

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ
СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ
И КОМПЛЕКСНОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

**Обязательный
экземпляр**

Ташкент
Издательский дом
«BAKTRIA PRESS»

2013

33-3 - Макроэкономика

УДК 338.4 (575.1)

ББК 65.012.2

М-15

- Экономика Узбекистана

Макроэкономическая сбалансированность и комплексное социально-экономическое развитие: материалы II Форума молодых ученых-экономистов / под общей редакцией д.э.н. Садыкова А.М. / Ташкент: Baktria press, 2013. – 304 с.

В настоящий сборник включены научные статьи молодых исследователей, ученых-экономистов, стажеров-исследователей и магистрантов, представленные на II Форуме молодых ученых-экономистов (7 июня 2013 года, г. Ташкент). Статьи посвящены проблемам макроэкономического моделирования, структурных преобразований и модернизации отраслей экономики, комплексного социально-экономического развития территорий.

Мнения и рекомендации, приведенные в статьях, принадлежат авторам и могут не совпадать с позициями ПРООН, GIZ и ИПМИ.

ББК 65.012.2

Под общей редакцией:

д.э.н. Садыкова А.М.

Рецензенты: д.э.н. Чепель С.В., д.э.н. Каримова Д.М., к.э.н. Назаров Ш.Х., к.э.н. Долиев Ф.У., к.э.н. Муинов Ж.А., Ph.D. Парпиев Э.Т.

Редактор: Кутлиев Х.А.

Ответственный за издание: Камалетдинов У.М.

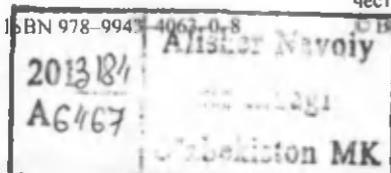

У 51674
391

© Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан (ИПМИ), 2013.

© Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Центральный офис в Узбекистане, 2013.

© Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ). Представительство в Узбекистане, 2013.

© Baktria press

У

Jamol BAHROMOV
intern-researcher,
Institute of Forecasting and
Macroeconomic Research

MACROECONOMIC DETERMINANTS OF CREDIT RISK: EVIDENCE FROM CIS AND EAST EUROPEAN COUNTRIES

The issue of banking system resilience has been the major concern for regulatory authorities due to the adverse consequences to real sectors of the economy as a result of banking distress. Thus, exploring the determinants of various forms of risk associated with banking business has drawn a substantial attention on the part of research community.

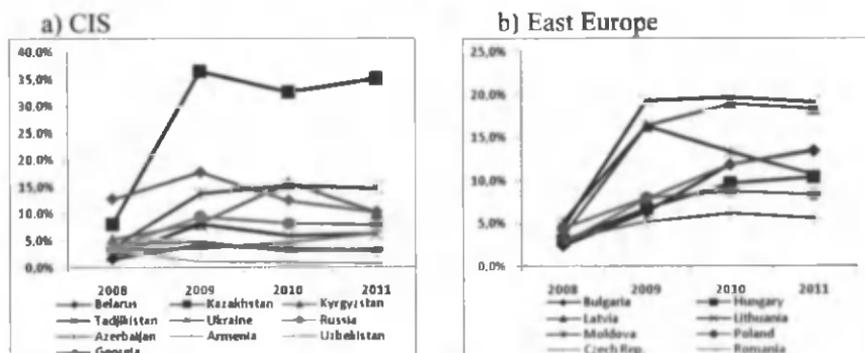
In line with their core function of financial intermediation — taking deposits and advancing loans to customers — imminent part of banking institutions' risks ensue from degree of customer creditworthiness. In its turn, alongside other specific factors, ability of bank clients to service debt largely depends on economic cycles. While favorable macroeconomic environment allows for ample borrower creditworthiness, negative shocks decrease borrowers' ability to meet financial obligations and thus lead to deterioration of quality of bank loan portfolios. Therefore, quite a lot of research has been conducted to model credit losses of banks in relation with relevant macro fundamentals. As a proxy of credit losses share of non-performing loans in gross loans (NPL) or the Value at Risk (VaR) of credit losses over some period have been used (Sorge, 2004). The former is the mandatory item of bank accounting in any country while VaR is used by financial institutions of more advanced financial systems with more advanced credit instruments. In what follows we will estimate the relationship between aggregate NPL of banking systems of CIS and some East European countries and relevant macroeconomic variables. The reason for opting out from using VaR is the need for high frequency data on the value of credit portfolios. Marking the value of credit portfolio to the market is a seldom practice in banking institutions of chosen countries which is postulated by the absence of trading with credit instruments that would induce volatility to the value of these instruments.

The study on macroeconomic determinants of credit quality in the context of CIS and East European countries deserves attention because a considerable deterioration of quality of loan portfolios had been observed in these countries since the onset of financial crisis in 2008.

In the midst of crisis corresponding to year 2009, NPLs increased rapidly across East Europe and CIS countries, sometimes reaching very high levels which have persisted even to date. When the global financial crisis reached these countries, the era of easy, foreign financed credit came to an abrupt halt and export markets collapsed, plunging the region's economy into a deep recession. Problems with the quality of banks' assets emerged soon thereafter and NPL ratios on average doubled in CIS and tripled in East Europe. For instance, in Ukraine NPL ratio rose from a low of 3.8% to 14% while in Kazakhstan, Lithuania, Latvia and Moldova this indicator more than quadrupled making those countries the most affected ones in respective regions. Unsurprisingly, NPL problems became most acute in those countries where the economic slump was particularly deep and where the pre-crisis credit boom had been the most extreme.

Figure

Share of non-performing loans in total loans, 2008-2011

Source: Central Banks, IMF Financial Soundness Indicators.

According to credit risk literature, four major categories of macroeconomic variables affect the level of non-performing loans: *cyclical indicators*, *price stability indicators*, *financial and external indicators*.

Cyclical indicators characterize overall economic activity. It is expected that quality of loan portfolio depends on economic activity. During recession activity deteriorates causing falling income, business failures and payment difficulties which lead to worsening of the quality of portfolio. GDP growth, output gap and industrial production are most frequently used indicators of level of economic activity. In this paper GDP growth rate will be used as it is an indicator of level of general economic activity.

Indicators of price stability are expected to negatively correlate with non-performing loans. Higher inflation rates decrease the real value of loans and ease borrowers' situation. Moreover, higher inflation implies lower real interest rate which encourages economic activity. We will use inflation based on GDP deflator as it represents price inflation experienced by both producers and consumers.

Table 1

List of variables

Category	Type	Variables
Cyclical indicators	Macroeconomic	GDP growth rate, Industrial production, Income growth
Price Stability indicators	Macroeconomic	Inflation rate (CPI, GDP deflator)
Financial Market indicators	Macroeconomic	Interest rates
External indicators	Macroeconomic	Volume of exports, Nominal exchange rate
Financial Market indicators	Specific	Credit growth

Main financial market indicator is the lending rate which represents cost of borrowing. Rising interest rate makes more firms and households unable to repay their loans and volume of non-performing loans increases.

For small open economies exports are an important part of gross domestic product. Growing exports positively affect export-oriented sector of the economy improving the payment conditions for firms. Unlike volume of exports, the influence of exchange rates is not limited to international trade oriented sectors of the economy. The effect of fluctuations in nominal exchange rate will also spread on borrowers with debt in a foreign currency. Thus, we will opt for inclusion of nominal exchange rate of national currency to US dollars in our estimations.

A high credit growth is observed in favorable economic conditions due to loosening of credit requirements which increases the likelihood of adverse selection of borrowers. This in turn leads to the accumulation of credit risk. Economic contraction unleashes the accumulated risk and spurs the NPL growth (Louzis *et al.*, 2010). Therefore, in order to account for pre-crisis credit overheating we include lagged credit growth as independent variable.

The econometric model to be estimated takes the following form:

$$y_{it} = \alpha y_{it-1} + \beta X_{it} + \eta_i + \varepsilon_{it}$$

$$|\alpha| < 1, i=1, \dots, N \quad t=1, \dots, T$$

where y -share of non-performing loans in gross loans, X -vector of chosen macroeconomic variables, η — time-invariant country-specific effect, ε — residual and indices i and t respectively indicate country and time. A lagged dependent variable is included on the right-hand side to account for time persistence of NPLs. Presence of lagged dependent variable on the right hand side raises the issue of endogeneity as country-specific term is its direct component. First-differencing variables eliminates individual effects (Arrelano and Bond, 1991):

$$\Delta y_{it} = \alpha \Delta y_{it-1} + \beta \Delta X_{it} + \Delta \varepsilon_{it}$$

However, first differencing reintroduces endogeneity between Δy_{it-1} and $\Delta \varepsilon_{it}$: $\Delta y_{it-1} = y_{it-1} - y_{it-2}$, $\Delta \varepsilon_{it} = \varepsilon_{it} - \varepsilon_{it-1}$. ε_{it-1} is a direct component of Δy_{it-1} . OLS estimation of the above equation produces downward biased estimate of the coefficient by the lagged dependent variable.

In order to remedy endogeneity we will use GMM (Generalized Method of Moments) instrumental variable regression with instruments being appropriately lagged levels of the dependent variable. The data set consists of a balanced panel of 18 CIS and East European countries spanning the period from 2000 to 2011 on a yearly basis.

As is seen on the table, cyclical and financial market indicators and loosening of credit conditions have been major determinants of credit losses over the given period. The coefficient by the lagged dependent variable is of quite a large magnitude which indicates at a strong positive inertia in NPL series.

Negative correlation between GDP growth rate and credit losses supports the empirical regularity of concurrence of business and credit cycles. In other words, during economic prosperity agents enjoy sufficient cash flows to meet financial claims by banks. Deceleration of GDP growth rate for a percentage increased NPL ratio by 0.53%. On the other hand, increase in cost of borrowing exerted a moderate effect on loan overdue. A percentage rise in lending rate in a given year set the NPL ratio rise by 0.07% in a subsequent year. Significance

of lagged credit growth implies that credit policies have indeed been accommodative in given regions during the crisis. Acceleration of credit growth for 1% on average brought about 0.53% of additional share of problem loans in total bank loans.

Table 2

Regression results

Dependent variable: NPL to gross loans	
<i>NPL</i> (-1) <i>w</i>	.7204*** (.2353)
GDP growth rate	-.5325*** (.1301)
Lending rate(-1)	.0678* (.0380)
Inflation (GDP deflator)	-.0481 (.1312)
Log(National currency/USD)	0.5581 (.9579)
Credit growth(-1)	.0534** (.0248)
Constant	1.2437*** (0.6529)
Number of observations: 148 Number of instruments: 28 Sargan test (H0=instruments are valid): p-value=.8304 Arellano and Bond test (H0=no second order autocorrelation): .4811 ***, ** and * indicate significance at 1%, 5% and 10% respectively Robust standard errors are given in parentheses	

The macroeconomic condition in Uzbekistan has been quite stable over the past decade. Given the strong dependence of loan quality (and most probably bank profitability) on economic activity as proven by results, it is of a particular use to reinforce by regulatory authorities the policy of counter-cyclical provisioning (boosting capital buffer) among commercial banks in order to enhance banking system resilience. Interest rate policy should be conducted in a rational manner as it is a significant determinant of borrower's ability to repay debt. Last but not least, banks' credit policies should regularly be under regulatory scrutiny in order to avoid speculative acceleration of credit growth.

Елена ТИЩЕНКО
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ

Одним из приоритетов экономического развития Узбекистана за последние годы является ускоренное развитие сферы услуг и сервиса. В Институте прогнозирования и макроэкономических исследований разработана модель среднесрочного прогнозирования развития сферы услуг. *Теоретической основой* модельного инструментария послужили фундаментальные исследования М. Портера¹, раскрывшие базовые факторы развития сферы услуг, влияние которых со временем сильно не меняется (демографические, инновационные, инвестиционные и инфраструктурные), а также производственная функция Кобба-Дугласа.

Изучение исследований зарубежных авторов, посвященных анализу развития сферы услуг и сервиса и ее роли в экономическом росте, показало высокий уровень ее значимости и позволило определить ряд специфических факторов, оказывающих влияние на развитие данной сферы в современных условиях.

Очень часто исследуется наличие долгосрочной взаимосвязи между показателями производительности труда и занятости в сфере услуг. В работе использовано исследование Maroto-Sanchez, A. и Cuadrado-Roura J.R.², где проводится оценка влияния роста сферы услуг на общую производительность труда в экономике. Проведенный структурный анализ экономического роста показывает значимость сектора услуг в ВВП стран Еврозоны. По мнению авторов, в странах Еврозоны на повышение производительности труда значительное влияние оказывает развитие таких услуг, как услуги гости-

¹ Л.Р. Залялова Базовые факторы конкуренции и конкурентоспособности в сфере услуг, Академия управления «ТИСБИ», Вестник ТИСБИ № 2 за 2006 год.

² Maroto-Sanchez A., Cuadrado-Roura J.R. Analyzing the role of service sector on productivity growth across European regions. Institute of Social and Economic Analysis. Working paper 04/2011, p. 24.

ниц и ресторанов, транспорта и связи, финансы и страхование и др., характеризующиеся более высоким уровнем производительности труда и высокими темпами роста.

Некоторые авторы выделяют значимость информационно-коммуникационных технологий и занятости населения как для роста ВВП на душу населения, так и для развития сектора услуг. Исследователи К. Драгос и С. Драгос³ доказали, что существует тесная связь между уровнем занятости населения и развитием сферы услуг. Для нас важен тот факт, что в условиях мирового финансового экономического кризиса в ряде стран мира за 2007-2011 гг. исследователи выделяют значимость влияния отраслей с высокой добавленной стоимостью, а также сферы услуг (туризм, финансы, услуги государственного сектора), в качестве стабилизационных механизмов.

Авторы других исследований, в частности Д. Дворник и Д. Саболик⁴, телекоммуникационные услуги рассматривают как ключевой фактор инновационной экономики. Они считают, что инвестиции в информационно-коммуникационную составляющую стали стимулом ускоренного роста сферы услуг и экономического роста ряда стран с переходной экономикой в Восточной Европе. Медленное развитие и недостаточный уровень телекоммуникационной составляющей услуг в переходный период страны может ограничивать взаимодействие со странами с развитой рыночной экономикой. Экономика страны, где высок уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры и услуг, лучше подготовлена для постиндустриального роста, основанного на информационной составляющей.

Donghyun Park и Kwanho Shin⁵, рассматривая эволюцию сферы услуг и сервиса в 12 странах Азии (Китай, Гонконг, Индия, Индонезия, Корея, Малайзия, Пакистан, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Таиланд, Вьетнам), уделяют внимание ее доле в структуре

³ Dragos C., Dragos S. L., *Econometric Estimations Of The Services And Financial Sector Impact On Economic Growth Variations In Times Of Crisis*. November 2012. BABES-BOLYAI University of Cluj-Napoca, Romania. *Contribution of Services to Economic Development*. Vol. XIV Special No. 6, pp. 621-634.

⁴ Dvornik D., Sabolic D., 2007. *Telecommunication Liberalization and Economic Development in European Countries in Transition*. *Technology in Society*, 29(4), pp. 378-387.

⁵ Donghyun Park, Kwanho Shin. *The Services Sector in Asia: Is It an Engine of Growth?* Peterson Institute for International Economics. 02/2012. Working paper 12 — 21, p. 30

общей занятости экономики этих стран. При этом исследователи считают, что с ростом доходов населения растет и доля сферы услуг в ВВП, которая начинает расти при относительно скромном уровне доходов (at relatively modest incomes) с тенденцией к замедлению, которое исследователи называют первой волной (which they call the first wave). Затем рост сферы услуг возобновляется на второй волне при более высоком уровне доходов (at higher income levels). Первая волна характеризуется ростом традиционных услуг (жилищно-коммунальных услуг, приготовление пищи, уборка, услуги салонов красоты и парикмахерских), в то время как вторая волна стимулирует развитие современных видов услуг (банковских, страховых, вычислительных, коммуникационных и бизнес-услуг).

Рисунок 1

Логическая структура модели среднесрочного прогноза развития сферы услуг

В условиях Узбекистана современные тенденции развития сферы услуг обусловили выбор базовых и специфических факторов про-

гнозирования сферы услуг на среднесрочную перспективу.

Прогноз сферы услуг основан на использовании эконометрических методов и процедур. Взаимосвязи между входными (показатели, характеризующие базовые и специфические факторы роста) и выходными переменными (реальный темп роста рыночных услуг) показаны на рисунке 1.

Таблица

Характеристика регрессионных уравнений, используемых для прогноза квартальной динамики сферы услуг и сервиса

№ уравн-я	Факторы	Кэф-фициент (значение)	Статистические критерии для уравнения в целом				
			Критерии ошибок			R ²	Устойчивость уравнения
			DW	AC	BPG		
1	INC_POP_SA — совокупные доходы населения EMPL_SA — занятость населения в экономике [AR(4), MA(4)]	1.75** 10.95**	+	+	+	0.89	+
2	INV_T_IT_SA — инвестиции в транспорт и связь INV_SERV_SA — инвестиции в сферу услуг [MA(5)]	0,17** 0,25**	+	+	+	0.61	+
3	INV_ECO_SA(-2) — инвестиции в экономику с лагом в два квартала EMPL_SERV_SA(-4) — занятость в сфере услуг с лагом в четыре квартала	0,26** 2,28**	+	+	+	0.56	+

Источник: Результаты эконометрического анализа динамики рыночных услуг и факторов роста за 2006-2012гг.

Пояснение: Знак «+» означает соответствие исходных рядов и параметров полученных уравнений количественным и качественным критериям оценки (проверка на зависимость и нормальное распределение ошибок уравнения: тест Durbin-Watson (DW), на автокорреляцию (AC), и тест на гетероскедастичность Breusch-Pagan-Godfrey (BPG).

Знак «-» — отсутствие положительного результата по соответствующим критериям.

Примечание: **,*** - уровни значимости 5% и 1% соответственно.

Основными переменными модели были определены:

- *Serv*: рыночные услуги (прогнозируемая переменная);
- *Empl*: численность занятого населения в экономике;
- *Empl_serv*: численность занятого населения в сфере услуг;
- *Inc_pop*: совокупные доходы населения;
- *Inv_eco*: инвестиции в основной капитал в целом по экономике; а также,
- *Inv_serv*: инвестиции в сферу услуг,
- *Inv_it*: инвестиции в транспорт и связь, которые расчетным путем были вычленены из инвестиций в основной капитал.

Все переменные (кроме численности занятых в целом в экономике и численности занятых в сфере услуг) были скорректированы с помощью индекса-дефлятора ВВП (базовый период 3 кв. 2010 г.). Показатели (темпы роста к соответствующему кварталу предыдущего года) были очищены от фактора сезонности. Со всеми показателями были проведены тесты на стационарность (ADF — test), которые показали стационарность всех переменных.

Функция рыночных услуг может быть представлена следующим образом:

$$Serv = f(F_{serv\ 1}, F_{serv\ 2}) \quad (1)$$

где:

Serv — рыночные услуги,

$F_{serv\ 1}$ — факторы, определяющие потенциальное предложение рыночных услуг (рост численности занятого населения в экономике, рост численности занятого населения в сфере услуг, инвестиции в сферу услуг),

$F_{serv\ 2}$ — факторы, определяющие потенциальный спрос на рыночные услуги (рост совокупных доходов населения, инвестиции в основной капитал в экономике, инвестиции в транспорт и связь).

Определено 6 основных факторов, формирующих динамику развития сферы услуг. Величина выборки составила 28 точек (квартальная динамика 2006-2012 гг.). В результате эконометрических сопоставлений в модель были включены три уравнения по трем факторам спроса и трем факторам предложения. Из этих факторов к базовым факторам отнесены инвестиции в основной капитал (фактор дополнительного спроса на продукцию сферы услуг), чи-

сленность занятого населения и совокупные доходы населения, к *специфическим факторам* относятся инвестиции в сферу услуг, численность занятого населения в сфере услуг, инвестиции в информационно-коммуникационные технологии и транспорт.

При построении уравнений использованы авторегрессионные преобразования $AR(p)$ и процедуры сглаживания $MA(q)$. Это позволило учесть предысторию процесса через лаги запаздывания p и q . При этом открыта возможность придания характера инерционности прогнозируемому значению сферы услуг.

Полученные оценки эластичности сферы услуг по каждому фактору, формирующему его динамику, показывают, что для сферы услуг и сервиса критически важными факторами являются совокупные доходы населения и уровень занятости. При этом высокий уровень коэффициентов эластичности объясняется краткосрочным характером воздействия. Этот результат подтвердил тесный уровень связи между уровнем занятости (в том числе в сфере услуг) и развитием сферы услуг и сервиса.

С целью учета особенностей взаимодействия базовых/специфических факторов на сферу услуг использован подход агрегированного показателя сферы услуг, рассчитанный на основе взвешенных оценок. Регрессионные уравнения имеют двухфакторную составляющую со стороны спроса и предложения. Это обеспечивает решение проблемы мультиколлинеарности, предоставляя статистическую устойчивость значимости каждого из факторов. Характеристики полученных регрессионных уравнений позволили представить общую модель регрессии в следующем виде:

$$Serv = k + w_1 * f_1(inc_pop, empl) + w_2 * f_2(inv_eco(-2), empl_serv(-4)) + w_3 * f_3(inv_t_it, inv_serv) \quad (2)$$

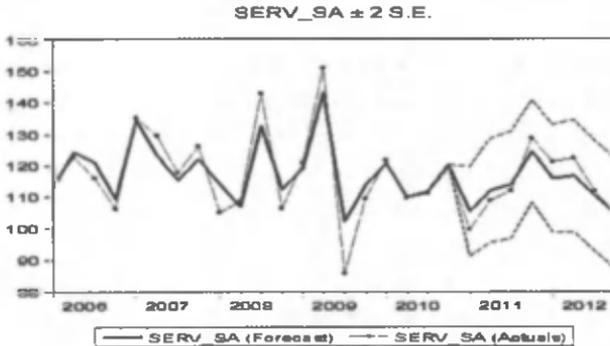
где:

$Serv$ — рыночные услуги (зависимая переменная),

$inc_pop, empl, inv...$ — совокупные доходы населения, численность занятого населения в экономике, инвестиции и т.д. (факторы),

w_1, w_2, w_3 — весовые коэффициенты,

k — поправочный коэффициент, который подбирается исходя из условия минимизации ошибки прогноза за весь ретроспективный период.

Прогнозные и фактические параметры $Serv_sa$ за 2006-2012 гг.

Источник: Расчеты автора на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Аналогичные оценки получены по инвестициям в экономику, инвестициям в транспорт и связь, инвестициям в сферу услуг, формирующим динамику сферы услуг и сервиса со стороны спроса и предложения. При увеличении динамики каждого из этих факторов на 1 п.п. динамика сферы услуг повышалась

- на 10,95 п.п. — при росте общего уровня занятости в экономике,
- на 1,75 п.п. — при росте совокупных доходов населения,
- на 2,28 п.п. — при росте уровня занятости в сфере услуг,
- на 0,26 п.п. — при росте инвестиций в экономику,
- на 0,25 п.п. — при росте инвестиций в сферу услуг,
- на 0,17 п.п. — при росте инвестиций в транспорт и связь.

Полученные оценки ошибки прогноза сферы услуг, как по каждому уравнению, так и по всем трем уравнениям в комплексе, позволяют сделать вывод о том, что полученные прогнозные значения на ретроспективный период отклонялись от фактических значений, как в большую, так и в меньшую сторону, а сами отклонения лежали в диапазоне **-4,2 п.п.** до **+4,6 п.п.** В пересчете на средние оценки это соответствует среднеарифметической ошибке в 0,51 п.п. — без учета знака отклонения, и 2,71 — при учете знака.

Результаты проведенных тестов подтверждают достаточный уровень качества модели, отражающей развитие сферы услуг в кратко-

и среднесрочном периоде.

С целью верификации результатов построенной регрессионной модели осуществлен прогноз на фактический ретроспективный период. Прогнозные значения визуально сравнивались с фактическими данными (см. рисунок 2).

Изменения прогнозных и фактических данных *Serv_sa* имеют схожие тенденции и находятся в пределах 2 стандартных отклонений. Это позволило нам сделать вывод о достаточном уровне надежности полученной регрессионной модели.

Изложенный здесь модельный инструментарий прогнозирования развития сферы услуг на кратко- и среднесрочный период был создан в процессе анализа квартальных данных за 2006-2012 гг.. Полученные результаты могут быть использованы для кратко- и среднесрочного прогноза развития сферы услуг, определения ее доли в структуре ВВП в перспективе. Так, при инерционном варианте развития экономики Узбекистана, то есть инерционном характере развития базовых и специфических факторов оказывающих влияние на развитие сферы услуг, в 2013 г. темп роста сферы услуг и сервиса, по нашим расчетным оценкам, может составить 113,2% по сравнению с 2012 годом (114,2%), что говорит об адекватности модели.

Дониёр ДЖУНАЙДУЛЛАЕВ

к.э.н., заместитель руководителя проекта,

Бахтишод ХАМИДОВ

младший научный сотрудник,

Институт прогнозирования

и макроэкономических исследований

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Мировой опыт показывает, что во многих развивающихся странах существует большой разрыв между показателями инвестиции в основной капитал и производительностью труда. Даже в странах-эталонах¹ если в 1980-1995 гг. рост объема капитальных вложений обеспечивал соответствующий рост производительности труда (см. рисунок 1), то в 1995-2011 гг. эта взаимосвязь резко меняла свою форму, и дальнейший рост капитала уже не обеспечивал рост производительности труда.

Все это объясняется тем, что рост инвестиций в физический капитал должен сопровождаться ростом вложений в человеческий капитал и организацию производства. Во всем мире компании тратят много времени и средств на подготовку и переподготовку своих сотрудников. В США доля инвестиций в материальные активы в ВВП упала с 11% в 1947 г. до 10% в 2007 г. В то же время, инвестиции в нематериальные активы (в человеческий капитал и организация производства) возросли с 4,5% в 1947 г. до 14% в 2007 г.²

Внутрифирменная подготовка и переподготовка кадров в промышленно развитых странах превратилась в мощную индустрию, соизмеряемую по масштабам с системой получения населением общего образования³.

В то же время отсталость кадровой политики большинства предприятий и организаций приводит к низкому образовательному уровню рабочей силы, и это наблюдается в основном на предпри-

¹ Малайзия, Респ. Корея, Таиланд, Чили, Венгрия, Турция.

² Corrado, Carol A., and Charles R. Hulten. 2010. How Do You Measure a «Technological Revolution»? *American Economic Review*, 100(2): 99-104.

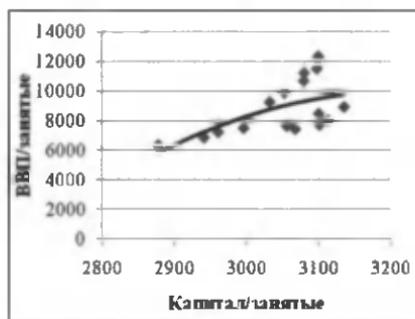
³ Фролов И. Концепция экономико-технологического механизма ускоренного развития наукоёмкого, высокотехнологического сектора экономики и её теоретические основы // Статья опубликована в ж. Концепции, №1, (18), 2007 г. с. 27-58.

ятях, ориентированных на достижение текущих результатов, а не на перспективное развитие. Результат очевиден — неэффективная организация и рост затрат на производство (простои, ремонты, вызванные низким уровнем квалификации рабочих).

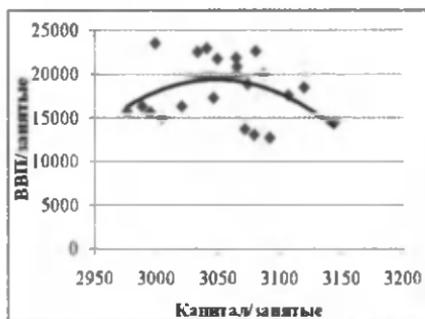
Рисунок 1

**Взаимосвязь между капиталовооруженностью
и производительностью труда
в странах-эталонах за 1975-2011 гг.**

1975-1995 гг.

1995-2011 гг.

Следовательно, все больший спрос на ученых, вузовских преподавателей и исследователей предъявляют сегодня не только Китай и Индия, но и Индонезия, Малайзия, даже Пакистан и страны Ближнего Востока, причем выгодные условия работы и проживания, предлагаемые в этих странах иностранным специалистам, вполне конкурентоспособны по мировым меркам.

Все вышеприведенные факты свидетельствует о том, что шаги на пути модернизации, технического и технологического перевооружения производства должны сопровождаться параллельными действиями, в первую очередь, по развитию *человеческого капитала*.

Анализ эмпирических исследований по влиянию человеческого капитала на экономический рост позволил выделить несколько основных гипотез⁴:

⁴ Stevens P. Weale M. Education and Economic Growth. International Handbook on the Economics of Education. Edited by G and J. Johns. National Institute of Economic and Social Research.

2013/187
AG467
Minsk MK

– реальный ВВП на душу населения зависит от изменений в системе начального, среднего, высшего образования и образовательных государственных расходов (Benos and Karagiannis, 2009);

– образование необходимо как средство, позволяющее странам эффективно использовать имеющиеся технологии, при этом отдача от образования уменьшается вместе с уровнем развития (Stevens and Weale);

– человеческий капитал имеет сильное положительное влияние на экономический рост, но этот эффект существенно отличается по странам в зависимости от продолжительности жизни и географических условий, качества госинститутов (Sunde and Vischer 2012);

– образование имеет положительный эффект на экономику региона в зависимости от уровня технологического развития, уровня доходов населения регионов, уровня развитости других компонентов национальной инновационной системы (Khaled and Semmler, 2006, M.Amir et. al 2011);

– именно качественные характеристики образования способствуют экономическому росту (Altinok 2007, Laabas and Razzak, 2011).

Высокую актуальность для Узбекистана представляет последняя гипотеза. По сравнению с большинством развивающихся стран уровень образования в Узбекистане весьма высокий. В стране достигнута всеобщая грамотность (99,2% по сравнению, например, с 90,4 и 61,0% у Индонезии и Индии соответственно) и гарантировано всеобщее и бесплатное школьное образование. Доля государственных расходов на образование тоже относительно превышает показатели многих развивающихся стран (6,8% от ВВП по сравнению с, например, Индонезией и Индией — 1,2 и 3,5%)⁵.

Однако, высокие уровни количественных индикаторов образования не сопровождается соответствующим уровнем развития (при-

London 2003.

G. Mennillo (eds.), *Balanced Growth: Finding Strategies for Sustainable Development*, Management for Professionals, Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2012.

K. El-Matrawy and W. Semmler. *The Role of Education and Human Capital for Economic Growth in Middle Income Countries: Egypt's Case*. New York, USA 2006.

M. Amir, B. Mehmood and M. Shahid. *Impact of human capital on economic growth with emphasis on intermediary role of technology: Time series evidence from Pakistan*. *African Journal of Business Management* Vol. 6(1), pp. 280-285, 11 January, 2012.

Nadir Altinok. *Human Capital Quality and Economic Growth*. Institute for Research in the Sociology and Economics of Education, France 2007.

⁵ Аналитическая записка ЦЭИ «Узбекистан на пути экономики, основанной на знаниях: обеспечение устойчивого экономического роста в XXI веке». 2008/03.

мерно тот же уровень по показателю ВВП на душу населения по ППС с Индонезией и Индией), что подталкивает к более глубоким исследованиям с акцентом на качественные параметры образования в стране.

В экономической литературе качество образования измеряется чаще всего индексами таких международных организаций как TIMMS, PIRLS, PISA, SACMEQ, PASEC, LLCE, MLA. Однако, оценки качества образования представляются этими организациями только для определенного количества стран, куда не входит Узбекистан.

Исходя из этих обстоятельств, нами была предпринята попытка оценить индекс качества образования для Узбекистана, опираясь на сложившиеся в мире закономерности с использованием эконометрического анализа.

Предварительный анализ выявил, что индекс качества образования стран (например, индекс PISA⁶) сильно коррелирует с такими индикаторами, как индекс качества госинститутов (например, CPI⁷), так как образовательная система является составной частью всей системы госуправления и индексом охвата высшим образованием населения.

Для анализа выбраны 60 стран, по которым имеются данные по всем этим индикаторам (характеристика выборки приводится в таблице 1 приложения). Теоретическое представление модели выглядит следующим образом:

$$\log_edu_quality = \alpha_1 + \alpha_2 * \log_cpi + \alpha_3 * \log_ter_edu + \epsilon$$

где:

$\log_edu_quality$ — логарифм индекса качества образования PISA,

\log_cpi — логарифм индекса качества госинститутов CPI,

\log_ter_edu — логарифм индекса охвата высшим образованием,

ϵ — ошибка модели.

Полученные результаты показали, что оба фактора значимы на

⁶ Programme for International Student Assessment) — самый весомый и уважаемый мониторинг оценки качества образования в школе. Он организуется и проводится с 2000 года раз в три года. ОЭСР проводит данное исследование в целях оценки грамотности в области чтения, математики и естествознания среди 15-летних учащихся (9-класс). <http://www.oecd.org/pisa>.

⁷ Corruption Perceptions Index — ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня развития госинститутов по 10 бальной шкале (<http://www.transparency.org>).

уровне 1% и объясняют 72% колебаний в зависимой переменной. Коэффициент теста Дурбина-Уватсона равен почти 2, что говорит об отсутствии проблемы гетероскедастичности. Все это подтверждает возможность использования модели для оценки индекса качества образования Узбекистана (см. таблицу 1).

Индекс качества образования Узбекистана, рассчитанный на основе полученной модели, приведен в таблице 2 приложения. Индекс для страны находится значительно ниже средних оценок выборки (242 против 466). Вместе с тем, она имеет тенденцию снижения в последние годы.

Таблица 1

Результаты оценки регрессии (зависимая переменная индекс качества образования PISA)

	Коэффициент	Стандартное отклонение	t-статистика	Вероятность
Индекс качества госинститутов (CPI)	0.19	0.03	6.63	0.00
Охват высшим образованием населения	0.09	0.03	2.55	0.01
Константа	5.48	0.11	49.04	0.00

$R^2 = 0.72$, DW test = 2.03, количество наблюдений 60.

Полученные результаты также дают возможность оценить вклад этого фактора на экономический рост. Это определяется с использованием инструментария производственной функции Кобба-Дугласа.

$$Y_t = A_t * K_t^\alpha * (L_t * H_t)^{1-\alpha} \text{ или}$$

$$\ln Y_t = \ln A_t + \alpha * \ln K_t + (1-\alpha) * \ln L_t + (1-\alpha) * \ln H_t$$

где:

K_t — основные фонды;

L_t — количество рабочей силы;

H_1 — фактор человеческого капитала и качество образования;

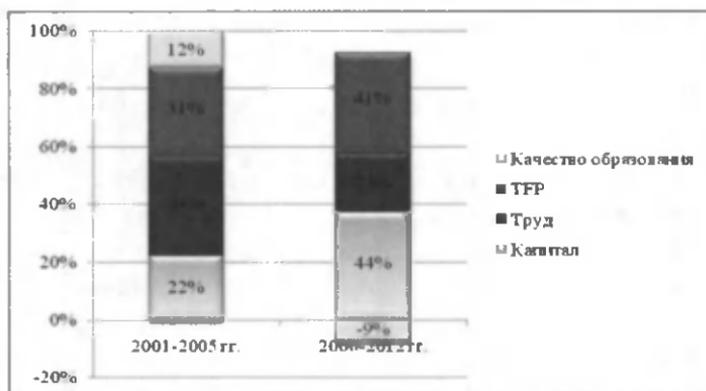
A_1 — общая факторная производительность TFP.

Параметр α здесь равна **0.25**, характерной для Узбекистана, полученной в рамках предыдущих исследований⁸.

Несмотря на условность полученных результатов и необходимость дополнительных исследований можно сделать ряд предварительных выводов. Оценки вклада факторов на экономический рост Узбекистана показали, что в 2001-2005 гг. вклад фактора качества образования составлял 12% и в период 2006-2012 гг. он имел сдерживающий характер с отрицательным вкладом в пределах минус 9% (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Источники экономического роста Узбекистана за период 2001-2012 гг.

Источник: расчеты авторов.

Вклад качества образования на экономический рост в Узбекистане остается незначительным, и в некотором случае оказывает отрицательный эффект, так как в экономике страны продолжают доминировать те отрасли, в которых не востребованы квалифицированные специалисты. В частности, за 2006-2012 гг. опере-

⁸ Хамидов Б. «Проблемы оценки общей производительности факторов для Узбекистана». Материалы Всероссийской конференции «Моделирование в задачах городской и региональной экономики», Санкт-Пет. 2011 г.

жающими темпами развивались сельское хозяйство, торговля и общепит, транспорт и другие виды традиционных услуг, которые по международным меркам относятся к низкотехнологичным секторам⁹.

Таблица 1

Характеристика выборки (60 стран, 2009 г.)

Переменная	Среднее значение	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение
Индекс качества образования (PISA)	466,0	53,9	325,0	545,7
Индекс качества госинститутов (CPI, от 1 до 10)	5,8	2,2	1,9	9,4
Охват высшим образованием населения (% от населения соответствующего возраста)	59,7	17,6	19,0	100

Источник: Всемирный банк, Transparency International, PISA.

Соответственно, это не создает соответствующих стимулов к повышению академических стандартов и качества обучения. Как правило, люди с более высоким уровнем образования востребованы в высокотехнологичных, высокопроизводительных и высокооплачиваемых секторах экономики. В силу этих обстоятельств многие тратят значительные временные и финансовые затраты на образование и получение навыков. Однако, в условиях неразвитости высокотехнологичных секторов квалифицированные кадры остаются невостребованными на рынке труда и ранее понесенные издержки на получение образования не дают соответствующую отдачу в виде высоких доходов и это, в свою очередь, влияет и на качество образования несмотря на значительное внимание на его развитие со стороны государства¹⁰. Низкая отдача от образования,

⁹ В период 2006-2012 гг. рост производительности труда по всей экономике (среднегодовые 105,6%) обеспечивались, в основном, за счет сельского хозяйства (105,0%), торговли и общепит (107,7%) и прочих услуг (106,8%).

¹⁰ Низкое качество образования отрицательно влияет на экономику и в силу неэффективной организации и роста затрат на производство (простоя, ремонты, вызванные низким уровнем

в свою очередь, является и основным сдерживающим фактором роста экономики.

Из результатов исследования становится очевидным, что улучшение качества образования в Узбекистане имеет большое значение, которое на данный момент создает огромный риск для дальнейшего развития национальной экономики. На данном этапе модернизации экономики Узбекистана повышение качества образования на всех ее ступенях играет важную роль в плане дальнейшего ее вклада в экономический рост и повышения конкурентных преимуществ страны.

Таблица 2

Количественные и качественные индикаторы образования Узбекистана

Годы	Охват высшим образованием	Качество госинститутов	Индекс качества образования
1999	12,9	1,8	250
2000	13,0	2,4	264
2001	13,3	2,7	271
2002	13,9	2,9	276
2003	14,1	2,4	266
2004	14,3	2,3	265
2005	9,8	2,2	253
2006	10,0	2,1	252
2007	10,0	1,7	242
2008	10,1	1,8	245
2009	9,9	1,7	242
2010	9,5	1,6	238
2011	8,9	1,6	236
2012	8,9	1,6	237

Источник: Всемирный банк, Transparency International, расчеты авторов.

квалификации рабочих) или же передачи предприятиями определенных задач или некоторых бизнес-процессов, обычно не являющимся профильным для них на выполнение иностранной организацией (аутсорсинг специалистов, бизнес услуг и т.д.), что повышает издержки производства и снижает спрос на предъявляемые услуги со стороны местных фирм.

Рауфхон САЛАХОДЖАЕВ
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

В научных публикациях все чаще встречается утверждение о том, что наделенность страны богатыми природными ресурсами (к этой категории относятся несколько десятков стран, включая Россию, Узбекистана, Азербайджана и Казахстана) негативно влияет на ее экономическое развитие, другими словами имеет место «парадокс ресурсного проклятия»¹. Однако пример Катара, Норвегии, Малайзии, Омана и ОАЭ опровергает парадокс, свидетельствующий о низком уровне конкурентоспособности в странах, наделенными ресурсами.

Особую актуальность эта проблема приобрела в последнее время, когда нестабильность сырьевых цен на мировом рынке, а также снижение темпов роста крупнейших мировых экономик стали факторами значительного риска для развития стран с сырьевой направленностью и усиления их конкурентоспособности.

Ряд последних работ, посвященных «ресурсному проклятию», объясняет причины неудач развития стран, богатых ресурсами в институциональном канале воздействия². Природные ресурсы создают ренту, которая влияет на стимулы и поведение политических и экономических агентов. Реформы, направленные на модернизацию экономики, откладываются, а проводимые реформы носят популистский характер и вызывают отторжение в обществе. Экономические агенты становятся более вовлеченными в поиск ренты, что снижает стимулы к развитию производственного сектора³. Следовательно, спрос на ренту формирует институциональную среду в экономике. В данной статье предпринята попытка альтернативного

¹ Jann Lay, Toman Omar Mahmoud. Bananas, Oil and Development: Examining The Resource Curse and Its Transmission Channels by Resource Type. 2004. Kiel WP N1218.

² Mehlum et al. Institutions and Resource Curse. 2006. The Economic Journal, 116 (1-20).

³ Sanoussi Bilal. The dynamics of reforms in resources-rich countries: Towards incentive-compatible approaches. 2013.

взгляда на «парадокс ресурсного проклятия».

Эмпирические работы в области ресурсного проклятия можно разделить на две группы. Первая — исследования, посвященные одной стране. К. Сала-И-Мартин и А. Субраманьян⁴, исследуя проблему ресурсного проклятия в Нигерии, обнаружили, что отсталость государственных институтов, неэффективность использования доходов от сырьевой ренты и ряд других факторов удерживают страну в числе 15 наибеднейших государств в мире. Кроме того, в работе отмечается, что рост государственного сектора приводит к значительной миграции трудовых ресурсов из сельского хозяйства в города, где возможность трудоустроиться выше. Значительное снижение размера сельского хозяйства привело к снижению производства продукции и росту цен. В работе А. Есанова и К. Куралбаева⁵ рассматривалась ситуация в Казахстане, когда правительство принимало ключевые решения по управлению ресурсами, направлению сырьевых доходов на обеспечение устойчивых темпов экономического роста. Показано, что сырьевой сектор служил двигателем экономического роста, способствовал развитию финансового сектора и строительной отрасли. Однако причиной значительного роста заимствований казахских компаний на международном финансовом рынке служило отсутствие механизма трансформации сырьевых доходов в ресурс банковской системы, инвестиции в частный сектор.

Вторая группа работы посвящены межстрановому эмпирическому анализу. Lederman and Maloney⁶ проверяли воздействие «ресурсного проклятия» на статистической выборке за период 1820-1989 гг. Результаты работы ограничены, так как эконометрическое уравнение основано лишь на выборке из 37 государств. Stijns⁷ использует ряд альтернативных показателей ресурсной наделенности (залежи минералов, площадь страны). Основной вывод работы: размер тер-

⁴ Sala-i-Martin X., Subramanian A. Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration from Nigeria. 2003. NBER WP 9804.

⁵ Akram Esanov, Karlygash Khuralbayeva. «Riccardian Curse of the Resource Boom: The case of Kazakhstan 2000-2008». 2010. OxCarre Working Papers 043, Oxford Centre for the Analysis of Resource Rich Economies, University of Oxford.

⁶ Lederman D., Maloney W. Open questions About the Link Between Natural Resources and Economic Growth; Sachs and Warner Revisited. Central Bank of Chile Working Paper № 141. 2002.

⁷ Stijns J-P. Natural Resource Abundance and Economic Growth Revisited. Mimeo. 2001. University of California.

ритории отрицательно влияет на экономический рост. Воздействие других факторов на экономическое развитие зависит лишь от того, как государства используют свои природные богатства.

Вместе с тем, эти и аналогичные результаты дают лишь общее представление о воздействии ресурсов на экономический рост. Другой особенностью проводимых в этом направлении эмпирических работ является их фокус на период 1960-1990 годов. Данные 30-40 летней давности не отражают сложившихся современных экономических условий и особенностей ряда развивающихся стран, включая стран СНГ.

Еще одна особенность данных работ – это их фокус на показателях экономического роста и человеческого капитала. В то время, как за последние несколько лет на передовой план вышел феномен конкурентоспособности. Конкретизация требует включение в анализ альтернативных показателей экономического роста, конкурентоспособности и качества институтов с учетом сложившихся тенденций и проблем в развивающихся странах. Следовательно, актуальным становится вопрос: *воздействует ли «ресурсное проклятие» на конкурентоспособность экономики, и возможно ли это «проклятие» направить на повышение конкурентоспособности?*

В данной статье мы выдвигаем гипотезу: *отрицательное воздействие ресурсного богатства на конкурентоспособность происходит через слабо развитые институты в ресурсоориентированных странах.* Для этого в статье применяется расширенная модель Дж. Сакса и Э. Уорнера⁸, имеющая вид:

$$gci = a_1 + a_2 * \ln(GDP96) + a_3 * fdi + a_4 * open + a_5 * \ln_land + a_6 * inst + a_7 * \ln_rents + a_8 * africa + a_9 * ethno + e \quad (1)$$

где:

gci — глобальный индекс конкурентоспособности за 2012 г.;
ln_gdp96 — натуральный логарифм ВВП на душу в 1996г. по ППС;
fdi — среднее значение ПИИ в % к ВВП за 1996-2011 гг.;
open — индикатор открытости экономики Сакса и Уорнера;

⁸Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth. Harvard Institute for International Development, Working Paper. 1995.

ln_land — логарифм площади страны;
ln_rents — натуральный логарифм доли природных рент в ВВП;
ethno — Индекс этнической поляризации;
africa — дамми переменная (где 1 — страна в Африке);
inst — доля банковских кредитов в % к ВВП, прокси⁹ заместитель индикатора качества госинститутов.

Для определения порогового значения качества госинститутов, необходимого для преодоления «ресурсного проклятия», в модель был включен *фактор взаимодействия* «ресурсного проклятия» с институциональной средой. Данный метод использовался в работе Mehlum² et al, и имеет вид:

$$inter = inst * ln_rents$$

В результате исходное уравнение (1) будет иметь вид:

$$gci = a_1 + a_2 * \ln(GDP96) + a_3 * fdi + a_4 * open + a_5 * ln_land + a_6 * inst + a_7 * ln_rents + a_8 * africa + a_9 * ethno + a_9 * inter + e \quad (2)$$

В отличие от работы Mehlum et al², в статье проверяется гипотеза воздействия «ресурсного проклятия» через институты банковской системы на выборке за 1996-2011 гг. Актуальность данной гипотезы вытекает из ряда выводов отечественных и зарубежных авторов.

Коэффициенты расширенного уравнения Сакса и Уорнера, полученные на основе выполненного эконометрического анализа (см. таблицу), позволяют сделать ряд важных практических выводов для Республики Узбекистан:

– усиление конкурентоспособности экономики может быть достигнуто за счет повышения открытости экономики Узбекистана *на 0.8 единиц до уровня Индонезии приведет к росту конкурентоспособности на 0.3 балла;*

– показатель ВВП на душу населения играет ключевую роль в конвергенции стран со средним уровнем жизни *до уровня конкурентоспособности стран с высоким уровнем жизни (Дания, США, Норвегия).*

⁹ *Proxy* — переменная в регрессии, являющаяся заместителем фактора, который невозможно оценить в экономике. Проху косвенно отображает данную переменную и ее воздействие на зависимую переменную.

Таблица

**Результаты регрессии, зависимая переменная —
глобальный индекс конкурентоспособности в 2012 году**

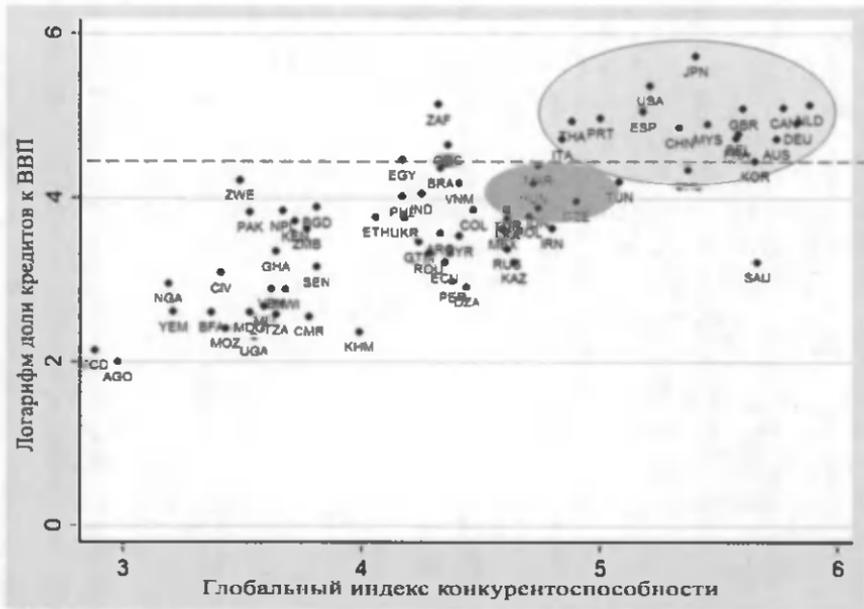
Независимая переменная		1 Козф.	2 Козф.
ПИИ в % к ВВП	fdi	0.02*	0.008
ВВП на душу населения в 1996г. по ППС	ln_GDP96	0.32***	0.29***
индикатор открытости	open	0.29*	0.40**
логарифм площади страны	ln_land	-0.02	-0.007
качество госинститутов	inst	0.20*	0.22
фактор взаимодействия	inter	0.06*	0.06*
логарифм доли природных рент в ВВП	ln_rents	-0.22*	-0.27*
Индекс этнической поляризации	ethno		0.07
дамми континент Африка	africa		0.14
Константа	_const	1.11**	1.06
Число наблюдений	N	111	76
Процент объясненной дисперсии	R2	0.75	0.76
Выборка		Все страны	Страны с населением более 5 млн. чел

Примечание: ***, ** и * — показывают значимость переменных на 1%, 5% и 10% уровнях соответственно. В скобках даны робастные стандартные ошибки.

Применение фактора взаимодействия позволяет определить пороговое значение качества госинститутов (качества банковской системы) для преодоления «ресурсного проклятия». Данное пороговое значение будет иметь вид: $d(gci)/d(\ln_rents) = a_7 + a_8 * inst = -0.27 + 0.06 * inst = 0$ или $inst = 4.5$.

В странах, где доля выданных кредитов в процентах к ВВП (индикатор качества госинститутов) выше отметки в 105% к ВВП, «ресурсное проклятие» не является риском усиления конкурентоспособности (см. рисунок).

Скаттер диаграмма глобального индекса конкурентоспособности и качества банковской системы

Примечание: страны в большой окружности преодолели ресурсное проклятие, страны в маленькой окружности практически вышли из ресурсного проклятия.

Источник: Всемирный Экономический Форум, Всемирный Банк.

Sirojiddin JURAEV
junior researcher,
Institute of Forecasting
and Macroeconomic Research

EXCHANGE RATE VOLATILITY AND FOREIGN TRADE FLOWS: EMPIRICAL EVIDENCE FROM UZBEKISTAN

Foreign trade has been one of the key sources of high and steady economic growth in Uzbekistan. Exports make up over one third of country's gross production and almost two third of imports consists of intermediate goods, machinery and equipment directed to modernization of the real sector and enhancement of the economy's competitiveness. Exchange rate volatility emerged as a major empirical issue for international trade of countries since the breakdown of Bretton-Woods consensus. Even though exchange rate changes carry direct impact on trade tendencies current economic theories have not yet established accurate relationship between exchange rate volatility and trade patterns (De Vita and Abbott)¹. This paper provides the analysis of quantifying the impact of exchange rate volatility on exports and imports of key trading goods and services of Uzbekistan.

Volatility of exchange rates even in economies with stable price levels might rest on different origins including random shocks in world financial markets (Corsetti *et al.*)², level of countries' trade integration (Broda and Romalis)³ and scope of multilateral and bilateral trade agreements (Ortega and Giovanni)⁴. Empirical literature also proposes that the degree of exchange rate volatility is conditional upon the type of exchange rate regime practiced. Drine and Rault⁵ found volatility be-

¹ De Vita G., Abbott A., "Real Exchange Rate Volatility and US Exports: An ARDL Bounds Testing Approach". Economic Issues, Vol. 9, Part 1, 2004.

² Corsetti G., Dedola L., Leduc S. «DSGE Models of High Exchange-Rate Volatility and Low Pass-Through». Economics Working Papers ECO2005/23, European University Institute.

³ Broda Ch., Romalis J. "Identifying the Relationship Between Trade and Exchange Rate Volatility". East Asia Seminar on Economics, Volume 20, pages 79-110, National Bureau of Economic Research, Inc. 2011.

⁴ Ortega C.B., Giovanni J. "Trade Costs and Real Exchange Rate Volatility: The Role of Ricardian Comparative Advantage", IMF WP/05/5.

⁵ Drine I., Rault R. "The sources of Real Exchange Fluctuations in Developing Countries: an Econometric Investigation". William Davidson Institute WP653, February 2004.

ing dominated by domestic shocks including exchange rate regime in comparison to external factors in case of Morocco, the Philippines and Uruguay. Cross-country research undertaken on a group of developing economies by Sokolov *et al*⁶ concludes that highest trade growth rates are observed in those countries where controlled floating exchange rate regime is implemented.

Theoretically, exchange rate volatility creates uncertainties for exporters and importers depressing trade development perspectives. On the other hand, lower volatility of exchange rates is associated with stable economic development in emerging economies through supporting predictable business environment, preventing the risks of currency crisis and instabilities in financial systems (Hviding *et al*)⁷. There is a number of papers in literature empirically estimating the impact of exchange rate volatility on trade patterns of various countries such as Turkey by Vergil⁸ and Kandil *et al*⁹, Uzbekistan by Olimov and Sirajiddinov¹⁰, cross country analysis by Mukherjee and Pozo¹¹ and a group of the least developed countries by Augustine *et al*¹². In all cases conclusions confirm the negative and statistically significant impact of exchange rate volatility on foreign trade patterns. In case of Uzbekistan authors find the impact of volatilities being higher on exports than imports using 1994-2006 data. Broda and Romalis state out that trade of commodities is less influenced by volatilities in exchange rates in comparison to that of finished, semi-finished goods. In other words, scope of impact is determined by the level of diversification of exports and imports.

⁶ Sokolov V., Lee B-J., Mark N. "Linkage between Exchange Rate Policy and Macroeconomic Performance". Pacific Economic Review, Vol. 16, Issue 4, pp. 395-420, 2011.

⁷ Hviding K., Nowak M., Ricci L.A. "Can Higher Reserves Help Reduce Exchange Rate Volatility?" IMF WP/04/189.

⁸ Vergil H. "Exchange Rate Volatility in Turkey and Its Effect on Trade Flows". Journal of Economic & Social Research; 2002, Vol. 4 Issue 1, p. 83.

⁹ Kandil Magda, Berument Hakan, Dincer N., Nergiz. «The effects of exchange rate fluctuations on economic activity in Turkey». Journal of Asian Economics, Elsevier, vol. 18(3), pages 466-489, June, 2007.

¹⁰ Olimov U., N. Sirajiddinov. "The Effects of the Real Exchange Rate Volatility and Misalignments on Foreign Trade Flows in Uzbekistan, 1994-2005". EERC 2007.

¹¹ Mukerjee D., Pozo S. "Exchange Rate Volatility and Trade: A Semiparametric Approach". Applied Economics, 2011.

¹² Augustine C.A. Thomas O. Daniel J.S. "Exchange-Rate Volatility and Foreign Trade: Evidence from Thirteen LDC's". Journal of Business & Economic Statistics, Vol. 18, No. 1 pp. 10-17, January 2000.

McKenzie¹³, analyzing the impact of exchange rate volatility on both aggregated and disaggregated sectoral trade flows of Australia, comes up with mixed results. He concludes that the impact of exchange rate volatility does differ among the trading sectors, yet, with ambiguous nature. Similar research in case of developed countries (G-7) is carried out by Chowdhury¹⁴ where he finds that exchange rate volatility causes reduction in trade activities, change in prices, shifts in sources of demand and supply as a result of traders' effort to minimize their exposure to the uncertainty.

Impact of volatility of exchange rates on aggregated and disaggregated trade patterns of Uzbekistan is estimated using following equation modified from Chowdhury and McKenzie:

$$\ln X_t(M) = \delta_0 + \delta_1 \ln Y_t^{X(M)} + \delta_2 \ln E_t + \delta_3 V_t + \Pi + e_t$$

Correspondingly, level changes in exports (imports) are explained by foreign (domestic) economic activity (Y_t), real exchange rates E_t and volatility term in exchange rates (V_t). In case of export model, Y_t^X represents GDP of trading partners of Uzbekistan weighted by their respective shares in total exports of the country. In case of import model, Y_t^M represents real GDP of Uzbekistan. Π — vector of related exogenous factors (world prices, supply and other determinants for imported and exported goods).

In addition to the aggregate export and import tendencies, the effect of exchange rate volatility is estimated on the exports of cotton, energy and energy carriers, food, chemicals products, machinery, metals (including gold), services as well as imports of energy, food, chemical products, machinery, services and ferrous and nonferrous metals. Estimations are undertaken using quarterly data from 1994 to 2012 obtained from the State Statistics Office and the Central Bank of Uzbekistan, IMF and World Bank.

Quarterly averages of the key variables and the number of observations are provided in table 1.

¹³ McKenzie M. "The impact of exchange rate volatility on Australian trade flows". Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, Volume 8, Issue 1, pp. 21–38, January 1998.

¹⁴ Chowdhury A. R. «Does Exchange Rate Volatility Depress Trade Flows? Evidence from Error-Correction Models». The Review of Economics and Statistics, MIT Press, vol. 75(4), pages 700-706, November, 1993.

Table 1

Quarterly averages of variables (bln USD)

		1994Q1- 2000Q4	2001Q1-2012Q4	No. of observations
Exports	Cotton	349,5	389,5	76
	Chemicals	21,7	137,2	76
	Energy	92,4	620,8	76
	Food	37,1	226,0	76
	Machinery	38,0	139,5	76
	Metals	288,6	723,6	76
	Services	79,9	248,9	76
TOTAL EXPORTS		907,0	2106,0	76
Imports	Chemicals	116,4	207,2	76
	Energy	13,6	81,3	76
	Food	177,3	149,0	76
	Machinery	387,8	708,1	76
	Metals	73,0	127,3	76
	Services	51,6	105,5	76
TOTAL IMPORTS		929,5	1545,4	76
GDP_UZB (at 2000 prices)		3041,5	4315,2	76
GDP_PART (at 2000 prices)		94619,7	127595,5	76

The real effective exchange rate (RER) is calculated as:

$$RER = NER * (P^{Uzbekistan} / P^{Partners})$$

where, NER — nominal exchange rates¹⁵, $P^{Uzbekistan}$ — GDP deflator in Uzbekistan, $P^{Partners}$ — price level index in 25 trading partners calculated by weighting the individual GDP deflators using respective shares in trade volume of Uzbekistan. Dynamics of nominal, curb and real exchange rate are illustrated in figure 1.

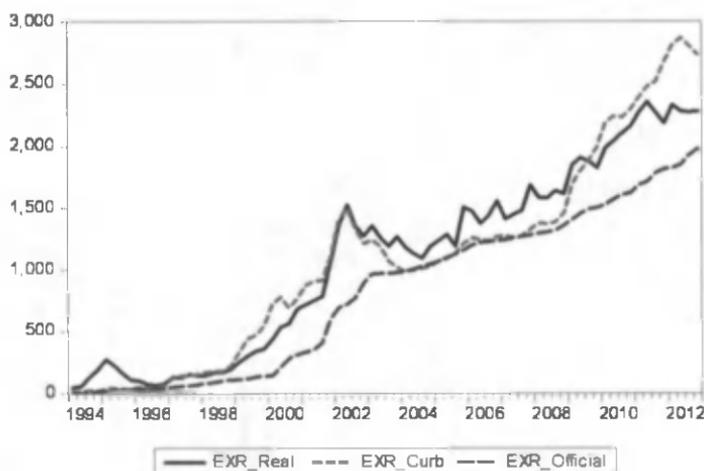
Even though there is no exact measure of volatility of exchange rates

¹⁵ Nominal exchange rates are adjusted for the prevailing curb rates in the country as the weighted averages of official (0.7) and curb rates (0.3) (Ranaweera, 2003).

empirical literature outlays several methods which could result in different conclusions if employed alternatively (McKenzie).

Figure 1

Official, Curb and Real Exchange Rates in Uzbekistan

As an uncertainty term variance of exchange rates around its predicted trend is widely used as a measure of volatility (Thursby and Thursby)¹⁶. The most common measure of volatility in empirical literature is moving average standard deviation (MASD) of exponential changes in exchange rates (Vergil). Linear unpredictable variance of RER from its conditional mean can also be used as a volatility term in exchange rates (Erdemlioglu *et al*¹⁷). In order to ensure the robustness of the results this paper further employs the three alternative measures of volatility of exchange rates following the literatures reviewed:

Trend Volatility ($V_t = u_t$) — divergence of RER from its expected trend value over time (t) $\ln(RER_t) = \varphi_t + \sum_{i=1}^n t^i + u_t$ (n=3 within the scope of this paper¹⁸);

¹⁶ Thursby J.G., M.C. Thursby. (1987) "Bilateral Trade Flows, the Linder Hypothesis, and Exchange Risk." Review of Economics and Statistics 69:488-495.

¹⁷ Erdemlioglu D., Laurent S., Neely Ch., "Econometric modeling of exchange rate volatility and jumps". Research Division Federal Reserve Bank of St. Louis, Working Paper 2012-008A.

¹⁸ Choice of n within the interval of [1-5] did not cause significant changes in estimation results.

Moving average standard deviation of Exponential Divergence Volatility (V_2):

$$V_2 = [m^{-1} \sum_{i=1}^m (\ln(RER_{t+i-1}) - \ln(RER_{t+i-2}))^2]^{1/2}$$

where RER — real exchange rate at time t , m is the order of moving average. This paper considers both short ($m=4$) and long ($m=12$) volatilities of exchange rates. Although MASD is widely used it is criticized for two reasons. Firstly, it possesses non-normal distribution. Secondly, it does not incorporate the nature of ‘volatility clustering’ in exchange rates. Volatility clustering is the correlated successive changes in exchange rates *i.e.* larger (smaller) changes tend to be followed by larger (smaller) changes in exchange rates.

– *ARCh Volatility ($V_3=e_t^2$)* — linear unpredictable variance of RER from its conditional mean (ARCH) developed by Engle¹⁹:

$$\sigma_t = z_t e_t$$

$$e_t^2 = \chi_0 + \sum_{i=1}^q \varphi_i \sigma_{t-i}^2$$

with normality assumption: $\sigma_t | \sigma_{t-1}, \sigma_{t-2}, \sigma_{t-3}, \dots, \sigma_{t-p} \sim N(0, e_t^2)$

represents ARCH process of order q , where z_t is an *i.i.d.* process with $E(z_t)=0$ and $Var(z_t)=1$. Within the normality assumption σ_t is serially uncorrelated with zero mean and conditional variance e_t^2 . *ARCH(q)* measure of volatility incorporates ‘volatility clustering’ in exchange rates, as conditional variance of σ_t is increasing function of σ_{t-1}^2 *i.e.* larger σ_{t-1} implies to larger σ_t .

The trend divergence volatility represents the changes resulting from explanatory variables, e.g. news in foreign exchange markets, central bank interventions, etc. ARCH (4) volatility rather emphasizes the volatility clustering and assigns higher frequencies of volatilities in RER. On the contrary, MASD short term volatility smoothes out the uncertainties in exchange rates over the time horizon. The long term MASD volatility captures the persistent variability in exchange rates over long time periods. Overall, there are noticeable increases in RER

¹⁹ Engle R.F. “Autoregressive Conditional Heteroscedasticity with Estimates of the Variance of United Kingdom Inflation”, *Econometrica*, Vol. 50, No.4, pp. 987-1007. Jul., 1982.

volatilities at the instruction phase of national currency in Uzbekistan (1994-95), after the Asian financial crisis (2000-01), the liberalization of ER convertibility in the country (2003-04) and during the global financial crisis of 2008.

Key statistical properties of the alternative volatility measures are summarized in table 2.

Table 2

Summary statistics on volatility measures

	Mean	S.D.	Watson	Anderson-Darling	Skewness	Q-Stat
<i>Trend Divergence (V1)</i>	4.69E-13	171.8	0.20***	1.85***	1.37	57.22***
<i>ARCH(4) (V3)</i>	-16.5	101.0	0.15*	0.90*	0.29	1.18
<i>MASD (V2 — short term)</i>	0.1064	0.086	0.83***	5.47***	1.859	52.38***
<i>MASD (V2 — long term)</i>	0.1060	0.080	0.74***	5.01***	1.858	60.67***

***, ** and * — imply to statistical significance of estimated values on 1, 5 and 10% critical levels.

Results show presence of the non-normality and autocorrelation in the V1, V2-short term and V2-long term volatility measures and their absence in case of ARCH (4).

Augmented Dickey-Fuller test results confirmed that all variables, except for two volatility-terms (V2-long term and V3), are integrated of order one. Johansen's procedure is used to examine the presence of cointegrated relationships among the dependant and independent variables. The results do not reject the long term relationships in any of the models to be estimated. However, the interrelations are found to be stronger, relatively, in case of import models than in case of exports. ARCH volatility (V3) corresponds to at least two cointegrated relationships among the variables in all models. On the other hand, trend divergence volatility (V1) makes up only one cointegrated relationship in 7 out of 15 cases. One cointegrated model is observed in 4 and 3 cases of MASD (short term) and MASD (long term) volatility terms, respectively.

The estimated coefficients representing the impact of volatility terms on the patterns of export and import compositions are summarized in table 4.

Table 3

Johansen System Cointegration Test Results

Volatility Terms			V1	V2-short term	V2-long term	V3
<i>Coin. MODELS</i>	# of CE	0.05 critical value	Trace	Trace	Trace	Trace
<i>EX_Cotton</i>	None	47,8	87,7	101,3	103,9	106,9
	At most 1	29,7	32,9	46,8	42,6	57,6
<i>EX_Chemicals</i>	None	47,8	72,3	82,3	85,22	87,3
	At most 1	29,7	16,2	26,4	26	37,8
<i>EX_Energy</i>	None	47,8	68,5	83,4	89,3	88
	At most 1	29,7	14,2	27,9	27,8	39,8
<i>EX_Food</i>	None	47,8	69,9	84,9	84,2	86,3
	At most 1	29,7	17,3	27,9	24,6	36,4
<i>EX_Machinery</i>	None	47,8	85,9	102,6	101,2	97,4
	At most 1	29,7	20,7	34,7	37,9	43,3
<i>EX_Metals</i>	None	47,8	77,2	89,8	97,7	96,1
	At most 1	29,7	24,3	32,2	37,8	44,2
<i>EX_Services</i>	None	47,8	63,1	84,6	90,7	83,6
	At most 1	29,7	11,9	28,7	37,5	36
<i>EX_TOTAL</i>	None	47,8	66,2	87,9	88,9	86,7
	At most 1	29,7	13,8	30,1	31,2	37,9
<i>IM_Chemical</i>	None	47,8	167	175,4	176,4	188,9
	At most 1	29,7	43,3	45,8	41,1	53,4
<i>IM_Energy</i>	None	47,8	104,6	98,8	112,5	120,6
	At most 1	29,7	47,8	41,3	38,2	62,8
<i>IM_Food</i>	None	47,8	141,2	97,4	102,1	129,4
	At most 1	29,7	45,3	43,2	39	66,4
<i>IM_Machinery</i>	None	47,8	116,5	113,2	113,1	136,7
	At most 1	29,7	41,9	41,6	40,3	54,5
<i>IM_Metals</i>	None	47,8	103,8	109,6	107,3	125,3
	At most 1	29,7	43,4	40,9	41,9	53,4
<i>IM_Services</i>	None	47,8	135,2	89,8	101,8	159,7
	At most 1	29,7	57,1	42	53,3	77,9
<i>IM_TOTAL</i>	None	47,8	171,1	168,4	170,5	198
	At most 1	29,7	44,3	41,8	41,5	58,8

**Estimated coefficients of volatility terms on the trade patterns of
Uzbekistan**

	V1	V2-short term	V2-long term	V3
<i>EX_Cotton</i>	0,0031	0,11	0,68	0,0006
<i>EX_Chemicals</i>	-0,0002***	-0,75	-0,59	-0,0011*
<i>EX_Energy</i>	-0,0022***	-1,78	-1,99	-0,0012
<i>EX_Food</i>	-0,0021***	-3,16**	-3,41*	-0,0016*
<i>EX_Machinery</i>	-0,0016***	-0,65	-0,60	-0,0018**
<i>EX_Metals</i>	-0,0012***	-3,44***	-4,88***	-0,0008
<i>EX_Services</i>	-0,001***	-1,81***	-2,59***	-0,001**
Total exports	-0,0011***	-1,47*	-1,93**	-0,0009*
<i>IM_Chemicals</i>	-0,00052*	-0,33	-5,18***	-0,0007*
<i>IM_Energy</i>	-0,0019***	1,3	-4,49	-0,0016*
<i>IM_Food</i>	0,0002	0,9	-4,96**	-0,0002
<i>IM_Machinery</i>	-0,001***	-1,05	-7,61***	-0,0006
<i>IM_Metals</i>	-0,0006*	-0,45	-4,08**	-0,0004
<i>IM_Services</i>	-0,0011**	-8,04***	-10,92***	-0,00012*
Total Imports	-0,00063**	-0,26	-5,33***	-0,00048
<i>Note: ***, ** and * represent the statistical significance of the estimated coefficients at 1%, 5% and 10% critical levels, respectively</i>				

Indeed, as proposed by McKenzie, the results obtained from the estimations are different based on the types of volatilities to be considered. Therefore, the conclusions below are generalized to the extent where useful and credible recommendations can be made.

Exports of commodities (cotton and energy) are not influenced by the volatilities of exchange rates in line with the results of Broda and Romalis. Impact of exchange rate volatilities is negative and statistically significant on the exports of food, metals and services. Unpredicted fluctuations in RER are found to have relatively greater impact on the export of metals, mainly composed of gold. Aggregate export volumes are depressed by the volatility of real exchange rates. When

MASD is considered, the impact of long term volatility is found to be 1.3 times greater and statistically more significant than that of short term volatility.

Imports of chemicals and services are found to suffer relatively more by the uncertainties in exchange rate changes. Volume of machinery imports, which make up roughly half of total imports, is subject to both statistically and economically significant negative influence of both short and long term RER volatilities that may delay, to certain extent, the implementation of the policies directed to modernization and enhancement of long-term competitiveness of national economy. Overall, the impact of long term RER volatility is rather significant on the import patterns of Uzbekistan.

The results suggest that the findings of Olimov and Sirojiddinov of higher impact of RER volatility on exports than imports hold only in the short run. However, for Uzbekistan in the long run, negative impact resulting from ER volatility is significantly higher for imports and its components comparing to that of exports.

The coefficient of trend divergence volatility term is found to be statistically significant in most of the cases referring to the predominant behavior of market participants in Uzbekistan determined by the trending expectations regarding the changes in exchange rates.

The most robust results are obtained for exports of food, exports of services, total exports and imports of services where impact of exchange rates volatility across three measures is economically consistent and statistically significant.

Нилуфар САФАРОВА
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УЗБЕКИСТАНЕ

Мировая туристическая индустрия сегодня стала одной из крупнейших и быстро растущих секторов экономики, показав устойчивый рост и диверсификацию в течение последних 60 лет. По оценке Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), вклад туризма в 2012 году составил 9% в мировом ВВП с годовым объёмом услуг 6,6 трлн. долл. и 260 млн. рабочих мест. Также прогнозируется рост этой отрасли в среднем на 4% в год в течение следующих 10 лет. Ожидается, что к 2022 году сфера туризма предоставит около 10% мирового ВВП и обеспечит работой 328 млн. человек (1 на каждые 10 рабочих мест на планете).

Актуальна проблема развития туризма и для Узбекистана, так как данный сектор является одним из приоритетных и быстроразвивающихся в сфере услуг. С первых лет независимости республики принят ряд нормативных документов, регулирующих данную сферу: Указ Президента Республики Узбекистан от 27.07.1992 г. № УП-447 «Об образовании Национальной компании «Узбектуризм», Закон Республики Узбекистан от 20.08.1999 г. № 830-1 «О туризме», Указ Президента Республики Узбекистан от 15.04.1999 г. № УП-2286 «О Государственной Программе развития туризма в Узбекистане на период до 2005 года»¹.

В настоящее время в республике осуществляют деятельность 865 туристических организаций. В результате принимаемых в стране системных мер в 2012 году количество зарубежных и отечественных туристов превысило 1,2 млн. человек, что на 17,5% больше чем в 2011 году. Данный показатель увеличился более чем в 13 раз по сравнению с 1995 годом и 3,6 раз по сравнению с 2002 годом. Доходы от обслуживания иностранных туристов в 2012 году составили 178,8 млн. долл., что на 15% больше, чем в 2011 году (см. рисунок).

¹ Нормативно-правовые акты, ИПС «Норма».

Однако, несмотря на существующий огромный потенциал, сектор туризма еще не занял достойное место в экономике страны. По итогам 2012 года вклад туризма в ВВП составил 1,5%, в то время, как в других странах мира этот показатель составляет от 10 до 45%.

Рисунок

Валютные поступления от туризма и количество прибытий туристов в Узбекистан за 1995-2012 гг.

Источник: <http://www.indexmundi.com/facts/uzbekistan/international-tourism>.

Анализ мировой практики показал, что в целях разрешения проблемы повышения эффективности регулирования сферы туризма необходимо усиление исследовательских работ по прогнозированию ее развития. В Институте прогнозирования и макроэкономических исследований (ИПМИ) проведено исследование развития сферы туризма с применением современных методов анализа и прогнозирования. Этот подход является первой попыткой использования существующей в мире методики применительно к Узбекистану и будет совершенствоваться в дальнейшем с учетом специфических факторов (сезонность и др.).

Исследования по анализу и прогнозирования развития туризма, использующие количественный метод, можно разделить на две группы: причинные (эконометрические) модели и не причинные (временные ряды). Эконометрический анализ играет важную роль при интерпретации изменений туристского спроса с экономической точки зрения. Для этого используются Модель авторегрессии

распределенных лагов (ADLM), Модель коррекции ошибок (ECM Model), Модель векторной авторегрессии (VAR Model) и Модель параметров зависящих от времени (TVP Model).

Число исследований причинно-следственной связи влияния сферы туризма на экономический рост увеличилось в начале 80-х годов. Обобщая эти исследования, в 2001 году Шан и Вилсон выдвинули основную гипотезу роста экономики в увязке с туризмом с использованием Модели CI-ECM. Например, исследования Балагуэр и Кантавелла, Кортес-Жименез и Паулина², Дритсакис³, Гундуз и Хатеми-Жей, Катижиоглу, Эугенио-Мартин⁴ и др. подтвердили положительную взаимосвязь между экономическим ростом и развитием туризма. В этих работах использованы в основном годовые ряды по ВВП страны по количеству посетителей и объему обслуживания иностранных туристов, по индексу потребительских цен.

В нашей работе по оценке влияния туризма на экономический рост в Узбекистане применена Модель коинтеграции и коррекции ошибок (CI-ECM). Для проведения исследования использованы годовые ряды данных из официальных источников Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и НК «Узбектуризм» за период с 1995 по 2012 годы. Используются следующие переменные: темпы роста реального ВВП (RGDP), доходы отрасли туризма в иностранной валюте (TFEE) и количество туристов (ТТА). Все переменные преобразованы в натуральные логарифмы для исключения проблемы гетероскедастичности. Стационарность данных проверена с использованием ADF теста. Далее проведен коинтеграционный тест Йохансена для выявления долгосрочного равновесия между переменными исследования, а также применен тест Грейнджер Каузальности для определения направления коинтеграции переменных. Для определения краткосрочного равновесия между переменными применена Модель ECM.

На первом этапе эмпирической оценки были рассчитаны коэффициенты корреляции между реальным ВВП (RGDP) и количест-

² Balaguer L., Cantavella-Jorda M.: «Tourism as a Long-Run Economic Growth Factor: The Spanish case», *Applied Economics*, 2002. Vol. 34, pp. 877-884.

³ Dritsakis N., (2004): «Tourism as a Long-Run Economic Growth Factor: An Empirical Investigation for Greece», *Tourism Economics*, 10, pp. 305-316.

⁴ Eugenio-Martin J.L., Morales N.M., R. Scarpa (2004): «Tourism and Economic Growth in Latin American Countries: A Panel Data Approach», *Fondazione Eni Enrico Mattei Working Paper Series*.

вом посетителей (ТТА), а также доходами в иностранной валюте (TFEE). Так, коэффициент корреляции между RGDP и ТТА равен 0,63, между RGDP и TFEE — 0,298, между ТТА и TFEE — 0,74. Тесты значимости коэффициентов подтвердили статистическую значимость полученных результатов. Незначительная корреляция между реальным ВВП и поступлениями в иностранной валюте свидетельствует о недостаточном развитии въездного туризма в республике, а также неполноценном учете доходов от туризма. В странах с развитым въездным туризмом данный коэффициент равен в среднем 0,95. Сравнительно высокий коэффициент корреляции между RGDP и ТТА означает, что рост ВВП положительно влияет на темпы роста сферы туризма. Однако корреляция, возможно, не является доказательством долгосрочного равновесия между переменными, и оставляет вопрос связи между экономическим ростом и развитием туризма спорным.

В анализе временных рядов важно было определить уровень интеграции используемых переменных. Для этого проведен Тест расширенного критерия Дики-Фуллера (ADF-test), который выявил стационарность всех трёх рядов и их интегрированность одного уровня.

Таблица

**Результаты тестов Йохансена
и Максимального собственного значения**

Гипотеза о количестве коинтеграционных уравнений	Собственные значения	Статистика следов	Критические значения 5%	Максимальные собственные значения	Критические значения 5%
Нет*	0,8339	40,22	29,79	26,9293	21,13
Максимум 1	0,5199	13,29	15,49	11,0072	14,26
Максимум 2	0,1416	2,29	3,84	2,2917	3,84

*означает отклонение гипотезы на 0,05%.

Далее проведен тест Йохансена и Максимальных собственных значений (Maximum Eigen value test) для выявления коинтеграции

между стационарными переменными. Результаты теста приведены в таблице. Тест Йохансена показал наличие одного коинтеграционного уравнения в 5% значимости, тест Максимальных собственных значений подтвердил результаты. Так, исследуемые три переменные имеют связь долгосрочного равновесия. Однако возможны отклонения от данного равновесия в краткосрочном периоде.

Результаты тестов Грейнджер Каузальности и VECM подтвердили значимость результатов теста коинтеграции и существующую связь между переменными в долгосрочном периоде, однако, не выявлена следственная связь в краткосрочном периоде.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о наличии взаимосвязи между экономическим ростом и развитием туризма в условиях Узбекистана. То есть развитие туризма в республике в долгосрочном периоде позитивно будет влиять на экономический рост. Также подтверждается стабильное долгосрочное равновесие между ростом ВВП и развитием туризма. Это означает, что развитие туризма является неотъемлемой частью экономического роста и стратегии развития республики, так как решает проблемы занятости, распределения финансовых ресурсов, поступлений валютных средств и т.д. Но не выявлен характер связи туризма и экономического роста в краткосрочном периоде из-за отсутствия квартальных/месячных наблюдений по данной сфере.

Для дальнейшего развития туризма в Республике Узбекистане, по нашему мнению, целесообразно:

1. Усиление процессов инвестирования в развитие транспортной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий и услуг.

2. Совершенствование системы подготовки кадров в сфере туризма.

3. Принятие необходимых мер по повышению качества услуг в сфере туризма, особенно в регионах.

4. Повышение качества статистических данных по сфере туризма, в частности данных чистых кварталов на республиканском и региональном уровне для достоверного анализа и прогнозирования.

5. Усиление партнерства между государственными, научными и частными субъектами туризма с целью повышения эффективности регулирования сферы туризма.

Олимхон АЛИҚОРИЕВ
и.ф.н., катта илмий ходим,
Прогнозлаштириш ва макроиктисодий
тадқиқотлар институти

ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ БАНК ТИЗИМИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Бозор инфратузилмасининг асосий бўғинларидан бири — банк тизимининг миллий иктисодиётда тутган ўрни катта бўлиб, унинг самарали фаолияти бошқа тармоқларга жиддий таъсир этади. Банк тизимини ташкил этиш, уни ислоҳ қилиш ва ривожлантириш бугун дунёда эътироф этилган беш тамойилга таянган «Ўзбек модели» асосида босқичма-босқич амалга оширилди ҳамда қисқа муддатларда миллий банк тизими яратилди. Зеро, охириги беш йилда миллий иктисодиётда амалга оширилган модернизациялаш, таркибий ўзгартиришлар ва инкирозга қарши чоралар дастури давом этаётган глобал молиявий-иктисодий инкироз шароитида миллий банк тизими барқарорлигини таъминлашга таянч бўлиб хизмат қилмоқда.

Юртбошимиз Вазирлар Маҳкамасининг мажлисида 2012 йилда мамлакатимизни ижтимоий-иктисодий ривожлантириш яқунларини сарҳисоб қилар экан, авваламбор шунини алоҳида таъкидлайди: «Мамлакатимиз молия-банк тизими барқарор ва ишончли фаолият юритиб, юкори кўрсаткичларни намоён этиб келмоқда»¹.

Жаҳон молия-кредит тизимида, жумладан, республикаимиз иктисодиётида содир бўлаётган жиддий ўзгаришлар банк тизимини ривожлантиришнинг замонавий жараёнларини тадқиқ этиш масаласини кўндаланг қўймоқда. Бинобарин, банк тизими бозор иктисодиётининг энг муҳим институтларидан ҳисобланиб, миллий иктисодиётимизда икки хил ҳолатни эгаллайди. Бир томондан, банк тизими иктисодиётнинг муҳим таркибий қисми бўлиб, маълум мустақиллик даражасида ривожланмоқда. Иккинчи томондан, иктисодиётда кечаётган барча жараёнларни ҳақиқий ўзида акс эттиради.

¹ Каримов И.А. Бош мақсадимиз — кенг қўламли ислохотлар ва модернизация йўлини катъият билан давом эттириш. — Тошкент: Ўзбекистон, 2013. — 63 б.

Шу боис банк тизимининг ривожланиш даражаси миллий иктисодиётнинг умумий ҳолати ва тузилиши, чуқур ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ислохотлар суръати ҳамда ўтказилаётган институциявий ўзгаришлар сифати билан аниқланади. Ўз навбатида, миллий банк тизимининг мустаҳкам ва самарали фаолият кўрсатиши иқтисодиётимиз барқарор ривожланишининг энг муҳим гарови ва дастлабки шарт ҳисобланади.

Агар концептуал ҳолатлардан келиб чиқсак, миллий банк тизи-мидаги ҳар қандай институционал ўзгаришларнинг бош мақсади миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлигини ошириш бўлиши керак. Миллий иқтисодиётнинг самарадорликка, мувозанатлашувга ва барқарорликка эришуви, фикримизча, бутун миллий банк тизи-ми билан бир қаторда унинг алоҳида элементлари, айти дамда, тижорат банклари самарали фаолиятининг асосий мезонидир.

Муайян миллий банк тизимининг тузилиши биргина ва бата-мом белгиланган таркиб эмас. Тизимлар доимий ривожланишда бўлиб, унда ички ва ташқи алоқалар кучайиши ва янги элементлар юзага келиши кузатилади. Табиийки, собиқ Иттифок давлатлари, жумладан, республикамиз банк тизимининг тузилиши ривожлан-ган давлатларникидан сезиларли фарқланади. Бу тизимлардаги кўплаб зарур элементлар ҳали унчалик ривож топмаган, кўпчи-лик банк хизмати турлари ҳали шаклланмаган, тизим ичидаги алоқалар анчагина сустрлигича қолмоқда, молиявий инфратузил-ма ва фонд бозори етарлича ривожланмаган. Қолаверса, собиқ Иттифок миллий банк тизимлари тузилишининг ўзида фарқлар мавжуд, бунга сабаб маълум ҳудуддаги табиий, иқтисодий ва иқтисодиётга боғлиқ бўлмаган омиллар мужассамлигининг ўзига хос хусусиятларидир.

Шу нуқтаи назардан миллий банк тизими ривожланиш даражаси, ривожланиш босқичи ҳақида сўз юритиш тўғри бўлади. Шубҳасиз, бир неча юз йиллик тарихга эга Фарб давлатлари банк тизими янги ривожланаётган иқтисодиётларга мўлжал вазифасини ўтайди. Бирок бундай етукликка эришиш учун маълум вақт ва мос институ-циявий ўзгаришлар зарур. Самарасиз институциявий доиралар че-гаралаб қўйиши ва етарлича ривожлантирилмаган институциявий муҳит келгусида тизим ривожига тўскинлик қилиши мумкин.

Миллий банк тизимининг рақобатбардошлилигини таъминлаш,

биринчи навбатда, унинг ҳуқуқий ва институциявий таркиби бутун миллий иқтисодиёт самарадорлигини оширишга қаратилган барқарор, мувозанатлашган ривожини кўзда тутди. Шунинг билан бирга, тизим барқарорлиги муаммоси унинг таркибий элементлари ишончлилигини таъминлаш билан узвий боғлиқдир. Бу ҳолатда гап банклар ишончлилиги, банк инфратузилмалари объектлари, яъни уларнинг жамланмаси миллий банк тизими тузилишини шакллантириши ҳақида бормоқда.

Ривожланаётган глобаллашув шароитида банклар шиддатли рақобат билан тўқнашмоқда. Ҳозир жаҳон банк амалиётида рақобат кучайиши шароитида тижорат банклари тор фаолият, яъни анъанавий тушуниладиган банк фаолиятининг «соф» соҳаси сифатида юритиш ўрнига молиявий хизматларнинг кенг соҳасида иш қўришга интилоқда. Деярли барча банк муассасалари мураккаб, универсал ташкилотга айланиб бормоқда: хизматлар тури кенгаймоқда, янги молиявий воситалар ва кредитлаш схемалари пайдо бўлмоқда, турли хил компаниялар ва фирмалар шўъбалари вужудга келмоқда. Банк тизими, айниқса, йирик банклар борган сари бошқа нобанк фаолияти турларига, яъни суғурта, қимматли қоғозлар ва қўчмас мулк бўйича келишувлар бозорига кириб бормоқда. Бунда фойда манбаи муқофотлар ва комиссия ҳақлари бўлиб, улар анъанавийроқ фоида ставкасига асосланган фойда турига қарама-қаршидир.

Жаҳон амалиётининг кўрсатишича, тараккий этган давлатларнинг илғор тажрибасини чуқур ўрганган ҳолда, маҳаллий шароитга мослашган ўзининг хусусий, ягона институтларини ярата олган мамлакатда банк сектори ислохотлари муваффақиятли бўлди, дейиш мумкин.

Ҳозирги вақтга келиб, Ўзбекистоннинг бутун ҳудудида 29 та тижорат банкининг кенг инфратузилмага эга бўлган 9,5 мингтадан ортиқ муассасалари, жумладан, филиаллари, мини-банклари ва махсус кассалари орқали миқдорларга банк хизматлари кўрсатиб келинмоқда. Тижорат банклари таркибига кўра 13 та акциядорлик тижорат банклари, 9 та хусусий банклар, 4 та хорижий капитал иштирокидаги банклар ва 3 та давлат банкларидан иборат².

Дарҳақиқат, миллий банк тизимини институциявий ривожлантириш ҳамда банк хизматларининг ҳажми ва сифатини ошириш, ре-

² Ўзбекистон Республикаси Марказий банки расмий сайти (www.cbu.uz) маълумотлари.

спубликанинг барча хуудларида банк фаолиятини янада кенгайтириш ҳамда банк харажатларини оптималлаштириш мақсадида мини-банк шахобчалари, махсус кассалар, аҳолидан коммунал ва бошқа мажбурий тўловларни бевосита яшаш жойларига бориб, кабул килувчи ихтисослаштирилган кўчма кассалар тизими ташкил этила бошлади. Бу тизим тижорат банкларига тўловлар айланмасини ва ҳисобини ўтказишни қисқартириш, ўз вақтида тўловларни амалга ошириш, ҳамда миждларнинг маблағ ва вақтини тежаш имконини берди. Зеро, банк муассасалари тармоғининг кенгайиб бораётганлиги банклар ўртасидаги рақобат муҳитининг кучайиши, ҳамда банк хизмати турлари сифати ва кўламининг ошиб боришига имконият туғдирди.

Халқаро валюта фондининг таҳлилларига асосан банклар томонидан аҳолига хизмат кўрсатиш индикатори, жумладан, банк хизматларидан фойдаланиш даражаси индикаторлари — ҳар 100 минг (катта ёшли) аҳолига тўғри келадиган банк муассасалари сони Қирғизистонда 7,72 та, Тожикистонда 6,67 та, Қозоғистонда 3,38 тани ташкил қилган. Бу кўрсаткич бўйича Ўзбекистон Марказий Осиёда етакчи (49,7 та) ўринда бўлиб, бундан ташқари, Россия (37,09 та), АҚШ (35,43 та), Франция (41,58 та) каби давлатларга нисбатан устунликка эга³.

Жаҳон амалиётида миллий банк тизимининг ривожланиш даражаси, иктисодиётни институциявий ва молиявий жиҳатдан таъминлаши банк тизимидаги асосий индикаторларнинг мамлакат ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)га нисбати билан баҳоланади.

2012 йилда иктисодиётнинг банк хизматлари билан таъминланганлик даражаси Украинада 79,9%, Россияда 79,4%, Қозоғистонда 46,1%, Қирғизистонда 26,5%, Озарбайжонда 32,7% ва Тожикистонда 29,3 фоизга тенг бўлгани ҳолда, бу кўрсаткич Ўзбекистонда 37,0 фоизни ташкил этган.

Шунингдек, жами банк капиталининг ЯИМга нисбати 2012 йилда Ўзбекистонда 6,4 фоизни ташкил қилиб, ушбу кўрсаткич Россияда 10,1%, Қозоғистонда 6,6%, Украинада 11,9 фоизга тенг бўлган.

Ўз навбатида, жами банк депозитларининг ЯИМга нисбати 2012 йилда Ўзбекистонда 23,7 фоизни ташкил қилиб, бу кўрсаткич Россияда 47,9%, Украинада 40,8%, Қозоғистонда 29,9 фоизга тенг бўлган.

³ IMF: Financial Access Survey (FAS Report), 2012 (<http://fas.imf.org>).

Иктисодиётни банклар томонидан кредитлаш даражаси 2012 йилда Ўзбекистонда 21,1 фоизни ташкил қилиб, мазкур кўрсаткич Россияда 42,9%, Қозоғистонда 33,1%, Украинада 58,9 фоизга тенг бўлди⁴.

Бинобарин, ривожланишнинг замонавий даражасида банк тизими таракқиётини илғор технологик хизматлар эгаллаши мумкин. Шубҳасиз, инновациявий хизматларни аънанавий — кредит ёки депозит хизматлари билан таққослаганда кам аҳамиятли, лекин бу хизматларнинг кўрсатилиши банкларнинг нуфузи ва жозибадорлигини оширади.

Кенг тарқалган инновациявий хизматлардан «Интернет-банкнинг»ни таҳлил қилсак, ушбу хизматининг сингиб бориш даражаси 2011 йил якунлари бўйича Канадада 68%, Францияда 59%, Буюк Британияда 55%, Испанияда 49%, АҚШда 48% ва Россияда 6,7 фоиз бўлгани ҳолда, Ўзбекистонда атиги 0,4 фоизни (2012 йилда) ташкил қилган⁵.

Бундан ташқари, банк хизматларидан фойдаланиш даражаси индикаторларидан бири — ҳар 100 минг аҳолига тўғри келадиган банкоматлар сонини таҳлил қилсак, бу кўрсаткич Қирғизистонда 12,07 та, Тожикистонда 7,68 та, Қозоғистонда 65,8 тага тенг бўлган. Ушбу кўрсаткич бўйича Ўзбекистон Марказий Осиёда орқада қолмоқда (4,54 та). Солиштириш учун, бу кўрсаткич Россияда 152,94 та ва Францияда 109,8 тани ташкил қилган³.

Умуман олганда, 2012 йил якуни бўйича Ўзбекистонда банк хизматларининг иктисодиётдаги концентрация даражаси 54,2 фоизни ташкил қилиб, «ўртача даражадаги» баҳога тўғри келади⁶.

Миллий банк тизимини модернизациялаш аниқ бир мақсадни кўзда тутувчи хусусиятга эга бўлиши керак. Ушбу ўзгаришларнинг якуний бош мақсади, албатта, «мега» тизим — миллий иктисодиётнинг самарадорлигига, мувозанатлашувига ва барқарорлигига эришишдан иборат бўлиши керак.

⁴ Марказий банклар маълумотлари асосида Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти ҳисоб-китоблари.

⁵ Манба: www.mfotum.ru.

⁶ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «2011–2015 йилларда Ўзбекистон иқтисодиётида ислохотлар кўламини кенгайтириш ва чуқурлаштириш, мамлакатда ишбилармонлик муҳитини шакллантиришнинг мезонлари ва баҳолаш тизимини аниқлаш ва амалга оширишга доир чора-тадбирлар Дастури тўғрисида»ги 2011 йил 7 январдаги ПҚ-1464-сонли Қароридан белгиланган индикаторларга асосан.

Албатта, замонавий ахборот технологиялари банк тизимида миждозларга масофадан хизмат кўрсатишга, нақд пулсиз ҳисоб-китобларни кенгайтиришга имконият берсада, иктисодиётда нақд пул билан ҳисоб-китоблар улушининг юкорилиги, жумладан, аҳолининг «нақд пулга бўлган менталитети», жорий қилинган янги ўз-ўзига хизмат кўрсатиш он-лайн тизимидаги камчиликлар ҳамда электрон тармоқлар билан аҳолини нисбатан кам қамраб олинганлиги, бу усулда хизмат кўрсатиш ривожланишини ҳозирча чегараламоқда.

Глобаллашув шароитларида банк тизимининг барча даражалари ва элементларини, хусусий кредит ташкилотлари ҳамда давлат молия институтлари талабларига мос келувчи, ташкилий иктисодий мазмундаги бош мақсадни амалга оширишига қаратилган модернизациялаш зарур.

Узоқ муддатли истиқболда банклар муваффақиятининг асосий омиллари бўлиб янги хизматларни таклиф қилишда фаоллашиш ва уларга ихтисослашиш; филиал тармоғини кенгайтириш ва ҳудудларни географик кенгрок қамраб олиш; нарх ва харажатларда устунлик; хизмат кўрсатишда тезкорлик ва мослашув ҳисобланиши мумкин. Қисқа муддатли истиқболда эса, банклар ўз эътиборини миждозлар ва янги молиявий хизматларга, фойда олишнинг ҳақиқий манбаларини аниқлашга, самарали маркетинг ва юкори сифатли хизмат кўрсатишга қаратиши лозим.

ЭКСПОРТ ТАРКИБИНИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ МИЛЛИЙ ИҚТИСОДИЁТ РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ

Давом этаётган глобал молиявий-иктисодий инқироз шароитида бир қатор ривожланган ва ривожланаётган мамлакатларда давлат қарзлари ва миллий бюджет тақчиллиги муаммоси ҳалигача ўз ечимини топмай, реал секторда ишлаб чиқариш пасайиб, жаҳон бозорида харид талаби камайишда давом этиб, ишсизлик даражаси юқорилигича қолмоқда. Бундай мураккаб ва ноҳуш жараёнлар даврида «... макроиктисодий барқарорликни сақлаш ва иктисодиётимиз рақобатдошлигини ошириш энг муҳим устувор йўналишимизга айланиши даркор»¹.

Миллий иктисодиёт рақобатбардошлигини таъминлаш масаласи мураккаб жараёни ўзида акс эттириб, М. Портер назариясига кўра — рақобатбардошлик иктисодиётнинг шундай бир ҳолатики, унда маълум бир мамлакатда мавжуд бўлган барча салоҳиятли рақобатдош имкониятлардан тўла фойдаланишга шароит яратилади².

Мамлакат экспорт салоҳиятини ошириш иктисодиётдаги таркибий ўзгаришларнинг ишончли «барометри» ҳисобланади³. Ташқи савдо айланмаси, унинг ҳажми ва ўсиш суръатлари миллий иктисодиётнинг ривожланиш суръатларини, ихтисослик даражасини ва жаҳон иктисодиётидаги ўрнини кўрсатади. Шу ўринда экспорт таркибини диверсификация қилишга алоҳида эътибор қаратиш лозим. Чунки ташқи бозорларни эгаллашда, миллий экспорт таркибининг тур ва ҳажм жиҳатидан кўп бўлиши мамлакатнинг жаҳон ҳўжалигида рақобатбардош бўлишига ёрдам беради. Экспорт диверсификацияси, яъни хорижга сотилаётган товар ва

¹ Бош мақсадимиз — кенг қўламли ислохотлар ва модернизация йўлини қатъият билан давом эттириш. Президент Ислам Каримовнинг 2012 йилда мамлакатимизни ижтимоий-иктисодий ривожлантириш яқунлари ҳамда 2013 йилга мўлжалланган иктисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузалари. // Халқ сўзи, 2013 йил 18 январь.

² Porter M. The Competitive Advantage of Nations. — New York; June 1, 1998.

³ Садықов А. Приоритетные направления повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана. // Материалы Форума экономистов Узбекистана; UNDP, IFMR — Ташкент, 2012.

хизмат турларининг кенгайиши, жами экспортда алоҳида товар ёки хизмат тури (айниқса, хом-ашё) улушининг салмоқли бўлишига барҳам берилиши маҳсулотлар экспорт қилинаётган мамлакатлар географиясини кенгайтиради, экспорт ҳажмининг барқарор бўлишини таъминлайди, миллий иқтисодиётнинг ташқи бозордаги салбий ўзгаришларга таъсирчанлиги даражасини пасайтиради. Экспорт таркибини диверсификациялашганлик даражасини UNCTAD томонидан кенг қўлланиладиган Херфиндал-Хиршман индекси⁴ (Herfindahl–Hirschman Index) орқали ифодаланиши мумкин:

$$H_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n \left(\frac{x_{ij}}{X_j}\right)^2}$$

Бу ерда: H_j — экспорт таркибининг диверсификациялашганлик даражаси — Херфиндал-Хиршман индекси;

x_{ij} — маълум бир j мамлакатнинг i маҳсулот экспорти (уч даражалик товар коди кўринишида);

X_j — j мамлакатнинг умумий экспорти.

Юқоридаги формула асосида дунёнинг бир қатор ривожланган ва ривожланаётган давлатлари, шу жумладан Ўзбекистон экспорт таркибининг диверсификациялашганлик даражаси ҳисоблаб чиқилди (расмга қarang).

Дунё давлатларининг юқори диверсификациялашган Херфиндал-Хиршман индекси 0,05 кўрсаткичидан паст бўлади. 0,05–0,1 оралиғидаги кўрсаткич кам диверсификациялашган экспорт саватчасига эга давлатлардир. 0,1 ва 0,4 оралиғидаги кўрсаткичлар иқтисодиётнинг маълум бир маҳсулотларга ихтисослашувини англатади. 0,4 дан юқори кўрсаткичлар юқори ихтисослашганлик даражаси дейилади⁵. Бу кўрсаткичларни тушинишга қулай бўлиши учун 1 сонига бўлиб, 0 дан 10 гача бўлган ораликда ифодалаймиз: 0 — энг паст даража, 10 — энг юқори даража. Бундай талқин қилиш билан муаллиф томонидан ушбу индексга янгилик киритилган. Мазкур индекснинг 2001-2011 йиллар бўйича 10 йиллик таҳлиliga эътибор қаратадиган бўлсак, миллий экспортимизнинг диверсификациялашганлик даражаси 2001 йилда 2,52 кўрсаткичдан 2011 йил

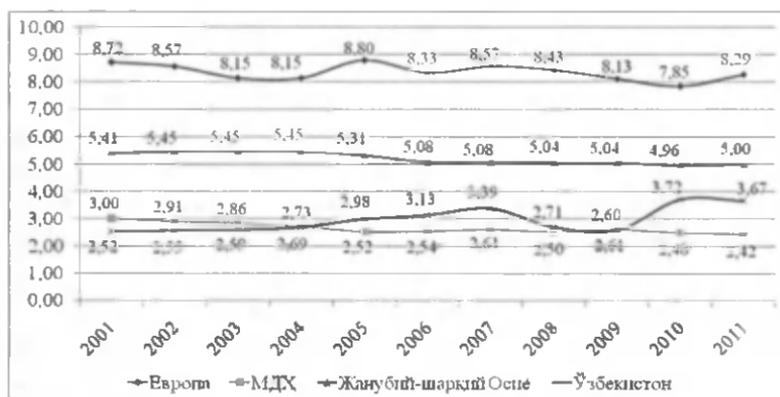
⁴ Умаров И. Экспорт таркибининг диверсификациялашганлик даражаси — миллий иқтисодиёт рақобатдошлигининг асосий индикатори // Материалы Форума экономистов Узбекистана; UNDP, IFMR — Ташкент, 2012.

⁵ Export diversification and Competitiveness in Developing Countries // V. Chandra, J. Boccardo and I. Osorio. March 9, 2007.

3,67 кўрсаткичгача ошиб борган. 2005 йилдан бошлаб МДХ давлатлари бўйича ўртача кўрсаткич 2,52 га тенг бўлган бўлса, бизнинг мамлакатда эса 2,98 кўрсаткичга тенг бўлган ва бу тенденция 2011 йилга қадар МДХ давлатлари бўйича ўртача кўрсаткичдан юқори бўлганлигини кўрсатди. Бу эса ўз навбатида мамлакатимизда амалга оширилаётган локализация дастурларининг тўлақонли натижасини кўрсатмоқда.

Расм

Дунё мамлакатларининг экспорт таркиби диверсификациялашганлик даражаси, 2001-2011 йиллар

*0-минимум; 10-максимум.

Маъба: ЖСТ маълумотлари асосида муаллиф ҳисоб-китоблари.

Шу ўринда таъкидлаш жоизки, сўнгги йилларда мамлакатимизда рақобатбардош маҳсулотлар ишлаб чиқариш бўйича қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинмоқда. Масалан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2013 йил 29 январдаги ПҚ-1913-сонли «Мамлакатимизда ишлаб чиқарилган маҳсулотларнинг рақобатдошлилигини янада ошириш ва товарларни республикага ноқонуний олиб киришга қарши курашни кучайтириш тўғрисида»ги қарорида 2013 йил 1 мартдан бошлаб Халқаро саноат ярмаркаси ва Кооперация биржаси, шунингдек, ҳудудий ва тармоқ саноат ярмаркалари доирасида корхоналар ва ташкилотлар томонидан ватанимизда ишлаб чиқарилган истеъмол товарларини харид қилиш барча маҳаллий истеъмолчилар учун

кўшимча тендер савдоларини ўтказмасдан тўғридан-тўғри шартномалар асосида амалга оширилиши белгилаб қўйилди. Бундан ташқари мамлакатимизда экспорт килувчи корхоналарни кўллаб-қувватлаш бўйича қатор чора тадбирлар амалга оширилмоқда. Булар жумласига, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил 26 мартдаги ПҚ-1731-сонли «Экспорт килувчи корхоналарни рағбатлантиришни кучайтириш ва рақобатбардош маҳсулотларни экспортга етказиб беришни кенгайтириш борасида қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» қарорида «2016 йил 1 январга қадар республикадаги ўз маҳсулоти ҳажмининг, жумладан ярим тайёр маҳсулотларининг (калава, газлама, трикотаж газлама ва пахта йигириш чиқиндилари) 80% ва ундан ортиғини эркин алмаштириладиган валютага сотадиган тўқимачилик саноати корхоналари мулк солиғи тўлашдан озод қилинган»и алоҳида қайд этилган.

Хорижий давлатларда мамлакатимизда ишлаб чиқарилаётган ёки ишлаб чиқаришни йўлга қўйиш мумкин бўлган маҳсулотларга бўлган талабни ўрганиш, бундай товарлар бозорларига кириб бориш ва рақобат қилиш стратегиясини ишлаб чиқиш экспорт қилинаётган товарлар сонини ва мамлакатлар географиясини кенгайтиришга ижобий таъсир кўрсатади. Жаҳон бозорларида корхоналаримиз маҳсулотларининг рақобатбардошлигини таъминлашда экспорт килувчи корхоналарга маҳсулот тайёрлаш ва сотиш харажатларини камайитиришда кўмаклашиш, уларни ташқи бозор конъюнктурасидаги ўзгаришлар, истикболли бозорлар, рақобатчилар тўғрисида олиб борилган тадқиқотлар натижалари билан таништириш, транспорт-коммуникация ва логистика тизимларини ривожлантириш, янги транспорт йўлақларини очиш орқали транспорт харажатларини камайитириш чора-тадбирларнинг амалга оширилиши муҳим аҳамият касб этади. Бу ҳозирги шароитда стратегик аниқ белгиланган йўналишларга эришишда глобал логистик тизимларнинг роли ошиб бораётганидан далолат беради⁶. Хулоса қилиб айтиш мумкинки, экспорт ҳажмини ошириш, унинг таркибини такомиллаштириш, умуман ташқи савдо айланмасини диверсификация қилиш иқтисодийтимиз таркибий тузилишида сифат ўзгаришларига эришиш, унинг рақобатбардошлигини ошириш орқали иқтисодий юксалиш ва аҳоли турмуш фаровонлигини янада кўтариш мақсадларига хизмат қилади.

⁶ Алимов А. Миллий иқтисодий рақобатбардошлигини оширишда логистика хизматлари тизимини мақбуллаштиришнинг концептуал асослари. // Материалы Форума экономистов Узбекистана; UNDP, IFMR — Ташкент, 2012.

Бахтишод ХАМИДОВ
младший научный сотрудник,

Евгения ГОРЛОВА
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА: ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА МИРОВОГО ОПЫТА

По мере углубления процессов глобализации в мировой экономике весьма актуальным становится вопрос выбора подходящей модели и приоритетов долгосрочного развития экономики. Углубление процессов мирового развития отражается, прежде всего, в изменении драйверов роста мировой экономики, что требует анализа и понятия сути последних тенденций, чтобы в результате обеспечить устойчивые темпы роста национальной экономики.

Изучение мирового опыта показало, что к вопросу выбора модели развития (в частности, посткризисного) приоритетных отраслей и структурных изменений в экономике ученые подходят по-разному. В нашем анализе рассматриваются три основные широко распространенные в мире концепции.

Первая концепция широко описывается в работе Felipe¹, в основе которой лежит подход достижения устойчивых темпов роста путем введения постепенных структурных преобразований, а именно, *перехода от низкопродуктивного и низкооплачиваемого труда к высокопродуктивному и высокооплачиваемому труду*, развивая, соответственно, отрасли, отвечающие таким требованиям. Основным ресурсом (резервом) роста для развивающейся страны в условиях высокой конкуренции на внешнем рынке является развитие секторов и отраслей, расположенных в центре некой продуктовой карты (product space), что дает возможность *быстрой* диверсификации и модернизации своего экспорта. Это возможно в силу того, что сектора (отрасли), расположенные

¹ Felipe J. et al. Why Has China Succeed and Why It Continue to Do So? // Asian Development Bank. Working paper series 2010.

в центре этой карты, имеют тесную взаимосвязь с точки зрения схожих ресурсных и технологических требований к производству. Так, странам, исходя из своих конкурентных преимуществ, необходимо развивать такие сектора и отрасли как *переработка кожи, резины, металлов, текстиль, энергетика, производство офисного оборудования и обработка данных, электроника, автомобилестроение, производство военного оборудования, химическая промышленность* и др.

Содержание **второй концепции** широко расписывается в работе Lin², согласно которой рост экономики достигается по мере *модернизации приоритетных секторов и отраслей экономики, по которым страна имеет конкурентные преимущества*, так как именно в них производительность всех ресурсов производства (производительность труда, капиталотдача, водо-, энергоэффективность и др.) достигает своих высших пределов. Это возможно при условии, когда в производственном процессе используются преимущественно те ресурсы, которые больше доступны для страны, так как это приведет к снижению издержек и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции на внутреннем и внешнем рынках. Утверждается, что развивающейся стране необходимо использовать ее потенциальные преимущества позднего появления на рынке, с более низкими издержками и рисками модернизации и диверсификации секторов с конкурентными преимуществами. Для этого, в первую очередь, надо их выявить, модернизировать, привлечь ПИИ, поддерживать распространение частных инноваций, стимулировать развитие предприятий-пионеров путем налоговых льгот, преференций в кредитах и в доступе к валюте. При этом, в зависимости от своих конкурентных преимуществ страна развивает *легкую или тяжелую промышленность или электротехнику* или др. отрасли.

Третья концепция предлагает эволюционный подход к исследованию процессов экономического роста. Согласно этой концепции рост экономики определяется ее технологической структурой, принадлежностью страны к тому или иному технологическому укладу. В настоящих условиях активизации мировых тенденций

² Lin Yifu J. Development and Transition: Idea, Strategy and Viability // China Center for Economic Research. Working paper 2007-11.

перехода к новому технологическому укладу, страны стоят перед фактом снижения спроса на экспортируемые ими товары. Это создает реальные возможности прорыва для развивающейся страны, так как она может участвовать в формировании воспроизводственного контура пока полностью не освоенного нового технологического уклада, ориентируясь на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран³. *Своевременное освоение нанотехнологий и формирование технологических совокупностей ядра нового технологического уклада*, а также модернизации его насущных отраслей, обеспечит устойчивость развития этой страны на долгосрочную перспективу. Это, в основном, такие сектора как *нанозлектроника, биотехнологии, лазерная технология, здравоохранение, телекоммуникации, сельское хозяйство, авиа-, судо-, приборостроение* и др.

Несмотря на различие в подходах к решению проблем развития в данных концепциях можно выделить следующие общие черты:

– развивающиеся страны все еще имеют все *шансы прорыва*, достижения уровня развитых стран, несмотря на стоящие перед ними серьезные риски и вызовы развития, которые помимо барьеров создают и новые возможности для развития;

– высокие и устойчивые темпы экономического роста обеспечиваются путем модернизации существующих или создания новых *приоритетных* отраслей и секторов экономики;

– при выборе приоритетных отраслей необходимо исходить из *конкурентных преимуществ* каждой страны, в том числе созданными возможностями развития в мировой экономике (накопленный опыт по развитию отдельных отраслей и секторов, развитие нового технологического уклада и др.);

– необходимо глубоко изучить *накопленный в мире опыт* по организации процесса производства и процедур реализации на внешнем рынке той или иной продукции с точки зрения развития *экспортного потенциала*, быстрый рост экономики без которого невозможен;

– необходимо создание *благоприятных условий для развития отраслей и секторов с конкурентными преимуществами*, которые, в конечном счете, будут обслуживать все сектора экономики, во мно-

³ Глазьев С. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Журнал Международная экономика. 2010 г., №5.

гом определяя и технологический уровень.

Преимущества любой страны при осуществлении определяются факторами, обеспечивающими большую эффективность производства и экспорта видов продукции, чем в других странах, таких как: стоимость цены факторов производства, транспортные издержки, специфика исторического развития экономики, существующая продуктовая и географическая направленность экспорта.

В силу таких обстоятельств, для Узбекистана имеет определяющее значение ликвидация следующих барьеров роста экспортной конкурентоспособности.

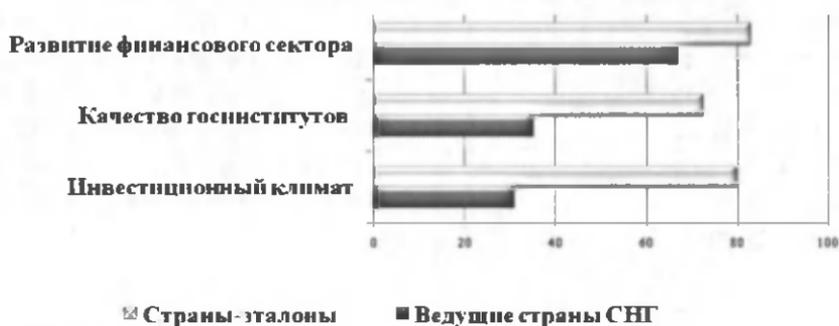
Высокая доля экспорта сырьевых товаров. Для ведущих стран СНГ и для Узбекистана характерен экспорт, в основном, сырьевых товаров (минеральные топлива, нефть, хлопок), в то время, как для стран-эталонов — продукты обрабатывающей промышленности (средства транспорта, электроника, машины) с более высокой добавленной стоимостью.

Исследования показали, что сохранение сложившихся тенденций в динамике показателей приоритетов распределения инвестиционных ресурсов с акцентом на добывающие отрасли уже в среднесрочной перспективе приведет к заметному снижению эффективности использования инвестиционных ресурсов. Мировой опыт также показывает, что рост цен на энергоресурсы приводит к росту производства неторгуемых товаров в нефтеэкспортирующих странах, ограничивая этим развитие экспортоориентированных отраслей экономики в этих странах.

Экспорт ориентирован, в основном, на страны СНГ. Вместе с тем, географическая направленность торговли страны тоже имеет немаловажную роль. По индикатору концентрации рынков у Узбекистана примерно одинаковые показатели со странами-эталонами (Узбекистан — 43,4; Словения — 41,4; Чили — 42,4; Малайзия — 37,4) и менее благоприятные, чем у стран СНГ (Россия — 27,2; Казахстан — 37,5). При этом, торговля стран-эталонов направлена, в основном, на рынки развитых стран, в то время, как *в торговле Узбекистана доминирующую роль играют страны СНГ.* Это говорит о сохраняющихся традиционных каналах поставки товаров и услуг Узбекистана с этими странами.

Это делает их уязвимыми к изменениям мировых цен и в конкретных рынках. В частности, при неизменности объемов и струк-

Отдельные индикаторы развития инвестиционного климата, качества госинститутов и финансового сектора

Источник: Мировой банк, Transparency International, Doing Business.

туры экспорта, объем валютных поступлений от экспорта может сократиться на 15% к 2015 г. по сравнению с 2011 г. вследствие изменения цен на экспортируемую продукцию, и сохраняется большой риск снижения внешнего спроса на экспортируемые товары Узбекистана при высокой вероятности возникновения новой волны глобального экономического кризиса⁴.

Проблемы качества процедур таможенного контроля, финансового сектора, государственных институтов, инвестиционного климата. Еще одним фактором развития внешней торговли является создание соответствующих благоприятных условий для экспортеров, что определяется во многом качеством госинститутов, инвестиционным климатом и уровнем развития финансовой системы страны. Анализ статистики по этим направлениям показывает, что у Узбекистана сохраняются огромные резервы развития в этих направлениях. В частности, по показателю инвестиционного климата достигнуты относительно положительные результаты по сравнению с ведущими странами СНГ (отставание на 30%), но значительно менее благоприятные по сравнению со странами-эталонами (отставание на 80%). Такая же ситуация по остальным двум показателям (см. рисунок).

⁴ Juraev S. International Knowledge Spillovers and Endogenous Economic Growth in Uzbekistan: Empirical Study // Материалы форума молодых ученых-экономистов. Ташкент, 2012 г.

Географическая отдаленность от морских путей и крупных рынков. Если отсутствует прямой доступ к морскому транспорту (на долю которого приходится 99% всего объема мировой торговли по весу⁵) как в условиях Узбекистана, то это накладывает на страну дополнительную нагрузку с точки зрения обеспечения конкурентоспособности своей экспортируемой продукции. Страны, не имеющие выхода к морю, несут более высокие расходы наземного транспорта — финансовых на 53% и временных на 32%, чем их прибрежные соседи⁶. Хотя и невозможно устранить эти закрепленные природой проблемы, они могут быть существенно уменьшены путем активизации других факторов повышения конкурентоспособности экспорта страны.

Высокая доля денежных переводов мигрантов в экономике. Следующая проблема касается притока денежных переводов мигрантов в страну. Большой приток денежных переводов в условиях Узбекистана может привести к повышению реального обменного курса и, следовательно, потере в относительной конкурентоспособности экспорта страны, делая производство экспортируемых товаров менее выгодным⁷. Кроме того, большие, по сравнению с размерами экономики, денежные переводы способствуют расширению секторов, производящих неторгуемые товары, так как значительная часть денежных переводов будет расходоваться на приобретение отечественных товаров⁸.

Как следствие сдерживающего характера вышеперечисленных моментов основными товарными группами, по которым Узбекистан имеет относительные конкурентные преимущества⁹, пока являются хлопок, разные виды топлива, металлы, овощи, фрукты и др., в основном, товары первичной обработки или же сырье, т.е. товары

⁵ Hummels D. Transportation Costs and International Trade Over Time // Working paper, Purdue University, West Lafayette, USA, 2007.

⁶ Arvis J. et al. Connecting landlocked developing countries to markets: trade corridors in the 21st century // The World Bank, 2011.

⁷ В странах Латинской Америки и Карибского бассейна удвоение денежных переводов привело к повышению реального обменного курса более чем на 20 процентов (Ratha D., Mohapatra S. Increasing the Macroeconomic Impact of Remittances on Development // Prospects Group, The World Bank, 2007).

⁸ Рост спроса на неторгуемые товары приводит к росту их цен, соответственно, способствуя переориентации инвестиционных потоков на сектора производства этих товаров.

⁹ Вопрос выявления относительных конкурентных преимуществ страны по тем или иным видам продукции в научной литературе обычно решается введением индекса нормализованного чистого экспорта: $НЧЭ_i = [(экспорт_i - импорт_i) / (экспорт_i + импорт_i)] * 100$, где i обозначает вид товара.

с относительно низкой добавленной стоимостью¹⁰.

Вместе с тем, анализ выявил и то, что в условиях Узбекистана еще сохраняются значительные резервы повышения конкурентоспособности и укрепления экспортного потенциала. Это:

1. Дальнейшее улучшение инвестиционного климата, в частности, развитие финансового сектора и качества госинститутов, и доведение до уровня стран-эталонов с целью эффективного привлечения инвестиционных ресурсов, в частности сбережения домохозяйств и ПИИ в перерабатывающие отрасли экономики, по которым страна имеет конкурентные преимущества (наукоемкие производства конечной продукции с большой долей сборочных и наладочных работ как производство высокотехнологического, офисного оборудования и др.) и создание новых перспективных отраслей с учетом последних тенденций развития мировой экономики.

2. Развитие телекоммуникации и революция интернета уже повлияли на международную интеграцию, что приводит к растущей торговле информацией и технологиями, услугами аутсорсинга, миграции высококвалифицированных специалистов. Влияние этих изменений в какой-то степени вытесняют старые формы интеграции, что открывает новые возможности и для Узбекистана. С учетом этого необходимо дальнейшее развитие современных видов услуг с целью создания условий для дальнейшей интеграции в мировой рынок услуг.

¹⁰ Вместе с тем, необходимо учесть и тот факт, что успешный экспорт определенных видов продукции может осуществляться не только благодаря «подлинным» сравнительным преимуществам страны, но и государственной политике, основанной на традиционных методах принятия решений, и вызывает искажения в обеспечении эффективности производства экспортруемых видов продукции. Это дает основания полагать о наличии более приоритетных отраслей с более высокими относительными конкурентными преимуществами.

THE EMPIRICAL RELATIONSHIP OF HOUSEHOLD SAVINGS AND INFLATION IN UZBEKISTAN

In modern world the importance of savings for the economic growth has become a common sense among economists. For the last two decades many studies have found the positive relationship between savings and long term growth (e.g. Page¹, Kriekhaus², Romer³). Thus, the discussion swung to the issue of keeping savings rate high enough on the first step, and to the effective transformation of them into investment, on the next.

But we could pose another question saying if the savings are important for the growth, then are there any other factors affecting both savings and the growth? The empirical studies suggest a positive answer stating inflation as such candidate factor (Haslag⁴, Heer and Suessmuth⁵). The importance of relationship between savings and inflation can be even more explicitly justified when we turn to the endogenous growth models where the inflation can affect economic growth through affecting the savings.

In this paper we attempt to examine the relationship between inflation, as an indicator of macroeconomic stability, and household savings. We will test a hypothesis that the inflation negatively affects household savings in Uzbekistan. It is just a mere attempt for the case of Uzbekistan, which hopefully leads to more broader and thorough research.

Review of the literature gives us mixed evidence on the effect of inflation on savings, both in theory and practice. But mostly the findings suggest that the inflation affects savings negatively. Miller and Benjamin⁶

¹ Page J.M. (1994), *The East Asian Miracle: An Introduction*, World Development, Vol. 22, No. 4, pp. 615-625.

² Kriekhaus J. (2002), *Reconceptualizing the Developmental State: Public Savings and Economic Growth*, World Development, Vol. 30, No. 10, pp. 1697-1712.

³ Romer D. (2006), *Advanced Macroeconomics*, McGraw Hill/ Irwin.

⁴ Haslag J.H. *Output, Growth, Welfare and Inflation: A Survey*, Federal Reserve Bank of Dallas, Economic Review, Second Quarter, 1997.

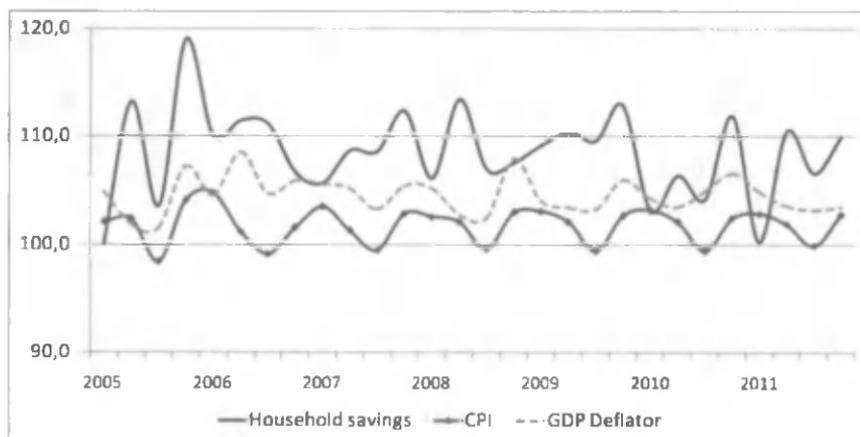
⁵ Heer B., Suessmuth B. (2006), *The Savings-Inflation Puzzle*, Cesifo Working Paper No. 1645.

⁶ Miller R.L., Benjamin D.K. (2008), *The Economics of Macro Issues*, Pearson Addison Wesley, third edition.

state that high inflation increases the opportunity cost of holding money, which in turn increase the spending activities, thus reducing savings. In their work Heer and Süßmuth model the «Feldstein Channel» and find negative quantitative effect of inflation on savings. The importance of this channel comes from the view that the capital income tax burden may increase by the loose monetary policy (Feldstein⁷), thus higher inflation reducing the return on savings. Deaton⁸ examines effects of unanticipated inflation on savings and finds that unanticipated cuts in the real income as a result of inflation decrease savings, unless the income is indexed.

Figure

The dynamics of the CPI, GDP deflator and household savings in Uzbekistan (as a percentage change to the previous quarter)

Source: State statistics committee of Uzbekistan.

Contrary to the common sense that high inflation may decrease savings, some empirical studies have found the opposite. Deaton and Paxson⁹ examine savings for Taiwan and find that inflation may increase

⁷ Feldstein M. 1982. Inflation, Capital Taxation, and Monetary Policy, in: R.E. Hall (ed.), Inflation: Cause and Effect, Chicago, Ill., University of Chicago Press.

⁸ Deaton A. 1977. Involuntary Saving Through Unanticipated Inflation, The American Economic Review, Vol. 67, No. 5, pp. 899-910.

⁹ Deaton A.S., Paxson C.H. (1993). Saving, Growth, and Aging in Taiwan, NBER Working Paper No. 4330.

savings if there are lifecycle factors. In his pioneering work Sidrauski¹⁰ finds that in general equilibrium framework the money expansion is neutral in the steady state, so that in the long-run the inflation does not affect the savings rate.

In order to estimate the relationship between inflation and savings we follow Heer and Süßmuth, in which authors include additional regressor for the «Feldstein channel», to account for the capital income tax rate. For the case of Uzbekistan, we will not include this regressor as capital income accounts to the very small portion of the whole tax collections. Rather simple technique of OLS will be employed for the estimation.

The quarterly data for inflation rate measured by CPI and GDP deflator, and savings rate covering the period of 2005:Q1 to 2011:Q4 is used in this study with a total of 28 observations. We use both CPI and GDP deflator as a measure of inflation due to the big differences between these two variables. All data is publicly available and obtained from the bulletins of Statistics Committee of Uzbekistan. For savings we used the household savings data. This can be easily and intuitively justified as our study is aimed at observing changes in the behavior of people regarding their savings to the changes in inflation. The dynamics of the CPI, GDP deflator and household savings are plotted in the figure.

Table 1

Descriptive statistics

	Minimum	Mean	Median	Maximum	Std. Dev.	Observations
CPI_SA	100.27	101.79	101.82	103.17	0.62	28
GDPdef_SA	101.67	104.56	104.33	109.17	1.39	28
SAVINGS_SA	102.84	108.54	108.93	117.45	3.32	28

Source: own calculations

The variables are seasonally adjusted using ARIMA X12 process, before the estimation, taking into account the results of F-tests for seasonal-

¹⁰ Sidrauski M. (1967). Rational choice patterns of growth in a monetary economy, The American Economic Review, Vol. 57, Issue 2, May, 1967.

ity. The descriptive statistics after the adjustments are shown in table 1. Unit root tests were performed for the stationarity of the series, using default criteria in Eviews package.

We run the estimation over the total period of observations and then, dividing into two sub-periods: before the Global Financial Crisis (GFC) and after the GFC, in order to capture the change in the effects of inflation on savings rate during the crisis. The GFC break period is chosen as the third quarter of 2008, the time when the US and other developed economies widely started applying stimulus packages and economywide bailouts, in other words changes in monetary policy.

The estimation results are given on table 2.

Table 2

Estimation results (dependent variable: household savings)

	2005-2011	2005-2008Q3	2008Q4-2011
CPI	3.58***	3.98***	-7.93*
Adjusted R-sq.	0.47	0.81	0.22
GDP deflator	0.25	0.14	-1.51*
Adjusted R-sq.	0.01	0.01	0.19
<i>Note:</i> *, **, *** — 10, 5, 1 % level of significance, respectively.			
<i>Source:</i> own calculations			

The estimation results do not give us clear idea on the effect of inflation on savings in Uzbekistan. We should be careful to interpret these results as if the CPI is indeed increasing the savings rate (high level of significance might be only technically so). Probably it is because the CPI reflects changes only in consumer prices, whereas the GDP deflator shows changes in prices in the economy as a whole. This explanation is more plausible if we look at the results of estimation using the GDP deflator, where we acquired insignificant coefficients of estimation. The estimation results for the GDP deflator is in line with Heer and Suessmuth, where they achieved no statistically significant results for the US for the period of 1965–1998. Moreover, we should give due credits to the Government decrees enacted explicitly for facilitating the increase in savings and people’s trust in banks, which seems further more plausible explanation for the insignificance of estimations with the GDP deflator.

These explanations are somewhat similar to those explained in economic literature, that justify our estimation results. Mateev (2008) argues that high inflation for long periods may make people accustomed to it, and hence lead them to develop various mechanisms for coping with inflation.

The most interesting point of the estimation results is the global financial crisis period. Similar patterns for both the CPI and GDP deflator estimations, where both tend to show the negative relationship between inflation and savings seems rather intuitive and comparable with the most of the empirical studies reviewed in the previous parts of the paper. Another reason for a such sudden change is that during the GFC remittances from abroad were hit quite strongly. This affected the disposable income of local people dependent on remittances, which in turn affected negatively their decision for allocating the income between saving and consumption. Assuming the share of consumption stays the same, or at least drops only negligibly, one could easily see how the savings would drop. Furthermore, the convergence between the CPI and the GDP deflator in recent years might have lead to the similar results over the GFC period.

Overall, the impression from the acquired results is that the inflation plays important role in decision making process of economic agents regarding how much to save. In addition, the results for pre-crisis period suggest that implementing government policies might be very handy for keeping the savings rate high. The reversal of coefficients for the crisis period suggests that this trend may hold for a certain period of time in future, necessitating further focus on the inflation issue. Combating inflation should not be done just looking at numbers, but it should support the *inclusive and sustainable growth, and directed for the solving of social issues*, which is very important whereas the traditional strategies may not prove appropriate in modern, fast changing world¹¹.

The Government and the Central bank actions should include well balanced monetary and nonmonetary measures, which will on one side focus on the reduction of prices and, on the other side, on promotion of household saving by providing more favorable conditions for depositors.

Not least important, the limitation of the study necessitates further studies with longer data series, including wider range of factors and more sophisticated models, which can account for the peculiarities of the national economy.

¹¹ Economic and social survey of Asia and the Pacific 2013, UN ESCAP, April, 2013.

Санджар БАБАЕВ
национальный консультант,
Проект ПРООН «Реформа
бюджетной системы в Узбекистане»

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ, БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Модернизация отраслей экономики, особенно инфраструктурных, требует значительных инвестиционных ресурсов. В то же время, подобная модернизация имеет большие выгоды, причем косвенные часто намного превосходят прямые. Учет всех этих выгод на макроуровне и построение фискального и прочих механизмов участия выгодополучателей в процессе финансирования модернизации инфраструктурных отраслей является оптимальным решением изыскания источников инвестиционных ресурсов для модернизации инфраструктурных отраслей. На основе этих предпосылок автор статьи провел анализ текущей ситуации и разработал рекомендации по модернизации электроэнергетики.

Качественный рост экономики, который приводит к повышению благосостояния населения и устойчивости бюджета, требует наличия соответствующей материальной и рыночной инфраструктуры. Самым важным элементом материальной инфраструктуры является электроэнергетика.

Каналов воздействия на макроэкономические показатели у электроэнергетики следующие:

1) создать энергетическую базу для нормальной деятельности отраслей экономики и социальной сферы. Как показывают расчеты, 5-6 лет назад дефицит мощностей в сфере составлял 300-400 мВт во время низкого спроса и 800-900 мВт в часы пик¹. В то же время импорт электроэнергии практически не покрывает этот дефицит. В результате сокращается возможности экономики по производству, оцениваясь в 2,5-3,3% от ВВП. С другой стороны, намеченные к реализации масштабные программы развития промышленности, элек-

¹ Аналитическая записка «Возможности для реформ в энергетическом секторе Узбекистана», ПРООН, — Ташкент, 2007.

трификации железнодорожного транспорта, а также естественный прирост населения требуют еще большего увеличения электрогенерации. Конечно, можно снизить электропотребление через модернизацию отраслей-потребителей, но этого будет все таки недостаточно для покрытия новых потребностей.

2) электроэнергетика формирует добавленную стоимость и, соответственно, налогооблагаемую базу. Недопроизводство электроэнергии означает снижение также налоговых обязательств как с самой электроэнергетики, так и с отраслей, снижающих производство ввиду недостатка электроэнергии, в первую очередь, промышленности.

3) улучшая свою эффективность — повышая количество электроэнергии на 1 единицу топлива. Если этого не происходит, сокращаются объемы топлива для других отраслей, снижается возможность экспорта ликвидного сырья. К примеру, электростанции приобретают природный газ по цене 60 долл. США за 1 тыс. куб. м., в то время, как экспортная цена составляет 250 долл. США и у отечественных ТЭС, в которых уровень старения оборудования составляет 70% и производительность почти в 1,8 раза меньше, чем у современных электросиловых установках. Только перепотребление природного газа в сфере электрогенерации составляет 8 млрд. куб м в год, что составляет 2,2 млрд. долл. США при полном экспорте, или за этот объем газа можно произвести потенциальную добавленную стоимость на 10-15 трлн. сумов при внутреннем потреблении. Другим важным источником повышения объема передаваемым потребителям электроэнергии является модернизация сетей передачи и распределения электроэнергии, где потери составляют по различным источникам от 15 до 30%. Кроме потерь в росте ВВП и экспорта, неэффективность электроэнергетики повышает уровень инфляции в стране, так как 3,8% от общего дефлятора объясняется повышением тарифов на электроэнергию.

Вышеперечисленные взаимосвязи указывают на необходимость скорейшей модернизации системы электроэнергетики. Но модернизация требует колоссальнейших средств — только замена на более экономные парогазовые установки требует не менее 10 млрд. долл. США, кроме того, установление системы Автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ) может обой-

тись в 0,8-1 млрд. долл США².

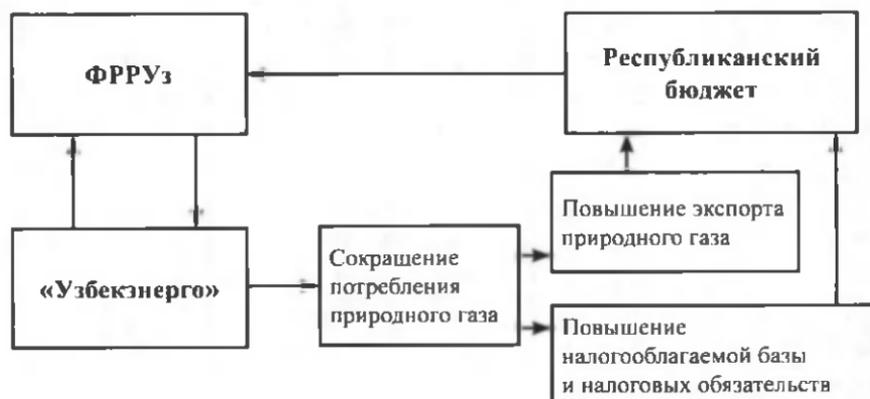
Традиционных источников инвестиционных ресурсов два: 1) ресурсы системы «Узбекэнерго», при этом требует повышение цен на электроэнергию на 3,5-4,5 цента кВт*ч. Это может привести к серьезному ускорению инфляции, что отрицательно скажется на конкурентоспособности экономики и жизненном уровне населения. 2) привлечение внешнего финансирования. Но возврат кредитов также приведет к росту тарифов, но немного растягивая сроки.

Выходом из данной дилеммы может стать вовлечение ресурсов всех получателей выгод, особенно косвенных в процесс формирования финансовых ресурсов для модернизации электроэнергетики. В первую очередь это Фонд реконструкции и развития Узбекистана (ФРРУ) и Госбюджет — основные получатели природной ренты, которая реализуется при экспорте природного газа. Госбюджет также получает повышенные налоговые платежи при росте отраслей экономики, которые могут возникнуть от распределения сэкономленных объемов природного газа (хотя в этом случае сумма будет меньше). Например, опыт постройки ПГУ мощностью 478 мВт в Навойской ТЭС: строительство обошлось в 530 млн. долл. США, при этом экономия природного газа составляет 400 млн. м куб, что равняется 110 млн. долл. прироста экспорта, из которых не менее 60-70% составляют налоговые и иные поступления в Госбюджет и ФРРУ. Если это сравнить с прямыми налоговыми выгодами для самого «Узбекэнерго»: повышение добавленной стоимости на 20 млрд. сумов (10 млн. долл. США), разница внушительная.

Не очень сложные расчеты показывают, что с учетом косвенных эффектов срок окупаемости составляет менее 7 лет (кроме периода строительства), что является довольно коротким для такой сферы. Но при реализации данного сценария возникает одна сложность — получатель самой большой выгоды от подобной модернизации Республиканский бюджет и ФРРУ, а не само «Узбекэнерго». Поэтому необходимо применение механизма пропорционального по выгодам распределения и издержек между «Узбекэнерго», Республиканским бюджетом и ФРРУ. Это взаимодействие можно указать на рисунке.

² Рассчитано на основе <http://news.mail.ru/inworld/uzbekistan/economics/12600704/?frommail=1>.

Схема взаимодействия Республиканского бюджета, ФРРУ и ГАК «Узбекэнерго»

Источник: Бабаев С., «Меры по сокращению уровня субвенционности местных бюджетов: взаимодействие ведомств», ПРООН, — Ташкент, 2012.

Согласно данной схеме, возврат кредита будет осуществляться за счет реализации природной ренты, что соответствует концепции «трансформация ренты в активы, которые будут приносить нерентный доход». При этом данные средства полностью вернутся самому Фонду реконструкции и развития Узбекистана, что обеспечит сохранность их как капитала. Финансирование модернизации не будет проходить одномоментно, поэтому средства от возврата кредита и процентных платежей могут быть использованы для выдачи новых кредитов электроэнергетике.

Кроме установок ПГУ, модернизация электрогенерации может проходить по направлениям расширения гидроэнергетики и других видов возобновляемых источников энергии, особенно солнечной и ветровой. Но недостатком этих направлений является высокая капиталоемкость и сложность регулирования частотных изменений в электропотреблении.

Модернизация распределительных сетей потребует не только средств, но и институциональных изменений, которые являются более значимыми по последствиям, чем даже обновление матери-

альной части³.

Институциональные изменения должны быть внедрены во всей системе электроэнергетики. Потому, что сложный и масштабный процесс модернизации требует соответствующего механизма. Как показала практика, отсутствие подобного механизма являлось одной из причин того, что при реализации инвестиционной программы Узбекэнерго за 2005-2010 гг. объем собственных средств для капитальных вложений составил всего 16% от запланированного. Кроме того, при отсутствии современной институциональной базы данная отрасль после 10-15 лет по завершению процесса материальной модернизации снова может оказаться в плачевном состоянии и потребовать еще больших средств на поддержание работоспособности.

³ Аналитическая записка «Возможности для реформ в энергетическом секторе Узбекистана», ПРООН, — Ташкент, 2007.

Doniyor ISLAMOV
post-graduate student,
Moscow state institute of international
relations (University), Russia

WORLD OIL PRICES AND ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA

World oil prices under increasing role of globalization have been becoming one of important indicators of international trade and finance influencing on dynamics of economic growth of national economies. The most notable effect of fluctuations of oil prices was observed in petroleum and gas exporting countries. In this group of economies oil and gas export earnings predetermined not only the balance of foreign trade and current accounts, but also balance of payments, deficit or profit of state budget, other macroeconomic indicators, including even changes in exchange rate and the dynamics of inflation rates.

Volatility of oil and gas prices, of course, influences almost all countries in the world both producing and consuming states. The analysis of oil and gas prices in the USA in 2000-2012 shows that they have tracked each other until 2009 when prices started to crash for both commodities. It was especially true for oil which began to recover rather fast while natural gas boom led to oversupply that exceeded flat U.S. domestic demand (see figure 1).

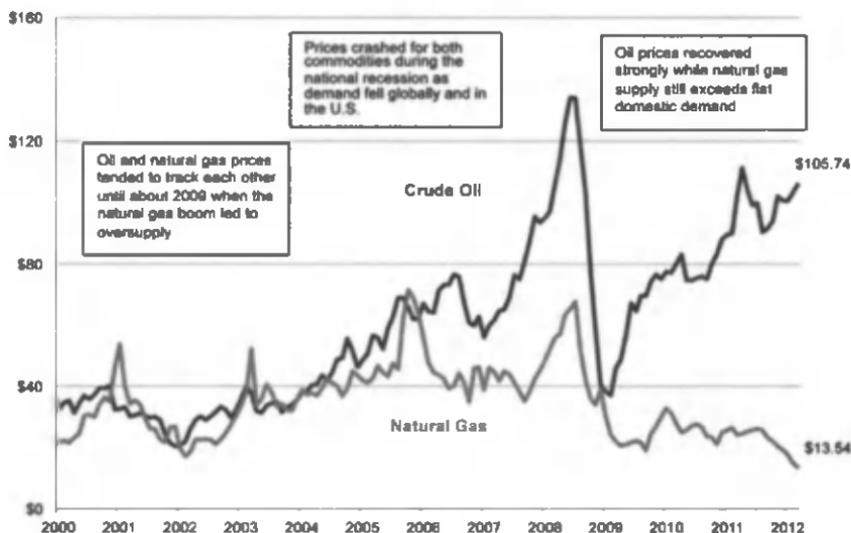
The impact of volatile changes of oil and gas prices, on Russian economy was even stronger since it is one of the largest oil and gas suppliers in the world. High dynamics of world oil prices in 2000-2008 years when they increased from \$18 to about \$138 for a barrel compared with the period 1992 — 1999 when they were fluctuating around \$10-25 for a barrel, permitted for Russian economy to recover from shocks of transition to market economy and disruption of traditional economic ties of early 1990s, as well as impact of regional financial crisis of 1998. The recent global financial and economic crisis affected the world oil prices as well, that fell almost three times in 2009 and impeded economic growth for that year. However world prices for oil recovered rather fast compared with gas.

Threefold fall of oil prices in one year was not by chance. Pre-crisis development of the world economy including sharp increase of futures and option contracts for oil were intertwined with unprecedented increase of the gap between international finance and real sectors of global production.

The speculative bubble in the oil futures market had become enormous. Distortions achieved such extent that dynamics of futures oil prices had been determining changes for oil spot market prices. Within the period from 2001 to 2008 share of oil futures contracts that had not been completed with real delivery of oil reached up to 70%¹.

Figure 1

Energy equivalent of Crude oil and natural gas price dynamics

Source: <http://headwaterseconomics.org>.

Under these circumstances, oil futures contracts were correlated, first of all, not with oil production and oil spot market prices but with money supply and such financial instruments like interest and exchange rates as well as commodity markets indices. Within short period of time: just before, during and immediately after the peak of the global financial and economic crisis from 2007 to 2010 — the number of futures and option contracts in the world commodity markets increased for 1.5 times. At the same time money supply (M2) in the U.S. increased almost 10 times from 0.9 to 8.9 trln. dollars².

¹ U.S. Commodity Futures Trading Committee // <http://www.cftc.gov>.

² www.federalreserve.gov.

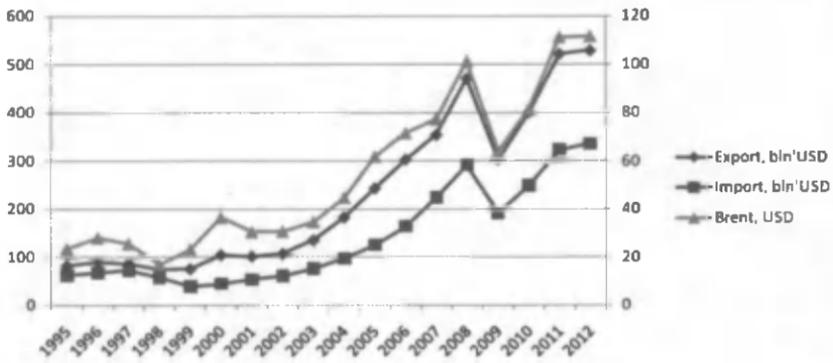
All these speculative factors in the end led to the explosion of the bubble but for a while they neutralized the role of the OPEC in the formation of oil prices. The main instrument of this petroleum exporting countries organization which was the regulation of oil production and its supply to the world markets under pre-crisis conditions had become inefficient. But this artificial situation could not last forever. Sharp increase with subsequent radical drop of oil prices in 2008 restore the main principle of the classic market economy when the prices of goods including oil are dependent first of all on their real supply and demand.

At the same time no economist could underestimate the role of financial instruments in a new globalizing environment. The speculative bubble in the world oil market could appear and grow again if in the future monetary aggregates lead to extra growth of international liquidity with low interest rates and sharp volatility of exchange rates of leading world currencies. Such developments could create ground for a new rapid increase in oil prices with all subsequent consequences.

Analysis and forecast of oil prices have special significance for the Russian economy because its state budget and balance of payments, as well as other main macroeconomic indicators depend to a large extent on the oil and gas prices in the world markets. Sharp increase in world oil and gas prices led to significant increase of hard currency revenues to Russian economy, which have to be bought by the Central Bank to provide the stability of Russian rouble (see figure 2). However large inflow of hard currency stipulated increase of interest rates. Under these conditions the short-term speculative capital also rushed to Russia. The inflow of extra money and capital with strengthening of exchange rate of national currency resulted in worsening basis for terms of trade because real imports were growing faster than exports. Inflation tended to grow persistently.

All this called for special measures of macroeconomic policy both in terms of monetary and fiscal policies. Russian Central Bank tried to curb rapid growth of money supply to diminish its negative effect on domestic prices, to keep the increase of interest rates within reasonable limits, not to permit extra strengthening of the exchange rate. The fiscal policy should avoid too rapid growth of budgetary expenditures, proper accumulation of extra revenues under high growth of oil and gas prices, efficient use of international currency reserves.

Dynamics of Russian Foreign Trade versus Oil Prices, 1995-2012

Sources: cbr.ru, gks.ru, imf.org.

Regression analysis of the impact of oil prices on Russian economy suggest the existence of tight association between world oil prices not only with monetary aggregates, State budget and Russian stock market³, but with Russian foreign trade as well, both on export and import sides.

The task is to continue further reforms to diminish overwhelmingly dependence of Russian economy on world oil prices and avoid Dutch disease. The lessons from Russian energy sector should be taken into account in other oil and gas producing and exporting countries, including Uzbekistan.

³ Д. Исламов. Регрессионный анализ влияния цены на нефть марки «Brent» на индекс РТС. // Материалы форума молодых учёных-экономистов. ПРООН, GIZ, ИПМИ при Кабинете Министров РУ, — Ташкент: Вақтга Press, 2012.— стр. 166-170.

Зульфия АСФАНДИЯРОВА
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

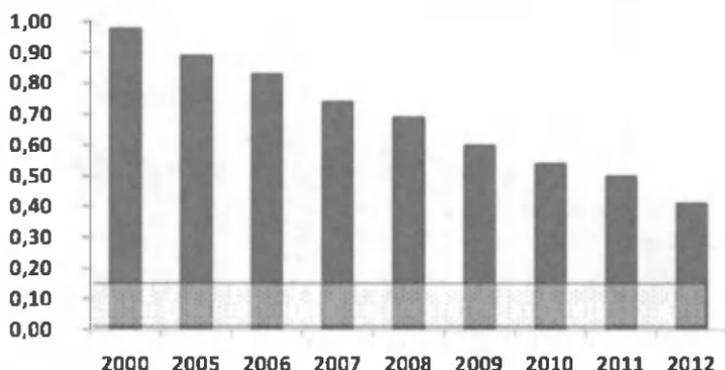
В условиях повышения тарифов на энергетические ресурсы, истощения природных запасов углеводородного сырья, увеличения объемов выбросов парниковых газов, глобального обострения экологических проблем вопросы повышения энергоэффективности имеют чрезвычайную актуальность.

Для Узбекистана необходимость и важность повышения энергоэффективности экономики обусловлена ростом потребности в энергетических ресурсах на фоне ускоренного развития отраслей экономики, улучшения благосостояния и уровня жизни населения, а также высокой энергоемкостью экономики по сравнению с другими странами. Так, энергоемкость ВВП по ППС Узбекистана в 2-2,5 раза превышает среднемировой уровень. Положительным моментом является то, что за период 2000-2012 гг. достигнуто значительное снижение энергоемкости экономики — почти на 60%. Существенно сократился и разрыв между среднемировым значением и уровнем этого показателя в Узбекистане — с 5 до 2-2,5 раз (см. рисунок).

Темпы снижения энерго- и электроемкости ВВП Узбекистана в 2000-2010 гг. демонстрируют положительную тенденцию в отличие от некоторых других стран, в которых отмечен даже рост электроемкости экономики в этот период (например, в Китае, Франции, Италии, Корее, Малайзии). Это указывает на то, что по уровню энергоэффективности экономики Узбекистан постепенно приближается к уровню других стран.

Снижение энергоемкости ВВП Узбекистана обусловлено как положительными сдвигами в структуре экономики в целом, так и реализацией конкретных мер по энергосбережению и повышению эффективности использования энергоресурсов в различных отраслях и секторах экономики. Так, осуществляются масштабные меры по повышению энергоэффективности промышленного, коммунально-бытового и других сфер экономики.

Динамика изменения энергоемкости экономики Узбекистана (т.н.э. / тыс. \$ ВВП по ППС)

Источник: на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике и Всемирного банка.

В Узбекистане практически половина всего энергопотребления — примерно 17 млн. т.н.э. в год — приходится на здания (жилые и административные)¹. В связи с этим осуществляются мероприятия по замене и модернизации инженерно-коммуникационных систем зданий. Так, начиная с 2005 года реализуются государственные программы, направленные на модернизацию сферы коммунальных услуг, замену устаревшего неэкономичного оборудования, внедрение энергосберегающих технологий, современных приборов учета потребления энергоресурсов. В результате в республике была произведена замена 500 км тепловых сетей, около 3380 тепловых котлов теплоснабжающих предприятий в регионах страны. Также было установлено более 550 тыс. приборов учета газа, около 980 тыс. приборов учета горячей воды в жилых зданиях. В зданиях административного назначения была произведена замена устаревших и неэкономичных котлоагрегатов на современные ресурсосберегающие котлоагрегаты.

В промышленности, в период 2007-2011 гг. были реализованы программы модернизации отраслей — химической, металлургии,

¹ «Зеленые» здания в Узбекистане: технологии, нормативы и стимулы, Аналитический доклад, 2011 год, ЦЭИ, г.Ташкент.

ПСМ, легкой, фармацевтической, хлопкоочистительной и других. Одним из целевых параметров этих программ было снижение энергоемкости производства за счет совершенствования технологических процессов, замены энергоемкого оборудования на более экономичное и т.д. В результате, в целом по промышленности доля затрат на топливно-энергетические ресурсы снизилась с 14,4% в 2007 г. до 13,9% в 2011 г.²

Анализ институциональных и нормативно-правовых механизмов регулирования процессов энергосбережения показал, что имеются значительные барьеры, которые мешают полностью задействовать имеющийся потенциал отраслей в повышении энергоэффективности.

Для эффективного проведения масштабной деятельности, нацеленной на повышение энергоэффективности экономики, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере. Закон «О рациональном использовании энергии», принятый в 1997 г., учитывает многие направления и аспекты управления, регулирования, мониторинга, финансирования процессов энергосбережения, проведения энергетического менеджмента предприятий и т.д. Однако многие из положений данного закона на практике реализуются не в полной мере. Этому препятствует ряд причин, начиная с относительно низкой стоимости и доступности энергоресурсов и заканчивая институциональными, финансовыми и иными преградами. Для преодоления этих недостатков необходимо принятие конкретных подзаконных актов.

Интересен в этом направлении опыт зарубежных стран. Так, например, в Японии принят «Стратегический энергетический план» (2010 г.), в США — Национальный план действий по повышению энергоэффективности (2008 г.), Новая энергетическая политика осуществляется в Евросоюзе с 2007 г. Главными целями данных стратегий является повышение энергоэффективности в различных секторах экономики. В рамках этих планов разрабатываются уже конкретные программы, охватывающие определенные отрасли, периоды, направления. Так, основной план «зеленого роста» Кореи предусматривает различные отраслевые программы, программы развития ВИЭ, энергетических технологий и т.д. Проводится ежегодный мониторинг выполнения этих программ, по результатам ко-

² По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

того определяются дальнейшие целевые ориентиры.

Однако, одной из главных проблем в разработке такой программы является несовершенство институциональной сферы. В частности, отсутствие самостоятельной структуры, главной задачей которой была бы реализация деятельности по повышению энергоэффективности. В то же время, опыт других стран показывает, что во многих из них помимо главных органов, осуществляющих общую энергетическую политику, существуют отдельные агентства по управлению и координации работ в сфере энергетической эффективности.

Важное значение в перспективе будет иметь повышение энергоэффективности зданий и коммунально-бытового сектора, так как в данных сферах сосредоточен наибольший потенциал энергосбережения. На это указывает и то, что почти половина потребления ТЭР приходится на здания. Их удельное энергопотребление на 1 м² — 320-690 кВт.ч в год (для сравнения — среднемировое значение — 160-270 кВт.ч в год). Причина высокого энергопотребления — изношенность инженерных коммуникаций и плохая изоляция. Для этого необходима поэтапная реконструкция уже построенных зданий и разработка стандартов и норм для строящихся зданий, которые учитывали бы требования энергоэффективности на мировом уровне.

В данном направлении также важно повышать энергоэффективность используемых бытовых приборов. Единая система маркировки бытовых товаров по классу энергоэффективности в Узбекистане отсутствует. Также при ввозе импортных товаров требования к энергоэффективности не учитываются. В то же время наметилась тенденция увеличения количества используемых домашними хозяйствами бытовых приборов. Так, например, за период 2000-2012 гг. количество используемых телевизоров, холодильников, кондиционеров, пылесосов, видеопроигрывателей, стиральных машин увеличилось в среднем в 1,7 раза, а персональных компьютеров — в 60 раз. Все это в совокупности оказывает большое влияние на баланс энергопотребления. Для преодоления этой проблемы необходимо внедрение единой системы маркировки приборов на энергоэффективность. Так, в Европе введена система маркировки бытовых товаров по классу энергосбережения от А до G. Такая система внедряется и в России.

Для повышения эффективности использования энергоресурсов

на уровне всех отраслей экономики, достижения на этой основе мирового уровня энергоэффективности и повышения конкурентоспособности экономики, ключевыми направлениями энергетической политики на данном этапе развития должны стать:

- создание национального агентства по энергоэффективности, главными задачами которого должны стать координация деятельности различных отраслей в сфере энергосбережения, повышения эффективности использования энергоресурсов, участие в разработке законодательных и нормативно-правовых актов в области энергоэффективности, информационно-аналитическое обеспечение выработки и реализации государственной политики в сфере энергоэффективности, мониторинг реализации программ энергосбережения и т.д.;

- разработка национальной стратегии и комплексной программы повышения энергоэффективности экономики, которая должна устанавливать целевые ориентиры снижения энергоемкости ВВП и ключевых отраслей и сфер экономики, предусматривать реализацию мер по энергосбережению и повышению энергоэффективности отдельных отраслей, соответствующие механизмы финансирования данных мероприятий и т.д.

Tursunmurod SOBIROV

BSc student,

Sardor AZAM

PhD, lecturer,

Westminster International

University in Tashkent

COST-EFFECTIVE CONSUMPTION IN THE DEVELOPING WORLD: ESTIMATING STIGLER DIET FOR INDIA

One of the first attempts to scientifically estimate minimally adequate diet was done by Nobel laureate economist George J. Stigler. Back in 1945, Stigler¹ has developed Least Cost Diet (LCD), which satisfied Recommended Daily Allowances (RDAs) for American military budget planning in order to keep the cost of soldier's health sufficient diet to minimum. The literature refers to its composition as «Stigler's diet» and it consists of nine different food items which successfully meet RDAs suggested by National Research Council. Although regarded as «the equivalent of the human dog biscuit»², the diet attracted substantial body of research across different science fields, in particular, in the field of agricultural and health economics. The purpose of this paper is to estimate Stigler's diet for India on the basis of the survey data collected during 66th round of National Sample Survey (NSS).

In its own right the paper provides fair and accurate estimation of LCD for Indian population. The findings of the study may also contribute in provision of worthwhile benchmarks for the measurement of minimum wages, government social protection program and welfare policies required for improving the living conditions of a nation.

The first part of the paper presents literature review related to least cost diet and its extensions. It is followed by methodology and description of the data employed. In a proceeding section, estimated result of LCD for average Indian male with moderate workload is discussed with their potential implications. Possible implication for the Uzbekistan is presented at the last section.

¹ Stigler G.J. (1945). «The cost of subsistence». *Journal of Farm Economics*, 27(2), 303-314.

² Lancaster L.M. (1992). «The evolution of the diet model in managing food systems». *Interfaces*, 22(5), 59-68.

In 1945, Stigler proposed Linear Programming Problem (LPP) to estimate the cost of subsistence for a moderately active man weighing 154 pounds within one year. The problem was formulated to estimate the minimum amount of daily expenditures for nutrition satisfying the RDAs suggested by the National Research Council³ using mathematical method. It took 9 clerks and 120 days to compute the cost of the LCD, which was equal to an annual cost of \$39.93 in 1945. Dantzig⁴ tested Stigler's diet problem using his own «simplex method», matrix-based solution algorithm for solving LPP, and achieved minimum total cost of \$36.69 in 1963. Although, composition of Stigler's diet was known as not palatable, Darmon et. al.⁵ grouped foods according to their characteristics and achieved palatable diet with reasonable least cost. Stigler's diet inspired large strand of researches to come up with important implications of LCD across different fields. On the one hand, some studies³ developed⁶ further LCDs to make it palatable and realistic by adding revealed consumer preference⁷. On the other hand, advancement in medical research extended the original nutritional constraints⁸ from 9 to 16 different required nutrition⁹.

A large number of studies³ developed⁶ the Stigler's diet problem by adding utility maximization theory, preference of individual, upper and lower bound constraints and preference behavior for foods and tried to achieve so called «feasible and eatable» diets⁷. These studies resulted in different diet programs like Best Buy Diet (BBD), Cost of the Affluent Diet (CAD), Cost of Decent Subsistence (CDS), which are referred as Preference Maximization models as opposed to Stigler's least cost diet. There is an ongoing debate on the proportion of utility (preference) maximization and cost minimization in literature of the cost efficient diet.

³ Garille S.G., & Gass S.I. (2001). «Stigler's diet problem revisited». *Operations Research*, 49(1), 1-13.

⁴ Dantzig G.B. (1990). «The diet problem». *Interfaces*, 20(4), 43-47.

⁵ Darmon N., Ferguson, E.L., & Briand A. (2002). «A cost constraint alone has adverse effects on food selection and nutrient density: an analysis of human diets by linear programming». *The Journal of nutrition*, 132(12), 3764-3771.

⁶ Lancaster L.M., & Taj S. (1994). «The cost of decent subsistence in perspective». *Socio-Economic Planning Sciences*, 28(2), 121-131.

⁷ Moon W., Florkowski W.J.A., Resurreccion A.V., Paraskova P.R., Beuchat L., Jordanov J., & Chinnan M.S. (1998). «Consumer concerns about nutritional attributes in a transition economy». *Food Policy*, 23(5), 357-369.

⁸ Bowman B., Russell R., (2006). «Present Knowledge in Nutrition, vols. I and II». *International Life Sciences Institute*, Washington, D.C.

⁹ Mahal A., & Karan A. K. (2008). «Adequacy of dietary intakes and poverty in India: Trends in the 1990s». *Economics & Human Biology*, 6(1), 57-74.

One of the limitations of classical Stigler's diet was that it was limited to 9 different nutrients as a result of lack of awareness of other important micro-nutrients at the time the diet was estimated. Until recently the consequences that arise due to lack of nutrients as Vitamin A, Iodine or Zinc were unknown. Mahal and Karan⁹ reasonably state that the estimation of the LCD should be applied to include «a vector of nutrients that includes both macro- and micro-nutrients, such as carbohydrates, proteins, fats, beta-carotene, vitamins B1 and C, riboflavin, iron, calcium and zinc». Today, advancement in medical research and collected knowledge of healthy diets allow us to know that lack of Iodine deficiency is listed as one of the causes of mental retardation among children and associated with increased risk of miscarriages and lower stature⁸. There is a link between diarrhea and pneumonia with the lack of Zinc⁸. All the mentioned nutrients are crucial as lacks of their intake in diet are shown to result in series of health problems discussed widely nowadays.

The project employs basic Stigler-type diet problem. Linear programming minimizes a linear function (total cost) given a set of constraints which are used to restrict the required daily allowance for each nutrient. Out of F products (foods), each of which contains N elements (nutrition), it is required to find such a combination in which

$$\sum p_j q_j = \min$$

under the conditions:

$$l_i \leq \sum n_{ij} q_j \leq u_i$$

$$q_j \geq 0$$

where q_j is the vector denoting the quantity of j -th food in household expenditure, n_{ij} are coefficients of the matrix, denoting contents of i -th nutrient in a unit of j -th food. l_i is vector of nutrient RDA lower bounds. u_i is vector of nutrient RDA upper bounds. p_j is an average price of the food product. This gives a result equivalent to Stigler's LCD. There are 87 entries for foods with each of them having their corresponding entries for 16 nutrients. The developed Linear Programming Model (LPM) for

estimating LCD for Indian households contains 25 nutrients constrains including maximum and minimum nutrition intake boundaries. Refer to appendix for their detailed entries.

Average prices of commonly consumed food products in India are calculated using 66th round of NSS on household consumption expenditure. Total of 100,855 sample households were surveyed during a year from 2009 till 2010. The data contains information on how much each household spends on each type of food. It has the data for more than 100 different foods with their expenditure and quantity bought for each household. In order to avoid seasonal effects on expenditure pattern, data was collected for the last 30 days of consumption for each household equally spread over a year period.

Nutrition data for each food are obtained from Release 25 (2012) of USDA National Nutrient Database for Standard Reference. The database contains detailed nutrition value for more than 8000 palatable foods and covers most of the world-wide food products. Although nutrients differ depending on agricultural and climate environments, on average, nutrient of the same class foods are reasonably comparable across the worlds. After analyzing a data total of 87 foods, which nutrient value of foods are available in USDA database, are selected.

RDAs for Indians are retrieved from a Report of the Expert Group of the Indian Council of Medical Research¹⁰ published by National Institute of Nutrition in Hyderabad. The table in appendix shows RDAs for an average Indian household consisting from five people: one adult man, one adult woman, one 13-15 year old boy, one 10-12 year old girl and one 7-9 year old child. Household structure stated earlier reflects an average household size and their most frequent composition observed by the survey data.

Stigler's diet was estimated for average Indian adult man with moderate workload.

LCD for Indian average man weighting 60 kg consists of approximately 121g Garlic, 82ml Milk, 35g Oilseed, 79g Egg, 372g Rice, 30g Suji, 60g Wheat, 27g Capsicum, 83g Bajra which total to 888g of foods per day. It equals to approximately \$0.22 per day, or \$80.3 annually (\$1 = 53.24 Indian Rupee). As Stigler¹ says it well: «nobody

¹⁰ Indian Council for Medical Research (ICMR), (2009). «Nutrient Requirements and Recommended Dietary Allowances for Indians». Hyderabad, India.

recommends these diets to anyone, let alone everyone», composition of acquired estimate is not much humanly desirable. For example, there is 121 g of garlic included and it is doubtful that anyone would be willing to eat such substantial amount of garlic in a day. Appendices for this study contain table of detailed composition of minimally adequate diet, and detailed values of nutrients for all 87 foods included in developed LPM and estimated LCD.

The result is only as good as average for all-India. Comparison with minimum wage for India is not straight forward because India does not have unique minimum wage for all states. Each state has their own independent state body which decides how much minimum wage to be applied for the jobs at the state. Enforcement of minimum wage is guaranteed by «Minimum Wage Act, 1948». However, according to 45th Session of The Standing Labour Committee (January 4th, 2013), suggestion was «made to fix National Floor Level Minimum Wage (NFLMW) on the basis of the recommendations of the National Commission on Rural Labour (NCRL) in 1991». Although NFLMW is not statutory, its value is announced to be Rs. 115 per day effective from 4th January, 2013. As of now, Government of India is proposing to bring an amendment to make NFLMW statutory in the future. For the sake of the project, a brief comparison is made below with respect to NFLMW because the estimation result for LCD is an average for all Indian States.

According to the result, LCD for moderate man takes approximately 10% of the NFLMW. As individual cannot work nonstop 365 days in a year, it makes more sense to compare it with annual income of an individual provided that they work at all working days (working days defined as 5 days in a week, there are 223 working days in a year). The proportion becomes 15.6% for moderate Indian man.

Unfortunately, not everybody has an opportunity to work depending on their condition and environment and there are fair amount of people in India who are unemployed. Social protection program led by the government plays crucial role in tackling poverty in a country like India. It has the legislation called «The Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Act» which aims at decreasing poverty in rural areas by guaranteeing hundred days of wage-employment in a financial year to a rural household whose adult members volunteer to

do unskilled manual work at the lowest minimum wage set by the State of their residence. Assuming that lowest wage is NFLMW, proportion of LCD out of annual income guaranteed by the act is 36.34% for male individual.

It is important to note that diet is not the only source of expenditure, there are other necessary expenses like housing, insurance, utilities, transportations, education, etc. Therefore, one must be cautious about using LCD as the only base measure for any policy implications.

Unfortunately, Uzbekistan does not have information regarding RDAs for Uzbek population to estimate Stigler's diet. Instead, «basic subsistence needs» that are the amount of food providing a minimal daily caloric intake of 2100 calories per person is applied. If we would have sophisticated study concerning RDAs for Uzbek population, Stigler's diet for Uzbekistan can easily be estimated using the dataset available from Uzbekistan Regional Panel Survey. Results of this kind of studies have important policy implications. Specifically, when designing welfare improvement policies and programs benefiting poor households, minimum border of subsistence cost must clearly be taken into account. For example, the subsidy given by the policies directed to improve food subsistence, health improvement of poor shall never be less than the amount estimated by LCD. Moreover, subsidies in some form should be able to account for other necessity expenses as well. Otherwise policy is likely to fail or have any sensible effect. LCD is used as scientifically estimated benchmark for feasible, reasonable and cost-effective policy implications. Special attention should be paid to poor households, since LCD is most related to the household who lives at the level of barely satisfying subsistence.

Бобур ВАЛИЕВ
катта илмий ходим-изланувчи,
Прогнозлаштириш ва макроиктисодий
тадқиқотлар институти

ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАР ДЕТЕРМИНАНТЛАРИ ВА УЛАРНИ ТАҲЛИЛ ҚИЛИШ УСУЛЛАРИ (OLI МОДЕЛИ МИСОЛИДА)

Мамлакатимизда қулай инвестиция муҳитини яратиш, иктисодиётимиз абсорбцион салоҳиятини ошириш орқали тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларини (ТТХИ) оқилона жалб қилиш ва улардан самарали фойдаланиш алоҳида аҳамият касб этади. Хусусан, 1998 йилда қабул қилинган Ўзбекистон Республикасининг «Чет эл инвестициялари тўғрисида»ги, «Чет эл инвесторларининг кафолатлари ва уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш чоралари тўғрисида»ги ва «Инвестиция фаолияти тўғрисида»ги Қонунлари инвестиция муҳитини яхшилаш ва иктисодиётга инвестиция жойлаштириш ҳажмларини оширишда ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилмоқда.

Ҳозирда ривожланаётган мамлакатлар хорижий капитални жалб қилишда банк кредитлари, портфел инвестициялар, заёмлар, лицензиялаш ёки франчайзинг каби усуллардан кўра ТТХИ шаклини афзал кўрмоқдалар.

Табиий равишда савол туғилади, хўш, халқаро капиталнинг асосий шакли бўлган ТТХИни ҳаракатга солувчи асосий кучлар нимада, нима учун муайян мамлакатлар ТТХИни жалб қилишда муваффақиятга эришмоқда-ю, бошқалари эса йўқ, ва энг асосийси, иктисодиётимизга уларни фаол ва оқилона жалб қилишда қайси омилларга биринчи навбатда эътиборни қаратиш лозим?

Мазкур омиллар турли ва кенг кўламда бўлиб, ТТХИ детерминантлари (аниқловчилар) деб номланади. Кўп адабиёт ва манбаларда келтирилган асосий ТТХИ детерминантларини қуйидаги омиллар гуруҳи орқали ифодалаш мумкин:

- мамлакат иктисодий салоҳияти, иктисодий ўсиш суръати, бозор ҳажми;
- миллий валютанинг барқарорлиги, инфляция даражаси, ташқи қарз, иктисодиётнинг очиклиги, савдонинг эркинлашуви;
- қулай географик жойлашув, инфратузилма, яхши ташкилла-

штирилган махсус иқтисодий зоналар;

– саноат тармоғи, молиявий соҳа, ижтимоий инфратузилма, ахборот ва коммуникациянинг ривожланганлиги;

– сифатли ишчи кучининг, юқори малакали илмий тадқиқот ва тажриба-конструкторликнинг мавжудлиги;

– ТТХИга давлатнинг муносабати, солиқ имтиёзлари, бошқа ТТХИ лойиҳаларининг муваффақиятли яқунланганлиги;

– сиёсий барқарорлик, инвесторларнинг маҳаллий мамлакат маданияти билан яқинлиги;

– табиий ресурсларнинг кўплиги, ишчи кучининг арзонлиги ва бошқалар.

ТТХИ ҳаракатланишини таъминловчи кенг миқёсдаги турли омилларни бирлаштирувчи Ж.Х.Даннингнинг 1980 йилда юзага келган эклектик парадигмаси ёки OLI модели¹ ТТХИ детерминантларини тадқиқ қилишда назарий асос бўлиб хизмат қилади. Даннинг ўзининг ушбу назарияси орқали, биринчилардан бўлиб, халқаро корпорациялар инвестицияларини ўз мамлакати иқтисодиётидан ташқари хорижий давлатларга ҳаракатланишини рағбатлантирувчи омилларга нисбатан яхлит ва тизимли ёндошув ишлаб чиқди.

Даннингнингмазкурназариясигақўра,ТТХИнингҳаракатланиши асосан 3 та гуруҳ омилларига боғлиқдир, яъни халқаро ишлаб чиқаришга киришаётган фирманинг мулкка эгалик қилишдан юзга келадиган қиёсий афзалликлари (ownership — O), трансмиллий корпорацияларнинг қайси ҳудудда ишлаб чиқаришни ташкил этишини белгилувчи ҳудудий жойлашув омиллари (location factors — L), трансмиллий корпорацияларнинг бошқа фирмаларга лицензия сотиш ёки улар билан франчайзинг шартномасини тузишдан кўра, ТТХИ киритишни маъқул кўришларини асословчи интернализация омиллари (internalization factor — I). OLI моделида мазкур 3 та гуруҳ афзалликлардан тўлиқ фойдаланиш имконияти халқаро капитал ҳаракати шаклларида фақат ТТХИ усулида мавжудлиги асослаб берилади.

Корхоналарнинг ТТХИни киритиш ҳажми ва уни рағбатлантирувчи (O) гуруҳ омиллари ўртасидаги функционал боғлиқликни қуйидаги кўринишда ифодалаш мумкин:

¹ Dunning, J.H., The Eclectic (OLI) Paradigm of International production: Past, Present and Future, *International Journal of the Economics of Business*, 8(2), 2001, pp. 173-190.

$$EDI = \alpha_0 + \alpha_1 ES + \alpha_2 EP + \alpha_3 FC + \alpha_4 MP + \alpha_5 DC + \alpha_6 RP + \\ + \alpha_7 IC + \alpha_8 GE + \alpha_9 AT + \alpha_{10} BN + \alpha_{11} MS + \alpha_{12} LP$$

Бу ерда:

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \dots$ — коэффициентлар;

EDI (enterprise direct investment) — корхонанинг тўғридан-тўғри инвестицияси;

ES (enterprise size) — корхонанинг йириклиги;

EP (enterprise profitability) — корхонанинг рентабеллиги;

FC (financial capital) — молиявий активларга эгалик;

MP (management potential) — бошқарув салоҳияти;

DC (distribution channels) — дистрибуторлик каналлари;

RP (right of property) — мулк ҳуқуқи;

IC (innovative capacity) — корхонанинг инновация имконияти;

GE (gained experience) — корхонанинг тўпланган тажрибаси;

AT (advanced technology) — фирманинг илғор технологияга эгалиги;

BN (brand name) — фирма савдо белгисининг танилганлиги;

MS (marketing system) — корхонанинг маркетинг тизими;

LP (logistics potential) — фирманинг логистика салоҳияти.

Мамлакат иқтисодиётига жалб қилинадиган тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар ва уларни жалб қилишда катнашадиган ҳудудий (L) гуруҳ омиллари ўртасидаги боғлиқликни куйидаги функция кўринишида ифодалаш мумкин:

$$FDI = \alpha_0 + \alpha_1 MS + \alpha_2 OE + \alpha_3 CD + \alpha_4 LB + \alpha_5 IE + \alpha_6 PSS + \alpha_7 ET + \\ + \alpha_8 FC + \alpha_9 QE + \alpha_{10} TC + \alpha_{11} Inf + \alpha_{12} WF + \alpha_{13} RM + \alpha_{14} TP$$

Бу ерда:

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \dots$ — коэффициентлар;

FDI (foreign direct investment) — иқтисодиётга жалб қилинган тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар ҳажми;

MS (market size) — бозор ҳажми;

OE (openness of economy) — иқтисодиётнинг очиклик даражаси;

CD (corruption degree) — коррупция даражаси;

LB (legal basis) — ҳуқуқий асоснинг мустаҳкамлиги;

IE (institutional environment) — давлат институтлари сифати;
 PSS (political and social stability) — сиёсий-ижтимоий барқарорлик;
 ET (expropriation threat) — мулкни мусодара қилиш хавфи;
 FC (factor costs) — ишлаб чиқариш омиллари нархи;
 QE (quality and efficiency) — сифат ва самарадорлик;
 TC (transportation costs) — транспортировка харажатлари;
 Inf (infrastructure) — инфратузилманинг ривожланганлиги;
 WF (work force) — арзон ишчи кучининг мавжудлиги;
 RM (raw material) — хом-ашё ресурсларига эгалик;
 TP (tax preferences) — солиқ имтиёзлари;

Фирмаларнинг муайян иқтисодиётга капитал киритиш ҳажмида ТТХИ улуши ва интернализация омиллари ўртасидаги боғлиқликни қуйидаги функция орқали ифодалап мумкин:

$$FDIS = \alpha_0 + \alpha_1 MC + \alpha_2 BE + \alpha_3 CUO + \alpha_4 CCE + \alpha_5 UMP + \alpha_6 KTS$$

Бу ерда:

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2$ — коэффициентлар;

FDIS (foreign direct investment share) — корхонанинг капитал чиқариш ҳажмида тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар улуши;

MC (market control) — инвесторнинг бозорни назорат қилиш имконияти;

BE (border exemption) — инвесторнинг хорижий давлат чегаралари тўсикларини ўтишдан озодлиги;

CUO (complete use of opportunities) — ўз имкониятларидан тўлиқ фойдалана олиш;

CCE (control cost exemption) — франчайзинг шартномасидаги иккинчи томонни назорат қилиш харажатларидан озодлик;

UMP (use of marketing potential) — корхона ўз маркетинг имкониятларидан хорижий бозорда фойдалана олиши;

KTS (keeping technology secret) — технология сирини сақлаш;

Юқорида таъкидланганидек, миллий иқтисодиётимизни инновацион ривожлантириш ва модернизациялаш, янги техника ва технологияларни ишлаб чиқаришга жорий қилиш, рақобатдошлиқни оширишда ТТХИ фаол жалб қилиш ва улардан оқилона фойдаланиш мамлакатимизни иқтисодий ривожлантиришнинг устувор йўналиши ҳисобланади. Шундай экан, тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар детерминантларини (ҳаракатлантирувчи омилларни), хусусан OLI модели омилларини таҳлил қилиш

куйидаги имкониятларни беради:

биринчидан, макроиктисодий даражада моделнинг (O) гуруҳ омиллари салоҳиятли инвесторларни қидириб топиш, уларнинг имкониятларини баҳолаш ва танлаш ишларида, инвестиция дастурларини ишлаб чиқишда инвестиция лойиҳалари рискларини ва ушбу лойиҳаларни бажарувчи инвесторлар фаолиятини баҳолашда, хусусан, «Навоий» эркин индустриал иктисодий зонаси ва «Ангрен» махсус индустриал зоналарида унинг маъмурий кенгашлари ва дирекциялари томонидан инвесторларни баҳолаш ва танлаш бўйича эмпирик тадқиқотларда назарий асос бўлиб хизмат қилади;

иккинчидан, микроиктисодий даражада моделнинг (O) гуруҳ омиллари республикамиздаги банклар, суғурта ташкилотлари ва бошқа бизнес субъектлари томонидан корхона ва фирма имкониятларини, уларга оид рискларни баҳолашда қўлланилиши мумкин;

учинчидан, моделнинг (O) гуруҳ омиллари мамлакатимиз корхоналарининг халқаро бозорда рақобат устунликларига эга бўлишларини таъминлайдиган омилларни аниқлаш имкониятини беради;

тўртинчидан, OLI моделидаги иккинчи (L) гуруҳ омиллари малакатимиз инвестиция муҳитини яхшилаш, инвестициявий жозибadorлигини ошириш ва хорижий инвестицияларни фаол жалб қилишда амалга ошириладиган асосий ислохот йўналишларини белгилаб олишдаги эмпирик тадқиқотларга асос бўлади;

бешинчидан, моделнинг учинчи (I) гуруҳ омиллари миллий иктисодиётимизга халқаро корпорациялар ўз инвестицияларини киритишга қарор қабул қилишлари учун асос бўладиган омилларни аниқлаш учун ўтказиладиган эконометрик тадқиқотларда қўлланилиши мумкин.

Шундай экан, ТТХИ детерминантларини таҳлил қилиш иктисодиётимизнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб, уларга оид эконометрик моделларни ишлаб чиқиш ва улардан чиқарилган хулосалар асосида тўғридан-тўғри хорижий инвестициялардан фойдаланишни янада такомиллаштириш бўйича илмий-амалий тавсиялар ишлаб чиқишда муҳим аҳамият касб этади.

Акмал АТХАМОВ
старший научный сотрудник-исследователь,
Национальный университет
Узбекистана им. Мирзо Улугбека

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СБЕРЕЖЕНИЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Основными показателями качества экономического роста являются такие индикаторы, как рост благосостояния населения, сокращение продолжительности рабочего дня, развитие социальной инфраструктуры, рост объема инвестиций на человеческий капитал, поддержание уровня полной занятости в условиях роста численности рабочей силы, рост продолжительности жизни, качества медицинского обслуживания, уровня образования и т.д. Однако с ростом этих показателей возникают другие проблемы, которые заставляют экономистов задуматься. Так, например, с ростом продолжительности жизни численность населения в пенсионном возрасте увеличивается; с ростом качества медицинского обслуживания и уровня образования эти услуги становятся недоступными для социально уязвимого населения; с ростом производительности труда, сокращением продолжительности рабочего дня замедляется рост объема производства товаров и услуг. Также следует отметить, что все вышеперечисленные показатели косвенно или непосредственно характеризуют финансовые возможности хозяйствующих субъектов.

В теории макроэкономики существуют такие понятия, как норма сбережений и мультипликация автономных расходов, которые анализируются многими экономистами с различных точек зрения. Так, согласно мнению представителей кейнсианской школы, объем финансовых средств влияет на потребительские расходы, и на сбережения¹. Кроме того, они считают, что определенный поток инвестиций посредством мультипликатора создает сбережения, необходимые для данного уровня инвестиций¹. Следовательно, высокая

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ., 4-е изд. — М.: «Дело Лтд», 1994. Стр. 607, 617.

норма сбережений приводит к высокой норме инвестиций в национальную экономику. Следует отметить, что в 2003-2008 гг. в 79 странах мира показатель нормы сбережения был высоким (22,3%), и годовой прирост ВВП составлял в среднем 3,6%². Однако высокая норма сбережений приводит и к снижению совокупного объема потребительских и инвестиционных расходов в экономике, так как низкий уровень мультипликации потребительских и инвестиционных расходов приводит к замедлению роста объема производства. Отсюда возникает вопрос, в каких объемах должны быть норма сбережений и показатель мультипликации потребительских и инвестиционных расходов в национальной экономике?

Домохозяйства любой страны определяют объемы потребления и сбережений исходя из своего финансового благосостояния. Массовые решения домохозяйств приводит к большим макроэкономическим последствиям. Например, высокая склонность к потреблению может способствовать активизации производственных процессов, а высокая склонность к сбережению может привести к замедлению этих процессов. Кроме того, высокая склонность к сбережению говорит о том, что экономические агенты ожидают спад в экономике и, исходя из этого, больше сберегают. Одновременное увеличение сбережений снижает совокупные потребительские расходы, производители будут вынуждены сократить объемы производства, а это приведет к постепенному повышению уровня безработицы, впоследствии чего доходы населения сократятся, так же как и сбережения.

Экономика Узбекистана является одной из быстро развивающихся экономик в мире. Согласно расчётам специалистов Всемирного Банка, годовой прирост ВВП за 2005-2011 годы составил от 7% до 8,5% (см. таблицу 1). Валовой национальный доход (ВНД) наряду с ростом ВВП имеет тенденцию роста, т.е. годовой прирост ВНД составил от 14,3% до 23,9%. Рост государственных закупок способствует гармоничному росту ВВП и ВНД.

Следует отметить, что ВНД рассчитывается Всемирным Банком по методу Атлас, который позволяет *частично устранить влияние колебаний валютных курсов при расчете ВНД*³.

² Вахабов А.В., Таджибаева Д.А., Хажикабиев Ш.Х. Жаҳон иқтисодиёти ва халқаро иқтисодий муносабатлар. Ўқув қўлланма. / и.ф.д., проф. А.В.Вахабовнинг умумий тахрири остида. — Т.: Молия, 2011. Стр. 45.

³ Статистический сборник Всемирного Банка — World Development Indicators 2012, The

Макроэкономические показатели экономики Узбекистана

	2005 (а)	2006 (а)	2010 (а)	2011 (б)
ВВП (в текущих ценах, млрд. долл. США)	13,951	17,178	39,333	45,359
Рост ВВП (в %)	7,0	7,3	8,5	8,3
ВНД (в текущих ценах, млрд. долл. США)	13,6	16,5	36,1	44,2
Государственные расходы (в % к ВВП)	16	15	18	17
Конечные потребительские расходы домохозяйств (в % к ВВП)	51,0	51,0	55,0	56,0
Конечные потребительские расходы домохозяйств (в % к ВНД) (в)	52,3	54,1	59,4	57,5
Валовое накопление капитала (в % к ВВП)	23	22	26	23
(а) Данные из статистических сборников Всемирного Банка World Development Indicators; (б) Данные с официального сайта Всемирного Банка (http://data.worldbank.org/indicator); (в) Рассчитано автором				

Денежно-кредитная политика, направленная на стимулирование роста конечных потребительских расходов домохозяйств, привела не только к росту объемов производства, но также и к росту объемов потребления. Кроме того, экономическая политика, направленная на создание благоприятных условий для роста инвестиционной активности (государственная гарантия возврата банковских депозитов физических и юридических лиц, стимулирует рост накопления капитала (за 2005-2011 годы составил от 22% до 26% к ВВП).

В условиях модернизации экономики в целях обеспечения устойчивого экономического роста и развития экономики, необходимо стремиться к обеспечению гармоничности показателей нормы сбережений и нормы потребления. Также следует отметить, что сокращение нормы сбережений приведёт к зависимости национальной экономики от внешних источников финансирования. Следовательно, перед экономистами стоит задача определения оптимального уровня сбережений и потребления в целях обеспечения гармоничного развития экономики страны.

**Структура инвестиций по источникам финансирования за
2000-2011 гг., в процентах к итогу**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Изменения за 2000-2011 гг. (+) и (-) п.п.
Всего	100								
Централизованные	55,4	23,9	22,3	17,7	19,8	20,1	18,5	17,5	-37,9
В том числе:									
Государственный бюджет	29,2	12,2	10,4	8,0	8,5	8,1	7,8	6,5	-22,7
Средства внебюджетных фондов	1,2	4,9	6,8	5,8	6,2	7,4	7,0	7,1	+5,9
Иностранные инвестиции и кредиты под гарантию правительства	19,9	6,8	5,1	3,9	5,1	4,6	3,7	3,9	-16,0
Нецентрализованные	44,6	76,1	77,7	82,3	80,2	79,9	81,5	82,5	+37,9
В том числе:									
Средства предприятий	27,1	46,0	48,4	45,7	41,2	36,3	31,6	31,9	+4,8
Средства населения	12,0	11,4	11,8	10,9	8,7	10,6	15,7	18,3	+6,3
Прямые иностранные инвестиции	3,3	14,9	13,4	20,6	24,9	27,8	25,1	21,2	+17,9
Кредиты банков и другие заемные средства	7,3	3,8	4,1	5,1	5,4	5,2	9,1	11,1	+3,8
Иностранные инвестиции и кредиты, всего	23,2	21,7	18,5	24,5	30,0	32,4	28,8	25,1	+1,9

Источник: Информационно-аналитический обзор «Основные индикаторы развития инвестиционных процессов в Республике Узбекистан (2000, 2005-2011 гг.)»⁴.

Данные таблицы 2 показывают, что основным источником финансирования инвестиционных проектов являются нецентрализованные источники инвестиций. Рост удельного веса источников финансирования за 2000-2011 годы составил 37,9 п.п., основная часть инвестиционных проектов были финансированы за счет средств предприятий и населения. Уровень финансирования инвестиционных проектов за счет предприятий и населения за 2005-2011 годы

⁴ Информационно-аналитический обзор «Основные индикаторы развития инвестиционных процессов в Республике Узбекистан (2000, 2005-2011 гг.)». Ташкент, 2012. Стр. 19.

варьируется от 46,9 до 60,2%. Следовательно, в устойчивом росте национальной экономики ведущую роль играют сбережения физических и юридических лиц.

Для определения зависимости роста объема ВВП от объема накопления капитала наши расчеты (по данным таблицы 1) проводились на основе сопоставимых цен показателей ВВП и накопления капитала относительно 2005 года. Применяя известные математические методы, мы получили прямолинейную зависимость со следующей эмпирической функцией:

$$y = f(x) = 4.91x - 3.05$$

Расчеты по данной функции показали, что для обеспечения устойчиво высоких темпов роста ВВП на уровне, превышающем 8% ежегодно, с достижением его увеличения в целом за 2011-2015 годы в 1,5 раза, а по паритету покупательной способности — расчетно в 1,6 раза⁵, ежегодная норма накопления капитала должна установиться на уровне не менее 24,72 п.п. к ВВП. В этих условиях обеспечивается рост объема производства с положительным ростом доходов домохозяйств и уровнем потребительских и инвестиционных расходов.

⁵ Основные тенденции и показатели экономического и социального развития Республики Узбекистан за годы независимости (1990-2010 гг.) и прогноз на 2011-2015 гг. [Текст]: Стат. сб. — Т.: «Узбекистан», 2011. Стр. 115.

ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРНИНГ ВАЛЮТА КУРСИНИ БОШҚАРИШ ТАЖРИБАСИ

Жаҳондаги иктисодий илғор мамлакатлар тажрибасидан маълумки, маҳсулот ишлаб чиқариш ва экспорт қилиш жараёнларини рағбатлантиришда марказий банк томонидан олиб бориладиган пул-кредит ва валюта сиёсатининг роли бекиёс. Миллий иқтисодиётда ишлаб чиқарилган ва кўрсатилган хизматларнинг ташқи бозорлардаги ўхшаш товар ва хизматларга нисбатан рақобатбардошлик даражасига таъсир этишда мамлакат валюта курсининг йўналиши миллий манфаатлардан келиб чиқиб аниқланади.

Дунёнинг ривожланаётган мамлакатлари миллий валюталарининг АҚШ доллари ва еврога нисбатан курслари таҳлили шуни кўрсатдики, 2012 йилнинг сўнги 6 ойи давомида жаҳон валюталари курсларидаги ўзгаришлар аксарият ривожланаётган мамлакатлар миллий валюталарига ўз таъсирини ўтказмай қўймади.

2012 йилнинг иккинчи ярмидан бошлаб евронинг қолган жаҳон валюталарига нисбатан курси кўтарилганини, шубҳасиз, 2012 йилнинг 6 сентябрида эълон қилинган Европа Марказий банкининг (ЕМБ) Outright Monetary Transactions (OMT) номли облигацияларни харид қилиш бўйича дастури ҳамда Испания ва Грециянинг молиявий ёрдам сўраб қилган мурожаатига жавобан қабул қилинган тезкор қарорлар билан изоҳлаш мумкин. Натижада, евронинг АҚШ долларига нисбатан курси 2012 йилнинг 26 июль ва 31 декабрь оралиғида 8,6 фоизга кўтарилди.

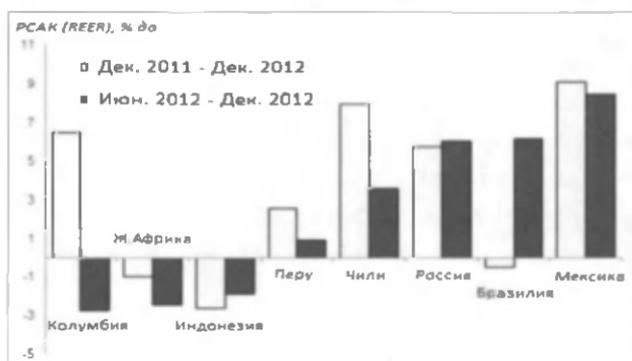
Жаҳон валюталари орасида АҚШ долларининг бошқа ривожланган ва ривожланаётган мамлакатлар валюталарига нисбатан курси ҳам 2012 йилнинг иккинчи ярмида сезиларли тушиб борганлигини кузатиш мумкин. Бу ҳолни АҚШ Федерал захира тизими (ФЗТ) 2012 йилнинг 11 сентябрида эълон қилган миқдорий юмшатиш (Quantitative easing, QE3) дастурининг учинчи раунди билан изоҳлаш мумкин. Ушбу дастурга мувофиқ ФЗТ ҳар ой 40 млрд. АҚШ доллари қийматидаги активларни харид

қилишни бошлади. Шу билан бирга, АҚШнинг йирик давлат қарзи билан боғлиқ муаммонинг ечими ҳамон топилмаётгани, ҳамда мамлакатда юзага келган фискал сиёсатдаги ноаниқликлар (fiscal cliff) АҚШ доллари курсининг кескин тушишига қўшимча сабаб бўлди.

2012 йилнинг иккинчи ярмида аксарият ривожланаётган мамлакатлар валюта курслари АҚШ долларига нисбатан кўтарилган бўлса, еврога нисбатан пасайганини кузатиш мумкин. Юқори даромадли мамлакатларда олиб борилган ноанъанавий пул-кредит сиёсати ҳамда халқаро товарлар нархларининг ўзгариши натижасида ривожланаётган мамлакатлар валюта курсларининг кўтарилиши, бу мамлакатларнинг давлат ва корпоратив облигациялари, қимматли қоғозлар бозорлари ва бошқа активларига йирик миқдордаги «қайноқ» пулларнинг оқиб келишини таъминлади. Бу эса, миллий экспорт салоҳиятини пасайишига олиб келди. Шу ўринда, йирик товар экспорт қилувчи мамлакатлар валютасининг реал самарадорлик курсини таҳлил қилиб кўриш мақсадга мувофиқ бўлади (1-расмга қarang).

1-расм

2012 йилда ривожланаётган мамлакатлар валюталарининг реал самарадорлик курслари

Манба: IMF International Financial Statistics¹, JP Morgan, va World Bank.

¹ IMF International Financial Statistics, CD-Database and Browser, February 2013.

1-расм маълумотларига кўра Россия, Бразилия, Мексика, Чили ва Перу каби йирик ҳажмларда товар экспорт қилувчи ривожланаётган мамлакатларнинг миллий валюталари реал самарадорлик алмашув курслари 2012 йилнинг сўнги 6 оyi мобайнида кескин кўтарилиб кетган. Жанубий Африка, Колумбия ва Индонезия давлатларининг марказий банклари эса экспорт қилувчилар манфаатларини кўзлаган ҳолда миллий валюта курсини бошқаришини яққол кўриш мумкин.

Шунингдек, дунё мамлакатлари орасида ташқи таъсирчанлик ҳам турли хил бўлганини кузатиш мумкин. Мисол учун, гуруҳлар бўйича агар нефть-ёқилғи маҳсулотларини импорт қилувчи мамлакатлар гуруҳини кўрадиган бўлсак, ушбу гуруҳ мамлакатларининг жорий ҳисобварақларида юқори тақчиллик ва миллий валюта курсининг пасайиши юзага келди, бироқ нефть-ёқилғи маҳсулотларини экспорт қилувчи Яқин Шарқ ва айрим Шарқий Осиё мамлакатлари жорий ҳисобварақлари ижобий қолдиққа ва йирик захираларга эга бўлдилар.

Шу ўринда, дунёнинг иккинчи иқтисодиёти номини олишга улгурган Хитой миллий валюта курсининг сўнги 5 йилда дунёнинг асосий валюталарига (доллар ва евро) нисбатан ўсиши кузатилаётганлиги ва жорий ҳисобварақларда ижобий қолдиқнинг йилдан-йилга камайиб бораётгани алоҳида эътиборга лойиқ.

Тадқиқот натижаларидан кўриш мумкинки, 2005 йил январь ойида 1 АҚШ доллари 8,28 Хитой юанига тенг бўлган бўлса, 2012 йилнинг октябрь ойига келиб унинг қиймати 6,25 юанга тушган ва бу давр оралиғида юань курси 32 фоизга кўтарилган. Шунингдек, худди шу давр оралиғида еврога нисбатан юань курси 35 фоизга кўтарилганини ҳам кўриш мумкин. Юань курсининг кўтарилиши ва жорий ҳисобварақлардаги ижобий қолдиқнинг йилдан-йилга камайиб бораётганлигини Хитой ҳукумати томонидан мамлакатда ички талабни рағбатлантириш ва миллий валюта — юанни халқаро муомалага киритишга оид давлат сиёсатини танланиши билан изоҳлаш мумкин. Хитой ва унинг ҳамкорлари ўртасида юандаги савдо операцияларининг сўнги йилларда кескин ортаётгани эса бундай сиёсатнинг амалда эканлигидан далолат беради.

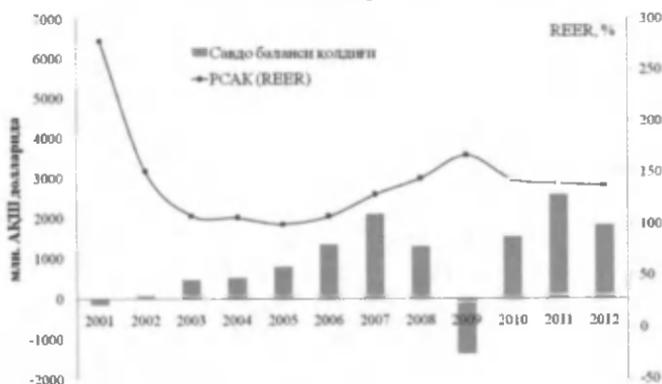
Ҳозирги глобаллашув шароитида мамлакатлар ўртасидаги иқтисодий муносабатлардаги ўзгаришлар республикамиз иқтисодиётига ҳам ўз таъсирини кўрсатмай қўймайди.

Ўзбекистонда олиб борилаётган иктисодий ислохотлар нафақат иктисодиётда юкори ўсиш кўрсаткичлари, балки унинг барқарор ўсиш суръатларини ҳам таъминлаб келмоқда.

Буни республика Марказий банки томонидан юритилаётган пул-кредит ва валюта сиёсатининг ўрни алоҳида. Ўтказилган илмий таҳлил ишлари шуни кўрсатадики, 2006 йилдан 2009 йилгача мамлакат миллий валютаси сўмнинг реал самарадорлик алмашув курси ўсиб борган. Маълумки, ушбу индекснинг ўсиши мамлакатда яратилаётган товар ва хизматларнинг нарх жихатдан ташқи ва ички бозорлардаги хорижда ишлаб чиқарилган бошқа ўзига ўхшаш товар ва хизматларга нисбатан рақобатбардошлигини пасайтиради. Бу даврда халқаро молиявий инқироз сабабли республикамизнинг деярли барча йирик савдо ҳамкорлари мамлакатларида миллий валюталарининг фаол девальвацияси (яъни, миллий валюта курсининг туширилиши) амалга оширилган. Бундай давлат сиёсати ҳамкор давлатларда барча экспорт қилувчилар манфаатлари ва бошқа миллий иктисодиётга салбий таъсир этувчи омилларнинг келиб чиқишини олдини олиш учунгина танланган.

2-расм

Ўзбекистон миллий валютаси сўмнинг реал самарадорлик алмашув курси (РСАК) ва савдо баланси колдиги², 2001-2012 йиллар

Манба: муаллиф томонидан ХВФ, Ўзбекистон Республикаси Марказий банки ва Иктисодиёт вазирлиги маълумотлари асосида ҳисоблаб чиқилган.

² Сўмнинг РСАК ва савдо баланси колдигини ҳисоблашда Ўзбекистон ва унинг асосий савдо ҳамкорлари ўртасидаги экспорт-импорти таркибидан энергия манбалари чиқариб ташланган.

Бирок, 2010 йилдан бошлаб халқаро валюта бозорларидаги вазиятдан келиб чиққан ҳолда, миллий валюта ва нархлар барқарорлигини таъминлаш ҳамда мамлакатнинг экспорт салоҳиятини янада ошириш бўйича республика Марказий банки томонидан олиб борилган зарурий чора-тадбирлар амалга ошириб борилиши натижасида сўмнинг реал самарадорлик алмашув курси туша бошлади ва бу кейинги даврларда мамлакат савдо баланси қолдиғининг ижобий бўлишини таъминлади (2-расмга қarang).

Хорижий мамлакатлар ва республикамиз валюта курсининг ўзгариши сабабларининг таҳлили шундан далолат берадики, ўтган йилнинг иккинчи ярмида дунёнинг етакчи ривожланган мамлакатлари марказий банклари томонидан иктисодиётга қўшимча пул маблағларини турли дастурлар доирасида эмиссия қилиниши ва валюта курсининг пасайиши натижасида, дунёнинг кўплаб мамлакатларида, жумладан, республикамизда ҳам давлат валюта захиралари қийматининг сунъий камайиши кузатилди.

Шунингдек, ривожланаётган мамлакатлар иктисодиётига хорижий капиталнинг турли шаклларда оқиб келишига сабаб бўлди. Албатта, бундай «қайноқ» пуллар қисқа муддатли хусусиятга эга бўлгани сабабли мамлакат валюта курсининг узок вақт юкори қолиши натижасида кўриладиган зарарлар (масалан, экспорт ҳажмининг қисқариши) ўрнини қоплай олмайди. Бундай шароитда марказий банклар ички валюта бозорига ташқи омилларнинг салбий таъсирини бартараф этиш ва уни самарали тартибга солиш мақсадида валюта алмашув курсини миллий манфаатларга мос стратегияда бошқаришлари талаб этилади.

Жахонгир ДЖУРАБАЕВ
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПЕРИОД ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Вот уже шестой год правительства и Центральные банки многих стран мира борются с последствиями мирового финансового кризиса или продолжают предпринимать меры по недопущению негативного влияния на их экономику. Несмотря на то, что некоторые из стран, которые больше пострадали в период финансового кризиса, начинают выход из рецессии и показывают положительные темпы экономического роста, на сегодняшний день нельзя сказать, что кризис и его последствия уже позади.

На сегодняшний день традиционными инструментами монетарной политики, широко используемыми центральными банками, являются: регулирование нормы резервирования, ставка рефинансирования и операции на открытом рынке. В данной приведен обзор монетарной политики центральных банков таких ведущих стран, как США, Китая и России в период мирового финансового кризиса.

США. Инструментами кредитно-денежной политики США на сегодняшний день являются: операции на открытом рынке, ставки дисконта, нормы резервирования, начисление процентов на резервы (должные по балансу и превышающие), схема кредитования через ценные бумаги, подкрепленные имуществом, — секьюритизация и ставки на депозиты. В результате финансового кризиса Федеральная Резервная Система (ФРС) отказалась от ряда существовавших инструментов монетарной политики. Также для повышения ликвидности финансовых институтов были использованы ряд новых временных механизмов (PDCF, TSLF, AMLF, CPFF), где ФРС в виде исключения начала предоставлять займы банкам, компаниям и корпорациям по дисконтной ставке (с марта 2008 до февраля 2010 года).

Для возмещения общего недостатка ликвидности в банковской системе дисконтная ставка была снижена с 6,25 до 0,5%, а срок предоставления увеличен сначала до 30 дней, потом до 90 дней. Ставка ФРС (овернайт-ориентир) была снижена до 0,25%, а ставка рефинансирования составила 0,13%.

Начиная с 2008 года ФРС начала проводить политику количественного смягчения, т.е. увеличение денежного предложения. Для этого ФРС начала покупать долги государства и корпораций. Более того, на счета резервов финансовых институтов начислялись проценты по ставке овернайт ФРС. Также ликвидность банковской системы США была обеспечена за счет своп-соглашений на срок от 1 до 3 месяцев с монетарными властями других стран.

В ноябре 2008 г. ФРС информировала о начале приобретения долговых ценных бумаг Fannie Mae, Freddie Mac и Ginnie Mae, а также MBS, выпущенных с гарантиями федеральных агентств (программа LSAP — Large Scale Assets Purchase). С 2008 до 2012 года со стороны ФРС в рамках программы LSAP были куплены ценные бумаги на 3 трлн. долларов США¹. Средства на финансирование монетарной политики ФРС привлекались частично за счет эмиссии.

Таблица 1

Основные индикаторы макрэкономической политики США

Года	Ставка рефинансирования	Обменный курс (к евро)	M2 (млрд. долл. США)	Норма резервирования*		Рост ВВП	Годовая инфляция (ИПЦ)	Сальдо торгового баланса (млн. долл.)
				12,4-79 млн. долл.	Свыше 79 млн.			
2008	0,13	1.3972	7448,9	3	10	-0,36	3,84	-698338,0
2009	0,13	1.4333	8523,8	3	10	-3,53	-0,36	-379154,0
2010	0,13	1.339	8816,5	3	10	3,02	1,64	-494737,0
2011	0,13	1.2959	9675,8	3	10	1,7	3,15	-559880,0
2012	0,13	1.32	10408	3	10	2,2	1,7	-540360,0

* Норма резервирования на операции менее 12,4 млн. долларов составляет 0%

Источник: сайты ФРС США и x-rates.

Китай. Осторожная и стабильная денежно-кредитная политика, проводимая Народным банком Китая, обеспечивает стабильный рост финансовой системы и экономики. Уровень монетизации экономики на конец 2012 года составил 187%. За период 2008-2012 гг.

¹ Monetary Policy report от 23 февраля 2013 г., ФРС США.

в среднем инфляция (ИПЦ) составила 3,29%, темп роста ВВП — 9,2%. Положительный торговый баланс Китая способствовал росту ликвидности банков и денежной массы.

В период мирового финансового кризиса во избежание сокращения денежной массы Народный Банк Китая уменьшил норму резервирования до 17,5% в 2008 году. Позже в 2009 году еще снизил до 15,5% для крупных банков и 13,5% — для средних и малых банков. В 2010 и 2011 годах рост денежной массы в экономике стал причиной роста цен из-за появления излишек. Излишки денежной массы были изъяты путем увеличения нормы резервирования до 21,5% для крупных банков и 19,5% для средних и малых банков. При этом средний темп роста денежного агрегата М2 за 2008-2012 года показал ежегодный рост в среднем 19% (13,8% в 2012 году).

Таблица 2

Основные индикаторы макрэкономической политики Китая

Года	Ставка рефинансирования	Обменный курс (к долл. США)	М2 (трлн. юань)	Норма резервирования		Рост ВВП	Годовая инфляция (ИПЦ)	Сальдо торгового баланса (млн. долл.)
				Для крупных банков	Для средних и малых банков			
2008	2,79	6,83	47,5	17,5	17,5	9	5,8	297616
2009	2,79	6,83	60,6	15,5	13,5	8,7	-0,7	196382
2010	3,25	6,62	72,6	21,5	19,5	10,3	3,3	184044
2011	3,25	6,3	85,2	21,5	19,5	9,2	5,4	155217
2012	3,25	6,28	97,42	20,5	18,5	7,9	2,65	231215

Источник: Сайт Народного банка Китая, годовые отчеты Народного банка Китая за 2008, 2009, 2010 и 2011 годы.

Ликвидность банков со стороны Народного банка Китая поддерживается межбанковскими кредитами и РЕПО. На конец 2012 года ставка межбанковских кредитов составила в среднем 2,61% годовых и 2,62% для РЕПО. Ежедневный оборот по межбанковским сделкам (кредитам в юанях) в среднем составляет 1,06 трлн. юаней.

Обменный курс юаня, несмотря на постоянное давление со стороны США и других европейских стран, жестко контролируется со стороны Народного банка и поддерживается на стабильном уровне. Недооцененный на сегодняшний день китайский юань обеспечивает китайскому производителю низкую себестоимость товара и преимущества по сравнению с другими экспортерами на мировом рынке. Положительный торговый баланс позволил увеличить золотовалютные резервы, которые по состоянию на конец 2012 года составляют 3,31 трлн. долларов США.

Россия. Уровень монетизации экономики на конец 2012 года составил 44%. Проводимая Банком России монетарная политика в 2008 и 2009 годах была направлена на поддержание темпов инфляции в пределах 7-8,5% и повышение ликвидности банков. За период 2008-2012 в среднем инфляция составила 8,7%, рост ВВП — 1,88%. При этом ВВП в 2009 году снизился на 7,8%. На экономику России оказали влияние финансовый кризис и отток капитала.

В течение 2008 года Банком России несколько раз была изменена ставка резервирования, в результате чего она на конец 2008 года составляла 0,5 % на все виды обязательств. Кроме этого, для увеличения средств на депозитных счетах в национальной валюте Банком России были повышены процентные ставки на депозиты в национальной валюте и прямого РЕПО (в основном овернайт и до 90 дней). Рефинансирование и обеспечение кредитных организаций средствами в национальной валюте в основном проводилось путем прямого РЕПО Банка России на аукционной основе или по фиксированной повышенной ставке. Кроме этого, для изъятия наличности из оборота широко осуществлялась продажа иностранной валюты через обменные кассы.

Кредитная политика, проведенная в период с 2008 по 2010 годов, способствовала укреплению и нормальному функционированию банковского сектора. В связи с чем, с 2011 года Банк России поэтапно начал повышение ставки резервирования (с 0,5% в 2008 до 4 % в 2011 и 2012 годах), рефинансирования и по операциям на рынке ценных бумаг (РЕПО и овернайт). Ликвидность кредитных организаций в течение 2011 и 2012 гг. также поддерживалась за счет прямого РЕПО и краткосрочных операций на денежном рынке. При этом Банком России проводилась политика ограничения волатильности и сужение интервала процентных ставок на денежном рынке. Кроме этого, исходя из потребности на средства в иностранной

валюте за счет средств резервного фонда осуществлялась продажа или покупка иностранной валюты.

Таблица 3

**Основные индикаторы
макрэкономической политики России**

Года	Ставка рефинансирования	Обменный курс (к долл. США)	M2 (млрд. руб)	Норма резервирования		Рост ВВП	Годовая инфляция	Сальдо торгового баланса (млрд. долл.)
				По обяз. пер. резид.	По обяз. пер. нерез.			
2008	10,75	29,38	12 975,9	0,5	0,5	5,2	13,28	179,7
2009	11	30,24	15 267,6	1	1	-7,8	8,8	111,6
2010	7,75	30,47	20 011,9	2,5	2,5	4,3	8,78	151,7
2011	8	32,19	24 483,1	4	5,5	4,3	6,1	198,2
2012	8,25	30,37	27 405,4	4	5,5	3,4	6,58	195,4

Источник: Росстат, сайт Банка России.

Опыт проведения монетарной политики в вышеуказанных странах показывает, что страна со стабильным положительным торговым балансом и с диверсифицированной экспортной продукцией имеет огромные преимущества в успешной реализации своей монетарной политики даже в условиях кризиса. Валютная политика, которая на сегодняшний день является частью монетарной политики, используется как инструмент регулирования обменного курса и внешней торговли.

В период кризиса монетарные власти через инициирование роста денежного агрегата M2 и вливания дополнительных средств в экономику старались избежать экономического коллапса. Т.е. основной упор во многих странах был сделан на повышение ликвидности банковской системы и накачивание экономики денежными средствами. При этом некоторые страны для поддержки ликвидности банковской системы и осуществления монетарной политики прибегали к внешним заимствованиям. Насколько была правильна политика накачивание экономики денежными средствами еще покажет время. Но уже сегодня мы наглядно видим, что проблемы полностью не нашли своего решения, особенно в странах еврозоны.

Зиёдулла МУХИТДИНОВ
и.о. руководителя проекта,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Налогообложение по прогрессивной шкале, предусматривающее рост выплат при увеличении доходов с точки зрения социальной справедливости имеет право на существование, так как препятствует расслоению общества. С другой стороны, высокий уровень налоговых ставок для высокооплачиваемых сотрудников приводит или к их миграции в страны с более низкими налогами, или к уклонению от уплаты налогов — «серым» и «черным» зарплатным схемам.

В Республике Узбекистан одним из факторов увеличения стоимости найма рабочей силы является, на наш взгляд, высокая ставка единого социального платежа (ЕСП).

В данной работе проведен сопоставительный анализ налогового бремени на зарплату работников в зарубежных странах, проделана попытка оценки влияния снижения ставки ЕСП на повышение доходов населения, оптимизации налогового бремени на фонд оплаты труда, снижение расходов государственного бюджета.

В развитых странах наблюдаются высокие ставки подоходного налога при одновременных многочисленных вычетах из совокупного дохода. В частности, максимальная ставка подоходного налога зафиксирована в социально ориентированной Швеции — 56,4%, что в последние годы приводит к оттоку из страны некоторых востребованных на рынке профессий с высокой зарплатой. Вторую строчку занимает Бельгия, где максимальная ставка налога на доходы физических лиц равняется 53,7%, на третьем Нидерланды (52,0%), далее следуют Дания и Австрия со ставками налогов 51,5 и 50% (столько же в Великобритании).

Но в то же время, суммарная налоговая нагрузка на зарплату работников, которую можно определить, как сумму платежей по подоходному налогу и выплатам страховых взносов, в различных странах сильно варьируется. В тех же скандинавских странах, в ко-

торых наблюдается самая высокая ставка подоходного налога, данный показатель составляет 39,4% в Швеции, 41,5% — в Бельгии, 35,5% — в Нидерландах, 35% — в Дании и 40,3% — в Австрии.

Для сравнения в Узбекистане ставка единого социального платежа составляет 25% от начисленной заработной платы. При чистой выплате 1 млн. сумов официальной заработной платы, суммарные налоги работника, при применении максимальной ставки, составят 282 тыс. сумов (налог на доходы физических лиц), плюс 320,5 тыс. сумов единого социального платежа, выплачиваемого работодателем. Итого, при чистой зарплате 1 млн. сумов суммарные затраты на оплату труда одного работника составят 1 602,5 тыс. сумов. Налоговая нагрузка при этом на зарплату составляет 602,5 тыс. сумов (ЕСП и НДФЛ) или 37,5% от суммарных затрат на оплату труда. Именно эти 37,5% являются тем уровнем налога (максимальным, без учета возможных налоговых вычетов и пр.), который необходимо выплатить с заработной платы в Узбекистане. В годовом исчислении этот уровень несколько ниже, поскольку в Узбекистане налогообложение доходов физических лиц является прогрессирующим. Это означает, что при высокооплачиваемой работе налоговая нагрузка будет приближена к данному уровню. Конечно, по сути НДФЛ и ЕСП — это два разных налога, первый уплачивается работником, а работодатель выступает в роли налогового агента, второй — самим работодателем. Но фактически, для того, чтобы выплачивать зарплату работникам, налоговые выплаты по НДФЛ предприятию приходится закладывать в затраты, что приводит к повышению себестоимости продукции и, в конечном счете, к снижению конкурентоспособности производимой продукции. Ставка на уровне 25% от фонда оплаты труда является обременительным не только для предприятий отраслей экономики, но и для самого государственного бюджета, так как такая же ставка применяется и для бюджетных учреждений.

С другой стороны ЕСП является одним из главных источников доходов Пенсионного фонда. Доля ЕСП в общих доходах Пенсионного фонда составляет свыше 60%.

Для поиска решений по оптимизации налогообложения фонда оплаты труда, которое бы, с одной стороны, не привело к дефицитности Пенсионного фонда, а с другой стороны позволила бы сни-

зять бремя на экономику, тем самым увеличить налогооблагаемую базу, проведен анализ прямых и косвенных факторов влияния налогового бремени на ФОТ и экономику в целом.

Таблица

**Сопоставление отдельных стран
по уровню ставок подоходного налога**

Позиция	Страна	Ставка подоходного налога	Итоговая налоговая нагрузка на зарплату с учетом социальных отчислений
1	Швеция	56,4%	39,4%
2	Бельгия	53,7%	41,5%
3	Нидерланды	52,0%	35,5%
4	Дания	51,5%	35,0%
5	Австрия	50,0%	40,3%
6	Великобритания	50,0%	25,1%
7	Финляндия	49,2%	40,4%
8	Германия]	47,5%	38,8%
9	Франция	46,7%	41,1%
22	УЗБЕКИСТАН	22,0%	37,5%
23	Эстония	21,0%	35,0%
25	Словакия	19,0%	31,2%
26	Румыния	16,0%	24,3%
28	Литва	15,0%	33,1%
29	Россия	13,0%	35,1%
30	Болгария	10,0%	25,5%

В настоящее время базой для ЕСП является фонд оплаты труда. ЕСП включается в себестоимость продукции, тем самым напрямую увеличивая его. Кроме этого, высокая ставка ЕСП негативно влияет на объемы формальных выплат заработной платы. Как уже было отмечено выше, для выплаты заработной платы в размере 1 млн. сумов, работодатель должен включить в себестоимость сумму в размере 1 602,5 тыс. сумов. Такая ситуация является наиболее обременительным для субъектов малого бизнеса. За счет снижения официальной заработной платы малый бизнес старается снизить себестоимость производимой продукции и тем самым увеличить свою прибыль.

В первую очередь, снижение ставки ЕСП приведет к снижению

поступлений в ПФ. Так, по расчетам снижение ставки ЕСП на 1 п.п. приведет к снижению поступлений на 2,5 п.п. по отношению к общим доходам ПФ. В то же время, снижение ставки ЕСП на 1 п.п. приведет к снижению расходов государственного бюджета на 0,3 п.п. Суммарные потери составят около 1,3% к общим доходам ПФ.

С другой стороны, однозначно оценить влияние на экономику снижение ставки ЕСП не возможно. Но, можно оценить данный показатель косвенными методами. Для этого будут рассмотрены два сценария. Первое — предприятия отраслей экономики направят высвобожденные средства на повышение оплаты труда сотрудникам. Второе — высвобожденные средства будут являться фактором снижения себестоимости продукции.

При первом сценарии возникает мультипликационный эффект увеличения доходов ПФ, так как при увеличении заработной платы также увеличиваются поступления в ПФ от обязательных страховых взносов физических лиц. Если предположить, что все высвобожденные средства будут направлены на повышение ФОТ, то кумулятивный косвенный эффект составит в виде дополнительных поступлений 0,7 п.п. к общим доходам ПФ.

При втором сценарии дополнительных поступлений в ПФ не будет наблюдаться. Но, в то же время можно предположить, что за счет снижения себестоимости будет повышаться покупательская способность населения, снизится уровень неформальной оплаты труда и, тем самым, увеличится налогооблагаемая база. При снижении себестоимости продукции в целом по экономике на 0,3%, соответственно покупательская способность населения увеличится на этот показатель. При таком сценарии можно предположить, что увеличится объем производства потребительских товаров в среднем на 0,5%.

В заключении можно утверждать, что снижение ставки ЕСП на 1 п.п. будет иметь прямой и косвенный эффект. Согласно проведенным расчетам, прямой эффект составит снижения доходов ПФ на 0,6 п.п. к общим доходам. Косвенный эффект будет наблюдаться в виде снижения себестоимости производимой продукции, повышения покупательской способности населения, снижения уровня неформальной оплаты труда, увеличения налогооблагаемой базы.

В связи с этим, в целях недопущения сокращения доходов Пенсионного фонда необходимо провести комплексную реформу по снижению налоговой нагрузки на оплату труда. Так, предлагается снизить ставку единого социального платежа на 2 п.п. от действующих 25% до 23% от ФОТ с одновременным увеличением ставки обязательного социального отчисления физических лиц на 1 п.п. с действующих 6,5% до 7,5%. Кроме этого, в целях недопущения увеличения налогового бремени на доходы физических лиц пересмотреть ставки и порядок налогообложения доходов физических лиц с введением минимального необлагаемого минимума в размере одной минимальной заработной платы, который позволит компенсировать потери населения с низкими доходами.

Данная мера, как было рассмотрено выше, позволит не только снизить налоговое бремя на оплату труда наемных работников работодателями, но и будет стимулировать сокращение объемов неформальной занятости, создание новых рабочих мест субъектами малого предпринимательства, увеличить базу налога на доходы физических лиц, и в конечном итоге обеспечить дополнительный рост экономики в целом. Кроме этого, данная мера обеспечить социальную справедливость по отношению населения с низкими доходами.

Антон КОСТЮЧЕНКО
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ НАКОПЛЕНИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Решение проблем формирования внутренних источников инвестирования на фоне недостаточного уровня производственного потенциала невозможно без мобилизации свободных денежных ресурсов населения. Сбережения населения представляют собой мощный резерв развития малого и частного бизнеса, роста жилищного строительства. Они являются важной составляющей формирования банковского капитала, выступают основой развития рынка ценных бумаг, страхового рынка, частного пенсионного страхования и, трансформируясь в инвестиции, способствуют развитию экономики страны. В последнее десятилетие частный капитал стал значительным источником инвестиций для многих развивающихся стран, в том числе и для Узбекистана (см. рисунок 1).

Основным источником инвестиций является часть сбережений населения, направляемая на инвестиционные цели. Поэтому вопросы уровня инвестиций населения рассматриваются в тесной взаимосвязи с вопросами о сбережениях населения. Для стимулирования и эффективного использования сбережений населения на инвестиционные цели следует осуществить детальный анализ и изучение факторов, оказывающих наибольшее влияние на их динамику и структуру.

Одним из таких подходов к решению поставленных задач является эконометрическое моделирование инвестиций за счет сбережений населения.

Чтобы модель прогнозирования роста инвестиций с учетом факторов роста сбережений населения была обоснована, необходимо рассмотреть достаточно большое количество факторов.

Изменение инвестиций населения за 2000–2011 гг.

Источник: построено автором на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Первое исследование взаимосвязи темпов роста доходов и сбережений для развивающихся стран, выполненное Н.Леффом¹ в 1969 г., также исследование, проведенное Р.Рэмом² в 1982 г., показали, что в целом воздействие доходов на душу населения на сбережения положительно и значимо.

Еще одна переменная, которая имеет существенное влияние, — ставка процента. А.З. Новак и К. Рик³ в своих исследованиях предполагают, что более высокая ставка процента должна увеличивать склонность к сбережению. Однако склонность к сбережению может как увеличиваться, так и уменьшаться, что зависит от различных условий.

На склонность к сбережению оказывает влияние динамика цен на товары и услуги. Инфляция является скрытым налогом, в частности,

¹ А. Безбородова «Анализ и моделирование склонности к финансовым сбережениям» Банкаўскі вестнік, КРАСАВІК 2012, с.32. КРАСАВІК 2012, с.32-33.

² Там же, с.33.

³ BoSena Fraczek «The factors affecting the level of household savings and their influence on economy development» 8th International scientific conference Financial management of firms and financial institutions, VSB-TU Ostrava, faculty of economics, finance department. 6th — 7th September 2011.

на сбережения, она сужает возможности накопления. Сбережения в ликвидной форме сокращаются, частично принимают натуральную форму — покупка недвижимости, золота и тому подобное. Соотношение между потребляемой и сэкономленной частями доходов сдвигается в сторону потребления⁴.

Таким образом, приняв за основу выводы предшествующих исследований, была выдвинута гипотеза о том, что наибольшее влияние на изменение инвестиций населения (PI_PQ) оказывают следующие факторы: объем доходов населения (HI_PQ), процентная ставка по депозитам (общая) (PR_PQ), уровень инфляции (CPI_PQ).

Для построения уравнения по инвестициям населения Узбекистана использовались квартальные данные за период 2000–2011 гг.

Для достижения стационарности независимых переменных в данной модели прогноза использовались темпы роста и изъятие сезонности. Для проверки значимости уравнения регрессии был использован критерий Фишера. F-критерий обозначается $F\text{-statistic} = 10,7$.

Эконометрическим методом проверки статистической значимости линейного уравнения является тестирование двух гипотез: нулевой и альтернативной. Для этого нами выбрана устраивающая вероятность ошибки I порядка $\alpha=0.05$. Так по результатам эконометрического анализа в статистической программе Eviews Prob ($F\text{-statistic}$) = 0.00000, что меньше 0.05. Уравнения являются статистически значимыми и могут использоваться для анализа и прогноза инвестиций за счет сбережений населения.

Для проверки надежности прогнозных значений было проведено их сравнение с фактическими значениями в ретроспективный период (см. рисунок 2).

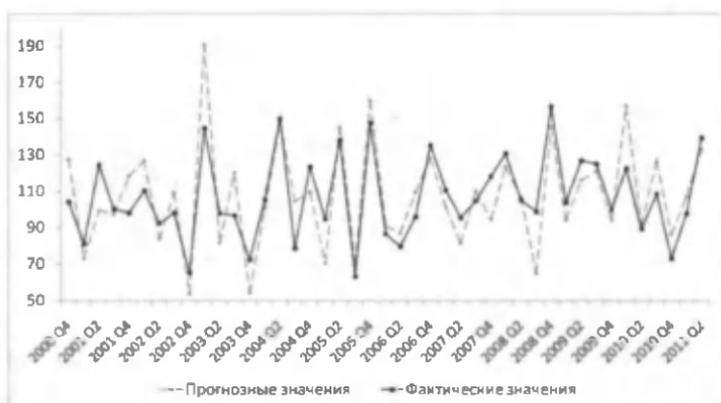
Сравнение показателей эконометрического уравнения, а также фактических данных выявило, что ошибки расчетных показателей были как положительные, так и отрицательные. Среднеарифметическая ошибка была равна примерно 6,8, что является качественным показателем, учитывающим нестабильную динамику инвестиций, а также объясняющим факторы регрессионного уравнения. Достаточный процент объясненной дисперсии (67%), а также удовлетворение параметров уравнения критерий Durbin Watson (2,14),

⁴ <http://www.insidebusiness.ru/biznes/finansy/inflyaciya.html>.

позволяют использовать данную методику для прогноза инвестиций за счет сбережений населения.

Рисунок 2

Прогнозные и фактические параметры инвестиций за счет сбережений населения за период 2000-2011 гг.

Источник: построено автором.

В результате модель прогнозирования инвестиций за счет сбережений населения может быть представлена в виде следующего уравнения:

$$PI_{PQ} = -0.37 * PI_{PQ}(-2) + 1.26 * HI_{PQ}(-1) - 0.96 * HI_{PQ}(1) -$$

$$-1.62 * CPI_{PQ}(-2) - 0.27 * PR_{PQ} + AR(1), MA(4)$$

$$0,0016 \quad 0,0058 \quad 0,0515$$

$$0,0004 \quad 0,0034 \quad 0,0 \quad 0,0$$

$$R^2 = 0.68$$

Анализ полученного уравнения выявил, что наибольшее влияние на инвестиции населения оказывают доходы населения. Так, увеличение доходов на 1% приведет к увеличению инвестиций населения на 1,26%. Однако данное влияние имеет лаг в 1 квартал, т.е. наибольший эффект на увеличение инвестиций в настоящий момент

оказывают доходы предыдущего квартала. При этом доходы будущего периода, а именно будущего квартала имеют отрицательное воздействие. Так увеличение доходов в последующем квартале на 1% приведет к снижению инвестиций населения на 0,96%. Инвестиции прошлого периода, а именно 2 квартала назад, оказывают отрицательное воздействие, снижая инвестиции населения на 0,37% на 1% увеличения. Этот эффект объясняется тем, что в краткосрочной перспективе по мере роста текущего располагаемого дохода средняя склонность к потреблению снижается, а средняя склонность к инвестированию возрастает, т.е. с ростом дохода семьи сокращается доля затрат на потребление и относительно возрастает доля сбережений, используемая на инвестиции.

Однако в долгосрочной перспективе средняя склонность к потреблению стабилизируется, так как на величину потребительских расходов оказывает влияние не только размер текущего располагаемого дохода семьи, но и размер общего жизненного достатка, а также величины ожидаемого и постоянного доходов. Этот процесс и объясняет отрицательное воздействие, а именно снижение инвестиций населения при увеличении данного показателя в прошлом, а именно в период, равный 2 лагам. Другими словами увеличение домохозяйствами инвестиций в предыдущем полугодии приводит к тому, что в настоящий момент приоритеты в большей мере смещаются под воздействием различных факторов на потребление, снижая сбережения в целом.

Увеличение инфляции на 1% приводит к снижению инвестиций населения на 1,62%. Данный эффект имеет лаг в 2 квартала. Инфляция обесценивает доходы от инвестируемых сбережений. Также к негативным последствиям инфляции для процесса инвестирования относятся:⁵

- снижение реальных доходов населения (при неравномерном росте номинальных доходов);
- обесценение сбережений населения (повышение процентов на взносы, как правило, не компенсирует падения реальных размеров сбережений).

Рост процентной ставки по депозитам на 1% приводит к снижению инвестиций населения на 0,27%. Это связано с тем, что повы-

⁵ <http://www.insidebusiness.ru/biznes/finansy/inflyaciya.html>.

шение процентной ставки приводит к увеличению доли сбережений, направляемых на сохранение денежных средств по банковским вкладам, и, соответственно, снижает долю сбережений, направляемых на инвестиции. В связи с этим, в данном случае положительный эффект на увеличение инвестиций за счет сбережений населения оказывает снижение процентной ставки по депозитам.

Таким образом, для увеличения объема инвестиций населения необходимо принять меры, направленные на повышение уровня благосостояния населения, в частности, способствующие увеличению доходов населения, как одного из главных факторов, влияющих на рост сбережений. Кроме того, росту инвестиций населения будут способствовать меры, направленные на снижение темпов роста уровня инфляции, основанные на политике инфляционного таргетирования, и на определении оптимального размера процентной ставки по депозитам банков с учетом проводимой денежно-кредитной политики.

ISSUE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE FINANCING IN UZBEKISTAN: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Balanced development is a significant factor in securing sustainable economic growth and employment, as well as stimulating domestic demand and industrial cooperation in Uzbekistan. It is especially important to develop small and medium enterprises (SMEs), because it is considered as engine of growth for a developing country. In 2011, SME production reached 54% of GDP and 74,8% of total employment in Uzbekistan¹. The dynamic development of this sector increases the demand for investment in the country.

There are 29 banks and many non-bank financial institutions (such as leasing, microfinance and Lombard firms) that are functioning in the country. But the lack of credit history, liquidity and collateral made small business, particularly for start-ups, a risky sector for investment. That is why those firms struggle with finding enough capital to invest in innovative ideas or to expand their businesses to capture economies of scale. One possible problem with lending to such enterprises is the risk of adverse selection and moral hazard. However, there may be some ways of working such mechanisms that can mitigate such risks.

In developed countries there are venture capital funds that help growing SMEs to overcome financing gap that exists by investing in equity of firms and ripping attractive profits from increased value of equity after IPOs. But there are some impediments for such alternative in developing countries like Uzbekistan where financial and capital markets are not developed to that extent. Before offering some solution we should understand the main causes of the problem thoroughly and offer solutions respectively.

SME financing gap exists if there is insufficient supply of funds to satisfy financing demands of SMEs. The gap can exist either because there is insufficient supply of funds by financier or as result of inadequate

¹ Center for Economic Research (CER) (2012) Development Focus: Microfinance in Uzbekistan: Challenges and Opportunities, Issue 6, March 2012.

demand by the entrepreneur. Which side of the gap is the most important depends on the level of development in financial sector².

There are several possible causes of difficulty that SMEs experience with financing. One could be incomplete range of financial products and services in the domestic market. The lack of appropriate financing mechanisms caused by regulatory rigidities or gaps in the legal framework could be another reason. Some development economists argue that, due to monitoring difficulties of principal-agent problems, asymmetric information (causing adverse selection) and possible moral hazard, suppliers of finance may engage in credit rationing against SMEs that leaves significant numbers of potential borrowers without access to credit³.

Vogel and Adams⁴ argue that high transaction costs of lending to SMEs are a serious disincentive for both lenders and borrowers. The higher transaction costs, the higher interest margins; is the rule in the operation of financial markets. However, some good quality borrowers will not be able to pay very high interests or provide collateral, as result some worthwhile proposals are turned away and adverse selection is taken place. These theoretical issues affecting the funding of SMEs result in financing gaps experienced by SMEs in practice.

One may argue if SMEs fall out of banks consideration, there are other alternatives such as microfinance that can be suitable for financing SMEs. However, there are many arguments why microfinance may not fit financing needs of most SMEs. First argument is that the amount of credit given out by microfinance institutions (MFIs) is mainly planned to help poor and may be too small for purposes of financing most SME projects and expansion plans. Second, the terms with which those credits are given are very rigid and do not match with financial flows of most business projects that will not to start to pay off not until several months. In their book⁵, argue and give examples how in most cases rigidity of microloans payment schedule reduce demand for them by some entrepreneurs. They also argue that most of established businesses are too large to be considered for financing by traditional

² Lawton, T. (2002) 'Missing the target: assessing the role of government in bridging the European equity gap and enhancing economic growth'. *Venture Capital*, 4 (1): 7-23.

³ Stiglitz, J. and A. Weiss (1981) 'Credit Rationing in Markets with Incomplete Information'. *American Economic Review*, 71(3): 393-410.

⁴ Vogel, R.C. and D.W. Adams (1997). 'Costs and Benefits of Loan Guarantee Programmes'. *The Financier*, 4(1&2): 22-29.

⁵ Banerjee, A.V. and Duflo, E. (2011). *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. New York: Public Affairs: 178-181.

MFI or informal moneylenders.

Similarly, Strong⁶ argues that there are mainly two types of entrepreneurs, namely «opportunity entrepreneurs» and «necessity entrepreneurs». He continues on arguing that most of MFIs clients are necessity entrepreneurs who seek financing mainly for purpose of smoothing cash flows and personal consumption rather than expansion of their business or implementation of new business project unlike opportunity entrepreneurs. He forms his argument that it is opportunity entrepreneurs who are more risk takers and opportunity seekers, thus are main source of economic growth. Strong backs his arguments by findings of Acs⁷ from the Global Entrepreneurship Monitor (GEM) project whose analysis conclude that: *«the higher the ratio of «opportunity entrepreneurs» to «necessity entrepreneurs», the less poverty there is in a given country»*.

In a study of the issue by Center for Economic Research, researchers argue that access of microentrepreneurs to loans from traditional financial institutions such as commercial banks is limited due to three reasons: collateral requirements, small share of microloans in generating startup capital and noncash form of credit transactions. Authors further argue that non-bank financial institutions offer microloans which are more easily accessible and in cash, which meets the needs of private entrepreneurs and people with low incomes to the maximum extent.

Similar studies of SME financing in Uzbekistan state that current situation in the microfinance sector can be, on one hand, described as prone to excessive regulation, whereas, on the other hand, sector is underdeveloped and fragmented. Studies find that even tough non-banking financial institutions (NBFIs) are in the early stage of development and very small thus do not pose threat for stability of financial sector in Uzbekistan, they must comply with very stiff licensing and capital requirements which limits their growth and ratio of penetration in general⁸.

When Asadov⁹ studied role of microfinance to promote economic

⁶ Strong, M. (2008) 'Beyond Microfinance: Entrepreneurial Solutions to Poverty Alleviation', Carnegie Council.

⁷ Acs, Z. (2006). 'How is Entrepreneurship Good for Economic Growth?' MIT Innovations, Winter 2006.

⁸ Tadjibaeva, D. (2011) Prospect of Microfinance Development in Uzbekistan: Issues and Solutions. Tashkent: UNDP Uzbekistan publications.

⁹ Asadov, A. (2012). 'Role of Microfinance for Reducing Poverty and Promoting Growth in Remote Regions of Uzbekistan', Proceedings of IV-Economists Forum on subject of "Strategies for further development of competitiveness of national economy", Institute of Forecasting and Macroeconomic Research, Tashkent.

growth in remote areas of Uzbekistan, he found that there were some major problems. Since most of NBFIs were concentrated in large cities and did not have branches in the countryside, rural population's access to microfinance was very limited. Thus, he argued that extending branches of microfinance institutions into remote regions would promote entrepreneurship in those regions and will serve as catalyst for economic growth.

However, even if microfinance develops in Uzbekistan, issue of SME financing may not resolve completely. That is why we can look into option of implementation of Venture Capital industry in Uzbekistan for purpose of closing SME financing gap. However, main challenge that shades doubt into this alternative is underdevelopment of capital and financial markets in the country. That is why we have to do further research and look into cases of countries in situation similar to that of Uzbekistan.

Resulting from analysis of the situation we can conclude that taking all actions to improve banks and non-bank financial institutions lending to SMEs will not eliminated SME financing gap entirely. As has been mentioned above bank loans or microcredit could not be perfect substitute for equity financing alternative offered by venture capital funds. That is why we should look into some mechanisms that can be used in order to implement venture capital industry in Uzbekistan.

One alternative of implementing venture capitalism in developing countries with underdeveloped stock and financial markets is to allow new financial institutions that could be partner or co-owner of the firm and share profit made by it. Banks can not get involved in such investments because of their legal and credit restrictions. MFIs would not take such a risk because it involves more cost and sometimes it will be outside of the scope of MFI's objectives. This means that new type of institutions which can be involved in such investments must be nurtured by legalizing them by government.

Of course, such venture capitalists will not invest or partner with firms that take very unrealistic project or new businesses with suspicious business plans. Additionally, depositing or investing in such institutions by depositors or other investors should be allowed with their understanding of risk of less or no profit involved. But at the same time there should be enough but not too strict checkpoints for such institutions so that there won't be many cases of some opportunists using such institutions and later on pocket depositors' money by declaring bankruptcy.

Гавхар СУЛТАНОВА
к.э.н., старший преподаватель,
Университет мировой
экономики и дипломатии

МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях решающим фактором повышения международной конкурентоспособности промышленно развитых стран является инновационное развитие экономики. Мировая практика подтверждает определяющую роль инновационного процесса в обеспечении устойчивого экономического роста и укреплении позиций страны на международных рынках. Согласно анализу М. Портера конкурентоспособных отраслей и предпринимательских структур десяти наиболее промышленно развитых стран, непрерывная модернизация производства на основе реализации стратегических инноваций¹ является источником устойчивого конкурентного преимущества не только предпринимательских структур и отраслей, но и стран, в которых обеспечено динамично устойчивое воспроизводство инновационно-предпринимательского типа². В развитых странах в настоящее время формируется модель инновационного развития, основанная на переходе от пятого к шестому технологическому укладу, что обеспечивает им ведущие позиции в рейтинге международной конкурентоспособности стран. Так, страны, лидирующие по показателю затрат на НИОКР в структуре ВВП (Швейцария — 2,99%, Финляндия — 3,82%, Швеция — 3,61%, Германия — 2,82%, США — 2,9%, Великобритания — 1,85%, Япония — 3,76%)³, входят в десятку стран с наивысшим индексом глобальной конкурентоспособности.

Основными двигателями инновационного процесса в развитых странах считаются крупные корпорации. По мнению Й. Шумпетера,

¹ Технологии высшего порядка и обеспечивающие их системы машин, оборудования, соответствующие им способы организации труда, производства, маркетингового обслуживания.

² Портер М. Международная конкуренция Пер. с англ./ Под ред. В.Д. Щетинина: — М.: Международные отношения, 1993. — 896 с.

³ Источник: Main Science and Technology Indicators, OECD Science, Technology and R&D Statistics. (<http://dx.doi.org/10.1787/rdxp-table-2012-1-en>)

крупномасштабное производство стало самым мощным двигателем технического прогресса. Однако малое предпринимательство также играет важную роль в создании новых продуктов и технологий. Согласно данным ОЭСР, 10-20% всех новых разработок приходится на долю субъектов малого бизнеса. Доля малых фирм в общем объеме затрат на НИОКР в Ирландии составляет 48,6%, Греции — 29,4%, Новой Зеландии — 21,3%, Дании — 10,2%⁴.

Предпосылками становления и развития малого инновационного предпринимательства (МИП) являются следующие социально-экономические факторы: 1) инновационность малого бизнеса по сути, что объясняется его гибкостью, высокой восприимчивостью к новшествам и адаптивностью к изменению рыночной ситуации; 2) ограниченность крупных корпораций в сфере разработки и освоения инноваций в силу высокого уровня бюрократизма, использования в основном вертикального метода продвижения инноваций, роста затрат и др.; 3) возникновение новейших наукоемких секторов экономики, в которых может эффективно оперировать малый бизнес; 4) индивидуализация потребительского спроса на инновационную продукцию; 5) осуществление комплексной государственной поддержки малого инновационного предпринимательства.

МИП преимущественно занимаются разработкой и освоением инноваций в отраслях, которые считаются крупными предприятиями неперспективными или высокорискованными.

МИП обладают рядом преимуществ и недостатков перед крупными компаниями (см. таблицу I).

МИП выполняют определенные функции инновационного процесса с меньшими затратами на НИОКР и с большей эффективностью. Опыт США показывает, что эффективность затрат на НИОКР в МИП в 4 раза выше, чем в крупных корпорациях. Кроме этого, МИП внедряют инновации на 1 год быстрее, чем крупные корпорации, затрачивая при этом средств на 75% меньше⁵. В целом малый и крупный бизнес развитых стран активно взаимодействуют через механизмы промышленной кооперации, эффективно дополняя друг друга в осуществлении инновационной деятельности.

⁴ Источник: <http://www.oecd.org/sti/sci-tech/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm>.

⁵ Zoltan J. Acs, David B. Audretsch, *Innovation and small firms*. — MIT Press, Cambridge, MA, 1990. — pp. 212.

Преимущества и недостатки малых инновационных предприятий

Преимущества	Недостатки
<p>Высокая восприимчивость к инновациям;</p> <p>Высокая мотивация внедрения новшеств;</p> <p>Оперативное принятие управленческих решений;</p> <p>Отсутствие бюрократических процедур в организации;</p> <p>Узкая предметная специализация производственной деятельности.</p>	<p>Ограниченность в собственных ресурсах;</p> <p>Ограниченная возможность внешнего финансирования;</p> <p>Низкий профессиональный уровень менеджмента;</p> <p>Недостаточная квалификация кадров;</p> <p>Незначительная степень разделения труда.</p>

Источник: составлено автором.

Инновационная деятельность является объективной необходимостью развития всех хозяйствующих субъектов. Основными целями осуществления научных исследований и разработок в МИП являются: 1) снижение издержек производства; 2) повышение качества и расширение ассортимента продукции; 3) обеспечение перспективы конкурентоспособности продукции на мировом рынке; 4) обеспечение экологической безопасности производства.

В силу недостатка необходимых финансовых, производственных и человеческих ресурсов, возможности самостоятельного внедрения высоких технологий и современной техники МИП ограничены, что обуславливает проведение комплексной государственной политики стимулирования их деятельности.

В систему государственной поддержки инновационного предпринимательства входит реализация программ финансирования процесса коммерциализации инноваций, формирование инновационной инфраструктуры, создание благоприятных условий для НИ-ОКР, венчурного капитала, развитие конкурентной среды (снижение барьеров для входа на рынок новых фирм).

Программы государственного финансирования инновационной деятельности малого предпринимательства включают поддержку проектов за счет средств госбюджета как на безвозвратной, так и

возвратной основе; предоставление государственных гарантий инвестиций в реализацию инновационных проектов субъектов малого бизнеса; льготный режим налогообложения для МИП; программы по ускоренной амортизации оборудования; развитие венчурного финансирования и др.

В частности, действующая в США программа инновационных разработок в малом бизнесе (SBIR) предусматривает мандат, согласно которому каждое из участвующих в ней госучреждений должно выделять из бюджета на НИОКР средства на оплату контрактов, заключаемых с малыми предприятиями. В рамках программы государственной поддержки инвестиционной компании малого бизнеса (SBIC) МИП могут рассчитывать на финансовую помощь государства, достигающую от трети до половины аккумулированного капитала.

К элементам инновационной инфраструктуры страны относятся наукограды, технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, центры трансфера технологий, технологические инкубаторы, кластеры и др. Основной задачей объектов инновационной инфраструктуры является содействие коммерциализации разработок, обеспечение эффективного взаимодействия МИП с крупными компаниями, вузами, научными учреждениями и друг с другом в рамках кластеров и различных объединений. Инновационная инфраструктура в совокупности с благоприятной нормативно-правовой базой и эффективной системой вывода на рынки инновационной продукции составляет национальную инновационную систему стран.

Ускорение инновационных процессов в Узбекистане выдвигается в число важнейших приоритетов экономического развития страны и стратегии повышения благосостояния населения. В Узбекистане в настоящее время развивается ряд малых инновационных предприятий как на основе кооперации и интеграции с крупным бизнесом, так и на базе университетов, НИИ и центров⁶. Однако инновационная деятельность предприятий малого бизнеса незначительна. Всего в 2009 году затраты на инновации осуществляли 51 микрофирм и малое предприятие. Их затраты на инновационную деятельность

⁶ Батурина В. Формирование деловой среды для развития малого инновационного предпринимательства // *Bozor, Pul va Kredit*, №03 (166), 2011. — С. 14-18.

составили 27,8 млрд. сумов или же менее 0,01% от общих затрат⁷.

Основными сдерживающими факторами для внедрения инноваций в бизнесе являются: недостаток финансовых средств и квалифицированных кадров, слабая конкурентная среда, сложные административные процедуры (сертификация, стандартизация), высокие издержки при импорте, сложности с конвертацией валюты, неразвитость информационной инфраструктуры и институтов поддержки⁸. В существующих условиях малые предприятия предпочитают внедрять и адаптировать иностранные технологии и материалы, чем разрабатывать свои собственные производственные и бизнес-идеи.

Основными направлениями активизации инновационной деятельности малого бизнеса в Узбекистане, по нашему мнению, являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности, отражение в ней мер по поддержке субъектов малого бизнеса;

- дальнейшее улучшение деловой среды (упрощение процедур сертификации, стандартизации, разрешений, экспортно-импортных операций);

- разработка финансовых механизмов поддержки инновационной деятельности МИП (создание Фонда содействия развитию малых предприятий в научно-технической сфере; предоставление дополнительных налоговых льгот; льготных кредитов, внедрение механизма финансового лизинга за счет бюджетных средств);

- развитие инфраструктурной поддержки (создание развитой сети технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров);

- расширение кооперационных связей с крупными промышленными предприятиями через развитие механизмов субконтрактации, субподряда.

Реализация указанных мер позволит усилить роль малого бизнеса в инновационном развитии страны, ускорении экономического роста и повышении благосостояния населения.

⁷ Данные Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан.

⁸ Национальная инновационная система Узбекистана: оценка потенциала и результативности. 2011. Совместный проект ПРООН и ИПМИ. www.undp.uz.

Ольга СОРОКИНА
преподаватель,
Университет мировой
экономики и дипломатии

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ

Узбекистан за годы независимости последовательно осуществляет структурную перестройку, направленную на инновационное развитие, модернизацию и технологическое обновление производства, выпуск наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт. В важнейших направлениях и приоритетах экономической программы Узбекистана на 2013 год Президент Узбекистана И. А. Каримов отметил, что основным источником достижения поставленных целей в развитии Узбекистана должно стать опережающее развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, обеспечивающих прирост продукции с высокой добавленной стоимостью, таких как химическая, нефтегазовая и нефтехимическая промышленности, машиностроение и металлообработка и другие¹. Осуществляемая в стране государственная политика по отношению к инновационной модели развития позволяет решать проблемы повышения конкурентоспособности национальной промышленности на внешнем и внутреннем рынках, рационального использования факторов производства, адаптации производства к структурным и циклическим кризисам, развития науки и образования, охраны окружающей среды, повышения благосостояния народа.

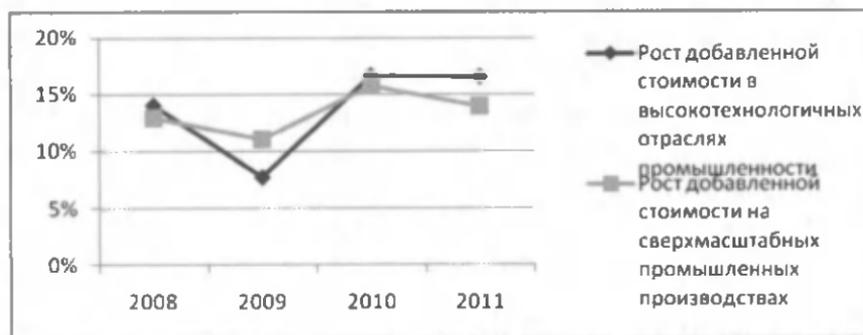
Пример Китая в достижении значительных результатов по пути инновационного развития показывает важную роль государства в развитии национальной инновационной системы и представляет особую научную значимость для изучения опыта и требует глубоких исследований. В плане инновационного развития достигнут большой прогресс в разработках НИОКР, успех в трансформации научно-технических достижений, непрерывное расширение

¹ Доклад Президента Республики Узбекистан Каримова И.А. на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 г.

открытости в области науки и техники, постоянное совершенствование системы законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности, а также в области науки и техники и др. Несомненно, это повлияло на снижение зависимости от импорта технологий с 75% в 1997 году до 30% в 2011 году. Данная тенденция привела к росту добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей, в частности в производстве электронно-вычислительной техники и росте доходов от продажи электроники. Несколько ниже показатели имеют фармацевтика, авиакосмическая промышленность и производство медицинского оборудования (см. рисунок). Добавленная стоимость в высокотехнологичных отраслях промышленности увеличилась на 16,5%, что на 2,6% больше роста добавленной стоимости на сверхмасштабных промышленных предприятиях.

Рисунок

Добавленная стоимость в высокотехнологичных отраслях промышленности

Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2011 г. и проекте плана на 2011 г., 5.03.2012 г., 5 сессия Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва.

Особенностями китайского государственного регулирования инновационной деятельности является поддержка предприятий, включая частных, также повышение участия в инновационных процессах предприятий малого и среднего бизнеса. Правительство страны придает большое значение защите интеллектуальных прав собственности. По данным Всемирной организации интеллектуаль-

ной собственности (WIPO) за период 2009-2011 г. число поданных патентных заявок из Китая увеличилось на 293 900 и составило 526 412 заявок в 2011 году. Китай обогнал США и стал второй крупнейшей страной происхождения заявок после Японии. До 2011 года в предшествующие 100 лет только три патентных ведомства — Германии, Японии и Соединенных Штатов Америки — занимали позицию крупнейших².

Развитие инновационного процесса в Китае происходит в двух направлениях: импорт зарубежных технологий и создание национальной интеллектуальной элиты. В стране последовательно формируется научно-исследовательская система с параллельной трансформацией центральной плановой системы. Основные субъекты исследований в Китае представлены следующим образом³:

- Академия наук Китая, где работают 100 исследовательских институтов;
- 3 707 государственных исследовательских институтов под эгидой центральных министерств и местных органов власти;
- 2 305 института высшего образования, из них 1 354 ведут разработки НИОКР;
- промышленные предприятия, включающие 29 879 НИОКР-лабораторий.

Роль государства в научной сфере остается главной в связи с проводимыми программами, поддерживающими большинство национальных НИОКР достижений. В разрезе финансирования НИОКР-расходов, следует отметить, что государственное финансирование в основном направляется в исследовательские институты и университеты, но также поддерживают научные исследования и разработки предприятий — примерно 12,9 млрд. юаней в год в соответствии со статистикой КНР, что представляет 14% государственных расходов на НИОКР⁴.

В контексте выбранной инновационной стратегии государство внедряет некоторые виды льгот для стимулирования инноваций в среде предпринимателей. Среди них:

² http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2013/article_0025.html.

³ Доклад China's Program for Science and Technology Modernization, the U.S. —China economic and security commission, central technology, 2011.

⁴ China Ministry of science and technology. China Science and technology indicators 2008. (Scientific and Technical documents publishing house: Beijing, 2009)

– налоговая преференции для продвижения инноваций, ускорения достижений трансформации науки и технологии, и закупки оборудования;

– государственные закупки — отдают предпочтение внутренним производителям высокотехнологичного оборудования и продукции;

– банковская и финансовая политика, направленная на увеличение выдачи льготных кредитов для ключевых высокотехнологичных промышленных проектов, поощрение финансирования венчурного капитала правительственными фондами, политики кредитования и коммерческих займов, создание благоприятных условий для компаний, зарегистрированных за рубежом.

В стимулировании инновационной деятельности компании участвует и местное правительство в провинциях. Здесь можно привести пример Тяньцзиньской администрации, которая создала специальный фонд для развития науки и технологических инноваций компаний, предоставляющих продвинутые технологии и исследовательские достижения в ключевых научных и технологических направлениях индустриализации. Фонд поддерживает 10 проектов в год с грантом 10 млн. юань для каждого проекта.

Подводя итог, следует отметить, что Китай развивает инновационные процессы в экономике, создавая национальную инновационную систему и стимулируя льготной налоговой политикой, а также созданием фондов целенаправленных программ увеличения технических и научных разработок как в компаниях, так и в исследовательских центрах и институтах.

Для развития механизма государственного регулирования инновационной системы Узбекистана исходя из опыта КНР необходимо перенять следующее:

– проводить целевое финансирование в соответствии с программой по развитию научно-технологического потенциала. В программе необходимо выделить приоритетные направления в сфере высоких технологий, такие как биотехнологии, электроника, информатика, нанотехнологии, новые материалы, фармакология, химическая промышленность, выработка экологически чистой энергии и финансировать проекты в данном направлении, что позволит Узбекистану добиться прорыва в обозначенных направлениях;

– развитие региональной инновационной политики должно строиться на создании местных фондов (это могут быть кредиты, налоговые льготы, государственные гарантии или региональные фонды) по развитию высокотехнологичной промышленности, которые будут направлены на развитие научно-производственного потенциала региона в соответствии с реальными конкурентными преимуществами территории в определенных направлениях; выявление рынков сбыта перспективной инновационной продукции; государственная поддержка инновационного развития региона;

– предлагается разработать Проект «Образование XXI», с целью развития образования и создания лучших университетов Узбекистана международного уровня;

– поддержание устойчивого инновационного спроса со стороны реального сектора;

– государственные заказы на перспективные и важные направления научных исследований в таких областях, как биотехнологии, нанотехнологии, создание новых материалов, медицине, создании зеленых технологий, станут стимулом дальнейшего развития, и в будущем будут способствовать повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Хусан БАҚОЕВ

катта ўқитувчи,

Мэлс РАШИДОВ

ассистент,

Навоий давлат кончилиқ институти

КИЧИК БИЗНЕС КОРХОНАЛАРИ ИННОВАЦИЯВИЙ САЛОҲИЯТИНИ БАҲОЛАШ

Юкори даражадаги барқарор иқтисодий ривожланишнинг асоси бўлган инновацияларни жорий этишда ихчам, ҳаракатчан, янгиликка интилувчан, ўзгаришларга мослашувчан бўлган кичик бизнес субъектлари ўзига хос ўринга эга. Кичик бизнес вакилларининг инновациявий фаоллигини ошириш йўл-йўриқларини ишлаб чиқиш орқали иқтисодиётни модернизациялаш ва диверсификациялашга тезроқ эришиш мумкин. Бунинг учун дастлаб кичик корхоналар инновациявий салоҳиятини баҳолаш ҳамда олинган натижаларга қараб тегишли хулосалар чиқариш лозим.

Илмий изланишлардан келиб чиқиб, кичик бизнес корхоналари инновациявий салоҳиятини ташкил этишнинг муҳим манбалари деб корхонанинг ходимларини, молиявий-иқтисодий, ишлаб чиқариш ва илмий-техник ресурсларини қарашимиз мумкин.

Кичик корхоналар инновациявий салоҳиятини баҳолаш ва таҳлил қилиш учун Навоий вилоятидаги турли соҳаларда 2009-2011 йилларда фаолият кўрсатган бир қанча кичик бизнес корхоналарининг ташкилий-иқтисодий кўрсаткичларидан фойдаланилди. Бунда, кичик корхоналар турли томонларини ифодаловчи 62 хилдаги кўрсаткичлар 4 гуруҳга бўлинди. Инновациявий салоҳият таркибий қисмини ташкил этувчи кўрсаткичлар сифатида корхонанинг ходимлари билан боғлиқ бўлган 11 та кўрсаткич (ходимларнинг йиллик ўртача сони, олий маълумотлиларнинг таркибдаги улуши, илмий даражали ходимлар улуши, инновациявий фаолияти билан шуғулланувчилар сони ва шу қабилар); ишлаб чиқариш бўйича 17 та (асосий капитал ҳажми; асосий воситаларнинг ўртача йиллик қиймати; йиллик маҳсулот ишлаб чиқариш ҳажми; меҳнат унумдорлиги ва шу қабилар); молиявий-иқтисодий 26 та (активларнинг йиллик ўсиши; активлардаги ўзлик маблағлари улуши; айланма

маблагларнинг айланиш тезлиги; фойда; рентабеллик кўрсаткичлари ва шу кабилар) ва илмий-техник 8 та кўрсаткичлар (патент, лицензия, товар белгиси каби корхона номига рўйхатдан ўтказилган интеллектуал мулк сони; инновациявий фаолиятига харажатларнинг ўсиши; тажриба, тадқиқот, лаборатория жиҳозларининг асосий воситалар ҳажмидаги улуши ва шу кабилар) ажратиб олинди.

Корреляцион таҳлил натижасида инновацион салоҳият кўрсаткичларидан 30 таси корхона инновациявий салоҳияти натижавий кўрсаткичи сифатида қараладиган иктисодий ўсиш кўрсаткичи билан ўзаро алақадорлиги исботланди. Бунда корреляцион боғлиқлик коэффиценти 0,5 дан 1 гача бўлган корхоналарга кўпроқ эътибор қаратилди.

Ўзаро корреляцияланувчи кўрсаткичларни олиб ташлаш мақсадида, жуфт корреляция матричасидан фойдаланиб бошқа кўрсаткичлар билан ўзаро корреляцияга эга бўлган 8 та кўрсаткич ҳам тизимдан олиб ташланди. Натижада кичик бизнес корхонаси инновацион салоҳиятини баҳолаш учун керак бўладиган кўрсаткичлар сони 22 тага келтирилди.

Юқоридагиларни ҳисобга олиб, кичик бизнес субъектлари инновацион салоҳиятини баҳолашда қуйидаги услубиётни тавсия этамиз.

Инновациявий салоҳиятни қуйидаги формула асосида баҳолаш мумкин:

$$Z = \sum_{i=1}^M Z_i \quad ,$$

Z — натижаси доим 0 ва 1 ўртасидаги коэффицент бўлиб, корхонанинг инновациявий салоҳиятини тавсифлайди;

бу ерда:

Z_i — инновациявий салоҳиятининг i -гуруҳининг салоҳияти;

M — кичик корхона инновациявий салоҳияти таркибий гуруҳлар сони;

Z_i — қуйидагича аниқланади:

$$Z_i = \sum_{j=1}^m s_j \cdot n_{ij} \quad , \quad \sum_{j=1}^m s_j = 1$$

бу ерда:

n — инновациявий салоҳиятни ифодаловчи i -гуруҳнинг j -кўрсаткичи;

s_j — j -кўрсаткичнинг аҳамиятлилик коэффициенти;

m — инновацион салоҳият i -гуруҳининг кўрсаткичлари сони.

Инновацион салоҳият аҳамиятлилик коэффициенти Фишберн коидаси бўйича аниқланади:

$$S_j = \frac{2 \cdot (g - j + 1)}{(g + 1) \cdot g};$$

бу ерда:

g — тизимдаги умумий кўрсаткичлар сони;

j — инновациявий салоҳият гуруҳи кўрсаткичлари қийматининг камайиши бўйича жойлашган тартиб рақами.

$$n = 2^{-\frac{k_{\text{урт}}}{k}},$$

k — маълум бир кичик корxonанинг жорий йилда инновациявий салоҳиятини белгиловчи кўрсаткичи;

$k_{\text{урт}}$ — минтақадаги бир қанча (m та) кичик корxonаларнинг k кўрсаткичлари бўйича олинган ўртача қиймати.

яъни,

$$k_{\text{урт}} = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m k_j$$

Бу услубиёт маълум бир минтақадаги бир неча кичик корxonалар инновациявий салоҳиятини таққослаш имкониятини беради. Шу сабабли ушбу усулимизни статик усулда ҳисоблаш деб айтамыз.

Бундан ташқари, инновациявий салоҳиятни фақатгина битта корхона кўрсаткичларини олдинги давр билан солиштириб n коэффициентни динамик усулда ҳам ҳисоблашимиз мумкин:

$$n = 2^{-\frac{k_{j1}}{k_j}},$$

бу ерда:

k_t — k кўрсаткичининг жорий йилдаги киймати;

k_{t-1} — k кўрсаткичининг олдинги йилдаги киймати.

Агар k кўрсаткич пулда ифодаланувчи кўрсаткич бўлса инфляция бўйича тузатиш киритамиз:

$$n = 2 - \frac{k_{t+1}}{k_t} (1+d)$$

бу ерда:

d_t — расмий инфляция даражаси.

Кичик бизнес корхоналари инновациявий салоҳияти натижаларини 1-жадвалда кўрсатилган баҳолаш мезонлари бўйича таснифлаш мумкин.

1-жадвал

Инновациявий салоҳияти кўрсаткичлари бўйича кичик корхоналарни таснифлаш

Корхона тавсифи	Кўрсаткич киймати (Z)
Юқори даражадаги инновациявий салоҳият. Кичик корхона инновация фаолиятини муваффақиятли амалга ошириб, янгиликларни жорий этиб, самарали ривожланади.	> 0,7
Оширилган даражали инновациявий салоҳият. Корхона етарли ҳажмдаги ресурсга эга бўлиб инновация салоҳияти тузилмалари ўртасидаги тафовут кам.	0,5 — 0,7
Ўрта даражали инновациявий салоҳият. Инновация фаолиятини амалга ошириш учун етарли даражада бўлмаган ресурс ҳажми. Инновация салоҳияти киймати паст бўлган тузилмаларини ошириш керак.	0,3 — 0,5
Паст даражадаги инновациявий салоҳият. Инновация фаолиятини амалга ошириш учун корхонада ресурс мавжуд эмас.	< 0,3

Кичик бизнес корхоналари инновациявий салоҳиятини баҳолаш бўйича тавсия қилинган услубиёт қуйидаги имкониятларни беради:

- ҳар хил ўлчамдаги кўрсаткичларни битта умумий коэффициентга келтириш орқали баҳолаш ва таққослаш;
- турли даврлардаги инновация салоҳиятини баҳолашда инфляция даражасини ҳисобга олиш;
- инновация салоҳияти таркибий қисмининг ҳар бир гуруҳи қийматини аниқлаш;
- инновация салоҳиятини алоҳида битта корхона учун, ҳамда бир канча кичик корхоналар йиғиндиси учун кўриб чиқиш;
- кўзланган ижтимоий-иқтисодий мақсадга эришишга ёрдам бериши учун инновацион салоҳият таркибий қисми гуруҳларига кiritилган кўрсаткичларга таъсир этувчи чора-тадбирлар тизимини ишлаб чиқиш.

Ушбу услубиёт бўйича Навоий вилояти иқтисодиётининг турли тармоқларида фаолият кўрсатувчи айрим кичик корхоналар инновациявий салоҳиятлари ҳисоблаб, натижалар чиқарилди. Ушбу натижалар 2-жадвалда келтирилган.

2-жадвал

Навоий вилояти кичик корхоналари инновациявий салоҳияти

Кичик бизнес корхоналари номи ва фаолият соҳаси	Инновациявий салоҳият					
	Динамик усул			Статик усул		
	2009 й.	2010 й.	2011 й.	2009 й.	2010 й.	2011 й.
«Рустам-нихол» (полиграфия)	0,111	0,121	0,109	0,468	0,517	0,462
«Умид — 2001» (савдо)	0,128	0,113	0,11	0,495	0,499	0,472
«Сардор-капитал» (ҳурилиш)	0,132	0,107	0,123	0,477	0,476	0,506
«Осуда» (қишлоқ хўжалиги)	0,127	0,114	0,125	0,493	0,498	0,507
«Истам-Рахим» (саноат)	0,149	0,13	0,11	0,497	0,532	0,464

Навоий вилоятидаги кичик бизнес корхоналари инновация салоҳиятининг таҳлили бу корхоналарнинг турли соҳада фаолият кўрсатишидан қатъий назар, инновация фаолиятини амалга ошириш имконияти паст даражада эканлигини кўрсатди. Бу зарур ҳажмдаги

ресурсларнинг йўқлиги ва инновация салоҳияти таркибий қисми тузилмалари паст кўрсаткичга эга эканлигидан далолат беради.

Инновация салоҳиятининг алоҳида гуруҳлар бўйича қийматларини таҳлил қилиш орқали, Навоий вилоятидаги кичик бизнес корхоналари инновация салоҳияти шаклланишида молиявий-иктисодий кўрсаткичлар ҳиссаси кўпроқ эканини таъкидлаш лозим. Иккинчи ўринда инновация салоҳиятининг ишлаб чиқариш билан боғлиқ кўрсаткичлар турган бўлса, энг кам қиймат илмий-техник гуруҳга тўғри келди.

Олинган натижалардан корхоналар инновация салоҳиятини ташкил этувчи ходимлар ва илмий-техник гуруҳлари кўрсаткичларини ошириш орқали барқарор иқтисодий ўсишга эришишлари мумкин, деб хулоса қиламиз.

Тимур АКРАМОВ
магистрант,
Университет мировой
экономики и дипломатии

УЧАСТИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (ОПЫТ ГЕРМАНИИ)

В последнее время в Узбекистане инновационному развитию уделяется огромное внимание. Создаются свободные экономические и индустриальные зоны, которых уже насчитывается в республике три (Навоийская, Ангренская и Джизакская), в компаниях внедряются «инновационные» специальности. Результатом такого развития должно стать техническое и технологическое переоснащение всей экономики, повышение производственного потенциала страны как количественно, так и качественно.

Не всякий инвестор решается вложиться в инновации, так как они не сразу приводят к прибавлению прибыли. Результативность от их использования в производственном процессе приходит со временем. «В течение последних лет не удается полностью обеспечить внедрение результатов научно-технических проектов прикладных исследований, выполненных в 2000-2006 гг.»¹, одной из причин является низкая заинтересованность отечественных предприятий в инновационной деятельности из-за высокого риска в этой области.

Узбекистан, как государство с рыночной экономикой, с первых лет независимости уделял внимание развитию малого бизнеса и частного предпринимательства. Исходя из этого, необходимо отметить, что приоритетной задачей инновационного развития должно стать стимулирование инновационной деятельности именно МЧП. В этом случае определенный интерес представляет опыт страны-передовика по производству инноваций — Германии, в которой почти 80% всех частных предприятий являются инновационными, и страна по этому показателю занимает первое место в Европейском

¹ Аналитический отчет «Национальная инновационная система Узбекистана: Оценка потенциала и результативности». ИПМИ, ПРООН, Ташкент, 2011 г.

союзе (ЕС)². Согласно Европейскому табло инновационного развития (European Innovation Scoreboard — EIS), показатели Германии практически по всем инновационным направлениям выше среднего уровня по ЕС. Вместе с США и Японией она является одной из ведущих стран в области разработки технологий.

В 2011 году расходы на R&D³ в Германии были на уровне 2,88% от ВВП по ППС (паритет покупательной способности), что значительно выше среднего показателя по ЕС. Доля частного сектора составила 1,94%⁴. Долевое преимущество частного сектора наблюдалось на протяжении всего периода 90-х и 2000-х гг. и оно неуклонно растет.

Микро, малые и средние предприятия составляют около 99% (более 2 млн.) от общего количества компаний в Германии, на их долю приходится более 60% занятого населения, они производят более половины ВВП страны⁵. Уровень инновационной деятельности МСП в Германии выше среднего по ЕС. Даже по следующим трем показателям страна занимает первые места в рейтинге из 27 европейских стран: внутрифирменные инновации в МСП, внедрение малым и средним бизнесом продуктовых или процессных инноваций, внедрение малым и средним бизнесом маркетинговых или организационных инноваций.

Инновационная политика в Германии главным образом нацелена на поощрение более интенсивного сотрудничества между академическими институтами и частными предприятиями, расширение участия МСП в НИОКР и инновациях, стимулирование новых технологических стартапов, дальнейшее развитие региональных научно-исследовательских и технологических кластеров.

Немецкий частный сектор проактивно взаимодействует в формировании инновационной системы.

С целью поддержания постоянных рабочих отношений и взаимопонимания, практикуется временный обмен сотрудниками между государственным и частным сектором.

Федеральным правительством разрабатываются различные программы (BioRegio, InnoRegio и т.д.), главной целью которых также является укрепление совместной деятельности государства и част-

² EFI Gutachten zu Forschung, Innovation und Technologischer Leistungsfähigkeit Deutschlands 2013.

³ Research and development — исследования и разработки, НИОКР

⁴ Zahlen & Fakten aus der Wissenschaftsstatistik GmbH im Stifterverband. Februar 2013.

⁵ SBA Fact Sheet 2012.

ного бизнеса на оперативном уровне.

Многие частные компании становятся исполнителями исследований, финансируемых государством, а также и сами финансируют государственные исследования.

Немецкие промышленные ассоциации также являются движущими силами в поощрении активного участия частного сектора в разработке инновационных стратегий. Они организуют совместные дискуссионные мероприятия с министерствами и научно-политическими институтами, регулярно издают собственные отчеты и доклады, поддерживают эффективное использование и развитие инновационных программ в целях повышения конкурентных преимуществ МСП через свои отраслевые инновационные сети, охватывающие множество промышленных исследовательских объединений, малых и средних предприятий и связанных с ними научно-исследовательских учреждений.

Может ли опыт Германии быть использован в формировании результативной инновационной системы и совершенствован для применения в Узбекистане? Вероятно, да, если учесть то, что немецкий частный сектор, хоть и является активным участником процесса разработки инновационных стратегий в качестве консультанта, предлагая идеи, за государством остается выбор их учета при формулировке мер. Здесь государство выступает в качестве модератора и/или путевода, заинтересованного в получении предложений, отражающих реальные потребности производственного сектора, которые могут быть эффективными в случае их реализации. Благодаря этому инновационная система Германии совершенствуется в соответствии с требованиями развития страны и тенденциями в мировой экономике, показывая высокие результаты в области инноваций и исследований.

Узбекистан с ещё формирующейся национальной инновационной системой также нуждается в том, чтобы государство указывало путь инновационного развития, выполняя индикативную функцию.

В целом, опыт Германии можно применить при следующих условиях:

– Устранение барьеров при импорте высокотехнологичного оборудования и производственных линий. Чтобы частный бизнес заинтересовался инновационным путем развития, необходимо устранить такие, к примеру, препятствия, как ограничение доступа к финансированию, сложные процедуры получения всевозможных

разрешений, лицензий, сертификатов и стандартов⁶.

На начальном этапе инновационного развития импортировать необходимое количество технологического оборудования и линий для развития отечественного конкурентоспособного высокотехнологического сектора, который в дальнейшем будет заинтересован во внедрении инноваций.

– Создание специальной Рабочей группы при Комитете по координации развития науки и технологий при Кабинете Министров, которая будет организовывать, и курировать целевые дискуссионные встречи с частным сектором. Необходима организация интерактивных встреч, обсуждений конкретных предложений и идей всех заинтересованных сторон, в числе которых помимо академического круга, также участвовал бы и частный сектор.

– Законодательное закрепление функциональных обязанностей промышленных ассоциаций и повышение их статуса как представителей частного сектора при разработке инновационного курса развития страны. Ассоциации отечественных промышленных предприятий представляют частный сектор пока недостаточно активно, поэтому и сам частный бизнес не заинтересован во вхождении в эти ассоциации или не осведомлен об их существовании. Это — взаимосвязанная цепочка проблем, в решении которых обе стороны должны одинаково взаимодействовать при поощрении государства.

При учете вышеуказанных условий, можно предположить, что инновационное развитие Узбекистана пройдет поэтапно без недуманных болезненных скачков и падений, так как государство будет регулятором и собирателем предложений и идей, поступающих от научного сектора и бизнеса (из них правительственными аналитиками будут выбраны и адаптированы наиболее реалистичные и рациональные для дальнейшей реализации). Частный сектор, являясь активным участником и консультантом, не останется в стороне и его потребности также будут максимально удовлетворены.

⁶ Потенциал роста малого бизнеса в Узбекистане: барьеры и возможности. Аналитическая записка No. 2 (13), ПРООН 2009.

Дурбек ХУСАНОВ

и.ф.н., ассистент,

Дилноза МУРОДОВА

ассистент,

Тошкент молия институти

ФЕРМЕР ХЎЖАЛИКЛАРИНИ ҚЎЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ИҚТИСОДИЙ МЕХАНИЗМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

Иқтисодиётни модернизациялаш ва эркинлаштиришнинг янги босқичида фермерлик ҳаракатини иқтисодий қўллаб-қувватлашда янги имтиёз ва преференциялар бериш кишлоқда шаклланаётган янги мулкдорлар синфини ишончли ҳимоя қилинишини таъминлашда устувор вазифалардан ҳисобланади. Ваҳоланки, кишлоқ хўжалигининг аксарият жиҳатдан табиий омилларга боғлиқлиги натижасида хатарларнинг юкорилиги, унга алоҳида эътибор қаратишни такозо этади. Шу нуқтаи назардан ҳам дунё амалиётида кишлоқ хўжалигини қўллаб-қувватлашнинг ўзига хос механизмлари шаклланган бўлиб, бугунги кунда уларнинг самарадорлигини тармокнинг барқарор ривожланишида кўришимиз мумкин.

Албатта, кишлоқ хўжалигини қўллаб-қувватлашда устуворлик фермер хўжалиқларига берилган бўлиб, бу уларнинг тармоқда тутган ўрни ва эгаллаган салоҳияти билан изоҳланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов 2012 йилда республика ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ҳамда 2013 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузасида таъкидлаганидек, «Бугунги кунда фермер хўжалиги ҳақли равишда кишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг етакчи бўғинига, уни ташкил этишнинг асосий шаклига айланди. Ҳозирги вақтда фермерлик ҳаракати ўз таркибида 66 мингдан зиёд фермер хўжалигини бирлаштирмоқда. Мамлакатимиздаги жами ҳайдаладиган ерларнинг 85 фоиздан ортиғи, етиштириладиган кишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг асосий қисми айнан фермерлар ҳиссасига тўғри келмоқда».

Бундай натижаларнинг ишончли асоси бўлиб мамлакатимиз аграр

тармоғининг ер-сув ресурсларидан самарали фойдаланиш, кишлок хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқаришни ташкил этишнинг энг самарали шакли сифатида фермер хўжалиklarини устувор ривожлантирилиши, моддий-техник ва молиялашни таъминлаш бўйича давлат томонидан мунтазам равишда қўллаб-қувватлаш, уларга имтиёзлар ва преференциялар беришнинг самарали тизими ва механизмларини шакллантирилганлиги ҳисобланади. Жумладан¹:

– давлат эҳтиёжлари учун харид қилинадиган кишлок хўжалик маҳсулотлари етиштириш учун фермер хўжалиklarига пахта ва ғалла ҳосилини асосий харажатларини коплаш учун йиллик 3 фоизлик кредит маблағлар ажратиш тизими жорий этилди;

– фермер хўжалиklarини солиқ тўлаш механизмини соддалаштириш мақсадида улар томонидан тўланадиган тўккизта асосий солиқ тури ўрнига 1999 йилдан кишлок хўжалиги корхоналари учун ягона ер солиғи жорий қилинди;

– бугунги кунда жаҳон бозорида пахта толаси нархларининг ўзгариб туришини инobatга олган ҳолда ички ва ташқи бозор баҳоси бўйича юзага келган ижобий фарқнинг 50 фоизи 2012 йилдан фермер хўжалиklarига тўлаб бериш амалга оширилмоқда;

– фермер хўжалиklarини моддий-техника базасини мустаҳкамлаш учун лизинг асосида сотиб олинаётган техника воситаларини бошланғич нархнинг 15 фоизини тўлаб, колган 85 фоизини эса 10 йил ичида қайтариш бўйича имтиёзлар беришни назарда тутган харид қилиш механизми жорий этилди;

– суғориладиган ерларнинг мелиоратив ҳолатини яхшилашни махсус давлат дастурини бажарилиши натижасида 2012 йилда 1 млн. 200 минг гектар суғориладиган ерларнинг мелиоратив ҳолати яхшиланиб, 2003 йилга нисбатан пахтанинг ҳосилдорлиги 4,9 центнерга, ғалланики эса 9,5 центнерга кўтарилишига олиб келди.

Бугунги кунда фермерлик ҳаракатини қўллаб-қувватлашда унинг бошқарув тизимини такомиллаштириш, биринчи навбатда фермер хўжалиklари фаолиятининг самарадорлигини ошириш билан боғлиқ бўлиб, улар фаолиятини эркинлаштириш, ҳуқуқ ва ваколатларини кенгайтиришни тақозо этмоқда.

Хусусан, кишлок хўжалигини экстенсив ривожлантириш имкониятларини тўлиқ чекланганлиги шароитида факат мавжуд

¹ Ўзбекистон Республикаси Қишлоқ ва сўв хўжалиги вазирлиги маълумотлари

салоҳиятдан, биринчи навбатда ер-сув ресурсларидан, иккинчидан, хўжаликларнинг ички салоҳияти ва имкониятларидан, ва учинчидан эса, давлат томонидан қўллаб-қувватлаш омилидан самарали фойдаланиш ҳисобига кишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ҳажми ва сифатини оширишга эришиш мумкин.

Шу мақсадда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 22.10.2012 й. санасидаги «Ўзбекистонда фермерлик фаолиятини ташкил қилишни янада такомиллаштириш ва уни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармонида фермер хўжаликларини ривожлантириш, иқтисодиётда уларнинг ролини янада ошириш, бошқарув ва қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириш бўйича концептуал йўналишлар ҳамда амалий чора-тадбирлар ўз аксини топган.

Албатта, ушбу чора-тадбирларни давлат сиёсати даражасида амалга оширилиши, фермерлик ҳаракатининг барқарор ривожланишини таъминлашда асосий омил бўлиб хизмат қилишини таъкидлаган ҳолда, уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш тизими самарадорлигини ошириш учун кенг қамровли чора-тадбирларни мунтазам равишда амалга оширишни йўлга қўйиш лозим.

Шу нуқтан назардан ҳам мамлакат доирасида фермер хўжаликларини қўллаб-қувватлашнинг иқтисодий механизми сифатида молия-кредит, солиқ тизимини такомиллаштириш механизмлари қуйидаги йўналишларда амалга оширилмоғи лозим:

– давлат эҳтиёжлари учун пахта хом-ашёси ва ғалла етиштиришни имтиёзли кредитлаш орқали молиялаштириб бориш тизимини такомиллаштириш. Бунда фермер хўжаликларига пахта ва ғалла етиштиришга имтиёзли кредитлар беришда йилига бир маротаба кредит линиялари очиш ва кредит маблағларидан бевосита хўжаликларнинг мавжуд шарт-шароитларидан келиб чиққан ҳолда, агротехника қондаларига мос равишда мустақил фойдаланиш имконини яратиш;

– давлат эҳтиёжи учун пахта хом-ашёсига кредит миқдорини, етиштирилаётган даврда пахта нархининг 100 фоизи миқдорига етказиш;

– давлат эҳтиёжидан ташқари кишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқариш ва айланма маблағларни тўлдириш учун кредитлар асосан етиштирилаётган маҳсулотни гаровга қўйган ҳолда 12 ой муддатга, марказий банкнинг қайта молиялаш ставкаси доирасида

ги фозидан оширмаслик шарти билан бериш механизмини жорий этиш;

– банклар ажратаётган узок муддатли кредитларнинг: кишлок хўжалиги корхоналари -кишлок хўжалигига техника етказиб берувчи соҳа корхоналари ва кишлок хўжалиги маҳсулотларини қайта ишловчи, тайёрловчи ва сотувчи корхоналарга бериш тизимини яратиш;

– машина-ускуналар, техника сотиб олиш, илғор технологияларни жорий қилиш, асосий воситаларни тиклаш учун 9 йил ва кўчмас мулк сотиб олиш ёки қуришга 10 йилдан кам бўлмаслигини таъминлаш;

– янги ерларни ўзлаштириш, мелиоратив ҳолатини яхшилаш ва ирригация-мелиорация тизимларини таъмирлашга узок муддатли (8-10 йил) имтиёзли кредитлар ажратиш ва уни қайтариш муддатларини янги ўзлаштирилган ерлар учун 4-йилдан, мелиоратив ҳолати яхшиланган ва ирригация-мелиорация тизимлари таъмирланган ерлар учун 3-йилдан бошлаб белгилаш тизими жорий этиш;

– кишлок хўжалиги учун техника, эҳтиёт қисмлар, насли чорва моллари, уруғлик ва кўчатлар, замонавий технологиялар ва ускуналар, дори-дармон, кимёвий перапаратлар импорт қилишда солиқ ва бож имтиёзлари тизимини яна кенгайтириш;

– унумдорлиги паст бўлган, шунингдек, насослар билан суғориладиган майдонларда давлат эҳтиёжлари учун пахта ва ғалла етиштирувчи фермер хўжаликлари давлатнинг молиявий қўллаб-қувватлаш механизмини такомиллаштириш;

– фермер хўжаликларини тупрок унумдорлигини оширганлиги учун иктисодий рағбатлантириш (имтиёзли кредит, солиқ ва суғурта) механизмини жорий қилиш;

– консалтинг хизмати кўрсатувчи инфратузилма субъектлари фаолиятини молиялаштиришда давлат томонидан қўшимча маблағлар жалб этиш;

– фермер хўжаликларининг ҳуқуқ ва манфаатларини химоя қилиш мақсадида тузилган кенгашлар, кооперативлар, уюшмалар ва бошка бирлашмалар харажатларини давлат томонидан қисман молиялаштириш механизмини жорий этиш;

– фермер хўжаликларининг табиатни муҳофаза қилиш бўйича амалга оширган тадбирлари харажатларини давлат томонидан қоплаб бериш механизмини жорий этиш;

- фермер хўжаликларининг маҳсулот экспорт қилиш бўйича харажатларини қисман қоплаб бериш механизмини жорий этиш;
- қишлоқ хўжалигида агроинновацияларни жорий этиш ва малакали мутахассислар тайёрлаш ҳамда уларни малакасини мунтазам равишда ошириб боришни шаклланган тизимини мунтазам равишда такомиллаштириб бориш.

Албатта, ўзаро бир-бирига боғлиқ ички ва ташқи омилларнинг ўзаро муносиблигини таъминлаш, бунинг учун эса, авваламбор, мамлакат микёсида мавжуд шарт-шароитларни яхшилаш, ривожлантириш талаб этилса, бошқа жиҳатдан эса фермер хўжалигининг ички ишлаб чиқариш фаолиятида хўжалик доирасида ташкил этилиши ва амалга оширилиши лозим бўлган жараёнлар бевосита хўжаликнинг мавжуд табиий-иктисодий шарт-шароити ва салоҳиятидан келиб чиқиб шакллантирилмоғи лозим.

Юқорида келтирилган механизмларнинг мавжудларини такомиллаштириб борилиши ва янги механизм ёки чора-тадбирларни жорий этилиши, пировардида, фермер хўжаликларида барча ресурсларидан оқилона фойдаланиш ҳамда барқарор ривожланишини таъминлашда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Елена ДУДНИК

аспирант,

Харьковский национальный технический
университет сельского хозяйства (Украина)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сельскохозяйственное производство является традиционной отраслью украинской экономики, базой для развития других отраслей и гарантом продовольственной безопасности страны. При этом оно имеет свою специфику, проявляющейся в зависимости производства от погодных условий; низком уровне оборота капитала; низкой эластичности спроса на продукты питания; непрерывностью производственного процесса; ограниченностью основным средством производства — землей; четко выраженной сезонностью, которая требует вложение оборотных средств во время посевной компании, а их поступление возможно только в третьем и четвертом квартале года.

Таким образом, сельское хозяйство объективно имеет неравные стартовые условия хозяйствования по сравнению с другими отраслями. Все это приводит к убыточности аграрных предприятий и их тяжелому финансовому состоянию, возникновению эффекта «ценовых ножниц», т.е. способствует росту цен на продукцию промышленности и снижению цен на продукцию сельского хозяйства. Как следствие такого состояния больше половины основных фондов отрасли являются полностью амортизированными.

Для поддержки аграрного сектора на законодательном уровне используются такие финансовые методы, как кредитование (льготное кредитование), налогообложение (упрощенная система налогообложения, специальный режим налогообложения НДС), страхование (субсидированное страхование), лизинг (компенсация лизинговых платежей) и другие.

Начиная с 2000 года, государственная финансово-кредитная политика относительно аграрного комплекса была направлена на стимулирование притока кредитных средств через компенсацию сельхозпроизводителям части процентной ставки кредитов, выданных банками. С 2003 года в программу удешевления кредитов были включены также кредитные союзы. Принятые меры стимулировали

поступления кредитов в сельское хозяйство. Стремительный рост привлечения кредитных ресурсов предприятиями агропромышленного комплекса Украины происходил до 2008 года (увеличился почти в 9,6 раз в сравнении с 2000 годом). При этом льготное кредитование возросло в 18 раз — с 0,8 млрд. в 2000 году до 15,1 млрд. в 2008 году. В 2009 году произошел резкий спад, в связи с поднятием процентных ставок на кредиты.

Но, несмотря на существенное увеличение кредитов, потребности производителей в заемных средствах не обеспечиваются в необходимом объеме. Краткосрочными ресурсами сельхозпроизводители обеспечены сегодня на 50%. Чрезвычайно актуальной является проблема обеспечения сельхозпроизводителей долгосрочными кредитами. Сегодня она решена только на 3%. Кроме того, льготные кредиты в последние годы выделяются эффективно работающим предприятиям, которые имеют хорошую кредитную историю. При этом те хозяйства, которые действительно нуждаются в дополнительных оборотных средствах и не могут себе позволить воспользоваться кредитом на общедоступных условиях не, могут получить и льготный с частичной компенсацией.

Упрощенная система налогообложения введена на территории Украины Законом № 320-ХІ «Об фиксированном сельскохозяйственном налоге» от 17.12.98 г. Этот налог берется с единицы земельной площади, и является инструментом стимулирования сельского хозяйства.

Особенности фиксированного сельскохозяйственного налога: график уплаты налога учитывает сезонность сельскохозяйственного производства, ставка фиксированного сельскохозяйственного налога определяется в не зависимости от его объёмов поступления в бюджет, налоговые обязательства определяются площадью сельскохозяйственных угодий и не связаны с конечными показателями производства, фиксированный налог уплачивается в счет налога на прибыль, земельного налога, сбора за специальное водопользование, сбора за проведения некоторых видов предпринимательской деятельности. Внедрение в 1998 году фиксированного сельскохозяйственного налога и его использование до этого времени дало возможность несколько улучшить финансовое состояние аграрных предприятий и увеличить налоговые поступления от отрасли в государственный бюджет.

Налоговый кодекс с 2011 года определил возможность сельхозпредприятиями использовать специальный режим налогообло-

жения НДС. Плательщиком данного режима может стать только сельскохозяйственное предприятие, основным видом деятельности которого является поставка произведенных (оказанных) ним сельскохозяйственных товаров (услуг) на собственных или арендованных производственных мощностях. Удельный вес стоимости сельскохозяйственной продукции (услуг) составляет не меньше 75%. Особенностью этого режима является то, что налог на добавленную стоимость, который должен быть возмещен в бюджет, зачисляется на специальный счет предприятия и может быть использован на производственные нужды¹.

В 2011 году за счет налога на добавленную стоимость в поддержку отрасли растениеводства направлено 2780,5 млн. грн и животноводства — 818,1 млн. грн, что в сравнении с 2010 по растениеводству возросло на 55,3%, а по животноводству уменьшилось на 45,5% (см. таблицу 1).

Размер государственных дотаций в 2011 году уменьшился на 45% и составил 729,3 млн. грн. Они распределены следующим образом: 32% — поддержке развития отрасли растениеводства (с них 14631,9 млн. грн на озимые зерновые культуры, 2487,5 млн. грн — ярые зерновые и зернобобовые), 14% — поддержке развития отрасли животноводства (с них 33885,9 млн. грн — крупный рогатый скот, 1784,7 млн. грн. — молоко) и 54% на другие виды государственной поддержки (см. рисунок 2).

Начиная с 1998-го и до конца 2010 года, единственной государственной поддержкой для производителей молока была дотация за счет возвращения НДС от реализации готовой молочной продукции, которую они получали каждый месяц. Согласно налоговых новаций с 2011 года средства от перерабатывающих молочных предприятий вместо перерасчета к производителям сырья, аккумулируются в специальном фонде государственного бюджета и предоставляются как государственная поддержка животноводства². Сумма, заложенная на эти цели в 2011 году, составила 2,03 млрд. грн. Дотация за 1 тонну молока увеличилась с 248 грн. в 2009 году до 403 грн. в 2010 году и составляла 13,6% в закупочной цене перерабатывающих предприятий. Фиксированный уровень дотации на молоко для сельскохозяйственных производителей в 2011 году составил 350 грн. на

¹ Налоговый кодекс Украины от 02.12.10 №2755-VI.

² Государственная поддержка отрасли животноводства / С. Тимошенко // Вестник налоговой службы Украины. — №20 — май 2012 — С. 14-17.

1 тонну, для личных хозяйств населения — 300 грн. Итак, государственная поддержка производителей молока ухудшилась. Во-первых, уровень дотации снизился на 53 грн. за 1 тонну. Во-вторых, потеряны все плюсы действующего ранее механизма, в частности, «автоматичность выплат», «ежемесячная индексация», «отсутствие распределительной вертикали». В-третьих, увеличились денежные затраты и затраты времени для получения дотации.

Таблица 1

Государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий Украины в 2010-2011 гг., млн. грн

Вид государственной поддержки	Сельскохозяйственные предприятия, всего		Соотношение, % 2011 г. к 2010 г.	в т.ч. фермерские хозяйства		Соотношение, % 2011 г. к 2010 г.
	2010 г.	2011 г.		2010 г.	2011 г.	
Получено государственной поддержки	4608,1	4327,9	93,9	448,2	626,3	139,7
в т.ч. за счет государственных дотаций	1316,0	729,3	55,4	93,4	67,3	72,1
с них для поддержки развития отрасли растениеводства	465,5	230,7	49,6	50,5	22,1	43,8
для развития животноводства	269,5	101,1	37,5	7,8	14,4	184,6
другие виды государственной поддержки	580,9	397,5	68,4	35,0	30,8	88,0
За счет налога на добавленную стоимость	3292,1	3598,6	109,3	354,8	559,0	157,6
с них в поддержку отрасли растениеводства	1790,2	2780,5	155,3	302,5	531,9	175,8
животноводства	1501,9	818,1	54,5	52,3	27,1	51,8

Удельный вес государственной поддержки сельского хозяйства в расходах государственного бюджета постоянно снижается, и в последние годы составляла около 1,3%. Однако главная задача состоит не столько в росте объемов поддержки, а сколько в повышении эффективности ее предоставления и использования.

По результатам проведенных исследований определено, что сельскохозяйственные предприятия на данный момент страдают от недостатка оборотных средств. Краткосрочными ресурсами сельхозпроизводители обеспечены сегодня на 50%. Внедрение ФСП и специального режима НДС несколько улучшило финансовое состояние аграрных предприятий, уменьшило налоговую нагрузку на них. Существующие дотации, хоть и увеличились по сравнению с предыдущими годами, но, все же, недостаточны, чтобы отрасль животноводства в Украине стала рентабельной.

В современных рыночных условиях необходимо усовершенствовать государственную поддержку сельскохозяйственных предприятий Украины и повышать эффективность использования бюджетных средств.

Для дальнейшего усовершенствования государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Украины необходимо развивать:

- льготное земельное агрокредитирование — создание Государственного земельного банка, который объединит механизм государственной бюджетной поддержки и внебюджетное банковское финансирование, учитывать интересы всех участников кредитования и позволит в полном объеме использовать основное средство производства — землю, как заставное имущество;

- развитие государственной поддержки страхования сельскохозяйственной продукции от неблагоприятных погодных условий. На правительственном уровне концептуально определить механизм оказания поддержки страхованию сельскохозяйственной продукции, обосновать общие объемы, тарифы и конкретные размеры выплаты страховых субсидий.

Государственная финансовая поддержка играет важную роль в системе финансового обеспечения сельскохозяйственного производства, поскольку непосредственно влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны, уменьшение влияния природных и экономических рисков.

Нодира ШЕРМАТОВА
стажер-преподаватель,
Университет мировой
экономики и дипломатии

ЭКСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НИДЕРЛАНДАХ

Сельское хозяйство Нидерландов — одно из наиболее развитых в странах ЕС и в мире. Несмотря на то, что в секторе занято около только 2% экономически активного населения, Нидерланды обеспечивают 8% сельскохозяйственной продукции ЕС и являются второй страной-экспортером сельскохозяйственной продукции в мире после Соединенных Штатов Америки, при этом экспорт сельскохозяйственной продукции неуклонно растет¹. Нидерланды являются крупнейшим экспортером огурцов и томатов, вторым по величине экспортером перца, третьим — по грибам, другие овощи и фрукты также производятся в больших объемах. Молочный сектор в значительной степени ориентирован на экспорт, а разновидности голландского сыра и сливочного масла известны во всем мире и имеют отличное качество. В структуре экспорта сельскохозяйственной продукцией, по данным ВТО, 18% приходится на непродовольственные товары, а 82% — на продовольствие². По данным ФАО, в стоимостном выражении наибольшая доля экспорта приходится на сыр, сигареты, куриное мясо, говядину и др. В количественном выражении в больших объемах вывозятся соя-бобы, замороженный картофель, пальмовое масло и пиво³. Ключ к успеху страны — сбалансированное распределение финансовых ресурсов между научными исследованиями, модернизацией, развития сельской местности и поддержкой АПК. Значительна заслуга ответственной политики голландского правительства, которое поддерживает сельскохозяйственные исследования, вводит низкие налоги для фермеров и содействует получению образования, предоставляет субсидии и гарантии для получения кредитов.

Министерство экономики (в недавнем прошлом именовавшееся

¹ The European agricultural policy 2020. Dutch outlook.

² World trade organisation (wto.org).

³ Faostat (faostat.fao.org).

Министерством экономики, сельского хозяйства и инноваций) — ведущий государственный орган по поддержке национальных экспортеров. Основное направление его деятельности в этой сфере — организация сельскохозяйственных выставок продуктов, в первую очередь торговых ярмарок. Рекламные и магазинные акции — еще один значимый инструмент экспортной поддержки. Другие мероприятия включают в себя организацию миссий, встреч для торговых контактов, маркетинговые исследования и публикации. Также, министерство организует экспортные консультации совместно с другими заинтересованными государственными органами. Наибольшая доля помощи приходится на производителей молочной и плодоовощной продукции, что отражает значимость этих секторов для голландской экономики. Хотя большая часть акций организаций по экспорту направлена на другие страны ЕС, рекламные кампании по мясу, птице, яйцам и цветам активно осуществляются и в странах Азии. Кроме того, в деле продвижения национальных товаров велика роль специализированных советов, функционирующих в конкретной отрасли и объединяющих все компании этого сектора. Решения таких советов обязательны для всех фирм, поэтому, для того, чтобы они полнее чувствовали свою заинтересованность, часть средств таких организаций формируется за счет взносов производителей, а также из государственного бюджета. Фактически, они имеют полномочия местного органа власти для специфической отрасли. Особенность этих объединений в Голландии в том, что они основаны на сотрудничестве работников и работодателей. Так, Голландский совет по молочным продуктам (Dutch Dairy Board) является крупнейшей сельскохозяйственной организацией содействия экспорту, проводит исследования зарубежных рынков, цен, объемов торговли и пр. Также, он обрабатывает запросы фермеров, занимается распределением субсидий⁴. Информационное бюро по мясу содействует развитию экспорта свежих и консервированных мясных блюд, а также мясных продуктов. Большую часть своего бюджета они используют для продвижения голландского мяса через торговые миссии из других государств-членов ЕС, в частности Германии. Центр по цветам в рамках Бюро по декоративным продуктам занимается в основном организацией рекламных кампаний

⁴ Dutch Dairy Board (prodzuevel.nl).

и выставок для стран ЕС, Норвегии, Японии, Южной Кореи, Венгрии и Польши.

Как и в других европейских странах, в Нидерландах субсидии — один из самых важных, но, в то же время, спорных инструментов экспортной поддержки сельскохозяйственных производителей. По официальным данным на долю государственных расходов на сельское хозяйство приходится около 0,2% ВВП и 0,5% государственного бюджета, и доля субсидий неукоснительно снижается (так, в 2002 г. около 16% общих расходов на сельское хозяйство составили субсидии, а в 2011 — уже всего 8,8%)⁵, однако прямая поддержка фермерам все еще оказывает существенное влияние на экспортный потенциал. Это подтверждается, в том числе, списком крупнейших получателей субсидий, в составе которого — ряд международных корпораций, успешно функционирующих в различных регионах мира (см. таблицу 1).

Таблица 1

10 крупнейших получателей субсидий в Нидерландах

№	Название компании	Объем (1997-2010гг.), евро
1.	Campina B.V.	1,615,262,722
2.	Avebe U.A.	599,822,536
3.	Nestle Nederland b.v.	422,307,298
4.	Hoogwegt International B.V.	371,734,126
5.	Cooperatie Voedings Tuinbouw Nederland U.A.	243,878,851

Источник: www.famsubsidy.org

Основными получателями субсидий являются производители молочной продукции, зерновых и сахара. Кроме того, значительная помощь оказывается в рамках общеевропейских программ прямых выплат фермерам (см. таблицу 2).

В последние годы увеличивается доля прямых выплат, не связанных с производством. Дело в том, что в рамках ВТО субсидии

⁵ Eurostat (appsso.eurostat.ec.europa.eu).

экспортерам запрещены, поэтому государства ищут другие пути и инструменты. Так, в странах ЕС происходит переход от поддержки, напрямую привязанной к ценам на продукцию, к другим ее формам, не столь искажающим производство, — например, к денежным трансфертам, «не связанным» с производством (т.е. к мерам «голубой корзины», не подлежащей сокращению в рамках Соглашения по сельскому хозяйству ВТО). Однако иногда такие трансферты всё же влияют на объемы выпуска, поскольку они повышают склонность к риску (эффект богатства), сокращают колебания в доходе хозяйств (эффект страхования) и позволяют банкам предоставлять фермерам кредиты, которые они в противном случае не получили бы⁶. Еще одним оправданием субсидий является их экологическая направленность.

Таблица 2

10 основных схем предоставления субсидий в Нидерландах

№	Наименование схемы	Объем (1997-2010гг.), евро
1.	ВСЕГО	893,772,762
2.	Прямые выплаты в рамках Европейского фонда сельскохозяйственных гарантий	739,214,572
3.	Схема единых выплат (<i>bedrijfstoeslagregeling</i>)	687,320,696
4.	Ограничения для отдельных продуктов	505,041,604
5.	Молоко и молочные продукты	504,204,238

Источник: <http://farmsubsidy.org/NL/scheme/NL418/bedrijfstoeslagregeling/>

Что касается Узбекистана, то активизация работы по выводу продукции национальных производителей на мировые сельскохозяйственные рынки — важное направление совершенствования экспортной политики. С этой точки зрения опыт Нидерландов в сфере организации торговых ярмарок и выставок может быть полезен для Узбекистана. Брендирование продукции, упаковка, маркировка и создание благоприятного имиджа за рубежом способны значительно повысить стоимость продукции и прибыль сельскохозяйствен-

⁶ Доклад о мировом развитии — 2008. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк.

ных производителей. Узбекские фрукты и овощи известны в мире своими вкусовыми качествами и натуральностью, однако несмотря на превосходные потребительские свойства, цены их на мировых рынках значительно ниже, чем в развитых странах. Например, экспорт свежих фруктов — одного из основных экспортных товаров Узбекистана — из Нидерландов осуществляется в среднем по \$3102 за тонну, а из Узбекистана — за 720 \$/тн., по данным ФАО. Разница в цене на виноград составляет 257% (967 \$/тн. в Узбекистане и 2489 \$/тн. в Нидерландах), томаты — 176% (1052 \$/тн. и 1853\$/тн. соответственно), абрикосы — 234% (1368 \$/тн. и 3203 \$/тн. соответственно)³. Конечно, разрыв объясняется разными факторами, однако очевидно, что всесторонняя поддержка экспортеров, предоставление им необходимых консультаций по требованиям, предъявляемым к продукции в зарубежных странах, проведение масштабных маркетинговых исследований и рекламных кампаний будет способствовать более полной реализации экспортного потенциала сельского хозяйства Узбекистана. Очевидно, что у мелких и средних производителей недостаточно ни опыта, ни ресурсов для ведения такого рода деятельности, поэтому в нашей республике следует обратить внимание на создание отраслевых специализированных организаций, продвигающих их совместные интересы.

Анна ШКИНЁВА
магистрант,
Ташкентский институт
иригации и мелиорации

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЧИСТКИ КОЛЛЕКТОРНО-ДРЕНАЖНЫХ ВОД (НА ПРИМЕРЕ БУХАРСКОГО ОАЗИСА)

По данным ФАО в структуре мирового водопотребления 70% приходится на сельское хозяйство. Согласно прогнозам к 2025 году человечество будет испытывать острую нужду в водных ресурсах, что не исключает экологических бедствий и возможностей возникновения локальных конфликтов¹.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечал: «На рубеже веков человечество, население нашей страны оказалось перед лицом глобальной экологической угрозы. Не замечать этого, бездействовать — значит обречь себя на вымирание»².

Доля сельского хозяйства в ВВП Узбекистана превышает 17% и обеспечивает 27% занятости. Следует подчеркнуть, что около половины населения страны проживает в сельской местности³.

Рост населения вызывает закономерное увеличение спроса на продукты сельского хозяйства, расширение которого ведет к увеличению водопотребления. Для нашей республики, находящейся в аридной зоне, определяющим условием ведения сельскохозяйственного производства являются водные ресурсы, растущие потребности в продовольствии могут обеспечиваться за счет внедрения мероприятий по водосбережению, условно объединяемых в 3 основные подхода:

1. Внедрение влагосберегающих технологий.
2. Замена водозатратных культур менее водозатратными.
3. Повторное использование коллекторно-дренажных вод (КДВ).

¹ FAO/RNE.; WHO/EMRO. (2003): Proceedings of the Expert Consultation Launching the Regional Network on Wastewater Re-use in the Near EaFood and Agriculture Organization of the United Nations and World HeaOrganization, Regional Office for the Eastern Mediterranean, Cairo.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., 1997.

³ Всемирный банк — Узбекистан. Краткий обзор программы партнерства — 2012 — (worldbank.org/content/dam/Uzbekistan-Snapshot-rus.pdf).

В настоящей работе рассматривается экономическая оценка возможности повторного использования КДВ. При выборе оптимального варианта полезным представляется изучение отечественного и зарубежного опыта и их адаптация к условиям конкретного региона нашей страны.

КДВ, образующиеся при агротехнических мероприятиях, например, в Бухарском оазисе в объеме 1254 млн. куб м в год⁴, после соответствующей очистки смогут заменить существенную часть пресной воды, используемой в настоящее время на полив. Применение КДВ возможно в следующих целях:

1. Полив солеустойчивых культур (без очистки или после смешивания с речной водой в различных соотношениях);
2. После предварительной очистки на полив сельскохозяйственных культур или разбавление неочищенных КДВ перед очисткой и/или для последующего использования.

Мероприятия по сбору, очистке и повторному использованию КДВ представляются вполне актуальными, т.к. позволяют одновременно решить задачи уменьшения дефицита воды, предотвращения негативного воздействия КДВ на водные и земельные экосистемы, а также создания дополнительных рабочих мест по переработке образующейся при очистке биомассы водорослей и высших водных растений.

Основываясь на опубликованных материалах и усредненных статистических данных по объекту исследования приводим оценку экономической эффективности очистки КДВ в пруду-накопителе объемом 2638 куб м (растение очиститель — *Lemna minor* (*Ряска малая*)) на примере Бухарского оазиса. Рассмотрим наиболее высокозатратный способ строительства пруда — в выемке. Наименее затратным будет его устройство в локальных понижениях рельефа или старых руслах коллекторов. Стоимость строительства составляет 28,5 млн. сумов. Исходя из климатических условий региона (безморозный период на территории Бухарского оазиса составляет 210-214 дней⁵) и рекомендаций по оптимальной температуре для роста и развития ряски период эксплуатации принимаем равным 7 месяцам (16 марта — 16 октября). Основываясь на данных отече-

⁴ «Аму-Бухоро» ирригация тизимлари хавза бошкармаси қошидаги гидрогеология мелиоратив экспедициясининг техник хисоботи, Бухоро. 2011, 125 бет.

⁵ ҚХА-7-060 — сонли «Коллектор — зовур сувлари минерализациясини биологик усулда камайтириш орқали улардан сугорма дехқончиликда кенг фойдаланиш (Бухоро воҳаси мисолида) — мавзусида илмий тадқиқот иши бўйича хисобот (Оралик), Бухоро — 2012, 52 бет.

ственных и зарубежных источников, предполагаем, что один цикл очистки завершается за 7 дней. Таким образом, за весь эксплуатационный период можно произвести 31 цикл очистки, что эквивалентно 0,078 млн. куб м воды (с учетом испарения).

Таблица 1

**Показатели экономической
эффективности проекта, тыс. сум***

Проектные годы	Годы	Капиталь- ные вложе- ния	Затраты на эксплуата- цию	Налоги от переработки сельхозпро- дукции	Прибыль сельхозпред- приятий	Чистый доход
1	2013	28 539,2	5 275,7	1 284,9	9 682,4	-24 132,5
2	2014		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
3	2015		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
4	2016		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
5	2017		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
6	2018		5 846,5	1 284,9	9 682,4	5 120,8
7	2019		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
8	2020		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
9	2021		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
10	2022		5 275,7	1 284,9	9 682,4	5 691,6
	Итого	28 539,2	53 327,8	12 849,0	96 824,0	26 521,1

* **Источник:** Приведенные в таблицах 1 и 3 данные получены автором самостоятельно в процессе подготовки магистерской диссертации (Шкинёва А.А. «Оценка экономической эффективности биологической деминерализации коллекторно-дренажных вод» (на примере Бухарского сазиса)), с использованием материалов «УзГИП», «Узсувлоийха», Министерства сельского и водного хозяйства РУз.

Для оценки экономической эффективности использована методика расчётов потери (прибавки урожая) сельскохозяйственных культур в увязке с объёмом дополнительных водных ресурсов от проекта, уровня покрытия дефицита в существующих условиях по культурам в зависимости от режима орошения, гидромодульного районирования (числа требуемых поливов по культурам), в том числе дополнительных существующих условий⁶.

В результате получены следующие показатели этапов оценки проекта (см. таблицу 2).

⁶ Doorenbos J., Kassam A.H. (1979). Yield response to water. FAO Irrigation and Drainage Paper No. 33. Rome, FAO.

Расчеты по этапам проекта

Этапы оценки	Результаты
Расчет стоимости приростной продукции (за счет повышения водообеспеченности подвешенной территории)	18 207,6 тыс. сумов (повышение водообеспеченности подвешенной территории равной, 170,6 га на 3,2%)
Калькуляция затрат на производство приростной сельскохозяйственной продукции	8 525,2 тыс. сумов
Расчет прибыли хозяйства	9 682,4 тыс. сумов
Расчеты поступлений в бюджет налогов	1 284,9 тыс. сумов
Определение ежегодных эксплуатационных затрат	5 275, 7 тыс. сумов

Все полученные данные суммируем в таблицу 1 для определения экономической эффективности проекта.

Из таблицы 1 видно, что, несмотря на размер необходимых капиталовложений и ежегодных эксплуатационных затрат, срок окупаемости проекта составит 5,7 лет за счет получения прибыли от приростной продукции и налогов от ее переработки.

Для анализа чувствительности показателей экономической эффективности проекта проанализируем 3 сценария (см. таблицу 3):

Сценарий 1: Уменьшение доходов на 10% по сравнению с базовым вариантом.

Сценарий 2: Увеличение расходов на 10% по сравнению с базовым вариантом.

Сценарий 3: Сценарии 1 и 2 одновременно.

Таблица 3 показывает, что при трех рассматриваемых сценариях срок окупаемости проекта не превышает 10 лет: в первом случае он составит 6,6 лет, во втором — 5,4 года, в третьем — 7,8 лет. Полученные показатели свидетельствуют об экономической эффективности предлагаемого проекта.

Таким образом, можно выделить следующие основные достоинства и недостатки сооружения биологического пруда на объекте исследования (см. таблицу 4).

Таблица 3

Анализ чувствительности показателей экономической эффективности проекта при различных сценариях, тыс. сумов

Проектные годы	Годы	Чистый доход		
		Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
1	2013	-23 944,3	-23 375,2	-24 471,9
2	2014	4 594,9	5 164,0	4 067,3
3	2015	4 594,9	5 164,0	4 067,3
4	2016	4 594,9	5 164,0	4 067,3
5	2017	4 594,9	5 164,0	4 067,3
6	2018	4 024,1	4 536,1	3 439,4
7	2019	4 594,9	5 164,0	4 067,3
8	2020	4 594,9	5 164,0	4 067,3
9	2021	4 594,9	5 164,0	4 067,3
10	2022	4 594,9	5 164,0	4 067,3
Итого:		16 838,7	22 472,9	11 505,6

Таблица 4

Преимущества и недостатки сооружения биологического пруда

Достоинства	Недостатки
Возможность повторного использования КДВ	Отчуждение сельскохозяйственных земель или необходимость выноса сооружения за контур орошения
Предотвращение загрязнения (земельных и водных) экосистем	
Повышение водообеспеченности территории	Ограниченность использования сооружения по климатическим условиям и уровню засоления КДВ
Возможность использования переработанной биомассы на корм сельскохозяйственным животным и птицам	Необходимость устройства дополнительных сооружений по переработке образующегося объема биомассы и очистки от донных отложений

В заключение отметим, что возможность повторного использования очищенных КДВ для орошения обретает особую актуальность для Бухарского региона в связи с прогнозируемым дефицитом пресной воды. Предлагаемое мероприятие характеризуется не только экономической и экологической, но и социальной целесообразностью применения.

Алиса КИРЕЕВА

стажер-исследователь,

Антон КОСТЮЧЕНКО

младший научный сотрудник,

Институт прогнозирования

и макроэкономических исследований

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Изучение вопросов инновационного развития промышленности обусловлено необходимостью формирования конкурентоспособной экономики, базирующейся на продвижении к более высокому технологическому укладу и обеспечивающей увеличение ее вклада в решение проблем социально-экономического развития страны.

В настоящее время в мировой практике существуют различные подходы к анализу результатов инновационного развития предприятий, отраслей, регионов, страны. Ряд ученых в своих работах¹ применяет экспертную оценку для определения весовых коэффициентов инновационных показателей, что приводит к снижению точности полученных значений и носит субъективный характер. Эта оценка изменяет важность инновационного элемента в зависимости от индивидуальных предпочтений каждого исследователя. Другая группа ученых² оперирует ограниченным кругом инновационных показателей, что является односторонним подходом к оценке инновационной активности. Метод рейтингового анализа находит своё отражение в работах Г.О. Читая и А.С. Дубинина³. В основу этого подхода положено сведение выявлен-

¹ Инновационное развитие экономической системы: оценка инновационного потенциала / Ю. Максимов [и др.] // Инновации. 2006. № 6. С. 53–56.

Заусаев В.К., Быстрицкий С.П., Криворучко И.Ю. Инновационный потенциал восточных регионов России // ЭКО. 2005. №10. С. 40–52.

² Балацкий Е., Лапая В. Инновационный сектор промышленности // Экономист. 2004. №1. С. 20–33.

Погодина Т.В. Экономический анализ и оценка инновационной активности и конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. 2004. №5.

³ Читая Г.О. Инновационный детерминант промышленного развития макрорегионов России // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2006. №3. С. 51–63.

ных наиболее значимых показателей в интегральный инновационный фактор. Однако рейтинговая оценка может вести за собой нивелирование вклада каждого показателя в рейтинг и не нести смысловой нагрузки.

В Узбекистане для оценки уровня инновационного развития используются отдельные показатели, отображающие лишь отдельных элементов развития инновационной деятельности, не позволяя оценить ситуацию в целом.

В этой связи представляется необходимым использование усовершенствованной методики оценки уровня инновационного развития промышленности, построенной на целостном, системном подходе и устранении недостатков.

В частности, Л.С. Валинурова и Н.А. Кузьминых⁴ полагают возможным оценку инновационного развития отрасли на основе сводного показателя инновационного развития. На основе данного метода ими был проведен анализ отраслей промышленности России за период 2000-2005 гг. В целом по промышленности анализ не был проведен.

Сводный показатель определяется следующим образом:

$$СПИР = \{ИП^{ИР}, ИА\}; \quad ИП^{ИР} = ИП * (1 - ИР)$$

где:

СПИР — сводный показатель инновационного развития;

ИП^{ИР} — инновационный потенциал с учетом инновационного риска;

ИА — инновационная активность.

Данный подход позволяет произвести комплексный анализ факторов, влияющих на развитие инновационных процессов на предприятиях отрасли, выявить специфические вопросы и показатели, влияющие на рост инновационного развития.

Инновационный потенциал характеризует реализуемые возможности промышленности, т.е. способность достигать при имеющихся возможностях поставленных инновационных целей.

Путем экспертного рассмотрения на основе имеющейся базы

Дубинин А.С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона // Вестник Новгородского Государственного Университета № 61. 2011 г. С. 22-26.

⁴ Валинурова Л.С., Кузьминых Н.А. «Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности». Журнал «Инновации» №6, 2007 г.

данных были выявлены следующие факторы, отображающие инновационный потенциал промышленности: объем отгруженной продукции (млн. сум); стоимость основных фондов (млн. сумов); коэффициент обновления оборудования (в %); доля нематериальных активов (в %); доля затрат на инновационную деятельность (в %).

Инновационный риск представляет собой вероятность снижения инновационного потенциала, возникающий в силу отсутствия стабильности в развитии промышленности в результате влияния различных факторов. В качестве показателей были использованы доли респондентов, указавших причины, сдерживающие инновационную деятельность по промышленности, — недостаток финансовых средств; низкий спрос на новые товары (работы, услуги); высокая стоимость нововведений; высокий экономический риск; недостаток квалифицированного персонала; недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта; неразвитость инновационной инфраструктуры; отсутствие необходимости в новых инновациях, благодаря осуществленным ранее.

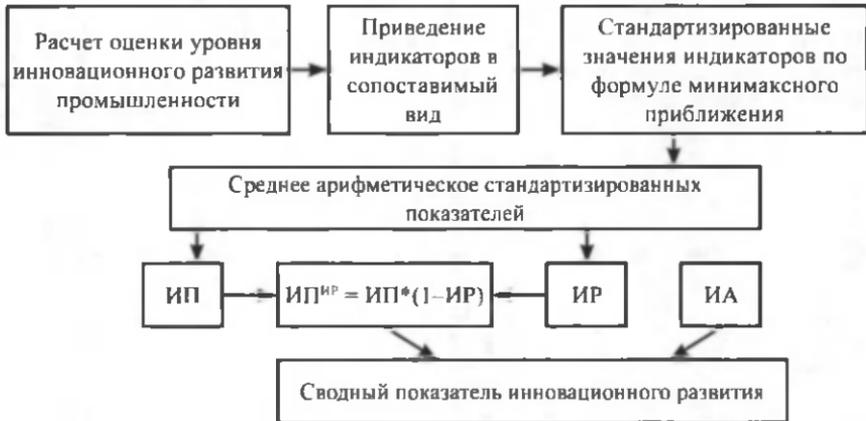
Инновационная активность — характеристика динамизма инновационной деятельности предприятий промышленности. В качестве показателей инновационной активности были отобраны следующие: доля инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции (в %); доля инновационно активных организаций (в %); доля затрат на инновации за счет собственных средств в общих затратах на инновации (в %); коэффициент затрат на инновации (в %); коэффициент внедрения инноваций (в %).

Расчет обобщающего показателя — инновационного потенциала (а также инновационного риска и инновационной активности) осуществляется на базе методики расчета Секторального инновационного индекса (Innovation Sector Index — ISI) Маастрихтского института экономических исследований в области инноваций и технологий⁵.

Данные показатели рассчитываются как среднее арифметическое стандартизованных значений всех индикаторов. Чтобы получить эти стандартизованные значения, индикаторы приводятся к сопоставимому виду.

⁵ H. Hollanders, A. Arundel, European Sector Innovation Scoreboards, MERIT, December 8, 2005.

Оценка уровня инновационного развития промышленности

Источник: построен автором.

Сводный показатель инновационного развития (СПИР) был рассчитан как среднее арифметическое двух показателей: инновационного потенциала с учетом инновационных рисков и инновационной активности (см. рисунок 1).

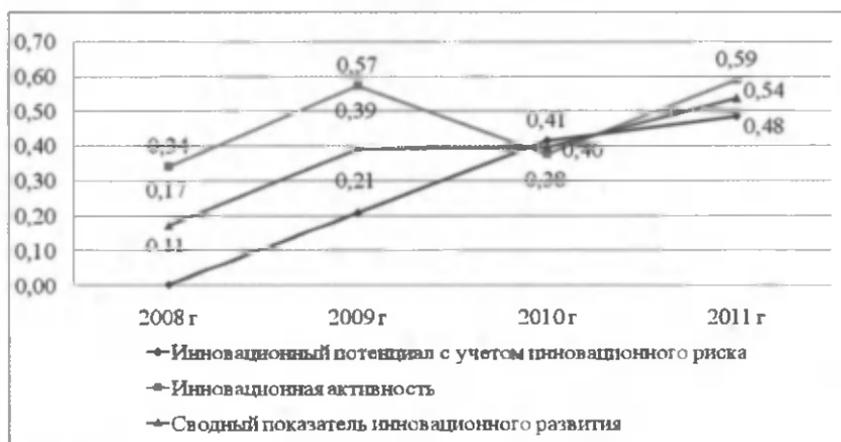
Был проведен расчет данного показателя на информационных массивах статистических данных по промышленности Республики Узбекистан за 2008-2011 гг. Динамика изменения инновационного потенциала с учетом инновационного риска, инновационной активности и СПИР указана на рисунке 2.

Показатель инновационного потенциала с учетом инновационного риска в промышленности имел динамичный рост: с уровня в 0,11 в 2008 г. данный показатель вырос до 0,48 в 2011 г. Данному росту способствовал ряд причин. Во-первых, за исследуемый период наблюдалось снижение уровня рисков, влияющих на осуществление инновационной деятельности отраслей промышленности. Во-вторых, рост инновационного потенциала был обеспечен повышением показателя стоимости основных фондов. Так, за период с 2010 г. по 2011 г. данный показатель вырос на 24%. Это говорит об увеличении ввода в производства нового оборудования и производственных мощностей, что, в свою очередь, повышает способность пред-

принятия к производству более современной продукции, в частности, инновационных и высокотехнологичных товаров. Кроме того, увеличению инновационного потенциала способствовало принятие в 2007 году дополнительных мер по стимулированию модернизации, технического и технологического перевооружения производства⁶, а также программы модернизации отраслей промышленности на период до 2011 года.

Рисунок 2

Уровень инновационного развития промышленности

Источник: построен автором.

В 2010 г. уровень инновационной активности промышленности резко упал на 35%, было обусловлено сокращением доли затрат на инновации за счет собственных средств в общих затратах на инновации (с 90% в 2009 г. до 75% в 2010 г.). Однако, благодаря интенсивному освоению инноваций (коэффициент внедрения инноваций в 2011 г. вырос на 8%), уровень инновационной активности в 2011 г. увеличился до 0,59, превысив при этом уровень 2009 г., равный 0,57.

Благодаря принимаемым мерам по модернизации, техническому и технологическому перевооружению предприятий, внедрению ин-

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан от 14.03.2007 г. №УП-3860 «О дополнительных мерах по стимулированию модернизации, технического и технологического перевооружения производства»

новаций в производственный процесс, достигнут стабильный рост сводного показателя инновационного развития с 0,17 в 2008 году до 0,54 в 2011 году⁷. Это говорит о положительных тенденциях, происходящих в развитии инновационной деятельности предприятий промышленности, а также о создании благоприятных условий, способствующих этому процессу.

Также в процессе анализа был выявлен ряд тенденций, сдерживающих инновационный рост. В связи с этим, для дальнейшего увеличения сводного показателя необходимо принять меры, способствующие решению проблем, сдерживающих рост инновационной деятельности, а именно:

- внедрять новое технологическое оборудование на производствах, проводить дальнейшую модернизацию отраслей;
- способствовать увеличению исследовательской деятельности самих предприятий, приобретению патентов и других нематериальных активов;
- создать условия, направленные на стимулирование увеличения доли собственных средств предприятий в общих затратах на инновации;
- создание информационной системы, базы данных об имеющихся разработках как за рубежом, так и в стране, а также позволяющей получать все необходимые сведения для проведения успешной инновационной деятельности.

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4058 от 28.11.2008 г. «О программе мер по поддержке предприятий реального сектора экономики, обеспечению их стабильной работы и увеличению экспортного потенциала» (Антикризисная программа); Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1442 от 15.12.2010 г. «Программа о приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011-2015».

Музафар КАРИМОВ
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одной из наиболее важных задач Узбекистана в условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса является повышение эффективности использования инвестиций. Актуальность решения данной задачи связана с замедлением темпов притока инвестиций в экономику с 28% в 2007-2009 гг. до 9,5% в 2010-2012 гг. и снижением темпов притока прямых иностранных инвестиций с 174,3% в 2007-2009 гг. до 98,2% в 2010-2012 гг.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо более строго подходить к определению тех отраслей промышленности, которые располагают достаточными возможностями и собственными ресурсами в целях поддержания и ускорения своего развития, и тех, которые объективно больше других нуждаются в финансовой поддержке со стороны. Разумеется, все оценки должны базироваться на модели, адекватной процессу роста производства в данной отрасли, а также на единой системе аналитических показателей конечных результатов развития и направленности проводимой отраслями инвестиционной политики.

Изучение закономерностей развития производства в отраслях промышленности и построения модели, адекватно отражающей функциональные связи между используемыми в ней величинами (факторами и параметрами) и динамикой валовой добавленной стоимости (ВДС), начнем с наиболее простого случая: широко представленной в экономической литературе идеи акселератора и тождества, определяющего долю инвестиций в ВДС, именуемой также нормой накопления.

Согласно идее акселератора, инвестиции данного года позволяют повысить уровень производства в последующие годы; для определенности предположим, что лаг равен одному году, а «последующие годы» — это следующий год:

$$Y_t - Y_{t-1} = \Delta Y_t = e_t I_{t-1} \quad (1)$$

где:

Y_t — ВДС в году t ;

ΔY_t — прирост ВДС за год t ;

e_t — эффективность инвестиций I_{t-1} по приросту ВДС в году t ;

I_{t-1} — инвестиции в году $(t-1)$.

Что касается доли d инвестиций I в ВДС того или иного года, то применительно к году $(t-1)$ она определяется отношением:

$$d_{t-1} = I_{t-1} / Y_{t-1}, \quad (2)$$

из которого следует:

$$Y_{t-1} = I_{t-1} / d_{t-1}, \quad (3)$$

Разделив равенство (1) на тождество (3), получим:

$$\Delta Y_t / Y_{t-1} = y_t = e_t d_{t-1} \quad (4)$$

где:

y_t — темп прироста ВДС в году t .

Как известно, формула (4) лежит в основе ряда неокейнсианских моделей экономического роста: Р. Харрода¹, Н. Калдора², Е. Домара³ и др. Критически переосмысленная концепция этих моделей и возможности их использования в переходной экономике проанализированы российским экономистом В. Маневичем⁴. Для нас эта модель интересна как форма связи темпа прироста ВДС данного года с двумя переменными — долей инвестиций в ВДС прошлого года и эффективностью ее использования в текущем году, — позволяющая проанализировать динамику производства валовой добавленной стоимости по промышленному сектору Узбекистана в 2000-2011 гг. с позиций единой системы аналитических показателей конечных результатов экономического роста.

¹ Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики // Пер. И.К. Дашковского под ред. Ю.Я. Ольсевича. М., 1959.

² Kaldor N. A Model of Economic Growth // Economic Journal. 1957. Dezember.

³ Domar E. Essays in the Theory of Economic Growth. New York, 1957.

⁴ Маневич В.Е. Кейнсианская теория и российская экономика. Изд. 2-е перераб. и доп. М.: КомКнига, 2010.

Рассмотрим названную систему показателей подробнее. Система включает: набор показателей; технологию статистической обработки динамических рядов при построении среднегодовых оценок за период.

Набор показателей — это непосредственно входящие в равенство (4) темп прироста ВВП (ВДС) данного года (y_t), доля инвестиций в ВВП (ВДС) прошлого года (d_{t-1}) и эффективность инвестиций (или доли накопления) прошлого года по приросту ВВП (ВДС) данного года ($e_t = y_t / d_{t-1}$).

Четвертый показатель в системе — плотность эффективности и качества инвестиций (нормы накопления): $g_t = e_t / d_{t-1}$. Он показывает (в тийинах в расчете на 1 сум), сколько «квантов эффективности и качества» содержит единица инвестиций (нормы накопления) данного года.

Пятый показатель в системе — доля интенсивных факторов в темпе прироста ВДС данного года: $u_t = \ln d_{t-1} / \ln y_t$.

Находим также средние значения указанных пяти показателей по экономике и рассчитываем (как частное от деления исходных показателей на среднеотраслевое значение по экономике) индексы атипичности промышленности: по темпам прироста ВДС, по доле инвестиций в ВДС и т.д.

Если из индекса атипичности отрасли промышленности по какому-либо показателю вычесть единицу, то можно перейти к показателям асимметрии или дисбаланса данной отрасли относительно соответствующего уровня по экономике в целом. По своему типу эти значения представляют собой темпы прироста величин и могут быть как положительными, так и отрицательными (что и делает их в большинстве случаев более удобными, чем исходные индексы). Так как нас интересует в большей степени эффективность использования инвестиций, то мы будем рассматривать лишь одно понятие (из пяти возможных) — факторный дисбаланс — индекс атипичности отрасли по плотности эффективности и качества инвестиций за вычетом единицы.

Цель нашего исследования состоит в укрупненной оценке тех конечных результатов, которых достигла промышленность на основе (избранной осознанно или стихийно) стратегии накопления основного капитала в изучаемом периоде, а значит эффективность использования инвестиций.

Для сохранения в анализе элементов динамики, а вместе с тем и возможности развернутого изучения зависимости темпов экономического развития от доли инвестиций в ВДС прошлого года и эффективности ее использования, рассматриваемый период 2000-2011 гг. был разбит на три части: 2000-2003 гг. (период стабильного развития), 2004-2007 гг. (период роста) и 2008-2011 гг. (период мирового экономического кризиса и замедления развития). Значения рассчитанных по указанным периодам показателей развития по промышленности и экономике в целом сведены в таблице 1. Для сравнения также приведены показатели эффективности использования инвестиций в среднем по экономистам стран СНГ.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, если в начальный период при норме накопления в 50% от ВДС имел место огромный отрицательный факторный дисбаланс (-87,6%), и эффективность использования инвестиций составляла всего 7 тийин прироста ВДС на 1 сум вложений, то в последующий период, при падении нормы накопления до 32% от ВДС, отрицательный факторный дисбаланс резко снизился до 72,3% за счет повышения эффективности использования инвестиций до 18 тийин прироста ВДС на 1 сум инвестиций. Это, на наш взгляд, является ярким примером того, что норма накопления может быть как мощным фактором развития, так и причиной диспропорций и его замедления.

Во-вторых, хотя в последние годы эффективность использования инвестиций в экономике Узбекистана превышает среднее значение по странам СНГ, такой эффект обусловлен скорее замедлением развития экономик большинства стран СНГ в результате негативного воздействия мирового экономического кризиса, а не резким ростом эффективности использования инвестиций в Узбекистане. В целом по средним показателям за период 2000-2011 гг. Узбекистан находится на 6-8 месте среди стран СНГ.

В-третьих, динамика развития промышленности показывает, что рост эффективности использования инвестиций в промышленности с 7 тийин прироста ВДС на 1 сум вложений в среднем за 2000-2003 г. до 18 тийин — за 2004-2008 гг. приводит к пропорциональному приросту ВДС промышленности с 2,6% в среднем за 2000-2003 гг. до 5,8% — за 2004-2008 гг.

Основные показатели развития промышленности и экономики Узбекистана и средние показатели по СНГ

№	Показатель	2000-2003 гг.	2004-2007 гг.	2008-2011 гг.
1. Темп прироста ВДС*, (y)				
1.1	$y_{\text{промышленность}}$, доли ед.	0,026	0,058	0,046
1.2	$y_{\text{экономика}}$, доли ед.	0,041	0,079	0,085
1.3	$y_{\text{промышленность}} / y_{\text{экономика}}$, %	63,7	73,2	54,1
2. Доля инвестиций в ВДС, (d)				
2.1	$d_{\text{промышленность}}$, доли ед.	0,505	0,322	0,318
2.2	$d_{\text{экономика}}$, доли ед.	0,224	0,203	0,250
2.3	$d_{\text{промышленность}} / d_{\text{экономика}}$, %	221,0	157,9	127,2
3. Эффективность инвестиций по приросту ВДС ($e=y/d$)				
3.1	$e_{\text{промышленность}}$, тийин на 1 сум	5	18	14
3.2	$e_{\text{экономика}}$, тийин на 1 сум	17	39	35
3.3	$e_{\text{промышленность}} / e_{\text{экономика}}$, %	27,8	45,0	40,3
4. Плотность эффективности и качества инвестиций ($g=e/d$)				
4.1	$g_{\text{промышленность}}$, тийин на 1 сум	0,095	0,559	0,449
4.2	$g_{\text{экономика}}$, тийин на 1 сум	0,739	1,987	1,476
4.3	$g_{\text{промышленность}} / g_{\text{экономика}}$, %	12,4	27,7	30,4
5. Доля интенсивных факторов в темпе прироста ВДС (u)				
5.1	$u_{\text{промышленность}}$, доли ед.	0,171	0,394	0,369
5.2	$u_{\text{экономика}}$, доли ед.	0,449	0,633	0,575
5.3	$u_{\text{промышленность}} / u_{\text{экономика}}$, %	37,4	62,1	64,2
6. Показатели эффективности в среднем по СНГ				
6.1	Темп прироста ВДС, (y)	0,072	0,100	0,049
6.2	Доля инвестиций в ВДС, (d)	0,218	0,247	0,267
6.3	Эффективность инвестиций по приросту ВВП, (e)	40	43	21
6.4	Плотность эффективности и качества инвестиций, (g)	2,83	2,24	0,95
6.5	Доля интенсивных факторов в темпе прироста ВВП, (u)	0,61	0,66	0,49
* — в среднеарифметическом исчислении за период				

Источник: расчеты автора

Таким образом, поиск путей наилучшего использования ресурсов, переход от их экстенсивного расширения на путь интенсификации подчеркивают значимость не столько размеров накопления, сколько эффективности его использования.

Основными путями повышения экономической эффективности инвестиций в промышленности являются:

- сокращение сроков строительства, снижение его сметной стоимости, улучшение качества и ускорение освоения вновь введенных в действие проектных мощностей, в том числе и за счет более тщательной проработки проекта на стадии подготовки;

- сбалансированность капитальных вложений и строительно-монтажных работ с финансовыми и материальными ресурсами, а также с мощностями строительно-монтажных организаций, и увязка ввода в действие мощностей и объектов сопряженных отраслей и предприятий;

- приоритетное обеспечение капитальными вложениями инновационных направлений промышленного производства, которые способствуют снижению ресурсоемкости и повышению качества продукции.

Важным направлением повышения эффективности инвестиций в промышленности является совершенствование воспроизводственной, видовой или технологической структуры инвестиций, а также отраслевая реструктуризация.

Евгения ГОРЛОВА
младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

К настоящему времени многие предприятия столкнулись с необходимостью перехода к новым продуктам и высоким технологиям, новому технологическому укладу. Обеспечение постоянного потока нововведений в производство, их реализация требуют регулярных и больших капиталовложений, однако в период продолжающегося мирового финансового кризиса трудно найти иностранных инвесторов, желающих и заинтересованных во вложении средств в модернизацию отечественных предприятий. Поэтому предприятиям чаще всего приходится рассчитывать либо на кредиты банков, либо на собственные источники финансирования (прибыль, амортизационные отчисления). Чтобы добиться стабильного самофинансирования на протяжении всего периода деятельности, предприятию следует прогнозировать общий объем необходимых собственных инвестиционных ресурсов, обеспечивающий своевременное реагирование на внешние вызовы и угрозы и способствующий эффективному использованию имеющихся собственных средств.

Теоретической основой модельного инструментария послужили исследования Дж. Кейнса I. Развивая выводы неоклассической школы, он расширил систему экономических критериев мотивации инвестиционных решений и сформулировал «закон предельной эффективности инвестирования». Кроме того, он первый изучил систему важнейших взаимосвязей между инвестиционным поведением предприятия и внутренней макроэкономической политикой государства.

Теоретически можно сказать, что в развивающихся странах частные инвестиции находятся под влиянием уровня промышленного производства, реальной ставки процента, инвестиций государственного сектора, доступности банковских кредитов, а также объ-

¹ <http://www.ekon.oglib.ru>

ема внешнего долга, валютного курса и макроэкономической стабильности в целом.

Исследования, направленные на проверку гипотезы о прямой взаимосвязи сбережений предприятий и роста инвестиций выявили воздействие общего дохода и прибыли предприятий на рост инвестиций. Доказано, что предприятия с низкими темпами роста прибыли, имеют низкие стимулы для инвестирования (McNichols and Stubben 2008)². Теория акселератора также предполагает, что по мере увеличения спроса или роста дохода в экономике, предприятия начинают активнее осуществлять свои инвестиции (Khan and Khan, 2007:7)³.

По неоклассической теории, реальная ставка процента является важной переменной при определении уровня инвестиций. Теоретически, здесь имеет место обратная взаимосвязь — увеличение процентной ставки к уплате является сдерживающим фактором для инвестиций.

Важную роль в принятии решения предпринимателем о вложении средств на определенный срок в какой-либо инвестиционный актив или проект играет обменный курс. Так, в исследовании Gomez [2000]⁴ отмечается, что существует положительная взаимосвязь между обменным курсом и ростом инвестиций предприятия. Однако, как утверждает Goldberg [1993, p.576]⁵, рост инвестиций сопровождается косвенным эффектом вследствие роста спроса на факторы производства, а, следовательно, и роста цен в промышленности. Изменение стоимости валюты меняет реальные расходы на приобретение импортированных средств производства, оказывает влияние на рентабельность частного сектора и, возможно, является причиной изменения объема инвестиций. Например, повышение курса валюты стимулирует экспорт капитала из страны и ограничивает приток иностранных инвестиций.

Увеличение доли средств предприятий в общей структуре инвестиций по источникам финансирования с 27,1% в 2000 г. до 31,9 % в

² Feng Chen, Ole-Kristian Hope, Qingyuan Li, and Xin Wang (2011) Financial Reporting Quality and Investment Efficiency of Private Firms in Emerging Markets. *The Accounting Review*: July 2011, Vol. 86, No. 4, pp. 1255-1288.

³ Khan, S.ve M.A.Khan (2007), "What Determines Private Investment? The Case of Pakistan". Pakistan Institute of Development economics (PIDE), Working Paper, 2007:36 .

⁴ María Ángeles Tobarra Gómez 2000. Exchange Rate Volatility Effects On Domestic Investment In Spain (1980-1998).

⁵ Goldberg, L.S. (1993), "Exchange rates and investment in United States industry". *The Review of Economics and Statistics*, vol. 75, n. 4, 575-588.

2011 гг. 6 также обусловило выбор факторов прогнозирования инвестиций предприятий на среднесрочную перспективу.

Опираясь на анализ гипотез предшествующих исследований, описывающих взаимосвязь инвестиций предприятий с факторами макроэкономической среды и деловой активности, а также с учетом условий развития экономики Узбекистана, мы выдвигаем следующую гипотезу: инвестиции предприятий зависят от реальной ставки процента по кредитам, прибыли предприятия, амортизационных отчислений и реального обменного курса валют.

Выделены 4 основных фактора, которые формируют динамику развития инвестиций предприятий. Величина выборки составляет 44 точки (квартальная динамика 2000-2011 гг.). Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено тестирование уравнения на взаимосвязь зависимой и независимых переменных с использованием временных рядов.

Переменные (чистая прибыль и амортизация) были разбиты на квартала и скорректированы с помощью индекса-дефлятора ВВП. Со всеми показателями (кроме ставки процента по кредитам) были проведены тесты на стационарность (ADF — test), которые показали стационарность всех переменных.

Функция инвестиций предприятий имеет следующий вид 7:

$$\text{Inv} = f(\text{exch}, \text{amort}, \text{int}, \text{rev}, \text{lag_inv}) \quad (1),$$

где:

amort — амортизация;

exch —обменный курс;

int—реальная процентная ставка;

lag_inv —лаг инвестиций;

rev— фактор чистой прибыли предприятий.

В результате проведенных расчетов эмпирический вид модели среднесрочного прогноза инвестиций предприятий сводится линейно логарифмическому эконометрическому уравнению, рассчитанному методом наименьших квадратов с использованием модели авторегрессии и скользящего среднего (ARMA). Наиболее качествен-

⁶ Расчеты автора.

⁷ (F-statistic=190 и F-statistic=1138), оценка критерия Стьюдента выявила, что все параметры модели прогноза статистически значимы на 99% уровне.

ная модель прогнозирования инвестиций предприятий представлена в следующем виде:

$$\ln_inv = \text{const} + a1*\ln_amort + a2*\ln_exch + a3*int_qtq + a4*\ln_inv(-1) + a5*rev_qtq + ar(2) ar(4) ma(4) + e$$

где:

\ln_inv — логарифм инвестиций предприятий; \ln_amort — логарифм амортизации; \ln_exch — логарифм обменного курса; int_qtq — темпы роста реальной процентной ставки к соответствующему кварталу; $\ln_inv(-1)$ — первый лаг логарифма инвестиций; rev_qtq — темп роста чистой прибыли к соответствующему кварталу прошлого года.

Результаты эконометрического анализа представлены в таблице.

Таблица

**Результаты эконометрического анализа
(зависимая переменная — инвестиции предприятий)**

Фактор	Модель 1	Модель 2
логарифм амортизации	0.93	0.89
логарифм обменного курса	1.28	0.5
темпы роста реальной процентной ставки к соответствующему кварталу	1.50	1.1
первый лаг логарифма инвестиций	0.06	0.1
темп роста чистой прибыли к соответствующему кварталу прошлого года	0.04	0.1
R2	0.95	0.82

Процент объясненной дисперсии модели прогноза более 95%, что говорит, о том, что выбранная статистическая взаимосвязь зависимой и независимых переменных надежна в прогнозировании. Для робастной проверки данная модель была оценена без учета модели авторегрессии и скользящего среднего (ARMA) (Модель 2). Коэффициенты робастной модели сохранили соответствующие знаки и магнитуду воздействия, за небольшим исключением параметра обменного курса.

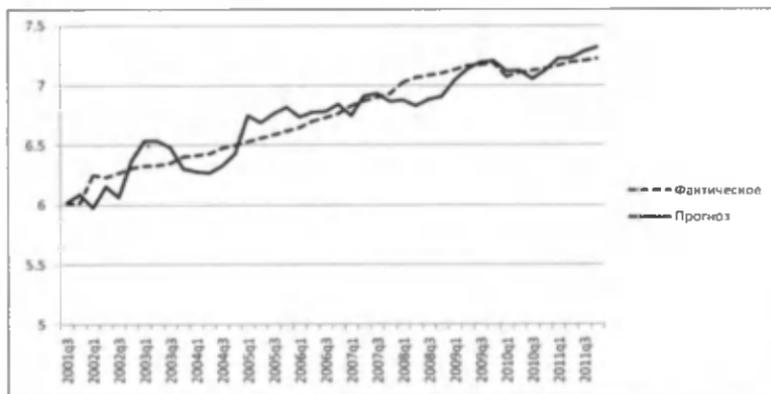
Надежность соответствия существующих методических подходов и прогнозных оценок, полученных на основе эконометрических

моделей, определяется путём их использования для ретроспективного периода (в нашем случае 2000-2011 гг.). Результат такого тестирования применительно к среднегодовой динамике инвестиций предприятий и факторов за 2000-2011 гг. показан на рисунке.

Сравнение показателей эконометрического уравнения, а также фактических данных выявило, что ошибки расчетных показателей были как положительные, так и отрицательные. Среднеарифметическая ошибка была менее 0,2, что является качественным показателем, учитывая нестабильную динамику инвестиций предприятий, а также объясняющих факторов регрессионного уравнения. Высокий процент объясненной дисперсии (более 90%), а также удовлетворение параметров уравнения критерию Durbin Watson позволяют использовать данную методику для прогноза инвестиций предприятий. Взаимосвязь ошибок отклонения прогнозных значений от фактических носит случайный характер и является следствием линейной функции прогноза наиболее близко проходящей к фактическим параметрам инвестиций предприятий.

Рисунок

Прогнозные и фактические параметры инвестиций предприятий Узбекистана за период 2000-2011 гг.

Источник: расчеты автора на основе данных Госкомстата РУз.

Используя полученную модель, для прогнозирования инвестиций предприятий Узбекистана на среднесрочный период были разрабо-

таны три альтернативных сценария на основе заданных вариантов развития экономики (негативный, инерционный и оптимистичный).

Первый вариант (негативный) — определяются тенденции в условиях снижения экономической активности, и ухудшения качества макроэкономической среды. Данный сценарный вариант подразумевает снижение темпов роста реального обменного курса до уровня в 1,2% в среднем, рост реальной процентной ставки по кредитам до 26%, а также снижение темпов роста чистой прибыли и амортизационных отчислений.

Второй вариант (инерционный). Для симуляции данного сценария независимые факторы уравнения были спрогнозированы путем построения эконометрических уравнений основанных на автокорреляции переменных по лагу, тренду, а также путем сглаживания цикличности. Для полной надежности, переменные в последующем были проверены на стационарность тестом Dickey-Fuller (DF).

Третий вариант (оптимистичный) — принимаются условия повышения качества макроэкономической среды и создания благоприятного делового климата. Для симулирования данного сценария, была использована гипотеза последовательного снижения реальной ставки по кредитам в период 2013-2015 годы до уровня 9,2% к 2015 году, средний рост темпов роста реального обменного курса к этому году составит 1,05 % .

Наиболее нацеленным и напряженным для реализации является третий сценарий прогноза инвестиций предприятий, будет способствовать построению гибкой инвестиционной политики и разработке мер, направленных на аккумуляцию собственных средств, на увеличение прибыли предприятий и на повышение деловой активности и улучшение макроэкономической среды.

В целом прогнозирование инвестиций предприятий в увязке с факторами деловой активности и макроэкономической среды позволит более рационально выстроить инвестиционную политику предприятия, как важную составную часть инвестиционной политики, как промышленности, так и всей экономики в целом.

Дарья ИЛЬИНА
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В условиях рыночных отношений эффективность производства и реализации продукции определяется, прежде всего, её конкурентоспособностью. Производство качественного и конкурентоспособного продовольствия оказывает решающее влияние на уровень экономического развития и социальную обстановку в обществе.

Исходя из этого, приоритетной задачей является обеспечение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства Узбекистане и продуктов её переработки.

Существует 2 основных подхода к оценке конкурентоспособности:

1) на основе неоклассической экономики, которая сосредоточена на успешной внешней торговле (используется для оценки международной конкурентоспособности);

2) на основе Школы стратегического менеджмента, где делается акцент на структуре и стратегии фирм (т.е. оценивается внутриотраслевая конкурентоспособность или конкурентоспособность на микроуровне).

С учётом цели нашего исследования, наиболее подходящим для оценки конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и продуктов её переработки является первый подход.

Торговая теория предполагает, что конкурентоспособность страны основывается на концепции сравнительных преимуществ. Согласно теориям Д. Рикардо и Хекшера-Олина, торговые потоки являются результатом различий в себестоимости продукции между странами, специализирующимися на производстве товара, по которому они имеют преимущества в издержках.

Одним из наиболее распространенных показателей для оценки международной конкурентоспособности является индекс RCA (Revealed comparative advantage) или Индекс выявленных сравни-

тельных преимуществ. Он впервые был сформулирован венгерским экономистом Б. Балаом (1965 г.).

RCA рассчитывается по следующей формуле:

$$RCA = \frac{\left(\frac{X_{ij}}{X_{ij}}\right)}{\left(\frac{X_{wj}}{X_{wj}}\right)}$$

где:

X_{ij} — экспорт продукта j страной i ;

X_{ij} — общий экспорт товаров страны i ;

X_{wj} — экспорт продукта j в целом по миру;

X_{wj} — общий экспорт товаров в целом по миру.

Индекс $RCA > 1$ показывает, что страна имеет сравнительное преимущество по экспорту данного товара, и обладает конкурентоспособностью на мировом рынке. При этом, чем выше индекс, тем соответственно выше конкурентоспособность.

Для расчёта RCA по сельхозпродукции и продуктам её переработки, производимым в Узбекистане, была использована статистическая база данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (FAOSTAT). За основу расчётов были взяты показатели по основным 60 статьям экспорта Узбекистана и по аналогичным статьям экспорта в целом по миру за период 2000-2011 гг. в текущих ценах в долларах США.

Проведенные расчёты показали, что 39 видов экспортируемой продукции из Узбекистана обладают высокой конкурентоспособностью на мировом рынке (см. таблицу 1). Анализ полученных данных позволил также выявить, что только по 10 категориям продукции (в частности, таким как виноградный сок, томатная паста, кунжут, арбузы, чеснок, шерсть, яблочный сок прямого отжима, картофель, вино) наблюдалось явное снижение уровня конкурентоспособности за рассматриваемый период.

Рассмотрим уровень конкурентоспособности свежих фруктов, произведённых в Узбекистане, по отношению к странам-лидерам по экспорту данной продукции. По результатам расчётов, свежие фрукты отечественного производства обладают большим уровнем конкурентоспособности на мировом рынке, чем свежие

фрукты, экспортируемые из 18 рассматриваемых стран. Но, в то же время, они уступают по конкурентоспособности свежим фруктам из Азербайджана, что показывает индекс $RCA=0,40$.

Проведённое исследование показало, что большая часть продукции Узбекистана конкурентоспособна на мировом рынке. Но это, в основном, непереработанная сельхозпродукция или продукция с неглубоким уровнем переработки.

Таблица 1

Оценка уровня конкурентоспособности основных видов продукции, экспортируемых Узбекистаном, за 2000-2011 гг.

п/п	Категория или вид товара	2000-2002	2003-2005	2006-2008	2009-2011	Оценка тенденций ¹
1	Хлопковое масло	19,88	19,15	62,62	130,94	▲
2	Коконь шелкопряда*	41,43	105,61	367,28	126,52	■
...
5	Хлопок -линт	42,11	42,32	133,21	63,88	■
6	Абрикосы	15,98	13,11	26,63	57,72	▲
7	Хлопок -волокно	54,26	48,95	55,62	44,98	■
8	Айва	5,70	19,58	38,00	32,14	▲
9	Свежие фрукты**	4,93	13,10	29,86	29,56	▲
10	Изюм	6,84	4,17	12,07	18,02	▲
...
34	Томатная паста	4,47	3,66	1,85	1,64	▼
...
60	Вино	0,03	0,01	0,01	0,01	▼

* Коконь шелкопряда, пригодные для разматывания

** В том числе: гранат, шиповник и др. свежие фрукты, которые не выделены отдельно, т.к. объёмы их экспорта малы на международном уровне из-за их ограниченного местного значения

¹ ▲ — в целом положительная тенденция уровня конкурентоспособности;
 ■ — нет однозначной тенденции, конкурентоспособность продукции в основном зависит от краткосрочных тенденций в конъюнктуре мирового рынка;
 ▼ — в целом наблюдается отрицательная тенденция уровня конкурентоспособности.

Источник: расчёты автора на основе данных FAOSTAT.

Для повышения конкурентоспособности продукции аграрного сектора в Узбекистане необходимо обеспечить:

1) создание плодоовощных кластеров в Самаркандской, Ташкентской областях и в Ферганской долине (Андижанская, Наманганская, Ферганская области). Основным видом деятельности данных кластеров будет производство, переработка и реализация плодоовощной продукции. Переработка плодов и овощей в данных областях с их потенциалом может стать крупным направлением формирования интеграционных систем. Животноводческий кластер наиболее целесообразно создать в Кашкадарьинской, Навоийской и Ташкентской областях, обладающих потенциалом для создания кластеров мясного скотоводства. В Ферганской долине есть все возможности для успешного функционирования кластера молочного скотоводства и производства молочных изделий;

2) разработку на основе зарубежного опыта Стратегии прорывного развития сельского хозяйства. Основой стратегии прорывного типа в современных условиях, прежде всего, является трансфер (заимствования) готовых зарубежных инновационных технологий и их адаптация к условиям Узбекистана. Использование инноваций, прежде всего, должно быть направлено на увеличение объемов производимой продукции путем повышения плодородия почвы, роста урожайности и продуктивности, улучшение качества продукции, преодоление процессов деградации и разрушения природной среды и экологизацию производства, снижение расхода энергоресурсов, экономию трудовых и материальных затрат.

3) разработку мероприятий, направленных на подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации кадров, способных обеспечить адаптацию аграрного сектора к современным условиям.

Предлагаемые меры по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции позволят отечественным товаропроизводителям не только производить продукцию для удовлетворения потребностей внутреннего рынка, но и укрепить экспортный потенциал.

Санжар КАРИМОВ
стажер-исследователь,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сегодня в Узбекистане особое внимание уделяется опережающему развитию малого бизнеса и частного предпринимательства. Еще 20 лет назад в республике частного предпринимательства практически не было, а сегодня более 90% всех хозяйствующих субъектов — это предприятия малого бизнеса, на долю которых приходится 54,6% ВВП, 22,2% производимой промышленной, 98% сельскохозяйственной продукции, 70,7% общего объема строительных работ¹.

В ходе реализации комплексных мер по улучшению деловой среды, повышению конкурентоспособности и укреплению позиций Узбекистана на мировых рынках особое внимание уделяется развитию высокотехнологичных отраслей и предприятий малого бизнеса, что оказывает позитивное влияние на рост промышленного производства. В частности, наиболее динамично развиваются химическая, нефтехимическая, пищевая и легкая промышленности, машиностроение и металлообработка.

Меры по формированию конкурентной среды, в том числе путем создания новых малых производств, обусловили снижение доли предприятий-монополистов в общем количестве хозяйствующих субъектов в промышленности. В республике, по данным Госкомитета Республики Узбекистан по статистике, в 2012 году функционировали 498,5 тыс. предприятий, из них лишь 7% малых предприятий промышленного производства².

¹ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2012 год. Статистический сборник. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

² Малые предприятия промышленного производства — юридические лица со среднегодовой численностью работников, занятых в отраслях: а) легкой и пищевой промышленности, металлообработки и приборостроения, деревообрабатывающей, мебельной промышленности и промышленности строительных материалов — не более 100 человек; б) машиностроения, металлургии, топливно-энергетической и химической промышленности, производства и переработки сельскохозяйственной продукции, строительства и прочей промышленно-производственной сферы — не более 50 человек.

Принятые в республике меры по улучшению деловой среды способствуют постепенной активизации деятельности субъектов малого бизнеса в промышленности. Об этом свидетельствуют результаты опроса представителей крупного и малого бизнеса в декабре 2012 года. Так, предприниматели промышленных производств удовлетворены мерами, прежде всего, в институциональной и налоговой среде. В частности, 64% представителей малых предприятий в промышленности считают достаточно приемлемыми сроки сдачи финансовых и налоговых отчетов, в то время, как в среднем по всем отраслям экономики указали об этом 58,9% опрошенных предпринимателей (см. таблицу 1).

Также представители малых предприятий промышленности удовлетворены уровнем сложности расчетов и условиями сдачи финансовых и налоговых отчетов (56,4%), доступностью условий для сдачи электронной налоговой отчетности через Интернет (54,7%), уровнем налоговой нагрузки в целом (54,7%), уровнем сложности и официальных затрат на государственную регистрацию в местных органах власти (53,3%), качеством нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность (55,1%) и соблюдением налогового законодательства сотрудниками налоговых органов (53,8%).

Вместе с тем, все еще проблемными остаются отдельные вопросы по улучшению финансовой и инфраструктурной среды (см. таблицу 2). Так, лишь 14,7% опрошенных представителей малого бизнеса в промышленности удовлетворены процентными ставками по коммерческим кредитам, сложностью конвертации национальной валюты в СКВ (13,8%), возможностью беспрепятственного получения валютных кредитов (16,4%), условиями по предоставлению залогового обеспечения при получении кредитов (23,6%), стабильностью подачи электроэнергии для производства (21,3%) и природного газа (22,2%), доступностью ГСМ (24,4%).

В ходе опроса 27% респондентов из числа малых предприятий в промышленности ответили, что их предприятия в течение последних 5 лет по причине недостатка средств и сложности привлечения финансовых средств (кредитов) не оснащались современным оборудованием и технологиями.

Следовательно, необходимо принять дополнительные меры для улучшения деловой среды и обеспечения конкурентной устойчи-

ности отечественного малого бизнеса промышленности, создания новых источников роста производства, увеличения спроса на продукцию отрасли не только на внутреннем рынке, но и на внешнем.

Таблица 1

**Уровень удовлетворенности деловой средой³,
в % от всех опрошенных субъектов предпринимательства**

№	Вопросы предпринимателям	Всего	в промышленности	
			все предприятия	малые предприятия
1	Сроки сдачи финансовых и налоговых отчетов	58,9	60,8	64,0
2	Обеспеченность интернетом, телефонной связью и т.д.	58,6	62,7	61,8
3	Сложность расчетов и условия сдачи финансовых и налоговых отчетов	53,7	54,7	56,4
4	Качество нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность	50,5	53,5	55,1
5	Налоговая нагрузка в целом (соотношение налоговых платежей к выручке)	54,0	58,5	54,7
6	Доступность условий для сдачи электронной налоговой отчетности через интернет	54,2	56,1	54,7
7	Соблюдение налогового законодательства сотрудниками налоговых органов	53,3	51,2	53,8
8	Сложность и официальные затраты на государственную регистрацию в местных органах власти	54,5	58,5	53,3
9	Сроки регистрации бизнеса в местных органах власти	53,0	56,6	48,9
10	Стабильность подачи воды для производства	51,8	50,9	46,2
	Число респондентов, предприятий	980	426	225

Дальнейшее развитие малого бизнеса отрасли возможно только на условиях государственно-частного партнерства.

³ Опросы субъектов предпринимательства для расчетов Индекса деловой среды в декабре 2012 г. ИПМИ.

**Наиболее проблемные вопросы при оценке деловой среды,
% от всех опрошенных субъектов предпринимательства**

№	Вопросы предпринимателям	Всего	в промышленности	
			все пред- приятия	малые пред- приятия
1	Сложность конвертации национальной валюты в СКВ	14,2	15,5	13,8
2	Процентные ставки по коммерческим кредитам	16,5	18,1	14,7
3	Возможность беспрепятственного получения валютных кредитов	12,0	16,0	16,4
4	Стабильность подачи электроэнергии для производства	23,6	25,6	21,3
5	Стабильность подачи природного газа	26,2	30,5	22,2
6	Сложность оформления документов на таможне при импорте продукции	18,0	25,4	23,1
7	Качество ведения судебных процессов и исполнения судебных решений	23,9	23,0	23,1
8	Условия по предоставлению залогового обеспечения при получении кредитов	23,0	25,8	23,6
9	Сложность оформления документов на таможне при экспорте продукции	20,4	27,7	24,0
10	Доступность ГСМ	23,7	28,4	24,4
	Число респондентов, предприятий	980	426	225

Для создания необходимого предпринимательского климата, активизации развития малого бизнеса промышленной сфере, на наш взгляд, следует:

Первое. Дальнейшее совершенствование процесса кредитования, механизма расширения доступа субъектов малого предпринимательства в промышленности к кредитам. Усиление государственной поддержки в привлечении инвестиций и финансовых средств (кредитов), для чего необходима разработка и реализация ряда целевых программ, прежде всего, по созданию в стране мощностей по выпуску конкурентоспособной промышленной продукции.

Второе. Усиление мер по расширению доступа предприятий малого бизнеса к основным, в том числе высоколиквидным сырьевым ресурсам, широкое развитие биржевой торговли, а также введение

прозрачного механизма осуществления государственных закупок с установлением квот, выделяемых для субъектов малого бизнеса.

Третье. Проведение политики по развитию производственной инфраструктуры, усиление мер по строительству, реконструкции и ремонту автомобильных дорог и железнодорожных коммуникаций, создание интермодальных логистических центров, бесперебойное снабжение хозяйствующих субъектов электроэнергией, природным газом и др.

Четвертое. В целях ускорения инновационного развития отрасли целесообразно образование отраслевой лизинговой компании, а также стимулирование производства в стране современного технологического оборудования совместно с ведущими зарубежными фирмами.

Промышленность в Узбекистане в среднесрочной перспективе должна стать «локомотивом» развития экономики. Эффективность такого подхода сегодня демонстрируют Китай, Турция, Индия и ряд других стран.

Sanjar XOLBAYEV

4-bosqich talabasi,

Gavhar SULTANOVA

i.f.n., katta o'qituvchi,

Jahon iqtisodiyoti

va diplomatiya universiteti

MAMLAKATLARNING INSON TARAQQIYOTI INDEKSIGA TA'SIR QILUVCHI OMILLARNING TAHLILI

Bugungi kunda hukumatimiz tomonidan olib borilayotgan barcha islohotlarning zamirida inson manfaatlari, uning farovon turmushi yotadi. Shu jihatdan, xalqimizning farovon hayoti, obod turmushini ta'minlashda qaysi jabhalarga ko'proq e'tibor qaratilishi lozimligini o'rganish dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bundan tashqari inson kapitaliga qilinadigan har qanday investitsiyaning samaradorligiga erishish jahon xo'jaligiga tobora integrallashib borayotgan O'zbekiston uchun raqobatbardoshlikni ta'minlashning omili bo'lishi mumkin.

Inson taraqqiyoti konsepsiyasi ilk marotaba 1990 yilda BMTning inson taraqqiyotiga bag'ishlangan ma'ruzasida keng tahlil qilindi. Unga ko'ra, taraqqiyotning asosiy maqsadi insonlarni keng qamrovli tanlash imkoniyati bilan ta'minlashga qaratilgan bo'lishi lozim. Odamlarning sifatli ta'lim olishga erishishi, teng ravishda munosib ish o'rniga va salomatligini asrash uchun yetarli daromadga ega bo'lishi hamda malakali tibbiy xizmatdan foydalana olishi inson taraqqiyotining qay darajadaligini belgilab beradigan mezonlar hisoblanadi¹.

1990 yil boshlaridan beri inson taraqqiyoti ko'rsatkichi (indeksi) belgilab olindi. Unga asosan mamlakat rivojlanishining o'rtacha darajasi inson taraqqiyotining asosan quyidagi uch asosiy o'lchoviga ko'ra aniqlanadigan bo'ldi. Hozirda esa ayollar va erkaklar, aholining boy va kambag'al qatlami orasidagi tengsizlikni ham hisobga olgan holda inson taraqqiyoti indeksini aniqlash taklif qilingan².

1. Kutiladigan yashash davomiyligi ko'rsatkichi o'zida mamlakat

¹ Human development report 1990 / Chapter 1: defining and measuring Human development, New York, Oxford university press 1990, pages: 9-11.

² Human development report 2010 / Chapter5: innovation in measuring inequality and poverty, New York 2010, page: 85.

sog'liqni saqlash tizimi va ijtimoiy ta'minotning holatini ma'lum darajada aks ettiradi.

2. Ta'lim darajasi ko'rsatkichi aholining katta yoshli qismining (15 yosh va undan katta) savodlilik darajasini va aholini boshlang'ich, o'rta va oliy ta'limga jalb qilish holatini o'zida ifoda etib, mamlakat ta'lim tizimining qay darajada ekanligini ko'rsatib beradi.

3. Aholi jon boshiga nisbatan yalpi milliy mahsulot (YaMM) ko'rsatkichi mamlakat fuqarolarining daromadi qay darajada ekanligini ko'rsatadi.

Bugungi kunda mamlakat boyligi tabiiy resurslar bilan emas, balki shu millat odamlari salohiyati bilan belgilanmoqda. Ya'ni, qaysi mamlakat o'z fuqarolariga keng qamrovli tanlov imkoniyatini yaratib bergan bo'lsa, o'sha davlatda insonlarning har jihatdan rivojlanishi hisobiga farovonlik va to'kin-sochinlik hukm suradi. Lekin insonlarga vosita sifatida emas, balki mamlakat ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotiga erishishning tub maqsadi sifatida qarash o'rinlidir. Shuning uchun ham inson taraqqiyoti konsepsiyasi «mamlakatning haqiqiy boyligi — bu uning aholisidir», degan asosiy g'oyani targ'ib qiladi.

Bizning asosiy maqsadimiz MINITAB dasturi yordamida 47 mamlakat bo'yicha to'plangan jadval shaklidagi ma'lumotlar asosida Inson taraqqiyoti darajasini ko'rsatuvchi modelni qurish va ITga qaysi omillar ko'proq ta'sir ko'rsatishini, ya'ni insoniyatning barkamol hayot kechirishi uchun nimalarga ko'proq e'tibor berish kerak, qaysi omillarni yaxshilash orqali mamlakatda yashovchi fuqarolarning farovon yashashini taminlash mumkin, degan savollarga javob olishdan iborat.

Buning uchun inson taraqqiyotiga ko'proq ta'sir qiladigan omillar sifatida quyidagilar tanlab olindi:

Y — inson taraqqiyot indeksi (2011 yil, $Y \in [0; 1]$, keyingi o'rinlarda ITI deb yuritiladi);

X_1 — davlatning ekologik xarajatlari (2010 yil, YaIM dagi ulushi, foizda);

X_2 — inflyatsiya darajasi (2011 yil, foizda);

X_3 — aholi o'sish sur'ati (2011 yil, foizda);

X_4 — davlatning ta'limga xarajatlari (2011 yil, YaIM ga nisbatan foizda);

X_5 — ishsizlik darajasi (2010 yil, umumiy aholiga nisbatan mln \$);

X_6 — texnologik indeks³ (2011 yil).

Inson taraqqiyoti indeksi va tanlab olingan omillarning o'zaro bog'liqligini ko'rsatuvchi korrelyatsiya matritsasini tuzamiz (jadvalga qarang).

Jadval

Korrelyatsiya ko'rsatkichlari matritsasi

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
Y	1,00000						
X_1	0,87789	1,00000					
X_2	-0,60067	-0,41506	1,00000				
X_3	-0,12822	-0,14774	-0,00263	1,00000			
X_4	0,12579	0,07712	-0,04061	0,40801	1,00000		
X_5	-0,23897	-0,25967	0,05698	0,03948	0,12687	1,00000	
X_6	0,87178	0,73106	-0,58520	-0,11656	0,18282	-0,20930	1,00000

Yuqorida korrelyatsion matritsani tahlil qilish jarayonida 3 ta tushuntiruvchi o'zgaruvchini biz qurayotgan modelimizdan chiqarib yuborgan edik. Bu o'zgaruvchilarni nega modelimizdandan chiqarib yuborganimizni iqtisodiy tараfdan izohlashga harakat qilamiz.

Y bilan o'zaro korrelyatsiyasi past ($r_3 = -0,12822$) bo'lgani uchun mamlakatdagi aholining o'sish sur'atini (X_3) ko'rsatuvchi o'zgaruvchini chiqarib tashladik. Ma'lumotlar jadvaliga e'tibor qaratadigan bo'lsak, ko'pgina davlatlarda aholining o'sish sur'ati deyarli bir xil. Lekin, aynan shu davlatlardagi inson taraqqiyoti indeksi turli hil joylarda joylashgan.

Yuqorida ko'rib chiqqan holatni davlatning ta'lim sohasiga ajratgan xarajatlari (X_4) da ham ko'rish mumkin. Bunga asosiy sabab rivojlangan davlatlarda xususiy maktab va universitetlar juda rivojlangan bo'lib, bu ba'zi mamlakatlarda hali ham davlat tomonidan tartibga solinadi.

Ishsizlik darajasi (X_5) aksariyat inson taraqqiyoti indeksi pastroq davlatlarda pastligini, misol uchun, Tailandda bu ITI ko'rsatkichi 0,682 ga

³ Bu indeks davlatdagi kompaniyalar, ishlab chiqarish zavodlarining yangi texnologiyalar bilan qay darajada taminlanganligi va mamlakat aholisining kompyuter va boshqa texnologik jixozlar bilan taminlanganligi hamda internet tarmog'ining qay darajada ekanligini ko'rsatib beruvchi ko'rsatkich hisoblanadi.

teng bo'lishiga qaramay, ishsizlik darajasi ancha past 1,2% ekanligini, va ayrim davlatlarda, misol uchun, Ispaniyada ITI 0,878 ga teng bo'lgan holda ishsizlik 23,6 foizni tashkil qilganligini ko'rishimiz mumkin. Bunday nomuvofiqliklar ko'p kuzatilgani bois bu o'zgaruvchi ham modeldan chiqarib yuborildi.

Korrelyatsiya matritsasiga ko'ra Y bilan kuchli bo'g'liq bo'lgan «yaxshi» prediktorlar tanlab olindi. Ammo ikki prediktor orasida multikollinearlik hodisasi⁴ aniqlanib, VIF tahlili yordamida bu ikki prediktordan birini modelda qoldirish muammosi hal qilingandan so'ng modelimiz ya'ni taklif qiladigan regressiya tenglamasi quyidagi ko'rinishga ega bo'ldi:

$$Y = 0,522 + 0,02X_1 - 0,00431X_2 + 0,0482X_6$$

O'tkazilgan F-testdan shunday xulosaga kelindiki, tanlanma regressiya tenglamasi olingan prediktorlar yordamida Y o'zgarishining nol dan ahamiyatli qismini tushuntirib bera oladi.

O'tkazilgan t-testdan so'ng esa, bosh to'plamning taxmin qilingan regressiya tenglamasining b_1 (davlatning ekologik muhitni yaxshilashga sarflangan xarajati), va b_6 (mamlakatning texnologik potensialini aniqlovchi indeks) koeffitsientlari musbat, b_2 (davlatdagi infilyatsiya darajasi) koeffitsienti esa manfiy sondan iborat ekanligi aniqlandi. Bundan kelib chiqadiki, davlatning ekologik muhitni yaxshilashga sarflagan xarajati va mamlakatning texnologik potensialini aniqlovchi indeks oshsa, mamlakatning inson taraqqiyoti indeksi ham oshadi, ya'ni mamlakat yuqori o'rinlarga chiqadi. O'z navbatida davlatdagi infilyatsiya darajasi kamaysa ham mamlakatning inson taraqqiyot indeksi yuqorilar ekan.

Ko'p o'zgaruvchili regressiyadagi determinatsiya koeffitsienti — R^2 miqdor Y o'zgaruvchanligining topilgan regressiya tenglamasi yordamida tushuntirilishi mumkin bo'lgan qismini ko'rsatuvchi determinatsiya koeffitsienti — $R^2 = 0,89$ ga teng.

Bundan kelib chiqadiki, ekologik xarajatlar, infilyatsiya darajasi, texnologik indeks orqali mamlakatning inson taraqqiyot indeksining 89% o'zgarishini bashorat qilish mumkin ekan. Ammo shu o'rinda bu model

⁴ Y ni aniqlashga xizmat qiluvchi o'zgaruvchi prediktorlar (X_n) o'zaro kuchli korrelatsiyalashgan holat (ko'p hollarda 0,6 dan yuqori bol'ganda).

faqatgina 47 ta davlatga tegishli ma'lumotlar asosida tuzilganini unutmaslik lozim.

Model samaradorligini tekshirish maqsadida Fransiyaning 2012 yildagi ko'rsatkichlarini yaxshiladik va model tenglamasi orqali mamlakatning 2012 yilda inson taraqqiyot indeksini bashorat qildik. Natijada Fransiyaning bu ko'rsatkichi 0,884 dan 0,907 ga ko'tarildi, ya'ni ko'rsatkichlar yaxshilanishi natijasida mamlakatning o'rni ham yuqoriladi. Bundan biz tuzgan modelni bashorat qilishda qo'llash mumkinligini bildiradi.

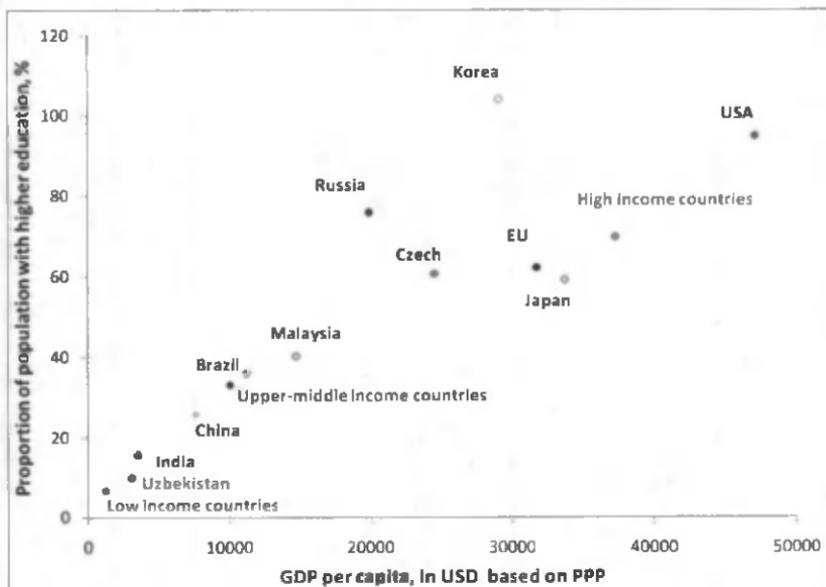
Umuman xulosa qilib shuni aytish mumkinki, mamlakatlardagi inson taraqqiyoti indeksini yaxshilash uchun eng avvalo mamlakatdagi ekologik vaziyatni yaxshilashga e'tibor berish, infilyatsiya ustidan nazoratni o'rnatish va mamlakat texnologik potensialini yaxshilashi lozim bo'ladi. Mazkur jihatlarni hisobga olgan holda, mamlakatimizda olib borilayotgan iqtisodni modernizatsiya qilishga, qishloq aholisining yashash sharoitlarini yaxshilashga qaratilgan keng ko'lamli islohotlar O'zbekiston aholisining imkoniyatlarini kengaytirib, yaqin kelajakda o'rta inson taraqqiyoti indeksi mamlakatlaridan yuqori inson taraqqiyoti indeksiga ega bo'lgan mamlakatlar qatoriga kirishimizga ahamiyatli ta'sir qiladi deyishimiz mumkin.

ESTIMATING SOCIAL RETURN TO HUMAN CAPITAL IN UZBEKISTAN

The idea that human capital generates positive externalities has long been a widely discussed topic. Positive externalities from human capital may help to explain why there are cross-country differences in economic development, why developing countries worry about the brain-drain, why all countries subsidize education and other important phenomena, thus pointing out its important implications for economic development theory and policy (*see figure 1*). It is also an important topic given that the size of the human capital externalities is used to provide economic justification for public investment in education (*see figure 2*).

Figure 1

Higher education and economic growth

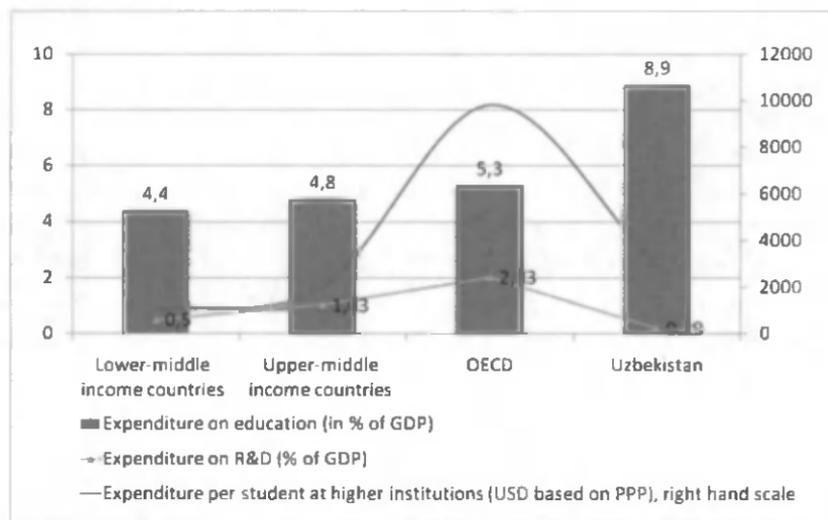
Source: Human capital for sustainable growth and development, Center for Economic Research, 2012.

The increase in individual earnings due to educational attainment is called the private return to schooling. However, knowledge gained by an individual can spread or «spillover» to others and thus increase aggregate productivity. The increase in income generated from the spillover is called the external return, while the sum of the private and external returns is the social return to schooling. The justification for government college subsidies depends largely on the level of social return to education.

The paper considers the return to human capital in terms of return to education. The *motivation* behind the study is to find the answer to an important question: is there evidence of externalities and if yes, do they justify higher subsidies to education?

Figure 2

Expenditure on education

Source: Human capital for sustainable growth and development, Center for Economic Research, 2012.

The *purpose* of this study to estimate social rate of return to schooling in Uzbekistan by using time-series data from 1991 to 2012 and to assess the size of spillovers of education by estimating the gap between private and social return to education and to test the hypothesis that there is underinvestment in education in the sense that social return exceeds

private return. We estimate the Mincerian regressions where aggregate earnings depend upon average years of schooling and average labor force experience.

The study contributes to the literature by estimating social return to schooling over the period of 1991-2012 using multiple specifications of the Mincerian model, and using different time-series estimators to check for robustness of parameter estimates and to mitigate endogeneity bias.

The rest of the paper is organized as follows. First, we survey the evidence on human capital externalities by reviewing the existing literature. Second, we discuss the specification of the empirical model. Then, we provide the results of econometric estimations. Finally, we summarize the main findings and presents concluding remarks.

The debate over evidence on positive externalities of education has stayed almost at the same level since the pioneering work¹ of Becker. 45 years ago Becker addressed the question “Is there underinvestment in education?” and many researchers have tried to find strong empirical evidence on the positive externalities on education.

The monetary reward to additional years of schooling developed rapidly after the formulation of the log-linear earnings-education relationship² by Jacob Mincer. Almost all studies of education and wage determination use this framework which is now called “The Mincerian Wage Equation” or “Micro-mincerian Equation”. Mincer showed that the log of earnings would be linearly related to individuals’ years of schooling and the slope of this relationship could be interpreted as the rate of return to investment in schooling. An attractive feature of Mincer’s model is that (a) it provides a good fit to the data and (b) since the time spent in education is the key determinant of earnings, years of schooling can be used to estimate comparable rates of return to education in countries with very different educational systems.

Mincerian equation has been estimated for most countries of the world and estimates of the rate of return to education range from 0.05 to 0.15³. Klenow developed⁴ the “Macro-Mincer” equation by aggregating

¹ Becker, Gary S., 1964. *Human Capital*. NY: Columbia U. Press.

² Mincer, Jacob S., (1974) *Schooling, Experience and Earnings*, New York: National Bureau of Economic Research.

³ Psacharopoulos, George and Harry A. Patrinos (2004) “Return to Investment in Education: A Further Update,” *Education Economics* 12, (2), 111-134.

⁴ Heckman, James J. and Peter J. Klenow, (1997) “Human Capital Policy,” in Michael Boskin (ed.) *Policies to Promote Capital Formation*, Stanford, CA: Hoover Institution.

the Mincerian wage equation across individuals and by taking the means of each of the variables:

$$\ln Y_{it} = \beta_{0it} + \beta_{1it} S_{it} + \varepsilon_{it}$$

where Y_{it} is mean wage and S_{it} is mean education. Heckman and Klenow estimated⁴ human capital externalities broadly, not just the return to education using cross-country macro data based on the framework developed by Klenow. Simple regressions of the log of GDP per capita on average years of schooling attained indicated large positive externalities: each additional year of schooling attainment is associated with about 30% higher GDP per capita. Once they control for life expectancy to proxy for technology differences across countries, they find that macro-Mincer coefficient on schooling lowers to 10.6% in 1985 and 7.0% in 1960 which is not far from the average micro-Mincerian coefficient. Moreover, comparing the macro- and micro-Mincer coefficients provides no evidence of externalities from education once controls are made for life expectancy and physical capital.

Comparing the estimates of the private and social return to schooling is a common way of determining the size of human capital externality. We specify our empirical model based on the framework developed by Heckman and Klenow. According to their model, the log of aggregate earnings (income) is positively related to physical capital, average years of schooling and average labor force experience. We begin with the following aggregate Cobb-Douglas production function:

$$Y_t = A K_t^\alpha H_t^\beta \quad 0 < \alpha < 1, 0 < \beta < 1 \quad (1)$$

where Y is real income, A is technology, K is aggregate physical capital stock, H is human capital. α and β are factor shares (or output elasticities) and are assumed to be constant. Yamarik specifies⁵ human capital as an exponential function of schooling (S) and experience (E) in a Cobb-Douglas production function, so the change in linear years of schooling would enter the growth equation:

⁴ Steven J. Yamarik, (2008) "Estimating Returns to Schooling from State-Level Data: A Macro-Mincerian Approach," *The B.E. Journal of Macroeconomics*, Vol. 8: Iss. 1 (Contributions), Article 23, 1-14.

$$H_i = e^{\gamma E_i + z S_i} L_i \quad (2)$$

where coefficient z represents the social return to schooling. Substitute (2) into (1) to get:

$$Y_i = A K_i^\alpha (e^{\gamma E_i + z S_i} L_i)^\beta \quad (3)$$

Assuming a competitive labor market, the real wage W equals the marginal product of labor:

$$W = MPL = \frac{\partial Y}{\partial L}$$

$$W_i = \beta K_i^\alpha (e^{\gamma E_i + z S_i} L_i)^{\beta-1} \quad (4)$$

Taking natural logarithms of each side, we get the macro-Mincerian equation:

$$\ln W_i = \ln \beta A + \alpha \ln K_i + (\beta - 1) \ln L_i + \mu S_i + \theta E_i + \varepsilon_i \quad (5)$$

where $\mu = \beta z$, $\theta = \beta \gamma$, and ε_i is well-behaved random error term. The social return to education is calculated as $z = \mu/\beta$ where β is the coefficient estimate for L plus one.

The dependent variable is the real personal earning. Log of aggregate capital, log of labor, experience and mean years of schooling are explanatory variables. φ_i are time period intercepts to control for business cycle effects and ε_i is an error term. The data are obtained from State Committee on Statistics.

First, we conducted unit root tests to make sure that time series variables are stationary. Unit root tests failed to reject the null hypothesis of nonstationarity. Then we checked whether all variables are integrated of the same order to estimate the cointegrating equation. We found that GDP and education are cointegrated at 5% significance level meaning that there is a long-run equilibrium relationship between variables of the model.

Our empirical analysis is based on a step-by-step analysis of different model specifications and econometric techniques.

A. Empirical evidence from time-series regression results.

Table 1 shows that simple macro-Mincerian regression of the log of real earnings on schooling and experience produce statistically significant estimate of coefficient on schooling which is 0.22. This result is consistent with Krueger and Lindahl⁶ and Heckman and Klenow⁶. However, this estimate is upward biased because of the *endogeneity* of schooling variable. This result continues to hold when an estimate of the within-country variance of schooling attainment is included as a regressor⁷. The previous studies explains the correlation between schooling variable and error term with the following three reasons: a) functional form misspecification; b) omitting an important factor that is correlated with schooling and experience or existence of ability bias; c) measurement error in education variable.

To test these hypotheses we conduct Ramsey's RESET (regression specification error test) and modified RESET specification test developed⁸ by Hong and Phillips to check the null hypothesis of zero-mean disturbance vector⁹. We fail to reject the null hypothesis, thus concluding that the model is misspecified because of omitting important explanatory variable, but not because of dropping the square of experience since White test supports the linear specification.

B. Capital as a natural control variable in growth regressions.

One could also question inclusion of physical capital as a regressor in a macro Mincerian equation because it is an endogenous variable. The coefficient on schooling falls by 5% when log of capital is included, although it remains statistically significant at least at the 0.01 level. The estimated social return to schooling is 17 percent. But when we impose constant returns to scale for each specification, the social return comes close to 15 percent.

⁶ Krueger, Alan B. and Mikael Lindahl, (2001) "Education for Growth: Why and For Whom?" *Journal of Economic Literature* 39, 1101-1136.

⁷ This corrects for the aggregation bias (Heckman and Klenow (1997)).

⁸ Hong S.H. and Peter C. B. Phillips, (2005) "Testing Linearity in Cointegrating Relations with an Application to Purchasing Power Parity," Cowles Foundation Discussion Paper No. 1514, Yale University.

⁹ RESET is a general test for the following types of specification errors: a) omitted variables; b) incorrect functional form; c) correlation between X and ϵ , which may be caused, among other things, by measurement error in X or simultaneity. Ramsey (1969) showed that any or all of these specification errors produce a non-zero mean vector for ϵ . However, when this test is applied to nonstationary time series its asymptotic distribution involves a mixture of noncentral chi-square distributions, which leads to severe size distortions in conventional testing based on the central chi-square. The modified test has power not only against nonlinear cointegration but also against the absence of cointegration.

As predicted, the coefficient for L is negative because of the diminishing marginal product of labor. The estimated social return to schooling is positive and strongly significant in each column, and much lower when log of capital included in the model. This indicates that the social return is being driven by unobserved differences or measurement error. When we take out the effect of private return the schooling remains productive but generates negligible positive externalities.

Table 1

Time-series estimates of the effect of education on real earnings
Dependent variable: log of yearly personal earnings 1991-2012

Variable	Model 1	Model 2
S	0.221***	0.17***
	(0.01)	(0.05)
E	0.006	0.005
	(0.01)	(0.002)
ln(L)	-0.282***	-0.345***
	(0.061)	(0.079)
ln(K)		0.640***
		(0.088)
R-square	0.76	0.95
No. of obs.	22	22

Notes to table 1. Robust standard errors are in parenthesis. '***', '**' and '*' indicate significance at 1, 5 and 10% levels, respectively. Each regression also includes average years of schooling (S), labor market experience (E) defined as 'age-mean years of schooling-6', log of labor force (ln(L)) and capital.

This paper estimates a macro-Mincerian equation for Uzbekistan to find the magnitude of social return to schooling for 1991-2012.

The estimated social return to schooling is 0.22, much higher than that existing literature. This indicates that the social return is affected by unobserved differences or measurement error.

Including physical capital stock for 1991-2012 produces the social return to schooling of 17 percent which is broadly consistent with existing literature.

Our results suggest that human capital generates little positive externalities.

Юлия КУЛИКОВА

к.э.н., эксперт,

Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы (Россия)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В настоящее время наблюдается стабильная тенденция развития инновационных процессов в сфере образования, что связано с необходимостью модернизации экономических процессов в стране. Первостепенной задачей на сегодняшний момент является не только развитие образовательных структур и их вывод на международный уровень, но и внедрение принципов науки в производственные сферы народного хозяйства. Только интеграция науки и экономики сможет вывести народное хозяйство России на мировой рынок.

Учреждения высшей школы играют важнейшую роль в формировании структуры высококвалифицированной рабочей силы, которая позволит организовать целенаправленную деятельность в отношении внедрения инноваций в экономические процессы страны. Задача высших учебных учреждений — воспитание и обучение высококвалифицированной личности, способной реализовать все задачи современной экономической модели общества. Только интеграция интересов бизнеса, науки и образования способна вывести страну на качественно иной экономический уровень и увеличить благосостояние каждого отдельно взятого индивидуума.

Высокая цель такой интеграции обуславливает политику высших учебных учреждений, методы и способы их работы в современных политических и экономических условиях. Это во многом определяет также форму, стиль, направление взаимодействия учреждений высшей школы с поставщиками их услуг. Базируется эффективность деятельности высших учебных учреждений на целенаправленном использовании инноваций. Инновационная база учреждений высшей школы ориентируется на такие основные принципы:

1. Создание широкой инновационной инфраструктуры учреждения, в которую входят центры коммерциализации, центры сертификации и консалтинга, бизнес-инкубаторы, инновационные фонды и

фонды поддержки инновационной деятельности.

2. Наличие жесткой кадровой политики в области инновационных преобразований. В состав персонала учебного учреждения должны входить люди, ориентированные на инновационные процессы, повышение конкурентоспособности учреждения, улучшение стандартов менеджмента качества.

3. Разработка нормативных документов, обеспечивающих базу для внедрения инновационных методов в процесс управления учреждением высшей школы.

4. Проведение в рамках высшего учебного учреждения различных научно-исследовательских процессов, программ, инновационных разработок, что обуславливает развитие технопарков, научных центров и прочих структур, деятельность которых направлена на преумножение научной базы страны.

5. Выполнение конкретных инновационных вопросов и задач, поставленных народным хозяйством страны.

Статистика свидетельствует о малоэффективности существующих на сегодняшний день инновационных программ в сфере образования. Тенденции современной экономики и политики требуют от учреждений высшей школы более конструктивных форм саморазвития и внедрения инновационных технологий. Эффективно действующей инновационной системой считается та, при которой рост показателей деятельности в большей степени обеспечивается именно за счет прироста инновационных технологий. В настоящее время тенденция развития инновационных процессов в большинстве учреждений высшей школы характеризуется как экстенсивная модель «догоняющего» развития.

Низкие показатели развития инновационных процессов в сфере образования связаны зачастую с плохой координацией всех векторов образовательной системы. Эталонная модель эффективно действующей инновационной системы базируется на основах комплексного и взаимосвязанного управления инновационными процессами. При этом важным моментом является внедрение инновационных методов одновременно во всех областях народного хозяйства (научной, образовательной, финансовой, сфере управления и подготовки кадров).

Важно правильно понимать роль высшего учреждения в сфере образования. Учреждения высшей школы — это не только полноправные члены процесса интеграции, но и в большинстве случаев

катализаторы инновационных процессов. Связана такая позиция с тем, что учреждения высшей школы выпускают высококвалифицированных специалистов для всех сфер народного хозяйства. Поэтому данная структура формирует основной инструмент инновационной политики. На базе Академии наук, технопарков, учреждений высшей школы и прочих образовательных институтов формируются те инновационные потоки, которые в последующем интегрируются в экономические процессы государства и стимулируют их обновление. В свою очередь, важным аспектом является также факт двойственности инновационных потоков по отношению к учреждению высшей школы. С одной стороны, высшее учебное учреждение вынуждено поддерживать концепцию «втягивания рынком», что означает формирование квалифицированной рабочей силы для жизнедеятельности рыночных механизмов. Одновременно учреждение высшей школы является представителем концепции «проталкивания на рынок». Данная концепция подразумевает инновационные процессы внутри сферы образования. Такие нововведения позволяют самому учреждению быть конкурентоспособным в сфере образовательных услуг.

Интеграция сферы образования, науки и бизнеса имеет четко определенную структуру и механизмы. Высшей целью такого рода процесса является интеграция российской системы образования в мировое научно-техническое пространство. Достигается данная задача с применением ряда интеграционных технологий, которые базируются на следующих аспектах:

- новая концепция подготовки кадров.
- внедрение новой инновационной политики в систему менеджмента качества высших учебных учреждений.
- разработка интеграционных процессов в области сотрудничества образования, бизнеса и науки.

Данные инновационные технологии базируются на конкретных способах развития интеграционных потоков. Общаются инновационные концепции с привлечением ведущих учреждений высшей школы, научных центров и инновационно настроенных производственных баз. Происходит процесс интеграции с учетом механизмов «втягивания рынком» и «проталкивания на рынок». Механизм «втягивания рынком» осуществляется путем досконального исследования рынка труда, его спроса и предложения, разработки специально адаптированного под данные условия образовательного

процесса. Концепция «проталкивания на рынок» обусловлена формированием под эгидой высшей школы различного рода НИИ, проведение НИОКР, внедрение в производственную сферу экономики различного рода программ, проектов и инновационных разработок. Менеджмент будущего в рамках учреждений высшей школы предусматривает взгляд на производственный комплекс не только как на потребителя рабочей силы («продукта» труда высших учебных учреждений), но и потребителя инновационных разработок науки и техники. Производственные процессы в современных реалиях предусматривают применение высококвалифицированной рабочей силы, адаптированной к быстроразвивающемуся рынку технологий. Современный работодатель желает видеть хорошо подготовленных специалистов как в техническом, так и в интеллектуальном плане. Связано ужесточение требований к качеству услуг образовательной сферы с изменениями в самой производственной структуре. Тенденции таковы, что корпоративная структура предприятий децентрализуется, при управлении организацией применяются принципы аутсорсинга. Все эти аспекты существенно затрудняют продвижение инноваций.

В рамках российской практики выделяют такой подвид организационных структур, как «обучающиеся» предприятия. К ним относят организации, которые охотно сотрудничают с учреждениями высшей школы, стимулируя, таким образом, собственный инновационный процесс и давая предпосылки к развитию самого учреждения высшей школы. На сегодняшний день таких «обучающихся» предприятий немного, но реалии современной экономики России провоцируют их возникновение и развитие. Важно понимать, что речь идет не только о структуре предприятия и организации в целом, но и об уровне развития отдельно взятого индивидуума. Таким образом, чем больше высокообразованных кадров работает на предприятии, тем ближе такая организация к статусу «обучающегося».

Сфера образования сегодня стремится воспитать самостоятельного, думающего и разностороннего индивидуума, способного широко мыслить и принимать решения, который сможет креативно и нестандартно подходить к решению сложных вопросов, уметь быстро и верно реагировать на изменяющуюся ситуацию и позиционировать себя соответствующе инновационным потокам. В настоящее время специалисты высших учебных учреждений стремятся

привить студентам аналитическое мышление, знание иностранных языков и информационных технологий, умение адаптироваться в обществе, понимание основных законов бизнеса. В связи с вышеперечисленными аспектами, формируется идея правильности фундаментального подхода к системе образования, а также обуславливается стратегия ее функционирования в современных условиях. Связаны данные аспекты с необходимостью создания некой базы, с которой смогут работать инновационные технологии. Задача руководства высших учебных учреждений заключается в том, чтобы, сохранив фундаментальные основы отечественного образования, суметь внедрить новые формы работы и сотрудничества с бизнесом. Согласно проводимым исследованиям, современным учреждениям высшей школы достаточно на протяжении 3-5 лет регулярно и целенаправленно внедрять новые формы инноваций, чтобы создать конкурентоспособную на мировом уровне систему образования. Важно понимать, что, внедряя инновации в систему образования, учреждения высшей школы реализуют целый ряд задач, поставленных перед ними как государством, так и собственными потребностями. Таким образом, выделяют такие общегосударственные задачи:

1. Повышение конкурентоспособности отечественных производственных процессов за счет улучшения качества товаров и услуг.

2. Повышение производительности труда работников производства, и, как следствие, улучшение уровня их жизни.

3. Создание новых рабочих мест и уменьшение уровня безработицы (достигается путем увеличения производственных мощностей при применении новых технологий).

4. Сохранение научного потенциала страны.

5. Формирование предпосылок выхода государства на более высокий уровень качества жизни населения.

Не единожды ученые пытались обосновать необходимость интеграции трех понятий: образование, наука, бизнес. Наиболее непредвиденным аспектом при этом они называли предпринимательскую деятельность. Но, придя к согласию в фундаментальных вопросах инновационно-интеграционных аспектов, они расходились в оценке методов их внедрения. К примеру, известный английский экономист Ф. Хайек утверждал, что успешность предпринимательства базируется на внедрении инновационных процессов в поведенческую сферу субъектов предпринимательства, не беря во внимание

при этом сам вид деятельности. В отличие от Хайека, П. Друкер главной движущей силой считал конкретное предприятие. А дополнительные знания и инновации он рассматривал только как инструмент улучшения деятельности данного конкретного объекта предпринимательской деятельности. Но дальше всех в своих оценках и разработках продвинулся Й. Шумпетер. Еще в 1911 году он в своей книге «Теория экономического развития» доказывает основополагающую роль инноваций в сфере предпринимательства. Шумпетер на конкретных примерах показывает, что инновационная деятельность для любого предприятия — это залог успеха. Всю предпринимательскую деятельность следует планировать так, чтобы на первом месте был процесс непрерывного обновления производственных и иных процессов на предприятии, и лишь на втором — право собственности на предприятие и другие материальные привязки к конкретному месту и роду деятельности. Таким образом, все экономисты сходились в одном — инновационные процессы на любом предприятии являются гарантом его развития, а значит, и развития экономики страны в целом. Следовательно, инновационная деятельность в сфере экономики невозможна без привлечения научно-технического прогресса.

Эффективность работы бизнес-структур напрямую связана с такими факторами:

1. Способность быстро реагировать на изменчивость экономической ситуации в стране.

2. Гибкость в принятии управленческих решений.

3. Своевременное внедрение информационных технологий в процесс управления производством.

4. Вовлечение новых перспективных кадров в процесс управления.

5. Контроль над всеми сферами процесса производства, наличие развитой информационной структуры.

6. Взаимодействие и комбинирование ресурсов, позволяющее оперативно реагировать на изменчивость современной экономики.

7. Наличие определенной поведенческой модели в процессе управления.

Выполнение вышеизложенных задач невозможно без тесного взаимодействия с научными структурами.

Лана ЦХАЙ

младший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Молодежь, являясь стратегическим ресурсом любого государства, представляет собой будущий трудовой потенциал страны.

В соответствии с Законом «Об образовании» Республики Узбекистан среднее специальное профессиональное образование (ССПО) является обязательным¹. В этой связи подготовка квалифицированных кадров имеет ключевое значение для качественной сбалансированности рынка труда. Результативным показателем социально-экономической адаптации выпускников профессиональных учебных заведений на рынке труда является их конкурентоспособность, напрямую связанная с качеством образования.

Рынок труда является частью экономической системы любого региона, поэтому при формировании стратегии развития страны или региона, необходимо учитывать мнение непосредственно самих участников рынка труда. Так при разработке Стратегии социально-экономического развития Андижанской области сотрудниками ИПМИ были использованы социологические опросы² выпускников ССПО.

Целью опроса была оценка современного состояния образовательного процесса, качества обучения, мотиваций выбора профессии в учреждениях ССПО и выявления проблем дальнейшего трудоустройства учащихся. Полученные в ходе исследования данные послужили основой для выработки соответствующих рекомендаций и прогноза развития рынка труда в Андижанской области.

Анкетированием было охвачено 503 учащихся III курса восьми профессиональных колледжей (из них 261 юношей и 242 девушки), расположенных в г. Андижан, Избасканском и Шахриханском рай-

¹ Закон РУз. от 29.08.1997 г. № 464-I «Об образовании».

² Исследовательский проект реализован Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований при поддержке Программы развития ООН, апрель 2011 г.

онах Андижанской области.

При анализе результатов использовались такие методы, как метод выявления закономерных связей, методы факторного анализа, основанные на гипотезе существования небольшого числа скрытых (непосредственно не наблюдаемых) факторов, составляющих сущность явления, компьютерный метод классификации (или кластерный анализ) и др.

Анализ результатов опросов позволил выявить следующие современные тенденции:

1. Молодежь при поступлении в колледж выбирает профессию в большей степени исходя из возможности самореализации в перспективе (47% респондентов ответили — «мне нравится выбранная специальность (профессия)»), а также по совету родителей (32,4%), в меньшей степени — по причине возможности трудоустройства в перспективе (3%) и расположения учебного заведения вблизи от дома (5,6%).

2. По окончании колледжа только 6,1% респондентов выразили желание продолжить учебу в вузе, 32,8% — надеются самостоятельно или с помощью родителей устроиться на работу, 17,5% — предполагают трудоустроиться при содействии администрации колледжа, и 40,4% — еще не определились с местом будущей работы. Вместе с тем, 68% опрошенных учащихся уверены, что обязательно трудоустроятся, и лишь 40,8% будут работать по своей выбранной специальности.

3. Недостаточная уверенность в трудоустройстве после окончания колледжа исходит из самооценки учащихся уровня своей профессиональной подготовки. По пятибалльной шкале оценили свою готовность к выполнению своих профессиональных функций на рабочем месте как среднюю (3-4 балла) — 78% респондентов, и только 21% оценивают себя как специалистов с высоким уровнем квалификации.

4. Уровень получаемой профессиональной подготовки, по мнению опрошенных учащихся, во многом зависит от несовершенной материально-технической базы колледжей (35%) и недостаточного объема производственной практики на предприятиях/организациях и обучения специальным предметам (23%).

5. На вопрос «Ваши комментарии, советы, замечания или пожелания по улучшению учебно-производственного процесса» все уча-

щиеся ответили, что хотели бы увеличить часы производственной практики.

Предполагалось проследить определенную дифференциацию ответов учащихся по показателям успеваемости, по характерологическим свойствам, объективной оценке качеству преподавания, процессу трудоустройства и др.

Анализ общих результатов по всем категориям, начиная от мотивов и заканчивая планами трудоустройства учащихся профессиональных колледжей, позволяет сделать следующие выводы:

- явное превосходство девушек по объективным показателям дисциплины не прослеживается;
- у девушек значительный интерес к учебным занятиям;
- у юношей значительный интерес к практике;
- в трудоустройстве юношей более самостоятельны и адаптируемы к другим условиям (не по своей специальности);
- девушки в процессе трудоустройства больше придерживаются желания работать по своей специальности;
- уровень профессиональной подготовки большая часть учащихся субъективно оценивают на «хорошо» независимо от пола;

В результате, гендерный подход и учет к процессу обучения и дальнейших планов в трудоустройстве не выявил никакой очевидной дифференциации. Это — индивидуальный подход к проявлению учащимся своей идентичности. Практически равная успешность и подход обоих полов в оценке процесса обучения.

Таким образом, для обеспечения востребованности выпускников профессиональных колледжей отраслями экономики, повышения уровня сбалансированности спроса и предложений на молодежном рынке труда (территориальной, отраслевой, профессионально-квалификационной и т.д.), с максимальным учетом проведенного изучения в Андижанской области, в системе ССПО необходимо реализовать целый комплекс следующих мер, направленных на:

- кардинальное повышение уровня профессионализма, квалификации и компетентности преподавателей и мастеров производственного обучения;
- увеличение часов производственной практики на качественном уровне;
- повсеместное внедрение в процесс обучения прогрессивных педагогических и информационно-коммуникационных технологий;

- совершенствование и унификацию учебных планов и программ;
- усиление взаимодействия с работодателями путем стимулирования участия работодателей в разработке учебных программ и развитии системы подготовки кадров в целом, а также повышение их ответственности за выполнение договорных обязательств перед учебными заведениями системы ССПО;
- обеспечение многопрофильности профессионального обучения и внедрение в образовательные программы модульных элементов с учетом специфики профессии и возможностей овладения смежными специальностями;
- мотивационное обеспечение деятельности участников образовательного процесса, направленное на реализацию творческого потенциала;
- дальнейшее укрепление материально-технической базы ПК.

Профессиональный колледж — учреждение, в котором должны быть созданы условия для модернизации содержания образования путем ориентации его на рыночный спрос. Учет вышеназванных рекомендаций будет способствовать развитию рынка труда и профессионального образования, усилению его ориентации на обеспечение потребностей рынка труда в квалифицированных кадрах, соответствующих запросам работодателей, в том числе с учетом международных тенденций развития экономики.

Алия ТАИРОВА
магистрант,
Национальный университет
Узбекистана им. Мирзо Улугбека

МЕТОД РАНГОВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ

Экономика Узбекистана за годы реформ претерпела серьезные качественные изменения. В 1991-1995 гг., несмотря на сокращение ВВП, в Узбекистане был обеспечен незначительный рост числа занятого населения — в среднем 0,6% в год¹.

В 1997-2001 гг. рост занятости составлял 1,3% в год, в 2002-2003 гг. этот показатель поднялся до 2,4%, а годовой рост ВВП сохранялся на уровне 4%. Однако рост занятости отставал от темпов роста численности населения в трудоспособном возрасте, которая увеличивалась на 3% ежегодно в период с 1997 по 2003 год².

На следующем этапе реформ темпы роста ВВП по-прежнему опережали рост занятости населения. Рост ВВП с 2004 года по настоящее время сохраняется на уровне не ниже 7%. Темп роста занятости в этом периоде не превышал 3,4%. Население в трудоспособном возрасте увеличивалось в среднем на 3% в год, а рост общей численности населения находился на уровне 1,5% до 2010 года. В 2011 году этот показатель составил 4%³.

Главным направлением политики занятости является создание экономически целесообразных рабочих мест. Они определяют спрос на труд и постепенно обеспечивают его сбалансированность с предложением рабочей силы.

В настоящее время наиболее рациональная занятость в республике достигнута в городе Ташкенте и Навоийской области. Это связано, прежде всего, с достаточно высоким уровнем развития промышленности в данных регионах. На 1 января 2012 года в Ташкенте

¹ Макроэкономическая политика и бедность в Узбекистане. — Ташкент, 2005.

² Статистический ежегодник Республики Узбекистан, 2004: Статистический сборник // Госкомстат Республики Узбекистан, Ташкент — 2005.

³ Статистический ежегодник Республики Узбекистан. Статистический сборник // Госкомстат Республики Узбекистан, Ташкент — 2012.

зарегистрировано 45011 предприятий⁴. Столица занимает первое место в стране по объему ВРП. Однако удельный вес занятых в Ферганской области выше, чем в Ташкенте и Навоийской области, и составляет 11,5% от общей численности занятого населения Узбекистана при доле ВРП 6,8% в 2011 году.

При изучении вопросов комплексного развития экономики, определении причинной связи между изучаемыми явлениями большая роль отводится математическим методам. В целях выявления тесноты связи между экономическим развитием региона, численностью занятых и общей численностью населения в данном регионе проведем анализ с помощью метода ранговой корреляции. При этом используем коэффициент Спирмэна:

$$R = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n d_i^2}{N(N^2 - 1)}$$

где R — коэффициент корреляции;

d_i — разница между рангами, присвоенными каждой из переменных i ($i = 1, 2, \dots, n$);

N — размер выборки.

Этот коэффициент принимает значения между +1 и -1, показывая тесноту и направление связи между исследуемыми величинами. Тесноту связи между признаками условно оценивают, считая значения коэффициента, равные 0,3 и менее, показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 — показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более — показателями высокой тесноты связи.

В данном случае о наличии прямой (положительной) функциональной связи свидетельствует расположение рангов в правильно возрастающем порядке во всех трех признаках. Сумма разностей между величинами рангов, а следовательно и сумма квадратов разностей между значениями отдельных рангов равна в большей части нулю. Наибольший квадрат разности между занятым населением и ВРП наблюдается в Навоийской области.

⁴ Статистическое обозрение Узбекистана, 2012 год. Stat.uz

**Распределение регионов Узбекистана по показателям занятости населения,
ВРП и общей численности населения, на 2011 год**

Наименование региона	Порядковый номер региона по численности занятого населения, N_x	Порядковый номер региона по показателю ВРП, N_y	Порядковый номер региона по численности населения, N_z	$d_1 (N_x - N_y)$	$d_2 (N_x - N_z)$	d_1^2	d_2^2
Ферганская область	1	4	2	3	-1	9	1
Самаркандская область	2	5	1	3	1	9	1
Ташкентская область	3	2	5	-1	-2	1	4
г. Ташкент	4	1	7	-3	-3	9	9
Андижанская область	5	7	4	2	1	4	1
Кашкадарьинская область	6	3	3	-3	3	9	9
Наманганская область	7	9	6	2	1	4	1
Сурхандарьинская область	8	10	8	2	0	4	0
Бухарская область	9	6	9	-3	0	9	0
Хорезмская область	10	11	11	1	-1	1	1
Республика Каракалпакстан	11	13	10	2	1	4	1
Навийская область	12	8	13	-4	-1	16	1
Джизакская область	13	12	12	-1	1	1	1
Сырдарьинская область	14	14	14	0	0	0	0
Итого						80	30

Источник: составлен автором на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Это объясняется высоким уровнем развития промышленности в данном регионе, что, в свою очередь, свидетельствует о высокой производительности труда.

Наибольшая разница между рангами численности населения и занятым населением в Кашкадарьинской области и в Ташкенте. Столица занимает седьмое место по численности населения и четвертое — по численности населения, занятого в экономике. Это обусловлено тем, что в городе действует множество предприятий, что создает дополнительные рабочие места и для населения других регионов. В Кашкадарьинской области, наоборот, при высокой численности населения численность занятого населения невысока. Также она отстает по уровню ВРП, что в совокупности создает дополнительную нагрузку на работающую часть населения. Производительность труда в данном регионе не высокая.

При выявлении взаимосвязи между общей численностью населения и численностью занятых коэффициент ранговой корреляции составил 0,934. Коэффициент детерминации равен 0,872 или 87,2%. Это свидетельствует о том, что между численностью населения и занятым населением имеется тесная связь. Наиболее густонаселенные регионы занимают первые позиции в удельном весе занятых по республике. При общем росте населения численность занятых растет пропорционально.

Между ВРП и занятым населением также имеется прямая связь. Коэффициента Спирмена составил 0,824. Коэффициент детерминации равен 67,9%. Отсюда вывод — экономическое развитие регионов сопровождается соответствующим уровнем занятости населения. Следует продолжать увеличивать тесноту связи.

На наш взгляд, в сложившихся условиях политика занятости на региональном уровне должна определяться как перспективными, так и тактическими целями, необходимо более полно использовать имеющиеся возможности, разрабатывать и реализовывать различные пути решения проблем занятости. Среди них можно выделить следующие:

- создание условий для повышения мобильности рабочей силы;
- подготовка и переподготовка рабочей силы;
- комплексная поддержка деятельности по созданию рабочих мест;
- расширение диапазона общественных работ;

– расширение доступа населения к информации в сфере занятости. Эффективным представляется содержание информации в базах данных Центров содействия занятости и социальной защиты населения о вакантных рабочих местах данного и близлежащих регионов;

– модернизация, техническое и технологическое перевооружение производств в регионах;

– создание крупномасштабных производств по переработке сельскохозяйственной продукции;

– государственная поддержка (административная, налоговая и др.) привлечения иностранного капитала в наиболее нуждающиеся регионы, в том числе для развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

Особое внимание должно уделяться развитию семейного предпринимательства.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что проблема занятости является одной из ключевых в рыночной экономике, без решения которой невозможно обеспечить эффективность. В этой связи представляется важным переход от неэффективной занятости к созданию новых современных высокотехнологичных рабочих мест в различных отраслях экономики. Это будет способствовать достижению баланса спроса и предложения рабочей силы, а также дальнейшей модернизации экономики в целом, сохранению устойчивых темпов ее роста.

Мухаббат АХМЕДОВА
стажер—исследователь,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Молодежная безработица является одной из важнейших проблем экономического развития во всем мире. В мировом масштабе почти 81 млн. человек в возрасте от 15 до 24 лет не имеют работы, а это порядка 13% всего экономически активного населения планеты (см. рисунок 1). В Испании и Греции наблюдается самая высокая безработица среди молодежи — 50% от общей численности молодых людей в этих странах.

Основные причины молодежной безработицы — это, с одной стороны, желание работодателя получить компетентного специалиста — не только молодого, энергичного и образованного, но и с опытом работы, которого у молодежи зачастую не хватает. С другой стороны — завышенные требования самих молодых людей к рабочим местам. Например, студенты и выпускники вузов в крупных городах, как правило, рассчитывают на престижные должности и высокую зарплату с самого начала¹.

На практике молодым людям без трудового опыта тяжело сразу получить постоянное и доходное место работы. Неспособность молодежи найти себе применение на рынке труда имеет последствия в виде занятости в теневом рынке труда, становлении иждивенцами у своих родственников или государства, или же отъезда за границу на временные работы (чаще всего, нелегально).

Учитывая то обстоятельство, что молодежная безработица традиционно выше, чем общая, то очевидно, что проблемы носят структурный характер. Ключевым здесь является несоответствие полученных знаний и умений молодых специалистов спросу на рынке труда.

Опыт развитых стран показывает, что центральным звеном системы регулирования процессов на рынке труда является государственная служба занятости. Она представляет собой структуру специ-

¹ ILO, Trends Econometric Models, October 2012.

альных органов, создаваемых для постоянного целенаправленного регулирования профессиональной подготовки и использования рабочей силы. Например, в Швеции, Канаде, Германии, Японии и ряде других стран этой службе отводится роль основного разработчика, воплощающего в жизнь политику в области занятости, регулятора между спросом и предложением рабочей силы². В то же время в Великобритании, Австрии и США роль государственной службы занятости менее активна: здесь допускается наличие частных платных бюро по трудоустройству, ответственность же за поиск работы ложится непосредственно на самих безработных.

Рисунок 1

Уровень безработицы среди молодежи

Источник: ILO, Trends Econometric Models, October 2012.

Основными функциями службы занятости, закрепленными законодательно во многих странах, являются: оказание посреднических и информационных услуг в трудоустройстве; ориентация в выборе профессии; подготовка и переподготовка; консультации по вопросам размещения производства, международный обмен стажерами, специализированное обслуживание лиц с ограниченной трудоспособностью. Практически во всех государствах деятельность служб по трудоустройству бесплатна как для трудящихся, так и для предпринимателей.

Во Франции агентства занятости организуют специальные

² <http://www.base.ru>.

кружки для безработных, проводят занятия на тему «Как искать работу», на которых обсуждаются различные варианты предстоящих переговоров с нанимателями, вопросы, касающиеся правил поведения при поиске вакансии. Деятельность этих кружков достаточно результативна: они помогают 40% посещающих подобрать себе приемлемое место работы.

Чтобы снизить уровень социальной напряженности в обществе в большинстве западных стран разрабатываются специальные социальные программы, ориентированные на молодежь и связанные с программами профессионального обучения. Во многих развитых странах действуют меры, направленные на то, чтобы облегчить переход молодых людей от школы к трудовой жизни, например, такими методами:

субсидии предпринимателям в промышленности и торговле, которые предоставляют молодым людям возможность по окончании школы проходить полугодовую стажировку, получая одновременно минимальную заработную плату (Австрия);

льготы в налогообложении по специальному страхованию предприятиям, предлагающим контракты для производственного обучения, договоры на неполное рабочее время с ограниченной продолжительностью и параллельно курс профессиональной подготовки непосредственно на предприятии без заключения трудового договора (Италия);

программа охвата профессиональной подготовкой всех молодых людей до 18 лет, не имеющих работу (Великобритания).

Оригинальный способ производственной адаптации молодых безработных используется в странах Западной Европы и США. Это — виртуальные предприятия. Концепция такого учебного предприятия родилась в Германии приблизительно 7 лет тому назад, и за это время получила признание во многих странах мира. Такие предприятия организованы и действуют в режиме реальной коммерческой фирмы со всеми необходимыми атрибутами. Стажировка на виртуальном предприятии длится 13 недель, из них 3 недели стажер работает на реальном предприятии. В программу обучения входит обязательный поиск работы самим стажером. Зарплата обучающимся выплачивается за счет пособий по безработице. Молодой человек, успешно прошедший стажировку, записывает ее в свое резюме как реальный трудовой стаж. Как правило, на стажировку в такие предприятия направляются дипломированные специалисты

без опыта работы, либо не работающие длительное время, либо желающие сменить профессию молодые люди. Сегодня в Европе насчитывается 2800 виртуальных предприятий, в том числе 800 — в Германии, 150 — во Франции. В последнее время они появились в США и Австралии. Широкая национальная и международная сеть позволяет виртуальным предприятиям стать вполне реальным средством получения молодыми людьми так необходимого им производственного опыта.

Поддержку выпускникам вузов обеспечивают и негосударственные организации, например Ассоциация помощи выпускникам вузов в трудоустройстве, которая проводит конференции, встречи с профессионалами, презентации предприятий, тренировочные собеседования, создает службы по поиску работы, дает индивидуальные советы³.

Как известно, за годы независимости в Узбекистане произошли кардинальные сдвиги в области совершенствования образования: создана новая структура непрерывного обучения, произошел сдвиг в направлении специализации среднего звена обучения и его практической ориентации. При этом высшая школа изменила этапность подготовки специалистов через новые институты бакалавриата и магистратуры, введены новые инструменты оценки качества подготовки специалистов (тестирование и др.), новые технологии обучения.

В настоящее время в 1537 колледжах и лицеях ССПО осуществляют подготовку кадров по 214 востребованным направлениям и специальностям. Так, в 2012 году в 85622 предприятиях прошли стажировку 228 тыс. выпускников, было трудоустроено свыше 450 тыс. выпускников, при этом 43% выпускников трудоустроены на предприятиях, где проходили производственную практику⁴. Также в рамках проекта «С дипломом — в бизнес», для выпускников, желающих наладить в регионах собственный бизнес, были проведены учебные курсы, семинары на тему «Молодой предприниматель — опора страны». Многим выпускникам банками были выделены льготные кредиты. По данным «Микрокредитбанка», в 2012 году

³ Журнал «Социальная политика и социология» №4 2012. Е.А. Дробышев «Занятость молодежи: зарубежный опыт и его применение в России»

⁴ Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2012 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2013 год.

1212 выпускникам колледжей для открытия собственного бизнеса предоставлены кредиты на сумму 3799,6 млн. сумов, за счет этих кредитов было создано 1468 рабочих мест.

Рисунок 2

Динамика ССПО

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок 3

Распределение выпускников ССПО по видам дальнейшей занятости, в % из общего числа выпускников

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

В марте 2008 года при Фонде «Форум культуры и искусство Узбекистана» был создан Центр по содействию трудоустройства молодежи.

Центр имеет в регионах отделения, охваченные единой информационной сетью, что позволяет унифицировать их работу по всей стране, а также дает возможность получать и анализировать информацию о трудоустройстве выпускников вузов, качестве их подготовки в разрезе регионов, специальностей и отдельных учебных заведений.

Таким образом, для качественного и эффективного трудоустройства молодежи в Узбекистане можно применить изложенный выше опыт развитых стран, что позволит эффективно трудоустроить выпускников и повысить качество подготовки кадров, тем самым снизить молодежную безработицу на отечественном рынке труда.

ИШЧИ КУЧИГА БЎЛГАН ТАЛАБ ВА ТАКЛИФНИ МУВОЗАНАТЛАШТИРИШНИНГ УСЛУБИЙ АСОСЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси ишчи кучи ресурсларининг салоҳияти бўйича Марказий Осиё минтақасида етакчи ўринга эга бўлиб, уларнинг мамлакат иқтисодиёт тармоқларида бандлик билан самарали таъминланиши ижтимоий барқарорлик ва иқтисодий тараққиётга сезиларли таъсир кўрсатади. Бу ўринда ишчи кучига бўлган умумий талаб ва қўшимча талабни фарқлаш жуда катта назарий-услубий ва амалий аҳамият касб этади.

Ишчи кучига умумий талаб миллий иқтисодиёт ва хорижий мамлакатлар томонидан мавжуд ва янгидан яратилган барча (ишчи кучи билан банд бўлган ва банд бўлмаган) иш ўринларида ишчи кучига бўлган эҳтиёжни намоён этади. Ишчи кучига қўшимча талаб эса, муайян даврда ишчи кучига умумий талабнинг иш билан банд бўлгандан ортикча қисми бўлиб, ўз ичига янгидан яратилган иш ўринлари, турли сабабларга кўра бўшаган иш ўринлари, миллий иқтисодиётдаги ишчи кучи учун хорижий мамлакатларда халқаро меҳнат шартномалари орқали ишчи кучи ёллаш бўйича белгиланган квоталарни олади.

Ишчи кучига талабнинг ушбу кўринишларини миқдоран қуйидаги формулалар орқали ифодалаш мумкин:

$$УТб_{ик} = Б_{иу} + ҚТб_{ик}; \quad (1)$$

$$ҚТб_{ик} = \sum_{i=1}^n Я_i + \sum_{j=1}^m H_j + ХК \quad (2)^1$$

бу ерда:

$УТб_{ик}$ — ишчи кучига умумий талаб;

$Б_{иу}$ — умумий талабнинг иш билан банд бўлган қисми;

$ҚТб_{ик}$ — жорий даврда ишчи кучига қўшимча талаб;

$Я_i$ — жорий даврда i -соҳада янгидан яратилган иш ўринлари сони;

¹ Формулалар муаллиф томонидан ишлаб чиқилди.

H_j — жорий даврда j -йўналиш бўйича ишчи кучи таркибидан чиқарилганлар сони;

ХК — жорий даврда хорижий мамлакатларда халқаро меҳнат шартномалари орқали ишчи кучи ёллаш бўйича белгиланган квоталар.

Модернизациялаш натижасида айрим тармоқ ва соҳаларнинг қисқариши ёки маънавий жиҳатдан эскирган ишлаб чиқаришларнинг бутунлай тўхтатилиши тегишли равишда иш ўринларининг ҳам қисқаришига олиб келиши мумкин. Бу, бир томондан, мазкур тармоқ ва соҳаларда ишчи кучига талабнинг қисқаришига олиб келса, бошқа томондан, бўшаган ишчиларнинг ишчи кучи бозорида янги таклиф билан чиқишини кўпайтириб, талаб ва таклиф ўртасидаги мувозанатнинг бузилишига олиб келади. Ушбу ҳолатларни Ўзбекистонда 2009-2010 йилларда ишчи кучига қўшимча талабни кўришимиз мумкин (1-жадвалга қarang).

1-жадвал

Ўзбекистонда ишчи кучига талаб динамикаси, минг нафар²

Кўрсаткич	2009	2010
Умумий талабнинг иш билан банд бўлган қисми	2928,7	3032,8
Иктисодиётда янгидан яратилган иш ўринлари сони	940,5	950,0
Шу жумладан:		
– ишлаб чиқаришни модернизациялаш туфайли яратилган иш ўринлари сони	70,6	57,2
Ишчи кучи таркибидан чиқиш натижасида бўшаган иш ўринлари сони	1700,9	1793,6
Шу жумладан:		
– нафақага чиқиш*	—	—
– ишдан ажралган ҳолда таълим олиш	1700,9	1793,6
Халқаро шартномалар асосида хорижий мамлакатларда ажратилган иш ўринлари квоталари	287,3	289,2
Жами ишчи кучига талаб	11327,7	11628,4

* Изоҳ: Бу кўрсаткич бўйича маълумот топиш имкони бўлмади.

Ишчи кучига талаб сингари унинг таклифи ҳам умумий ёки

² Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика кўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилган.

кўшимча таклиф сифатида амал қилиши мумкин. Агар умумий таклиф мамлакатдаги жами (шу даврга қадар иш билан таъминланган ва ҳали иш билан таъминланмаган) ишчи кучини ўз ичига олса, ишчи кучи кўшимча таклифи эса умумий таклифнинг шу даврга қадар иш билан таъминланганлардан ортикча қисмини намоён этиб, жорий даврда ишчи кучи бозорига янгидан кириб келганлар, иктисодиётдаги таркибий ва фрикцион ўзгаришлар туфайли янги иш қидираётганлар, хорижий мамлакатлар фуқаролари учун халқаро меҳнат шартномалари орқали ишчи кучи ёллаш бўйича белгиланган миллий квоталарни ўз ичига олади.

Ишчи кучи таклифининг ушбу кўринишларини миқдоран куйидаги формулалар орқали ифодалаш мумкин:

$$УТ\phi_{ик} = T_{ик} + КТ\phi_{ик}; \quad (3)$$

$$КТ\phi_{ик} = \sum_{i=1}^n B_i + \sum_{j=1}^m T_j + \sum_{k=1}^p \Phi_k + МК \quad (4)^3$$

бу ерда:

$УТ\phi_{ик}$ — ишчи кучи умумий таклифи;

$T_{ик}$ — умумий таклифнинг шу даврга қадар иш билан таъминланган қисми;

$КТ\phi_{ик}$ — ишчи кучи кўшимча таклифи;

B_i — жорий даврда ишчи кучи бозорига таълимнинг i -соҳаларидан янгидан кириб келган мутахассислар (таълим муассасалари битирувчилари) сони;

T_j — жорий даврда иктисодиётдаги таркибий ўзгаришлар туфайли j -йўналишларда янги иш қидираётганлар сони;

Φ_k — жорий даврда иктисодиётдаги фрикцион ўзгаришлар туфайли k -йўналишларда янги иш қидираётганлар сони;

$МК$ — жорий даврда хорижий мамлакатлар фуқаролари учун халқаро меҳнат шартномалари орқали ишчи кучи ёллаш бўйича белгиланган миллий квоталар.

Ишчи кучи таклифи иш қидирувчи сифатида рўйхатдан ўтган ва ўтмаганларни ҳам ўз ичига олиб, миқдорига кўра иш қидирувчи сифатида расмий рўйхатдан ўтганлар сонидан анча катта бўлади. Ўз мутахассислик ва кизиқишларига мувофиқ келувчи ишнинг топилиши ишчи кучи аксарият қисмининг рўйхатдан ўтиши учун

³ Формулалар муаллиф томонидан ишлаб чиқилди.

эҳтиёж қолдирмайди. Шунга кўра, Ўзбекистонда 2009-2010 йилларда ишчи кучи қўшимча таклифини 2-жадвалда кўрсатилган қисмлар йиғиндиси сифатида ифодалаш мақсадга мувофиқдир.

2-жадвал

Ўзбекистонда ишчи кучи таклифи динамикаси, минг нафар⁴

Кўрсаткич	2009	2010
Умумий таклифнинг шу даврга қадар иш билан таъминланган қисми	11327,7	11628,4
Ишчи кучи бозорига янги кириб келган мутахассислар сони	408,3	521,0
Шу жумладан:		
– олий таълим тизимидан	82,9	76,4
– ўрта махсус таълим тизимидан	325,4	445,6
Таркибий ўзгаришлар туфайли янги иш кидираётганлар сони	7,6	2,1
Шу жумладан:		
– ишлаб чиқаришни модернизациялаш туфайли қисқарган иш ўринлари сони	7,6	2,1
Фрикцион ўзгаришлар (яшаш жойлари, иш мазмунини ўзгартириш ва б.) туфайли янги иш кидираётганлар сони	246,8	254,3
Халқаро шартномалар асосида хорижий мамлакатлар фуқаролари учун ажратилган иш ўринлари квоталари	—	—
Жами ишчи кучи таклифи	11929,2	12286,6

* **Изоҳ:** Маълумотларни топиш имкони бўлмаганлиги сабабли («—») ишораси билан белгиланди.

Жадвалдан кўринадики, ўрганилаётган даврда ишчи кучига талаб миқдори кўлайиш тенденциясига эга бўлмоқда. Бирок, ишчи кучи таклифи талабга қараганда юқорирок суръатларда ошиб бормоқда. Таклиф таркибидаги иш кидирувчи сифатида рўйхатдан ўтганлар сони нисбатан бир маромда ошиб борса, ўз ишчи кучини рўйхатдан ўтмасдан таклиф қилувчиларда ўсиш суръатларидаги кескин ўзгаришлар кўзга ташланади. Бу, бир томондан, мамлакатимизда ишсизликни ҳисоблашнинг халқаро услубиётига ўтилиши билан ҳам изоҳланади.

⁴ Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилган.

Умида ПАЗИЛОВА
младший научный сотрудник,

Шахло МАХКАМОВА
к.э.н., руководитель проекта,
Институт социальных исследований

Шахноза БЕКНАЗАРОВА
преподаватель,
Школа № 15 г. Ташкента

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В Узбекистане реализуется национальная модель жилищного строительства, характеризующийся рядом особенностей. Это — сформированная законодательно-правовая база, организационные структуры, экономические механизмы (целевые государственные программы, система льгот и преференций), направленные на создание благоприятных условий для устойчивого развития жилищного строительства. Правительственными решениями¹ существенно активизировалось жилищное строительство в сельской местности по улучшенным архитектурно-планировочным решениям. В настоящее время кардинально меняется облик сельских населённых пунктов, повышается уровень и качество жизни сельского населения, в том числе за счет расширения масштабов строительства индивидуального жилья по усовершенствованным типовым проектам.

В жилищной политике основное внимание уделяется на сельское жилищное строительство по типовым проектам, отвечающим наиболее современным стандартам архитектурно-планировочной застройки и не уступающим по качеству и комфортностью жилья в городах. Реализуемая в стране специальная целевая программа по строительству индивидуального жилья в сельской местности направлена на дальнейшее улучшение архитектурно-планировоч-

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1167 «О дополнительных мерах по расширению масштабов строительства жилья в сельской местности» от 03.08.2009 г.
Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1687 «О программе по строительству индивидуального жилья по типовым проектам в сельской местности на 2012 год» от 14.01.2012 г.

ного облика сельских населенных пунктов, повышению уровня и качества жизни сельского населения, ускоренного развития на селе внешних инженерных и транспортных коммуникаций, объектов рыночной и социальной инфраструктуры.

Результаты проведенного анализа в разрезе различных социальных групп показали, что степень удовлетворительности состоянием жилья растёт с повышением уровня благосостояния домохозяйств. В сельской местности степень удовлетворительности несколько выше, чем в городах. Так в домохозяйствах с высоким уровнем достатка удовлетворённость своими жилищными условиями в городах составляет 96,6%, в селах 100%.

Резкое снижение степени удовлетворённости своим жильём отмечается в домохозяйствах с благосостоянием ниже среднего, так всего 44,9% домохозяйств в городах и 43,3% в сёлах удовлетворены своими жилищными условиями. Наименьший уровень удовлетворённости жилищными условиями выявлены в малообеспеченных домохозяйствах, которые составили в среднем 20% как в городах, так и в сельской местности, что по сравнению с домохозяйствами с высоким уровнем достатка меньше в 5 раз.

В условиях перехода от административно-командной системы к рыночным механизмам хозяйствования, объемы жилищного строительства во многом определяются спросом со стороны населения, его платежеспособностью. Практический интерес представляет оценка формирующего спроса на жильё.

В мировой практике широко распространён следующий методический подход исследования спроса на жильё и оценки возможностей улучшения жилищных условий путем опроса непосредственно домохозяйств. Реальный спрос на жильё на уровне республики, а также городской и сельской местности, определяется по следующей формуле:

$$R(t) = k * (A + B + C + D + G)$$

где:

k — коэффициент, учитывающий устранение возможных повторов при обработке данных опроса специальной компьютерной программой²;

² k — коэффициент учитывается при машинной обработке данных (возможные повторы)

А — количество домохозяйств, намечающих купить новую ипотечную квартиру в городской местности в течение года;

В — количество домохозяйств, планирующих купить новый ипотечный дом в сельской местности в течение года;

С — количество домохозяйств, намечающих купить земельный участок для строительства дома в течение года;

Д — количество домохозяйств, планирующих купить квартиру/дом на вторичном рынке в течение года;

Г — количество домохозяйств, намечающих начать строительство дополнительного жилья во дворе.

Далее с учетом выявленного количества домохозяйств определяется размер жилой площади по каждому составляющему реального спроса согласно макету таблиц.

Стратегическим приоритетом долгосрочного характера выступает опережающее развитие жилищного строительства в сельской местности:

– приоритетность строительства жилья на селе обусловлена системой расселения населения, сложившейся необоснованно высокой дифференциации в жилищных условиях и качества жилья в городской и сельской местности, необходимостью удовлетворения растущего спроса населения, исходя из специфической функции сельской семьи и сельского труда, своевременным решением наиболее важных социально-экономических проблем села (повышение занятости и доходов, изменение образа жизни, культуры и менталитета, гармоничного развития личности и др.) комплексной застройкой и благоустройством сельских территорий;

– благодаря целенаправленной государственной жилищной политики, обеспечено последовательное улучшение жилищных условий и обеспеченности населения качественным жильем, несмотря на высокую демографическую нагрузку.

– по объёму ввода жилья в целом, в частности в сельской местности, республика занимает передовые позиции в мире, в т.ч. среди стран СНГ. Дома, построенные на селе по типовым проектам «под ключ», по уровню комфортности и качества соответствует самым высоким мировым стандартам. Качественные сдвиги в строительстве жилья обусловлены широким использованием современных строительных

исключаются с заданием специальных условий).

материалов отечественного производства, а также значительным ростом в жилищном фонде села жилья, построенного из жженого кирпича, вместо ранее использованных глинобитных материалов;

– самооценка домохозяйств уровня удовлетворённости жильём оказалась достаточно высоким, при этом основными причинами ответивших о неудовлетворённости своим жильём является недостаточный уровень денежных сбережений, недоступность земельных участков, острая необходимость в расширении жилой площади.

– реальный спрос на жилье оказалось существенно ниже, чем потенциальный спрос, но больше фактического среднегодового ввода жилья.

На основе вышеизложенного:

1. Представляется целесообразным разработка долгосрочной стратегии и концепции развития жилищного строительства, предусматривающая определение роли и места жилищного комплекса в схеме расселения населения и генеральных планов развития населённых пунктов. Концепция должна учитывать выработку принципиальных подходов и приоритетных направлений организации строительства жилья с учётом природно-климатических и демографических особенностей, менталитета и потребительских предпочтений населения, внедрения современных инновационных архитектурно-планировочных решений и проектирования жилья с учётом мировой практики.

2. Важными направлениями удовлетворения растущего спроса на жилье, наряду с упрощением механизма выделения новых земельных участков, выступают рациональное использование имеющихся свободных площадок внутри двора, устойчивое развитие производства строительных материалов на базе местного сырья с целевой ориентацией обеспечения потребностей в них не менее 90% за счёт отечественных производителей; внедрение современных методов и технологии жилищного строительства для повышения стоимости жилья.

3. Совершенствование механизмов стимулирования и поддержки обеспечения жильём, путем усиления дифференцированного подхода, улучшения жилищных условий наиболее нуждающихся социальных групп общества (малообеспеченные, многодетные и молодые семьи и др.

4. Поддержка и стимулирование строительства жилья населением и частными предпринимателями за счёт собственных средств для последующей сдачи его в наем, экономическая и социальная эффективность которых доказана мировой практикой в целях удовлетворения возрастающего спроса на жилье, в первую очередь со стороны малообеспеченных слоёв населения, причём на льготных условиях.

5. Дальнейшее совершенствование системы ипотечного кредитования, в части увеличения сроков кредитования, снижения процентных ставок и доли первоначального взноса от стоимости приобретаемого жилья, схем погашения кредитной задолженности, развитие ипотечного страхования и создание гарантийных фондов для наиболее уязвимых слоёв населения, предоставление налоговых льгот для юридических лиц для предоставления займа молодым специалистам для приобретения или строительства жилья и др.

6. Расширение научно-исследовательских и проектных разработок в области жилищного строительства, совершенствование статистического учёта состояния и динамики ввода жилья, организация системного мониторинга формирования спроса на жилье отдельными социальными группами путём периодического проведения выборочного обследования домохозяйств в целом по стране и в разрезе регионов.

Комил ХОТАМОВ
Ўқитувчи,
Ўзбекистон Республикаси
Солиқ академияси

ҚИШЛОҚ ЖОЙЛАРДАГИ АҲОЛИНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ ҚИЛИШ — ДАВР ТАЛАБИ

Мамлакатимизда амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг пировардини ижтимоий иқтисодий, сиёсий, маънавий ва маърифий ҳамда бошқа соҳаларнинг ривожланиши ва ўсишида кўришимиз мумкин. Мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошлаб аҳоли турмуш даражасини яхшилаш, фаровонлигини ошириш, айниқса қишлоқ жойларида яшовчи аҳолини яшаш тарзини ўзгартириш, шаҳардан кам бўлмаган шароит яратишга алоҳида эътибор қаратиб келинмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов таъкидлаганидек, «Биз жаҳон молиявий-иқтисодий инкирози даврида кўпгина давлатлар каби инкирозга қарши дастурлар доирасида солиқ ставкаларини нафақат оширмадик, балки аксинча, кичик корхоналар учун ягона солиқ тўлови ставкасини камайтирдик, харидоргир бўлган истеъмол товарлари ишлаб чиқаришга ихтисослашган корхоналарни 5-7 йилга солиқ тўловидан озод қилдик, ишлаб чиқаришни техник ва технологик янгилайдиган, модернизация қиладиган корхоналарни эса божхона тўловларидан бутунлай озод қилдик»¹. Мамлакатимизда ҳар қандай оғир ҳолатда ҳам тадбиркорик субъектларини қўллаб-қувватланаётганлиги, уларнинг ривожланиши ва кенгайиши натижасида яратилаётган янги иш ўринлари ҳисобга аҳолининг иш билан таъминланиши ҳамда даромадларини ошишига хизмат қилмоқда.

Иш билан таъминланган, маълум касб эгаси бўлган шахсларга албатта уй-жойга бўлган эҳтиёж туғилади. Бу борада ҳам аҳолимизни зарур уй-жой билан таъминлаш мақсадида бир қатор ишлар амалга оширилиб, мазкур йўналишда ҳам аҳолининг эҳтиёжи қондирилиб бормоқда. Жумладан, Марказий банк бошқарувининг

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил 14 сентябрдаги «Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий сиёсатни амалга оширишда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг роли ва аҳамияти» мавзусидаги халқаро конференциянинг очилиш маросимидаги нутқи. «Халқ сўзи» газетаси, 2012 йил 15 сентябрь.

2008 йил 13 июндаги 14/5-сонли қарори билан тасдиқланган «Аҳолининг кенг қатлами, шу жумладан, ёш оилалар учун қурилган ёки реконструкция қилинган уй-жойларни харид қилиш учун ипотека кредитлари бериш тартиби тўғрисида» низом қабул қилиниб, ёш оилаларни уй-жой билан таъминлаш ишлари йўлга қўйилган.

Мазкур низомда банк томонидан бериладиган ипотека кредити миқдори кўп қаватли уйдаги квартира қийматининг 75 фоизидан ошмаган ҳолда 15 йилдан кам бўлмаган муддатга 3 йиллик имтиёзли давр билан ажратилиши айтиб ўтилган.

Ёш оилаларга бериладиган ипотека кредитлари бўйича белгиланадиган йиллик фоиз ставкаси кредит шартномаси тузиладиган даврдаги Марказий банкнинг амалдаги қайта молиялаш ставкаси миқдорида белгиланиши айтилган.

Ўзбекистон Республикаси Солиқ Кодексининг 179-моддасига кўра, ёш оила аъзолари томонидан олинган ипотека кредитлари ва улар бўйича ҳисобланган фоизларни қоплаш учун йўналтирилган маблағлар даромад солиғидан озод қилиниши белгилаб қўйилган.

Бундан ташқари, бугунги кунда қишлоқ жойларидаги яшовчи аҳолининг яшаш тарзини янада яхшилаш мақсадида «Қишлоқ қурилиш банк» акциядорлик тижорат банкининг кредитлари ҳисобига қишлоқ жойларида намунавий лойиҳалар асосида яқка тартибда уй-жойлар қурилиб, тайёр ҳолда аҳолига топширилмоқда. Ушбу уй-жойларнинг қурилиши Вазирлар Маҳкамасининг 2009 йил 25 майдаги 148-сон қарори билан тасдиқланган «Намунавий лойиҳалар бўйича яқка тартибдаги уй-жой қурилиши учун «Қишлоқ қурилиш банк» акциядорлик тижорат банки томонидан имтиёзли ипотека кредити бериш тартиби тўғрисида»ги низом асосида тартибга солинади.

Белгиланган тартибга кўра қишлоқ жойларида намунавий лойиҳалар асосида қуриладиган уй-жой олиш хоҳишини билдирган қишлоқ аҳолиси (яқка тартибда қурувчи) тахмин қилинадиган уй-жой қийматининг 25 фоизи миқдорида «Қишлоқ қурилиш банк»даги махсус счётга дастлабки бадални ўз ҳисобидан шакллантириши лозим. Уй-жой олувчининг аризасига кўра «Қишлоқ қурилиш банк» томонидан энг кам иш ҳақининг 1000 баробари миқдоригача бўлган миқдорда кредит маблағлари ажратилади. Ушбу кредит 15 йилгача муддатга йиллик 7 фоизлик ставкада берилиб, 12 ойлик имтиёзли даврга эга, яъни бир йилгача кредит бўйича фақат фоиз суммаси қайтарилиб, имтиёзли давр тугаши билан асосий қарз суммаси ва

кредит фоизи кўшилиб қайтариледи.

Мазкур уйлар жойлардаги «Қишлоқ қурилиш Инвест» инжиниринг ихтисослаштирилган шўъба корхонаси томонидан қурилиб, уч томонлама шартнома асосида буюртмачига топширилмоқда.

Мавжуд қуриладиган уй-жойлар қишлоқларни замонавийлаштириш, қишлоқ аҳолиси турмуш даражасини яхшилаш билан бирга қатор ҳал қилиниши лозим бўлган муаммолар борки, ушбу масалаларни ижобий ҳал этиш натижасида аҳоли фаровонлиги янада ошади, иш билан таъминланади, даромадларининг ўсишига олиб келади.

Биринчидан, бериладиган ипотека кредити ва фуқаро томонидан тўланадиган тўловларнинг номувофиқлигидир. Яъни, банк томонидан бериладиган кредит миқдори чегараланганлиги ва фуқаро томонидан қўйиладиган бошланғич бадал ҳамда якуний бадал суммаларининг кўплигидир. Шу ўринда рақамларга эътибор қаратайлик, 2012 йил январ ойида фуқаро яқка тартибда уй-жой қуриш учун тегишли ҳаракатларни бошлаб, белгиланган тартибда ҳужжатларни тўплади. 2012 йилда уй-жойнинг ўртача нархи 112,6 млн сўм (хоналар сонидан келиб чиқиб, 3 хона — 105 млн, 4 хона — 108 млн, 5 хона — 125 млн сўм). Демак, дастлабки бадал шу сумманинг 25 фоизи миқдорида, яъни 28,15 млн сўмни ташкил этади. Уй-жойни оловчи банкка мурожаат қилганда белгиланган меъёрга кўра энг кам иш ҳақининг 1000 баробари миқдоридан келиб чиқиб 62,92 млн сўм кредит олиш ҳуқуқини кўлга киритди. Фуқаро томонидан дастлабки шакллантирилган маблағ ҳамда банк томонидан бериладиган кредит суммаси 91,07 млн сўмни ташкил этади. Бундан кўринадик, фуқаро яна 21,53 млн сўм миқдоридаги маблағни якуний бадал сифатида тўлаши лозим (1-жадвалга қarang). Бугунги кунда тузиладиган шартномаларда ушбу маблағ қурилиш бошланганидан сўнг бир ой ичида тўланиши белгилаб қўйилмоқда.

Бунда уй жой қуриш учун қисқа муддатда дастлабки ва якуний бадални қўшиб ҳисоблаганда ўртача 49,68 млн сўм (дастлабки бадал — 28150000 + 21530000 — якуний бадал) фуқаро томонидан тўлаб берилиши керак. Ушбу сумма жами уй-жой қийматининг 44 фоизидан кўпроғини ташкил этиб, аҳолини тўлов имкониятини чеклайди.

Иккинчи ҳал этилиши лозим бўлган муаммо — бу ипотека кредитининг имтиёзли даври билан боғлиқ бўлиб, тайёр кўп қаватли уйдаги квартирани сотиб олиш учун берилган ипотека кредити учун берилган имтиёзли давр 3 йилни ташкил этиб, ер участкасига намунавий лойиҳа асосида қуриладиган уй-жой учун олинган кредитга

берилаётган имтиёзли давр 12 ойни ташкил этади. Ваҳоланки, 12 ойда қурилиш эндигина тугалланган бўлади.

Учинчидан, ёш оилаларга ипотека кредити беришда 15 йилдан кам бўлмаган муддат белгиланган бўлса, намунавий лойиҳалар асосида берилаётган ипотека кредитларини беришда 15 йилгача муддат белгиланиши ҳам ипотека кредити бериш муддатини кўриб чиқишни талаб этади. Савол туғилади, ёш оила аъзоси 10 ёки 12 йил муддатга кредит сўраб мурожаат қилганда, банк кредит комиссияси «Йўқ, кредит муддати 15 йилдан кам бўлмаслиги лозим», деб айтадими? Кредит олувчининг хоҳишига кўра 15 йилдан кам бўлган муддат билан кредит берса, низом талаби бузилган ҳисобланадими?

Тўртинчидан «Қишлоқ қурилиш банк» томонидан берилган кредит маблағлари ва улар бўйича ҳисобланган фоизларни қайтаришга ҳам имтиёзлар берилган бўлиб, бунда ушбу банкнинг кредитлари ҳисобига қишлоқ жойларида намуналар лойиҳалар бўйича яқка тартибда уй-жой қурувчи шахслар томонидан олинган ипотека кредитларини ҳамда улар бўйича ҳисобланган фоизларни қоплаш учун йўналтирилган маблағлар Ўзбекистон Республикаси Солиқ Кодексининг 179-моддасига асосан даромад солиғидан озод қилинади. Бир жиҳатга алоҳида эътибор қаратиш лозим: уй-жойни олувчи шахслар оила аъзолари бўлиб, мазкур имтиёз кредит олган оила аъзосига, яъни эр ёки хотинга тадбиқ этилади. Яъни эри олган кредит унинг хотинининг ойлик даромадидан тўланса маблағга имтиёз берилмайди. Бу эса оила даромади таксимотиға таъсир кўрсатади.

Мамлакатимизда аҳоли фаровонлигини ошириш, қишлоқларни замонавийлаштириш, аҳоли турмуш даражасини янада яхшилаш учун юқоридагилардан келиб чиқиб қуйидаги таклифлар илгари сурилади:

1. «Қишлоқ қурилиш банк» томонидан намунавий лойиҳалар асосида қуриладиган уй-жойлар учун бериладиган кредит миқдорини энг кам ойлик иш ҳақининг 1000 баробари миқдоригача, деб белгиланган лимитни олиб ташлаб, берилаётган ипотека кредит миқдорини уй-жой қийматининг 75 фоизигача белгилаш лозим. Бунда аҳоли томонидан тўланадиган бадал миқдорини уй-жойнинг қийматиға қараб 25 фоиздан оширмаслик асосида кредит беришни жорий қилиш.

Натижада чекка ҳудудларда ҳам намунавий лойиҳалар асосида қуриладиган уй-жойларга бўлган талаб ошади, аҳоли имконияти кенгайди, қишлоқ массивлари замонавийлашади.

2. «Қишлоқ қурилиш банк» томонидан намунавий лойиҳалар асосида қурилаётган уй-жойлар учун берилаётган кредит бўйича имтиёзли даврни 12 ойдан 3 йил муддатга ошириш.

Натижада ушбу даврда қурилиш тугалланиб, аҳоли уй-жойга кўчиб кириб, маълум муддат яшайди, уй-жойни жиҳозлаш, керакли анжомларни (телевизор, музлатгич ва б.) сотиб олиш ва бошқа айрим муаммоларини ҳал қилиб олади.

3. «Қишлоқ қурилиш банк» тижорат банки томонидан берилган кредит маблағлари ва улар бўйича ҳисобланган фоизларни коплаш учун йўналтирилган маблағлар бўйича берилган имтиёзни эр ва хотинга ҳам тадбиқ этиш лозим. Ўзбекистон Республикаси Солиқ Кодексининг 179-моддасига тегишли ўзгартириш мақсадга мувофиқ.

Натижада эр ва хотин олинган кредит ва у бўйича ҳисобланган фоизларни тўлаганда имтиёзга эга бўлади. Оила умумий даромадига имтиёз берилиб, турмуш даражаси яхшиланади.

4. Намунавий лойиҳалар асосида берилаётган ипотека кредитларини беришда ёш оилаларга ипотека кредитини беришда кредит бериш муддатини 20 йилдан кўп бўлмаган муддат қилиб белгилашни мақсадга мувофиқ.

5. Ипотека тўғрисидаги меъёрий ҳужжатларда кредит тушунчаси, бошланғич бадал тушунчаси мавжуд бўлиб, «якуний бадал» тушунчаси умуман берилмаган. Шу боис, юқоридаги низомларга «якуний бадал» тушунчасини киритиш, ҳамда унга қуйидагича таъриф бериш мақсадга мувофиқ:

Якуний бадал — қурилаётган уй-жой, сотиб олинаётган кўп қаватли уйдаги квартира умумий қиймати билан қарз олувчи томонидан банкка қўйилган бошланғич бадал ҳамда банк кредит комиссиясининг қарорига (қарз олувчининг аризасига кўра) кўра бериладиган кредит миқдори орасидаги фарқ.

Якуний бадал суммаси кўп қаватли уйдаги квартира учун квартира олинаётган вақтда, қурилаётган уй учун кредит олинган вақтдан бошлаб, қурилиш тугаллангунга қадар ойма-ой мос равишда тўлаб борилишини ҳам белгилаб бериш мақсадга мувофиқ.

Юқоридаги таклифларнинг амалга оширилиши ҳамда меъёрий ҳужжатларга ушбу таклифларнинг киритилиши мамлакатимиз аҳолиси турмуш даражасини яхшилланишига, аҳоли бандлигини таъминланишига ҳамда улар даромадларининг ўсишига олиб келади. Бу эса мамлакат иқтисодиётининг ривожланишига ўз хиссасини қўшади.

ТАЪЛИМ ХИЗМАТЛАРИ ЭКСПОРТИ — ОЛИЙ ТАЪЛИМ СОҲАСИДА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ОМИЛИ СИФАТИДА

Таълим соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантириш мамлакатимизда Кадрлар тайёрлаш миллий дастури мақсадларига эришишдаги асосий механизмлардан бири сифатида белгиланган. Халқаро ҳамкорлик Ўзбекистон олий таълим тизимидаги жадал ривожланаётган соҳаларидан бири ҳисобланади. Таълим тизимини ривожлантириш даражаси бўйича эса Ўзбекистон дунёнинг 141 мамлакати орасида 2-ўринни банд этганлиги эътиборга моликдир¹.

Ҳозирги кунда таълим сифатининг аҳамияти, долзарблиги ҳақида Ўзбекистон Республикаси Президенти И.Каримов: «Биз фарзандларимизнинг нафақат жисмоний ва маънавий соғлом ўсиши, балки уларнинг энг замонавий интеллектуал билимларга эга бўлган, уйғун ривожланган инсонлар бўлиб, XXI аср талабларига тўлиқ жавоб берадиган баркамол авлод бўлиб вояга етиши учун зарур барча имконият ва шароитларни яратишни ўз олдимизга мақсад қилиб қўйганмиз»², — дея таъкидлаган эдилар.

Иқтисодиёт ва бизнеснинг глобаллашуви ва халқаро муносабатлар жараёнини ривожлантиришда олий таълимни байналминлаштириш турли мақсадларни кўзлайди: талабаларни хорижий ҳамкор олий ўқув юртларига ўқишга юбориш, хорижий профессор-ўқитувчиларни таклиф этиш, халқаро алмашув дастурлари бўйича илмий тадқиқот ишларида иштирок этиш, чет эллик талабаларни тўлов асосида ўқишга жалб этиш асосида молиявий тушумни ошириш ва таълим хизматлари экспортини такомиллаштириш.

Сўнгги йилларда бутун дунё бўйича олий ўқув юртлари талабаларининг халқаро алмашинуви миқдори кескин равишда ўсаяётганини кузатиш мумкин. Иқтисодий ривожланиш ва ҳамкорлик ташкило-

¹ Soumitra Dutta. The Global Innovation Index 2012 Stronger Innovation Linkages for Global Growth/ INSEAD. 2012. P-313.

² Каримов И.А. Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганлигининг ўн етти йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза. / «Халқ сўзи», 2009 йил 6 декабрь.

тининг (ИРХТ) «Таълимга назар 2012» ҳисоботида келтирилишича 2010 йилда чет эллик талабалар миқдори 2000 йилга нисбатан 99 фоизга (2,1 миллиондан 4,1 миллионгача) ошган¹. «QS World University Rankings» томонидан эълон қилинадиган дунёнинг 100 та нуфузли олий ўқув юртлари кўрсаткичларида сезиларли даражадаги ижобий ўзгаришлардан бири сифатида чет эллик талабалар ҳиссаси 10 фоизга ошгани қайд этилди. Жаҳондаги чет эллик талабаларнинг 41 фоизи Европа китъасида таълим олишади. Ундан кейинги ўринда Шимолий Америка дунё бўйлаб чет эллик талабаларнинг 21 фоизини қабул қилади. ИРХТ маълумотлари бўйича 2011 йилда деярли ҳар икки чет эллик талабадан бири АҚШ, Буюк Британия, Австралия, Франция ва Германия мамлакатларида таҳсил олишган.

Дарҳақиқат, нима сабабдан чет эллик талабаларни жалб этиш мамлакатларда юқори интилиш уйғотилади? Бунинг сабаби сифатида ривожланган мамлакатларда таълим хизматлари экспорти чет эллик талабалар томонидан ўқиш муддати давомида таълим учун тўлов ва бошқа харажатлари эвазига миллиардлаб даромад келтиришини таъкидлаш мумкин (2011 йилда АҚШда чет эллик талабаларга таълим бериш билан боғлиқ даромадлар деярли 20 млрд. долларни ташкил этган). Буюк Британияда давлат бюджетига бундай улуш автосаноат, ҳатто молиявий хизматлар улушидан ҳам кўпроқдир. Австралияда эса чет эллик талабаларга (уларнинг сони 200 мингдан ортади) кўрсатиладиган таълим хизматларидан келадиган даромад олтин казиб чиқаришдан кейин тўртинчи ўринда туради. Таълим экспортидан тушган даромадлар миқдори баъзи мамлакатларда салмоқли кўриниши жадвалда ўз аксини топган¹.

Осиё, Африка, Лотин Америкаси ва Яқин Шарқдаги ривожланаётган мамлакатларнинг таълим хизматлари экспортидан кўрадиган даромадлари йилига 5 млрд. долларгача ташкил этади, жумладан, Япония — 1,5 млрд., Хитой — 0,9 млрд., МДХ мамлакатлари 0,9 млрд. долларгача. Шу ўринда Ўзбекистонда таълим хизматлари экспорти бўйича олинадиган даромади ҳар йили 2 млн. доллардан ортик бўлиши, мазкур йўналишнинг мамлакатимизда энди ривожланаётганлигини инобатга олган ҳолда, эътиборга лойиқдир. Аммо, шу ўринда объектив савол уйғонади: нима сабабдан Ўзбекистонда

¹ Чеботарева М.С. Россия на мировом рынке образовательных услуг / М.С. Чеботарева // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 249-252.

чет эллик талабалар сони секинлик билан ўсмоқда? Ўзбекистонда таълим хизматлари экспортини ошириш имкониятлари мавжудми ва қандай тадбирлар амалга оширилиши лозим?

Ўзбекистон таълим хизматлари экспортини ривожланишдан тўхтатувчи асосий омиллар меъёрий-ҳуқуқий негизнинг мукамал эмаслиги, чет эллик талабаларга тиббий суғурта хизматининг ривожланмаганлиги, чет эллик талабаларнинг ўзбек ёки рус тилларини етарли даражада билмаслиги, чет эллик талабаларга хорижий тилда ўтиладиган дарслар сонининг камлиги ва реклама-ахборот дастурлари мукамал даражада ташкил этилмаганлиги ҳисобланади.

Жадвал

**Чет эллик талабаларнинг таълим олиш харажатлари,
млрд. АҚШ долл.**

	2006 й.	2007 й.	2008 й.	2010 й.
АҚШ	14 658	15 967	17 988	19 765
Канада	1 949	2 257	2 600	8 128
Буюк Британия	8 541	10 587	10 735	17 063
Австралия	5 888	8 555	10 596	15 874
Япония	875	957	1 128	1 578
Хитой	589	896	1 241	987

Манба: Муаллиф томонидан «The Global Innovation Index 2012» маълумотлари асосида тузилди.

Шунга карамай, сўнги йилларда Ўзбекистонда олий таълимни байналминаллаштириш бўйича бир катор одил кадамлар қўйилди. Жумладан, хорижий олий ўқув юрглари (ОЎЮ) филиаллари очилмоқда, Ўзбекистон ва хорижий академик алмашинув ва тадқиқот олиб бориш дастурлари амал қилмоқда, чет эллик талабаларга таълим берилмоқда, хорижий профессор-ўқитувчилар Ўзбекистон ОЎЮларига таклиф этилмоқда.

Олий таълимни байналминаллаштириш муваффақияти хорижий ОЎЮлар билан академик алмашинув ва тадқиқот олиб бориш дастурлари бўйича халқаро ҳамкорлик ҳисобланади. Бу борада Tempus, Erasmus Mundus, Германия академик алмашинув хизмати (DAAD), Британия консуллиги, Корея халқаро ҳамкорлик

агентлиги (KOICA) ва бошқаларни келтириш мумкин. Мазкур дастурлар бўйича 2010–2011 ўқув йилида 400 дан ортиқ талабалар, тадқиқотчилар хорижда ўқишган бўлса, 450 дан ортиқ профессор–ўқитувчилар хорижда малака ошириб қайтишди. Бу эса 2009–2010 ўқув йилига нисбатан бу йўналиш бўйича талабалар сонининг 35 фоизга, профессор–ўқитувчилар сонининг 63 фоизга ошганлигини кўрсатади⁴.

Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2011 йил маълумотлари бўйича 200 дан ортиқ хорижий профессор–ўқитувчилар таълим беришган бўлса, 300 дан ортиқ чет эллик талабалар Давлат тест маркази томонидан белгиланган тартибда қабул қилиниб, шартнома-тўлов асосида таълим олишган⁵.

Дунёда таълим соҳасидаги халқаро муносабатларининг ривожланиши халқаро илмий тадқиқот марказлари ва фондлари томонидан молиялаштириш натижасидир. Ўзбекистон ОўЮларининг хорижий илмий тадқиқот марказлари ва фондлари ҳисобидан олинган грантлари миқдори ОўЮларининг илмий тадқиқот иши фаолиятларини молиялаштириш умумий қийматининг 27,8 фоизини ташкил этади.

Юқорида таъкидлаб ўтилган фикр мулоҳазаларни хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистонда чет эллик талабалар ҳажмини оширишга таъсир этувчи асосий омиллар сифатида қуйидагиларни тақлиф этамиз:

– таълим бериш тилини байналминаллаштириш, инглиз тилини нафақат ўқиш жараёнида, балки муассасани бошқариш жараёнида жорий этиш лозим;

– таълим сифатини ошириш, жумладан, халқаро ва миллий ОўЮлар рейтингида қатнашиш;

– ОўЮларни жорий этилган рейтинг тизими натижалари бўйича тоифалаш, масалан, олий таълимни байналминаллаштириш йўналиши бўйича «энг нуфузли олий ўқув юрти» мақомини шакллантириш.

⁴ «ОТМларининг асосий фаолияти (2010–2011 ўқув йили бўйича кўрсаткичлар)» номи ОЎМТВнинг статистик тўплами. Тошкент, 2011.

⁵ Захидова Ш.Ш. Олий таълим хизматлари бозорининг амал қилиш механизми самарадорлигини ошириш// и.ф.н. илм. дар. олиш учун ёзилган дис. автореферати. — Тошкент, 2012.

Гузал МАКСУДХАНОВА
катта илмий ходим-изланувчи,
Жаҳон иқтисодиёти
ва дипломатия университети

ИЖТИМОЙ АҲАМИЯТГА ЭГА ЛОЙИҲАЛАРНИ МОЛИЯЛАШТИРИШДА СУВЕРЕН БОЙЛИК ФОНДЛАРИНИНГ ЎРНИ

Жаҳон молиявий-иқтисодий инкирози туфайли халқаро молия бозорлари ва уларнинг иштирокчилари таркиби муайян даражада ўзгарди ва бу ҳолат, ўз навбатида, уларнинг инвестицион фаолияти ва стратегияларини қайта кўриб чиқиш эҳтиёжини вужудга келтирди. Бунда уларнинг узок муддатли, барқарор иқтисодий ҳолатни тامينлашга қаратилган, шунингдек нафақат иқтисодий балки ижтимоий фойдани кўзлаган инвестициялари жаҳон иқтисодчилари ва сиёсатчиларининг эътибор марказига айланди¹. Аввал давлатларнинг тўғридан-тўғри иқтисодий ёрдами ёки халқаро лойиҳалар сифатида молиялаштирилган бундай инвестициялар эндиликда жаҳон бозорининг бошқа йирик институциявий инвесторлари (хеджлаш фондлари, нафақа жамғармалари ва суверен бойлик фондлари (СБФ)² кабилар) томонидан амалга оширилиши мумкин. Бунга бир неча омиллар сабаб бўлади: биринчидан, ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳалар³ катта миқдорда маблағ талаб этади ва уларнинг даромадлари узок муддатдагина намоён бўлади, шунинг учун қиска муддатли фойдани кўзлаган хусусий сектор капитали учун долзарб эмас; иккинчидан, йирик нафақа жамғармалари ва СБФ мақсадига кўра узок муддатли

¹ Measurement, Governance and Long-term Investing. The World Economic Forum. New York. March 2012.

² Суверен бойлик фондлари (Sovereign wealth fund, SWF) – давлат хорижий валюта резервлари ҳисобига ташкил этиладиган инвестиция институтлари бўлиб, давлат инвестиция механизмларининг бошқа турларидан юқори рискли инвестицияларни амалга ошириши ва мос равишда юқорирок даромад олиши билан ажралиб туради. Жаҳон тажрибасида бундай фондлар бир неча кўринишда учрайди. Масалан, тикланиш ва тараққиёт фондлари, барқарорлаштириш фондлари, миллий бойлик фондлари, давлат инвестиция агентликлари, келгуси авлодлар фондлари, шунингдек, давлат нафақа фондлари.

³ Ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳалар (Socially responsible investment, SRI) – инвесторларнинг лойиҳадан кутадиган молиявий манфаатлари билан биргаликда унинг ижтимоий тараққиёт ва атроф-муҳитга ижобий таъсирини ҳам мақсад қиладиган лойиҳалар. Уларни яна муқобил инвестициялар, барқарор инвестициялар ёки яшил инвестициялар деб ҳам атайдилар.

инвестицияларга ихтисослашиши ва келгуси авлодлар учун ижтимоий барқарор шароит яратиши назарда тутилади.

Шундай инвестицияларни амалга ошириш имкониятига эга бўлган йирик институциявий инвесторлар синфи сифатида Суверен бойлик фондларининг аҳамияти барқарор ортиб бормоқда. 2013 йилнинг март ойи ҳолатига кўра уларнинг тасарруфидаги жами маблағлар миқдори 5,368 трлн. АҚШ долл.га тенг бўлган ва бу кўрсаткич ўтган йилга нисбатан 7,4 фоизга ортган⁴. СБФ ларда жамланган маблағлар миқдори ҳамда уларнинг ташкил этилиш мақсадлари ижтимоий аҳамиятли бўлган лойиҳаларни молиялаштиришда асосий иштирокчилардан бирига айлантиради.

СБФларнинг деярли 60 фоизи давлат компаниялари (корпоратив ҳуқуқий нормативларга асосланади) ёки давлат тасарруфида алоҳида мақомга эга мустақил фаолият олиб борувчи фондлардир (давлат ҳуқуқи нормаларига асосланади). Қолган қисми эса алоҳида ҳуқуқий меъёрга асосланмаган бўлиб, марказий ҳукумат ва марказий банк томонидан бошқарилади. Айни шу турдаги фондларнинг бошқарув тизими ҳақидаги маълумотлари ноаниқлиги ёки эълон қилинмагани ҳам кузатилди. Айнан шу ҳолат СБФларнинг инвестицион стратегияларига нисбатан қабул қилувчи давлатларда шубҳа уйғотади ва уларнинг молия бозорларида эркин ҳаракати чекланади.

СБФларни тузишда ҳар бир давлат ўз иқтисодий-ижтимоий ҳолати ва келгусида ривожланиш тамойилларидан келиб чиққан ҳолда, турлича мақсад қўяди (расмга қара). Аммо уларни умумлаштирувчи мақсадлардан бири – бу жамланган маблағларни мамлакатда узоқ муддатли, барқарор иқтисодий-ижтимоий ривожланишни таъминлашга йўналтиришдир. Бунда макроиқтисодий барқарорлаштириш фондлари бундан мустасно, чунки улар қисқа муддатли мақсадларга ихтисослашади. Шунга қарамай, жами СБФларнинг $\frac{3}{4}$ қисми ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳалар инвесторлари сифатида намоён бўлиш истикболига эга.

Таъкидлаш жоизки, 2008 йил молиявий-иқтисодий инқирозидан кейинги даврда СБФларнинг инвестиция портфелида шундай муқобил лойиҳаларнинг салмоғи ортиб бораётгани кузатилмоқда⁵.

⁴ <http://www.swfinstitute.org/fund-rankings/>

⁵ SWF Asset Allocation after the Financial Crisis Increased Diversification Requires Enhanced Political Risk Management. Dr. Eliot Kalter President, EM Strategies, Senior Fellow, The Fletcher School. March 2012

Аммо бу тенденция жуда кучсиз бўлиб, фақат айрим СБФ лардагина кузатилган. Аксарият фондлар эса сўнгги йилларда узок муддатли инвестициялар камайтириш ҳаракатлари⁶ кўзга ташланган⁷.

Шундай имконият ва истикболга эга бўлгани ҳолда СБФларнинг муайян турдаги инвестициялардан тийилиши бир қатор сабабларга асосланади: СБФларни ўзига хос, ўхшаши йўқ механизм сифатида талкин қилиниши уларнинг бозорларда эркин ҳаракатини чеклайди⁸; тадқиқотлар шуни кўрсатадики, мустақил бошқарув кенгаши ҳамда менежерга эга фондлар кўпроқ хорижий инвестициялар, қисқа муддатда фойда келтирувчи молиявий инструментларни танлашга мойил бўлади⁹.

Жадвал

СБФларнинг мақсадига кўра турлари

Нафақа резерв фондлари	18%
Барқарорлаштириш фондлари	24%
Тараққиёт фондлари	9%
Келгуси авлодлар учун жамғариш фондлари	40%
Резервларни инвестициялаш компаниялари	9%

СБФларнинг инвестиция стратегиясини шакллантиришдаги боғлиқлик ва қонуниятларни Гарвард бизнес мактаби вакиллари тақлиф этган тадқиқот ёрдамида таҳлил қилиш шуни кўрсатдики, биринчидан, СБФ лар инвестиция стратегиясини шакллантиришида ички ва жаҳон иқтисодиётидаги акциялар нархлари, шунингдек, фонднинг бошқарувида мустақил менежер ёки давлат органлари вакиллари иштироки аҳамият касб этади. Унга кўра, давлат органлари вакиллари томонидан бошқариладиган СБФлар инвести-

⁶ Sovereignty, accountability, and the wealth fund governance conundrum. // Gelpem, A. Asian Journal of International Law 1, no. 2, 2011. p. 289–320.

⁷ Recasting the sovereign wealth fund debate: Trust, legitimacy, and governance. // Monk, A. New Political Economy 14, no. 4, 2009. P. 451–68.

⁸ SWFs: Myths and Realities. // Murray D. Global Sovereign Wealth Funds Roundtable, Key Note Address, May 5, 2011, <http://www.ifswf.org/psl/london11.pdf>

⁹ The Investment Strategies of Sovereign Wealth Funds. // Bernstein Sh., Lerner J., Schoar A. Working Paper 09-112, Harvard Business School, 2009.

цияларни миллий иктисодиётга йўналтиришни афзал билганлар¹⁰.

2006 йилда ташкил этилган Ўзбекистон Тикланиш ва тараққиёт фонди ҳам СБФ кўринишига эга, зеро у “Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги молиявий ташкилот бўлиб, иктисодиётнинг етакчи тармоқларини модернизациялаш ва техник қайта таъминлаш, давлатнинг динамик, барқарор баланслаштирилган ижтимоий-иктисодий ривожланиши бўйича лойиҳаларнинг амалга ошишини таъминлаш, шунингдек самарали таркибий ва инвестицион сиёсатни олиб боришни мақсад қилади”¹¹. Фонднинг капитали ҳозирги кунда 15 млрд. АҚШ долларига етди ва уни асосий қисми миллий иктисодиётдаги стратегик аҳамиятга молик секторларни такомиллаштириш ва ривожлантиришга сарфланади¹². Унинг вақтинча бўш маблағлари (жами активларининг камида 40 фоизи) белгиланган тартибда Ўзбекистон Республикаси Марказий банкига ишончли келишув асосида берилади ва ўз навбатида юқори сифатли халқаро молия инструментларига инвестиция қилинади. Ушбу фонд фаолиятини кузатарканмиз, дарҳақиқат, фонднинг инвестицион стратегияси асосан ички бозорга йўналганлигини, асосий лойиҳалар инфратузилма (ижтимоий аҳамиятга эга лойиҳаларнинг бир тури) ва қатор стратегик секторларда амалга оширилаётганлигини кўришимиз мумкин. Аммо Фонд фаолияти натижаларини кенг оммага эълон қилинмаслиги, унинг фаолиятини ўрганиш, баҳолашда муаммоларни вужудга келтиради.

СБФларнинг олдида кўйган мақсадлари уларнинг инвестиция фаолиятида муайян стратегик ёндашувни талаб этади. Гарчи инкироз даврида улар нисбатан соғлом кўринган бўлсада (мажбуриятларини бажаролмай қолган хусусий инвестицион компаниялардан фарқли), инкирозда улар ҳам йўқотишларга дуч келдилар. Бу ҳолат СБФга эга давлатларда уларнинг бошқарув тизимини янада такомиллаштириш, миллий иктисодиётнинг янгиланишига йўналтирилган инвестициялар кўламини кенгайтириш, инвестицияларининг сифатини яхшироқ назорат қилиш йўллари тадқиқ қилинишига сабаб бўлмокда¹³.

¹⁰ *The Investment Strategies of Sovereign Wealth Funds.* // Bernstein Sh., Lerner J., Schoar A. Working Paper 09-112, Harvard Business School, 2009.

¹¹ Положение о Фонде реконструкции и развития Республики Узбекистан, принципах формирования и использования средств Фонда. Приложение N 2 к Постановлению Президента Руз от 16.05.2006 г. N ПП-350

¹² <http://ufrd.uz/> - Ўзбекистон Тикланиш ва тараққиёт фонди расмий сайти.

¹³ *Sovereign wealth funds: Form and Function in the 21st century.* Clark G.L., Monk A. Nota di

Келтирилган таҳлил асосида хулоса қилиш мумкинки, СБФларнинг жаҳон молия бозорларидаги ўрни ва аҳамияти шубҳасиз катта бўлиб, уларнинг халқаро инвестициялар оқимида иштироки узок муддатда жаҳон иқтисодиёти учун ижобий таъсирга эга. Бунда СБФларнинг узок муддатли, ижтимоий аҳамиятли лойиҳаларнинг салмоғини ошириш мақсадга мувофиқ бўлади. Фақат бу фондлар бошқарувида сиёсий манфаатларнинг устунлиги мавжуд бозор механизмларининг самарали ишлашига тўсик бўлиши мумкин. Яхши натижага эришиш учун эса аввало шу йўналишда пешқадам фондлар (Норвегия Глобал нафақа фонди, Тамасек (Сингапур), Австралия келгуси авлодлар тараққиёти фонди) тажрибасини ўрганиш, СБФ инвестицион портфелида миллий ва хорижий лойиҳалар, узок ва қисқа муддатли лойиҳаларнинг энг мақбул мутаносиблигини аниқлаш, ва уни фонд фаолиятига жорий этиш зарур. Шунингдек, Ўзбекистон Тикланиш ва тараққиёт фондининг фаолиятини ва у эришаётган натижалар кенгрок ёритилиши фонднинг халқаро миқёсда мавқеининг мустахкамланишига ва мамлакатимизга нисбатан инвесторлар ишончининг ҳам ортишига сабаб бўлади.

Margarita MIKLYAEVA

BSc student,

Nurmukhammad YUSUPOV

Senior Lecturer,

Westminster International

University in Tashkent,

QUALITY OF INSTITUTIONS AND MICROFINANCE PERFORMANCE: A CROSS COUNTRY STUDY

According to United Nations (UN)¹, in 2008 almost 1.3 billion people were living in extreme poverty or on less than \$1.25 per day. Among numerous efforts of development agencies to eradicate poverty the special attention is paid to creation of institutions that would enable poor people to participate in market activities². Microfinance is one of the recent innovations in this direction.

Microfinance institutions (MFIs) focus on the provision of credit to the poor who have been denied access to the formal financial market³. Due to its ambitious aims to end poverty, fight discrimination against women and promote the growth of small enterprises, microfinance has received increased attention from policy makers and academics as a main poverty reduction tool.

Institutions are instrumental in promoting economic growth in general and enabling successful poverty alleviation interventions in particular. Yet, many successful MFIs emerged in countries with poor and inefficient institutional foundations⁴. Despite growing literature on factors behind MFI success⁵, there is limited evidence on the relationship between the quality of institutional environment and MFI performance. The present paper seeks to fill in this research gap by addressing the following questions: Does the quality of institutional environment significantly

¹ UNDP (2012). *The Millennium Development Goals Report 2012*. Retrieved from <http://www.undp.org>.

² Mair, J., & Marti, I. (2009). Entrepreneurship in and around institutional voids: A case study from Bangladesh. *Journal of Business Venturing*, 24(5), 419-435.

³ Hermes, N., Lensink, R., & Mcesters, A. (2011). Outreach and efficiency of microfinance institutions. *World Development*, 39(6), 938-948.

⁴ Armendariz, B., & Morduch, J. (2007). *The economics of microfinance*. MIT press.

⁵ Vanroose, A., & D'Espallier, B. (2013). Do microfinance institutions accomplish their mission? Evidence from the relationship between traditional financial sector development and microfinance institutions' outreach and performance. *Applied Economics*, 45(15), 1965-1982.

explain the cross-country variations in MFI performance?

Although, the studies which implicitly analyzed the relationship between institutional environment and MFI performance are scarce, a number of theoretical papers view institutional environment as one of potential determinants of MFI success. Hubka and Zaidi⁶, Zeller and Meyer⁷, Sharma⁸ provide theoretical discussion on the importance of formal institutions for the shift toward sustainable, market-based microfinance. Mersland and Strøm⁹, Cull et al.¹⁰ study the impact of regulation on operational self-sufficiency and MFI outreach. The results of these studies are contradicting. Cull et al.¹¹ found that regulation does matter for MFI profitability and outreach, Mersland and Strøm¹⁰ did not register any direct evidence for the impact of regulation on MFI performance.

To our knowledge, only three papers which implicitly focus on the relationship between formal institutions and MFI performance. Ahlin et al.¹¹ link Kaufmann et al.¹² governance indicators (WGI) and Doing Business (EDB) indicators to nine measures of MFI performance. The findings suggest that greater stability predicts a decline in the number of active borrowers and smaller loans, while lower corruption increases the clientele base of MFIs. As for EDB indicators, there are evidences that barriers to start a business raise MFIs' operating costs and lower profitability while increasing the depth of outreach.

In addition to WGI, Hermes and Meester¹³ use 6 measures of political instability obtained from Polity IV dataset to test how macroeconomic, institutional and political factors influence the cost efficiency of

⁶ Hubka, A., & Zaidi, R. (2005). *Impact of government regulation on microfinance*. Paper prepared for the World Bank Development Report 2005: Improving the investment climate for growth and poverty reduction.

⁷ Zeller, M., & Meyer, (2002). *The triangle of microfinance: financial sustainability, outreach, and impact*. Johns Hopkins University Press.

⁸ Sharma, M. P. (2004). *Community-driven development and scaling-up of microfinance services: Case studies from Nepal and India*. Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper, 178.

⁹ Mersland, R., & Strøm, R. Ø. (2009). Performance and governance in microfinance institutions. *Journal of Banking & Finance*, 33(4), 662-669.

¹⁰ Cull, R., Demirgüç-Kunt, A., Morduch, J. (2009). *Does Regulatory Supervision Curtail Microfinance Profitability and Outreach?* World Bank Policy Research Working Paper No. 4748, Washington, DC.

¹¹ Ahlin, C., Lin, J., & Maio, M. (2011). Where does microfinance flourish? Microfinance institution performance in macroeconomic context. *Journal of Development Economics*, 95(2), 105-120.

¹² Kaufmann, D., & Kraay, A. (2008). Governance Indicators: Where Are We, Where Should We Be Going? *The World Bank Research Observer*, 23(1), 1-30.

¹³ Hermes, N., & Meesters, A. (2011). The performance of microfinance institutions: Do macro conditions matter? In Armendáriz, B., & Labie, M. (Eds), *The Handbook of Microfinance* (pp.173-201). Singapore: World Scientific Publishing Company Incorporated.

MFIs. The study does not report any significant relationship between institutional variables and MFI efficiency.

Crabb¹⁴ utilizes ten measures of economic environment obtained from Heritage Foundation's Index of Economic Freedom to study the impact of economic freedom and various policy factors on MFI sustainability. The findings indicate that restrictive trade and monetary policy positively predict MFI sustainability, while government intervention and banking enter the relationship negatively.

To conclude, the literature studying the impact of institutional environment on MFI performance is limited. Therefore, the paper aims to complement existing research with empirical evidence. The study is different from previous ones in at least three respects. First, it focuses on measures of business environment and governance rather than on macroeconomic conditions and regulation. Second, it utilizes a larger dataset which contains information on 936 MFIs from 99 countries. Finally, the analysis covers longer span of time — from 2003 to 2012.

To test for the impact of institutional environment on MFI performance we utilize the general empirical model of the following form:

$$MFIperf_{i,t} = \alpha + \beta(macro)_{i,t} + \gamma(MFIspecific)_{i,t} + \delta(inst)_{i,t} + \mu_{i,t} + u_{i,t}$$

where $MFIperf_{i,t}$ is a set of performance measures for MFI, $\beta(macro)_{i,t}$ is a set of macro-control variables for country i at time t , $\gamma(MFIspecific)_{i,t}$ is a set of MFI-specific variables, $\delta(inst)_{i,t}$ is a set of variables that reflect the quality of institutional environment for country i at time t , $\mu_{i,t}$ is unobservable institution-specific effect and $u_{i,t}$ is an idiosyncratic error term.

Hausman test¹⁵ confirmed the existence of endogeneity problem in the data. Therefore, we employ fixed effects model (FE). Moreover, to address the problems of temporal and spatial autocorrelation as well as heteroskedasticity across panels we report Driscoll-Kraay¹⁶ standard errors.

The data on MFIs are obtained from the MIX. The sample contains data on 936 MFIs with 4 and 5 diamond rankings from 99 countries over

¹⁴ Crabb, P. (2008). Economic freedom and the success of microfinance institutions. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 13(02), 205-219.

¹⁵ Hausman, J. A. (1978). Specification tests in econometrics. *Econometrica: Journal of the Econometric Society*, 46(6), 1251-1271.

¹⁶ Driscoll, J., & Kraay, A. (1998). Consistent covariance matrix estimation with spatially dependent panel data. *Review of Economics and Statistics*, 80(4), 549-560.

the period 2003 — 2012. The largest regression in the analysis is based on 4674 observations

In line with previous papers the depth of outreach is measured by average loan balance/GNI per capita (*ALB/GNIcap*)¹⁷ and (natural logarithm of the) share of female borrowers (*ln FEMBRWshare*)¹⁸. Low average loan balance and high share of female borrowers indicate higher depth of outreach, which means that MFI focuses on serving the poorest people. Breadth of outreach is measured by (natural logarithm of the) number of active borrowers (*ln NAB*). MFI financial performance is analyzed along two dimensions: portfolio at risk over 30 days (*PAR 30*) and cost per borrower (*COST*).

In line with Ahlin et al.¹², we include the minimal set of MFI controls due to potential endogeneity problem. The MFI controls include age (*dumNEW*, *dumYNG*, *dumMAT*) and size (natural logarithm of total assets (*ln Assets*)). In all regressions *dumYNG* is used as a base case. The country-level variables are obtained from the World Development Indicators (WDI) database compiled by the World Bank. They include GDP growth per capita (*GDPgrwth/cap*), share of manufacturing in the GDP (*MANUF*), private credit to GDP ratio (*Credit/GDP*) and labor force participation rate (*LFPrate*). To that we also add a variable that captures the level of discrimination faced by women (*DISCRIMindex*). It is computed as a ratio of males aged 0 — 5 to females aged 0 — 5.

The data on institutional environment come from two datasets: WGI and EDB. WGI is a subjective measure of governance quality which reflects the perceptions of a diverse range of survey respondents and experts working in the private and public sectors and NGOs. WGI cover six aspects of governance: voice and accountability (*VA*), political stability and absence of violence (*PV*), government effectiveness (*GE*), regulatory quality (*RQ*), rule of law (*RL*) and control of corruption (*CC*). Higher values for all indicators correspond to better governance. We also complement WGI set of institutional variables by more objective EDB indicators: number of days (*SBdays*) and procedures (*SBproc*) to start a business and to enforce a contract (*CTRdays*, *CTRproc*), monetary cost to start a business (*SBcost*), credit information index (*CRDTinfo*) and strength of legal rights index (*LGLrights*).

Table 1 reports baseline results. Panel A reports the results for MFI

¹⁷ Cull, R., Demirgüç-Kunt, A., & Morduch, J. (2011). Microfinance tradeoffs: regulation, competition, and financing. In Armendáriz, B., & Labie, M. (Eds), *The Handbook of Microfinance* (pp.141-157). Singapore: World Scientific Publishing Company Incorporated.

depth of outreach, Panel B — for MFI breadth of outreach, Panel C — for MFI financial performance.

Table 1

Panel A. The relation between institutional infrastructure and MFI depth of outreach

	<i>ALB/GNIcap</i>		<i>InfEMBRWshare</i>				
Macro-controls							
<i>Credit/GDP</i>	-0.002 (0.002)	-0.001 (0.001)	0.007*** (0.001)	0.008*** (0.001)	0.007*** (0.002)	0.008*** (0.001)	0.008*** (0.001)
<i>GDPgrwth/cap</i>	-0.000 (0.002)	0.000 (0.001)	0.001 (0.001)	0.001 (0.001)	0.001 (0.001)	-0.001 (0.002)	-0.002 (0.001)
<i>MANUF</i>	-0.008* (0.004)	-0.007 (0.004)	-0.022*** (0.003)	-0.023*** (0.003)	-0.024*** (0.003)	-0.023*** (0.004)	-0.021*** (0.004)
<i>LFPrate</i>	0.005* (0.002)	0.008** (0.003)	0.015** (0.004)	0.017** (0.005)	0.014** (0.004)	0.017*** (0.005)	0.013** (0.004)
<i>DISCRIMindex</i>	-5.647 (3.453)	-6.367 (3.561)	-0.002 (2.271)	0.068 (2.513)	0.549 (2.595)	4.364** (1.803)	4.397** (1.755)
MFI-controls							
<i>ln(Assets)</i>	0.021** (0.009)	0.024** (0.009)	-0.765*** (0.020)	-0.763*** (0.020)	-0.760*** (0.021)	-0.770*** (0.022)	-0.771*** (0.019)
<i>dummyNEW</i>	0.056* (0.026)	0.053* (0.025)	0.034 (0.028)	0.036 (0.029)	0.037 (0.029)	0.049 (0.035)	0.057 (0.037)
<i>dummyMAT</i>	-0.065*** (0.016)	-0.067*** (0.016)	0.030 (0.025)	0.027 (0.025)	0.028 (0.026)	0.018 (0.030)	0.037 (0.029)
Institutional determinants							
<i>VA</i>	0.113** (0.043)						
<i>PV</i>			0.128*** (0.030)				
<i>RQ</i>		-0.103*** (0.019)		-0.065* (0.030)			
<i>RI</i>					0.130* (0.057)		
<i>SBproc</i>						-0.010** (0.003)	
<i>LGLrights</i>							0.004* (0.002)
<i>R-within</i>	0.032	0.033	0.668	0.667	0.667	0.671	0.677
<i>Note:</i> Each column corresponds to a separate regression, with the dependent variable listed atop the column. Standard errors are in parentheses. *, ** and *** denote statistical significance at the 10, 5 and 1% levels, respectively.							

Panel A shows that only two institutional variables significantly impact the average loan size: voice and accountability and regulatory quality. While regulatory quality predicts lower average loan balance, voice and accountability enters the relationship with positive sign. It is possible that higher accountability results in removal of barriers for doing

business. As such, the demand for microloans increases, allowing MFIs to select clients from larger pool of micro entrepreneurs, not necessarily the poorest. As with respect to the share of female borrowers, political stability and rule of law are the strongest predictors of the growth in female clientele. One point increase in political stability and rule of law indexes raises the share of female borrowers by 12.8% and 13% respectively.

Table 2

Panel B. The relation between institutional infrastructure and MFI breadth of outreach

	<i>lnNAB</i>			
Macro-controls				
<i>Credit/GDP</i>	-0.008*** (0.002)	-0.008*** (0.002)	-0.008*** (0.002)	-0.008*** (0.002)
<i>GDPgrwth/cap</i>	0.003** (0.001)	0.003** (0.001)	0.003* (0.001)	0.004** (0.001)
<i>MANUF</i>	0.014*** (0.002)	0.015*** (0.003)	0.015*** (0.003)	0.015*** (0.003)
<i>LFPrate</i>	-0.013* (0.007)	-0.014* (0.006)	-0.013* (0.006)	-0.015* (0.008)
<i>DISCRIMindex</i>	-0.425 (0.502)	-1.263 (0.828)	-1.004 (0.704)	-1.543** (0.627)
MFI-controls				
<i>ln(Assets)</i>	0.750*** (0.022)	0.751*** (0.024)	0.745*** (0.023)	0.748*** (0.024)
<i>dummyNEW</i>	-0.116*** (0.029)	-0.117*** (0.030)	-0.120*** (0.030)	-0.128*** (0.030)
<i>dummyMAT</i>	-0.014 (0.023)	-0.011 (0.023)	-0.011 (0.024)	-0.007 (0.025)
Institutional determinants				
<i>PV</i>	-0.159*** (0.035)			
<i>GE</i>		-0.144** (0.046)		
<i>RL</i>			-0.097* (0.046)	
<i>SBproc</i>				0.004*** (0.001)
<i>R-within</i>	0.745	0.743	0.743	0.745
<i>Notes:</i> Each column corresponds to a separate regression, with the dependent variable listed atop the column. Standard errors are in parentheses. *, ** and *** denote statistical significance at the 10, 5 and 1% levels, respectively.				

Panel B demonstrates negative relationship between measures of institutional environment and MFI breadth of outreach. Political stability

and government effectiveness are highly significant and strong predictors. If MFIs under the study, on average, serve 43000 borrowers, one point increase in political stability and government effectiveness will reduce the clientele base by 6880 and 6020 borrowers respectively. Coefficient of rule of law is negative and statistically significant, albeit only at 10 percent level. For number of procedures to start a business, the breadth of outreach responds positively, although the impact is not so pronounced as in the case with governance indicators.

Table 2

Panel C. The relation between institutional infrastructure and MFI financial performance

	COST							
Macro-controls								
<i>Credit/GDP</i>	1.392*** (0.251)	1.519*** (0.234)	1.443*** (0.243)	1.599*** (0.226)	1.634*** (0.254)	1.617*** (0.257)	1.638*** (0.246)	1.960*** (0.247)
<i>GDPgrwthcap</i>	-1.044* (0.458)	-1.025* (0.468)	-0.993* (0.432)	-0.947* (0.460)	-1.013* (0.446)	-1.100** (0.423)	-1.087** (0.438)	-1.043** (0.393)
<i>MANUF</i>	-4.185** (1.388)	-4.498** (1.464)	-4.505** (1.545)	-4.307** (1.548)	-4.359** (1.533)	-4.405** (1.553)	-4.355** (1.518)	-4.542** (1.487)
<i>LFPrate</i>	6.173*** (1.399)	6.124*** (1.323)	5.998*** (1.203)	6.392*** (1.572)	6.350*** (1.535)	6.416*** (1.558)	6.390*** (1.435)	5.311*** (0.937)
<i>DISCRIMindex</i>	-133.239 (132.820)	186.300 (137.070)	88.052 (170.580)	-31.671 (162.579)	17.446 (155.563)	24.505 (143.484)	21.045 (143.924)	-36.940 (230.337)
MFI-controls								
<i>ln(Assets)</i>	4.881** (2.017)	3.782 (2.501)	6.157** (2.142)	4.849** (1.961)	4.528* (2.052)	4.614* (2.117)	3.833* (1.799)	2.561 (2.144)
<i>dummyNEW</i>	8.122 (4.411)	7.247 (4.653)	8.763* (4.305)	8.817* (3.756)	12.656*** (3.061)	13.046*** (3.006)	11.910*** (3.331)	13.524** (4.497)
<i>dummyMAT</i>	8.032* (3.775)	6.975 (4.109)	6.857 (3.692)	5.955 (3.306)	6.026 (4.037)	5.446 (4.284)	6.289 (3.963)	7.163* (3.738)
Institutional determinants								
<i>PV</i>	36.885*** (8.938)							
<i>GE</i>		41.833*** (11.435)						
<i>RL</i>			31.701*** (4.080)					
<i>CC</i>				-24.309** (8.430)				
<i>SBdays</i>					-0.066* (0.034)			
<i>SBproc</i>						-0.799** (0.255)		
<i>CTRdays</i>							-0.015** (0.006)	
<i>CRDTinfo</i>								-1.141** (0.402)
<i>R-within</i>	0.094	0.087	0.087	0.086	0.087	0.088	0.090	0.089

Notes: Each column corresponds to a separate regression, with the dependent variable listed atop the column. Standard errors are in parentheses. *, ** and *** denote statistical significance at the 10, 5 and 1% levels, respectively.

Turning to MFI sustainability, Panel C gives strong evidences that the quality of institutional environment significantly affects cost per borrower and portfolio at risk over 30 days. Political stability, government effectiveness and rule of law are related at 1 percent significance level to higher cost per borrower. One point increase in government effectiveness index raises the cost per borrower by \$42. Among four significant EDB indicators, the strongest negative influence is exerted by credit information index. A unit increase in the credit information index is associated with \$1.14 decrease in the cost per borrower. Coefficient of corruption control enters the relationship with a negative sign. Perhaps, this could mean that lower corruption creates business-friendly environment for small-scale business, thereby raising demand for microloans and lowering MFI costs (due to economies of scale). Two out of three institutional measures are positively related to default rates: regulatory quality and rule of law. By contrast, voice and accountability predicts lower default rates.

MICROFINANCE AND WOMEN'S INTRA-HOUSEHOLD BARGAINING POWER

Microfinance is often referred to as “female banking”. Indeed, over 70% of the MF clients globally are women¹. They are considered to be more constrained in terms of access to credit, work and also viewed to have less power in household decision-making². Moreover, Grameen bank and other MFIs’ experience shows that women have higher repayment rates than men and, therefore, are considered to be a better credit risk³. Several studies emphasize that lending to women is most likely to improve the well-being of their family members⁴, allow to achieve the preferred fertility level⁵, reduce children mortality⁶, and improve family nutrition⁷, children’s health conditions and education opportunities⁸. However, whether MF is an effective empowerment tool for women remains an open question as research has produced mixed results. While some evaluations support MF’s potential in enhancing women’s social and economic empowerment², others present MF in a negative image emphasizing that it may deepen woman’s dependence on husband worsening her overall well-being⁹. Hence, impact of MF on women empowerment is a highly

¹ Reed, L.R. State of the Microcredit Summit Campaign Report 2011. Microcredit Summit Campaign.

² Pitt, M., Khandker, S. & Cartwright, J. (2006). Empowering Women with Micro Finance: Evidence from Bangladesh. *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 54(40), 791-831. The University of Chicago Press.

³ Garikipati, S. (2008). The Impact of Lending to Women on Household Vulnerability and Women’s Empowerment: Evidence from India. *World Development*, 36(12), 2620-2642.

⁴ UNFPA (2006) From Microfinance to Macro Change: Integrating Health Education and Microfinance to Empower Women and Reduce Poverty. UNFPA, Microcredit Summit Campaign.

⁵ Buttenheim, A. M. (2006). Microfinance Programs and Contraceptive Use: Evidence from Indonesia. California Center for Population Research Working Paper No. CCPR-020-06. <<http://escholarship.org/uc/item/95p795bc.pdf>>.

⁶ Yunus, M. (2004). Grameen Bank, Microcredit and Millennium Development Goals. *Economic and Political Weekly*, 4077-4080.

⁷ Goetz, A. M. & Gupta, R. S. (1996). Who Takes the Credit? Gender, Power, and Control over Loan Use in Rural Credit Programs in Bangladesh. *World Development*, 24(1), 45-63.

⁸ DeLoach, S. B. & Lamanna, E. (2011). Measuring the Impact of Microfinance on Child Health Outcomes in Indonesia. *World Development*, 39(10), 1808-1819.

⁹ Garikipati, S. (2010). Microcredit and Women’s Empowerment: Have We Been Looking at the Wrong Indicators? *Oxford Development Studies*.

disputed topic. The objective of this research paper is to test whether MF generates women empowerment in Indonesia. Particularly, the presence of MFIs in community is hypothesized to enhance woman's decision-making power within the household.

Indonesia is a developing country with a functioning MF system. Besides, Indonesia is a predominantly Muslim country with patrilineal society suggesting similarities of traditions in the family and community. Most importantly, Indonesian Family Life Survey (IFLS) provides high quality household survey data which includes variables needed for our analysis. The main implication of this study is that findings of positive and significant effect of the presence of MFIs in community on women's level of empowerment suggest that MF can be a useful vehicle for empowering women. These findings have important implications for setting policies, taking into account high expectations placed on MF by the Government of Uzbekistan regarding the impact of MF on women's welfare.

After the success of Grameen bank and a number of other MFIs, and a worldwide recognition of the role of MF in achieving the MDGs, a large body of literature emerged on impact evaluation of MF interventions. Empirical studies broadly admit positive social impact of lending to women in terms of better distribution of funds among family members aimed in enhancing their welfare. Yet, results regarding the effect of MF on women empowerment are mixed¹⁰. Particularly, Garikipati³ studies the impact of lending to women on household vulnerability and women empowerment in rural India. The author's findings support the paradoxical results in literature claiming that lending to women is most likely to enhance household's ability to cope with shocks and crises, though not tending to improve women's status within the household. This asymmetric effect is regarded to as "impact paradox".

Ali Khan and Noreen¹¹ measure empowerment by constructing women empowerment index (WEI)¹². The findings indicate that MF influences empowerment positively, but not to the expected degree. Likewise, Buitenheim⁵ employs the similar method of measuring empowerment for

¹⁰ Holvoet, N. (2005). The Impact of MF on Decision-Making Agency: Evidence from South India. *Development and Change*, 36 (1), 75-102.

¹¹ Ali Khan, R. E. & Noreen, S. (2012). Microfinance and Women Empowerment: A case Study of District Bahawalpur (Pakistan). *African Journal of Business Management*, 6(12), 4514-4521.

¹² Five decision-making questions under consideration cover such areas as children's health, education, choice of children's spouse, purchase of basic goods and loan usage. Each of them is assigned the value of two, one or zero when decision is made by woman, by woman together with husband or by husband respectively. Then all values are added up resulting in the WEI that varies from 0 to 10.

Indonesia. However, the author finds no evidence of significant impact of participation in MF programs on women's household decision-making power.

Table 1

Variable Definitions and Descriptive Statistics

Variable	Obs	Mean	Std.Dev	Definition
AGE	18213	36,9974	12,6984	Age in years
AGESQ	18213	1530,04	1077,94	Age squared
HHSIZE	18213	5,978	2,935	Number of household members
NMARG	16239	1,1595	1,0235	Number of marriages
lnPCE	17851	12,5596	0,824	Log of monthly per capita expenditure
SNEDU	16198	0,0429	0,2027	Set of dummy variables: respondent's spouse' highest level of education is no education, primary/secondary, high school/higher degree respectively
SPRIMSEC	16198	0,5888	0,4921	
SHEDU	16198	0,3683	0,4823	
WNEDU	17908	0,0001	0,0106	Set of dummy variables: respondent's highest level of education is no education, primary/secondary, high school/higher degree respectively
WPRIMSEC	17908	0,6072	0,4884	
WHEDU	17908	0,2881	0,4529	
RU	7146	0,4919	0,5	Rural (0) vs Urban (1)
SMFI	12354	0,5759	0,4942	Presence of small MFIs in village
LMFI	13217	0,2675	0,4427	Presence of large MFIs in village

In both of these studies decisions are assumed to be of an equal significance. Meanwhile, Kabeer¹³ argues¹⁴ that decisions differ in degree of significance for empowerment implying that different decision questions should have different weights. However, Pitt et al.² question the effectiveness and correctness of this method noting that assignment

¹³ Kabeer, N. (2002). Resources, Agency, Achievements: Reflections on the Measurement of Women's Empowerment. *Development and change*, 30(3), 435-464.

¹⁴ Kabeer, N. (2001). Conflicts over credit: re-evaluating the empowerment potential of loans to women in rural Bangladesh. *World Development*, 29(1), 63-84.

of weights is subjective.

Table 2

**Multinomial Logit Estimation of
the Women Empowerment (N = 6,009).**

Variable	Food Expenses		Work		Usage of contraception	
	Category 1	Category 2	Category 1	Category 2	Category 1	Category 2
SMFI	0.0477 (0.115)	0.0712 (0.113)	0.0759 (0.0729)	-0.158 (0.139)	0.0254 (0.0687)	0.213* (0.0881)
LMFI	0.186 (0.136)	0.179 (0.134)	0.213* (0.0857)	0.311 (0.162)	0.154 (0.0804)	-0.162 (0.106)
RU	0.0419 (0.122)	0.0213 (0.121)	-0.254*** (0.0756)	0.189 (0.142)	-0.112 (0.0733)	0.0791 (0.0931)
AGE	0.210*** (0.0331)	0.320*** (0.0330)	0.106*** (0.0228)	-0.00678 (0.0405)	0.237*** (0.0214)	0.275*** (0.0291)
AGESQ	-0.00234*** (0.000460)	-0.00349*** (0.000457)	-0.00101** (0.000313)	0.000526 (0.000538)	-0.00346*** (0.000286)	-0.00406*** (0.000393)
HHSIZE	-0.0869*** (0.0147)	-0.177*** (0.0151)	-0.0521*** (0.0109)	-0.0109 (0.0207)	-0.0225* (0.0112)	-0.000154 (0.0139)
lnPCE	0.0650 (0.0901)	-0.0354 (0.0893)	0.00160 (0.0579)	0.0168 (0.107)	-0.0626 (0.0550)	-0.0604 (0.0711)
WPRIMSEC	-0.409 (0.312)	-0.146 (0.311)	-0.114 (0.160)	-0.174 (0.255)	0.445*** (0.130)	0.651*** (0.187)
WHEDU	-0.454 (0.338)	-0.436 (0.337)	0.178 (0.187)	-0.141 (0.318)	0.338* (0.155)	0.434* (0.217)
SPRIMSEC	-0.308 (0.408)	-0.574 (0.403)	-0.330 (0.202)	-0.358 (0.312)	0.473** (0.158)	0.284 (0.212)
SHEDU	-0.561 (0.423)	-0.813 (0.417)	-0.322 (0.217)	-0.496 (0.353)	0.495** (0.176)	0.194 (0.236)
NMARG	-0.0208 (0.161)	0.0355 (0.157)	-0.0464 (0.0835)	0.323** (0.113)	-0.300*** (0.0782)	-0.178 (0.0958)
_cons	-1.981 (1.310)	-2.106 (1.299)	-0.257 (0.855)	-1.761 (1.569)	-2.447** (0.797)	-4.510*** (1.062)

* Denote significance at the .10 levels. ** Denote significance at the .05 levels. *** Denote significance at the .01 levels. Robust standard errors are in n parenthesis.

Furthermore, Holvoet¹⁵ criticizes the methodology of measuring empowerment employed by Ali Khan and Noreen¹⁶ and Buttenheim⁵ and emphasizes that it is important to consider decisions in different areas separately and not to add up values for all decision-making questions to create one index. More recently, Deloach and Lamanna⁸ discuss and test the impact of the presence of MFIs on children's welfare in Indonesia, particularly on their health. The authors employ the data from the first three waves of the IFLS. Their findings indicate high correlation between the variables implying that availability of MF significantly improves children's health¹⁵. The authors assume that positive impact of MF on child health is achieved partly due to women becoming more empowered. Nevertheless, they do not test empirically the relationship between the presence of MFIs in Indonesia and women empowerment. Hence, this paper aims to test and analyze this relationship which is missing in study by Deloach and Lamanna⁸ employing the same data, and attempts to bring more empirical evidence on the debate within the MF literature regarding the impact of MF on women empowerment.

This paper uses data from the last two waves of the IFLS, a longitudinal survey that collects data on individuals, their households and communities. The sample survey is representative of 83% of the Indonesian population (sample of 7,224 households). The third (IFLS3) and fourth (IFLS4) waves were conducted in 2000 and 2007 respectively.

Because of discrete nature of the dependent variable¹⁶ taking three values, multinomial logit is used for the estimation. The underlying econometric model can be written as:

$$\log \left(\frac{\text{probability}(WEI_{ikt} = x)}{\text{probability}(WEI_{ikt} = X)} \right) = f(AGE_{it}, AGESQ_{it}, HHSIZE_{it}, \lnPCE_{it},$$

$$NMARG_{it}, SPRIMSEC_{it}, SHEDU_{it}, WPRIMSEC_{it}, WHEDU_{it}, RU_{it}, SMFI_{kt}, LMFI_{kt}) \quad (1)$$

¹⁵ There are several possible explanations for this relationship. Higher bargaining power that is achieved from access to credit, improves women's well-being and they are most likely to ensure a higher spending on children's needs. A more active participation in community organizations allows women to circulate knowledge about nutrition and other health-related issues. Finally, the availability of credit programs may help to smooth consumption in the cases of unexpected shocks.

¹⁶ The dependent variable in this paper is women empowerment index (WEI) that takes three possible values from two to zero: value of two (Category 2) and one (Category 1) are assigned for decisions made solely by woman and together with other family members respectively; when woman is not involved in making decision, WEI is assigned a value of zero (Base category 0). In total, 3 indexes are constructed, each corresponding to a particular decision.

where subscripts i, j, k and t refer to an individual woman, household, community and time respectively. $WEI_{ijk,t}$ denotes women empowerment index of woman i , in household j , in village k , at time t ; x is equal to two and one if decision is made by woman i only and in conjunction with other family members respectively; X is equal to zero which is selected as the base category of the $WEI_{ijk,t}$.

The multinomial logit estimation results for all 3 regressions are reported in table 1. We begin discussion of the results (Eq.1) with consideration of the impact of woman's age on her intra-household bargaining power, which is found to be positive and statistically significant at 1% level. Hence, the findings suggest that the older is a woman, the higher is probability of her participation in decision-making.

These results are consistent with the literature which found evidence of positive and significant impact of women's age on empowerment¹⁶.

Women's highest level of education (WHEDU and WPRIMSEC) is found to influence women's bargaining power positively. The findings show that the more educated her husband is, the less is the chance of the woman making decisions alone. In general, the impact of spouse's education on women's participation in decision-making together with other family members is positive, whereas its effect on women making decisions alone is insignificant.

Table 2 demonstrates that our findings regarding the impact of MFIs (both small and large MFIs) are mixed. Presence of MFIs in community is found to be a statistically significant and positive factor determining women's participation in making decisions about work and usage of contraception.

ИҚТИСОДИЁТГА ЧЕТ ЭЛ ИНВЕСТИЦИЯЛАРИНИ ЖАЛБ ҚИЛИШНИНГ МИНТАҚАВИЙ ЖИҲАТЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётига чет эл инвестицияларини жалб қилишни амалга ошириш жараёни мамлакат иқтисодий ривожланишининг барқарор ижобий тенденцияларини акс эттиради. Унинг суръатлари ва ҳажми нафақат иқтисодиётга ва унинг айрим тармоқларининг ривожланишига, балки республика минтақаларини ривожлантириш жараёнига ҳам таъсир кўрсатади.

Чет эл капитали, энг аввало тўғридан-тўғри инвестициялар шаклидаги маблағлар, чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар воситасида жалб қилинади. Таҳлиллар шуни кўрсатадики, республикамизда чет эл капитали иштирокидаги корхоналар сони кўпайиб бораётганига қарамай, уларнинг минтақавий жойлашувидаги 1990-йилларда юзага келган номуносибликни бартараф этишга ҳали-хануз муваффақ бўлинмаган.

Чет эл инвестицияларини амалга ошириш жараёнида минтақаларнинг ўрни ва аҳамияти ҳамда уларнинг улушини ўрганиш мақсадида бир қанча масалаларни кўриб чиқамиз:

– мулкчилик шакллари асосий капиталга чет эл инвестицияларининг амалга оширилиши ҳисобига диверсификация қилишда республика минтақаларининг иштироки;

– минтақалар томонидан чет эл капитали, шу жумладан чет эл кредит ресурсларининг ўзлаштирилиши;

– минтақалар бўйича асосий капиталга чет эл инвестицияларининг амалга оширилиши.

Олиб борилган тадқиқот чет эл инвестицияларини амалга оширишнинг юқорида кўрсатилган барча йўналишлари ва шакллари бўйича барқарор ижобий тенденциялар мавжудлигини кўрсатди. Масалан, қўшма корхоналар ҳамда чет эл фуқаролари ва ташкилотлар мулкчининг улуши (нодавлат мулкига нисбатан фоиз ҳисобида) 2000 йилда 6,9 фоиздан 2011 йилда 26,0 фоизгача, ёки 3,7 баравар кўпайган. Умуман олганда, республикамиз бўйича чет эл инвестициялари 2007–2011 йилларда асосий капиталга инвестициялар умуман

мий ҳажмининг 22–25 фоизини ташкил этган.

Айни вақтда таҳлил мазкур жараёнлар Ўзбекистоннинг турли минтақаларида мутаносиб эмаслигини кўрсатади. Бу ҳол чет эл капиталидан фойдаланиш масаласида минтақалар ўртасида муайян номутаносиблик ва даражаланиш пайдо бўлишига олиб келган. Масалан, Андижон вилоятида қўшма корхоналар, чет эл фуқаролари ва ташкилотлар мулкнинг нодавлат мулки ҳажмидаги улуши 2000 йилда 3,3 фоиздан 2011 йилда 23,3 фоизгача (7 баравар), Бухоро вилоятида — 9 фоиздан 69,9 фоизгача (7,7 баравар), Қашқадарё вилоятида — 0,1 фоиздан 22 фоизгача (220 баравар) кўпайган. Шу билан бир вақтда, республиканинг бир қатор минтақалари — Жиззах, Хоразм, Сурхондарё вилоятларида мазкур кўрсаткич 5,3–6,8% даражасида бўлган.

Республикада ўзлаштирилган чет эл инвестициялари ҳажмида кредитлар улуши кўпайиб бораётгани (2006 йилда 27–28% ва 2009–2011 йилларда 55%) тўғридан-тўғри чет эл инвестициялари тарзидаги чет эл капиталини кўпроқ жалб қилиш зарурлигидан далолат беради. Айни вақтда кредит ҳажмларида ҳам минтақалар ўртасида жиддий фарқлар мавжуд. Чет эл инвестицияларини жалб қилиш бўйича пешкадам минтақалар — Тошкент шаҳри, Тошкент вилоятида жалб қилинган кредитлар улуши камрок бўлиб, айни ҳол мазкур минтақаларнинг чет эллик инвесторлар учун жалб қилувчанлик даражаси юқорилиги билан боғлиқ. Кредитларнинг энг катта ҳажмлари Бухоро (73,2%) ва Навоий (76,5%) вилоятларида қайд этилган бўлиб, бу давлат инвестиция дастурининг устувор йўналишлари билан белгиланади.

Минтақаларнинг ривожланиш жараёнида чет эл капиталининг ўрни ва ахамиятини намоён этиувчи навбатдаги кўрсаткич уларнинг ташки иктисодий фаолиятда чет эл капитали иштирокидаги корхоналар орқали катнашиши бўлиши мумкин. Ўзбекистон ташки савдосида бундай корхоналар экспорт-импорт операцияларининг ҳажми 2002 йилда 1147 млн. АҚШ долларидан 2011 йилда 6795 млн. АҚШ долларигача кўпайган, уларнинг республика ташки савдо муомаласидаги улуши эса кўрсатилган даврда 20,1 фоиздан 26,6 фоизгача ўсган.

2007–2011 йилларда чет эл капитали иштирокидаги корхоналар импортининг умумий ҳажми 20348 млн. АҚШ долларини ташкил этган ва республика чет эл капитали иштирокидаги корхоналари экспортининг умумий ҳажмидан (12420,7 млн. АҚШ долл.) 7927,3

млн. АҚШ доллари миқдорида ошиб кетган. Айни вақтда чет эл капитали иштирокидаги корхоналар импортнинг улуши республика бўйича анча юқори бўлиб қолаётир: унинг ўртача йиллик кўрсаткичи мазкур даврда 46,2 фоизни ташкил этган.

Тадқиқот мазкур жараёнлар Ўзбекистон минтақалари бўйича мутаносиб эмаслигини кўрсатади. Масалан, Андижон вилоятида чет эл капитали иштирокидаги корхоналар экспортнинг улуши минтака умумий экспорти ҳажмининг ўртача ҳисобда 85–90 фоизни ташкил этади, бу кўрсаткич Фарғона вилоятида 2007 йилда 21,5 фоиздан 2011 йилда 27,3 фоизгача ўсган.

Кўп минтақаларда чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар экспорти беқарорлик билан тавсифланади, боз устига бир қатор минтақалар — Жиззах, Сирдарё, Хоразм вилоятларида экспорт ҳажмларининг ўзи унча кўп эмас ва айни ҳол минтақалар экспортнинг умумий ҳажмида чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар улушининг пастлигини белгилайди.

Чет эл инвестицияларини амалга ошириш жараёнида республика минтақалари иштирокининг турли масалаларини тадқиқ этиш бир қатор хулосалар чиқариш имконини беради:

– чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналарнинг минтақавий тақсимланишида ва улар фаолиятининг натижаларида мавжуд номутаносибликлар шу билан изоҳланадики, республика минтақалари ўз илмий, ишлаб чиқариш, инфратузилмага оид ва умумиктисодий имкониятларига кўра фарқ қилади;

– мавжуд муаммолар ялпи минтақавий маҳсулотни яратиш, Ўзбекистон айрим минтақаларини ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш дастурларини, минтақавий иқтисодиётларни модернизация қилиш ва технологик янгилаш бўйича лойиҳаларни амалга ошириш жараёнига таъсир кўрсатиши мумкин;

– бу омиллар миллий иқтисодиётга чет эл капиталининг қуйилиши имкониятларини чеклайди;

– чет эл капитали учун мамлакатлар ўртасида рақобат кучайганини ҳисобга олганда, миллий иқтисодиёт ҳар бир субъектининг инвестициявий жалб қилувчанлиги омили биринчи даражали аҳамият касб этади. Шу маънода чет эл инвестицияларини амалга ошириш жараёнларини бошқаришнинг минтақавий даражаси улкан инвестиция салоҳияти касб этади.

Бизнинг фикримизча, шу мақсадда бир қатор ташкилий чора-тадбирлар амалга оширилса, айни муддао бўлар эди:

– ҳар бир минтақанинг рақобат борасидаги устунликларини ўрганиш, аниқлаш ва ривожлантириш (фан ва техника, таълим, логистика ва инфратузилма, замонавий молиявий, транспорт, тиббиёт хизматлари, кишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлаш ва бошқ.);

– Ўзбекистондаги умумий инвестициявий муҳитнинг таркибий қисми сифатида минтақалар даражасида бизнес учун ҳуқуқий шароитлар ва кафолатларни таъминлашга қаратилган бошқарув сифатини яхшилаш;

– минтақа ҳудудида айрим корхоналарнинг имкониятларини чет эллик инвесторлар билан йирик лойиҳалар доирасида бирлаштириш.

Ҳозирги вақтда жалб қилинаётган жорий ва ялпи тўғридан-тўғри чет эл инвестицияларининг ҳажмлари, айниқса, модернизация вазифаларини ҳисобга олганда, миллий иқтисодиётнинг имкониятлари ва эҳтиёжларини ақс эттирмайди. Чет эл инвестициялари иштирокидаги кичик ва ўрта корхоналарнинг фаоллашуви ҳисобига кўпайтирилиши лозим. Бу ички бозорда ишлаб чиқарувчилар ўртасида рақобат кучайишига ҳамда республика корхоналарининг рақобатардошлик даражаси ортишига кўмаклашади.

Ижобий ўзгаришларнинг мезонлари сифатида қуйидаги миқдор кўрсаткичлари амал қилиши мумкин: чет эл капитали иштирокидаги корхоналар сонининг ўсиши; чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар жами устав фондининг кўпайиши; тўғридан-тўғри чет эл инвестициялари жорий ва ялпи ҳажмларининг ўсиши; шунингдек сифат кўрсаткичлари:

– чет эл капитали иштирокидаги корхоналар орасида мажоритар (улуши 50 фоиздан ортиқ бўлган) кўшма корхоналар ва чет эл корхоналари (100%) улушининг кўпайиши;

– чет эл капитали иштирокидаги корхоналарнинг устав фондларида реинвестициялар, узок муддатли кредитларнинг кўпайиши;

– «ноу-хау», технологиялар, замонавий асбоб-ускуналар, материаллар ва техникага чет эл инвестициялари улушининг ўсиши;

– таълим соҳасига ва кадрлар тайёрлашга инвестицияларни кўпайтириш, чунки бозор иқтисодиётида кадрлар рақобатбардошликнинг энг муҳим омилига айланади;

– минтақа ялпи маҳсулотида, унинг ташки савдо операцияларида чет эл инвестициялари иштирокидаги корхоналар улушининг кўпайиши.

Элнора-хан ЯКУБОВА
старший научный сотрудник,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ПРОЦЕССЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

На современном этапе в контексте модернизации и диверсификации производства вопросы развития сельских районов в республике приобрели особую значимость. Реализация мероприятий в рамках Государственных программ «Год развития и благоустройства села»¹ и «Год благополучия и процветания»² создает определенные предпосылки для укрепления производственного и инфраструктурного потенциала села, развития его экономики, повышения занятости и доходов сельского населения, улучшения жилищных условий и социальной среды.

О положительной тенденции говорит тот факт, что эффективное использование местных внутренних резервов обеспечило позитивные сдвиги в промышленности сельских районов, о чем свидетельствует увеличение удельного веса районов (с 36,9% в 2005 г. до 45,6% в 2012 г.) в общереспубликанском производстве (см. рисунок 1).

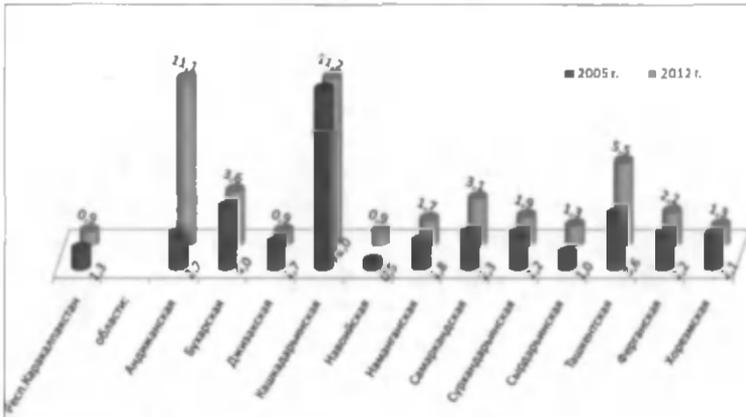
Среди регионов страны наибольший объем промышленного производства достигнут в районах Андижанской, Кашкадарьинской, Ташкентской и Бухарской областей за счет реализации единичных крупных перспективных и стратегически важных проектов в Асакинском³, Гузарском и Мубарекском, Зангиатинском и Кибрайском, Караулбазарском районах, соответственно. Наименьший объем производства в районах Республики Каракалпакстан, Навоийской и Джизакской (суммарный объем составляет порядка 2,2-2,5%) связан с низкой инвестиционной привлекательностью и менее развитой инфраструктурой в сельской местности.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О государственной программе «Год развития и благоустройства села» №ПП-1046 от 26.01.2009 г.

² Постановление Президента Республики Узбекистан «О государственной программе «Год благополучия и процветания» №ПП-1920 от 14.02.2013 г.

³ Высокий долевым показателем Асакинского района в общереспубликанском производстве в 2012 г. обусловлен включением г. Асака, где расположен автомобильный завод, в административно-территориальное деление Асакинского района.

Динамика индустриального развития сельских районов в разрезе регионов Узбекистана

Источник: Данные Министерства экономики Республики Каракалпакстан, главных управлений экономикой областей.

В большинстве районах (84 ед.) республики производится порядка 0,1-0,5% среднереспубликанского выпуска. Как результат расширения производственной деятельности в сельской местности, отмечается увеличение районов с долевым показателем выше 0,5% (с 5 ед. в 2005 г. до 12 ед. в 2012 г.), а также сокращение районов с долевым показателем ниже 0,01% (с 9 ед. до 4 ед.). Эти четыре района расположены на территории Республики Каракалпакстан (Шуманайский, Тахтакупырский, Канлыккульский районы) и Джизакской (Янгиабадский район) области (см. рисунок 2).

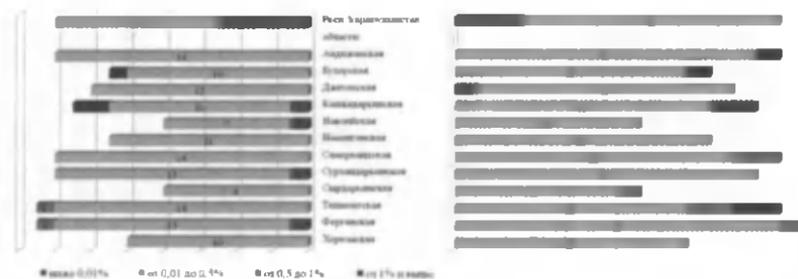
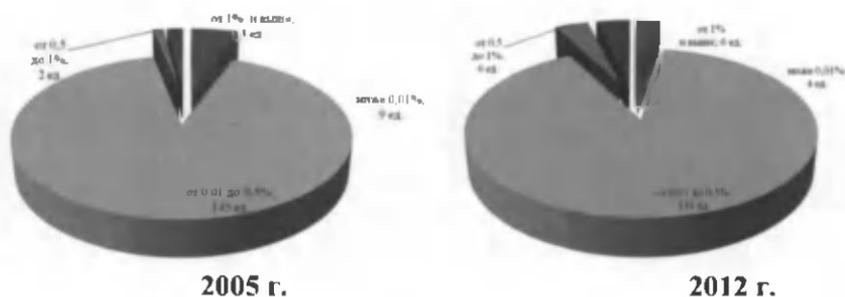
В целом по итогам 2012 г. низкий уровень производства промышленной продукции⁴ отмечен в 56 районах страны, в которых проживает 23,6% населения и производится лишь 2,9% продукции страны. Основная часть таких районов расположена на территории Республики Каракалпакстан, Джизакской, Ферганской, Сурхандарьинской, Наманганской, Навоийской и Андижанской областей. Производство промышленной продукции в расчете на

⁴ С учетом удельного веса района в общем объеме промышленного производства по республике.

душу населения в этих районах не превышает 43% от средне-республиканского уровня, а в большинстве из них — ниже 20% (в 45 районах).

Рисунок 2

Группировка регионов по удельному весу производства, в % от среднереспубликанского объема

* На рисунке указано количество районов, отнесенных к той или иной группе по удельному весу промышленного производства

Источник: Данные Министерства экономики Республики Каракалпакстан, главных управлений экономикой областей.

В процессе индустриализации территорий высока роль создания предприятий с иностранными инвестициями. Несмотря на это в 26 районах отсутствуют предприятия с участием иностранных инвестиций, основная часть которых приходится на Бухарскую, Джизакскую, Сурхандарьинскую, Сырдарьинскую и Хорезмскую области. Это объясняется непроработанностью в этих территориях вопросов по выявлению перспективных региональных инвестиционных проектов с учетом природно-экономического потенциала, что в свою

очередь, может негативно сказаться на процессе технической и технологической модернизации производства, диверсификации экономики в долгосрочном периоде.

Актуальность решения вопросов индустриализации во многом обусловлена наличием множества проблем в сельской местности, основными из которых являются: низкие доходы населения, неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры, проблемы трудоустройства, безработица, вследствие чего наблюдается усиление трудовой миграции и низкий уровень жизни.

Среди основных проблем, оказывающих негативное влияние на степень индустриализации сельских районов, остается сдерживание инициатив местных предпринимателей из-за постоянных перебоев с подачей электричества, ограничения доступа к природному газу и качественному сырью. Такое положение требует принятия безотлагательных мер по устранению недостатков, нахождению альтернативных источников энергии и т.д. Практически во всех сельских районах не на должном уровне проводится оценка природно-экономического потенциала территории для развития промышленности, не исследуется конъюнктура внутреннего и внешнего рынка на производимую в территориях продукцию, расширение маркетинговых услуг, а также повышение контроля за качеством выпускаемой продукции на основе внедрения стандартов ISO. Все это негативно сказывается на развитии промышленности, не говоря о конкурентоспособности производимых товаров.

Существенное отставание процесса индустриализации ряда районов приводит к неравномерному развитию в динамике развития регионов, обусловленное несоответствием рационального использования природно-ресурсного, экономического потенциалов с инвестиционной активностью и приоритетами территориального развития. Диспропорции в территориальном развитии промышленности отражаются на низкой доле данного сектора в экономическом росте. Одной из основных причин является недостаточная реализация сравнительных преимуществ и конкурентоспособности этих регионов, о чем свидетельствует весьма низкий вклад предприятий с иностранными инвестициями, производящих конкурентоспособную и экспортоориентированную продукцию.

Таким образом, для дальнейшей индустриализации сельских районов с целью достижения устойчивого промышленного развития регионов необходимо определение и обоснование сравнительных

преимуществ территории на основе имеющихся возможностей, потенциала и ресурсов, создающих условия для относительно высокой конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках. Кроме этого, на основе выявления точек производственного роста регионов получают развитие смежные и вспомогательные отрасли промышленности как в крупном, так и в малом бизнесе районов. В результате этого будет обеспечено эффективное формирование цепочек добавленной стоимости в отраслях промышленности, что в свою очередь, позволит повысить качество и снизить себестоимость производимой продукции.

Особое внимание требуется уделить повышению потенциала местной перерабатывающей промышленности на основе рационального использования местного сельскохозяйственного сырья и природных ресурсов (с вовлечением крупных предприятий, малого бизнеса и надомного труда) с целью насыщения местного и межрегионального рынка потребительских товаров.

Для активизации развития малого предпринимательства и развития местного товаропроизводителя преимущественно в сельских районах целесообразно стимулирование организации и деятельности малых промышленных зон и технико-внедренческих парков с использованием бездействующих производств, промышленных площадок и пустующих заготовительных организаций с формированием централизованной системы водо-, газо- и энергоснабжения.

При реализации выше обозначенных мероприятий также необходимо:

- создание банка данных инвестиционных проектов, основанных на местной инициативе, потенциальных инвесторов, высококвалифицированных специалистов для их вовлечения в производственный процесс;

- проведение последовательной работы по технико-экономическому обоснованию проектов и привязка их с пространственными факторами территориального развития;

- применение экономических рычагов для привлечения квалифицированных местных специалистов и из других регионов.

Машхура АЛИМОВА
старший научный сотрудник-соискатель,
Самаркандский государственный университет

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА

Как ведущая отрасль мировой экономики туризм сегодня превратился в огромный многоканальный способ получения гигантских финансовых потоков. Важно при этом отметить, что экономическая мощь туризма во многом основывается на весьма масштабном мультипликативном эффекте. Как подчёркивает известный польский теоретик туризма Ирена Енджейчик, «благодаря эффекту мультипликации одно рабочее место в туризме создаёт семь новых рабочих мест в других отраслях и секторах, связанных с туризмом кооперативной цепью»¹. В силу этого туризм может дать мощный толчок качественно новому этапу развития регионов Узбекистана. Однако только уникальность природных ресурсов и культурное наследие не могут быть достаточными условиями для обеспечения успешного развития туризма в регионе. В современной глобальной экономике состояние туризма во многом зависит от своевременного глубокого анализа и соответствующих мероприятий, отражающих выводы данного анализа.

За последние годы туризм, как и многие другие отрасли мировой экономики, развивался под влиянием мировой финансово-экономической нестабильности. Мировая туристская отрасль после краткосрочного спада в 2009 году, вновь продолжает расти интенсивными темпами, показывая лидирующие показатели в мировой экономике. Но, несмотря на рост количественных показателей, отрасль до сих пор подвергается влиянию социально-экономических отношений посткризисного периода, что сказывается на структуре туристского спроса.

Несомненно, туристическая отрасль нашего государства развивается под влиянием вышеуказанных внешних факторов. Это указывает на необходимость глубокого анализа состояния современного регионального рынка туристских услуг и определения стратегиче-

¹ Енджейчик И. Современный туристский бизнес. Экстратегии в управлении фирмой. Пер. с польск. М: Финансы и статистика, 2003. 10 с.

ских направлений развития. Только после изучения позитивных и негативных факторов, можно сформировать дальнейшие стратегические направления развития. При этом можно использовать разные методы анализа сложившейся ситуации. По нашему мнению, самой эффективной методикой, которая даёт возможность реальной оценки состояния туристской отрасли и прогноза количественных и качественных показателей развития, является корреляционно-регрессионный анализ.

На сегодняшний день существует множество программных обеспечений (MS Excel, SPSS, STATISTICA и т.п.), с помощью которых можно построить уравнение множественной регрессии. При его построении мы воспользовались возможностями программного пакета SPSS. В объём статистической выборки нами был включен набор показателей развития туристской отрасли Зарафшанского региона (Самаркандская, Бухарская, Навоийская области²) за 2000-2011 года («количество наблюдений» — $n=36$).

Прогнозирование единственной переменной Y на основании двух или нескольких переменных X называется множественной регрессией.

$$(\text{прогнозируемое значение } Y) = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_kX_k$$

Сдвиг, или постоянный член a определяет прогнозируемое значение Y , когда все переменные X равны 0. Коэффициент регрессии для каждой X -переменной определяет влияние этой X -переменной на Y при условии, что все остальные X -переменные не меняются: коэффициент регрессии b_k для k -й X -переменной указывает, какое увеличение Y ожидается, когда все X -переменные остаются неизменными, за исключением переменной X_k , которая увеличивается на одну единицу. Эти коэффициенты (a, b_1, b_2, \dots, b_k) обычно вычисляются методом наименьших квадратов, который минимизирует сумму квадратов ошибок прогнозирования. Ошибки прогнозирования, или остатки, определяются как U — (прогнозируемое значение Y)³.

² А.С. Салиев, З.Т. Абдалова. Актуальные проблемы экономического районирования в контексте региональной политики Республики Узбекистан. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Ростов-на-Дону, 23–26 сентября 2004 г. (<http://www.terrus.ru/sources/sborn/1049/59.pdf>)

³ Эндриу Ф. Сигел. Практическая бизнес статистика, Москва–Санкт-Петербург–Киев, 2008 г. 612 с.

В выборку данных для модели нами были включены ряд фиктивных переменных (см. таблицу 1). Фиктивная переменная (англ. *dummy variable*) — качественная переменная, принимающая значения 0 и 1, включаемая в эконометрическую модель для учёта влияния качественных признаков и событий на объясняемую переменную. В нашем примере это переменная «Кризис» (докризисный период принимает значение «0», соответственно после кризисный период «1», так же переменные «область»). Кроме этого в данной выборке участвует преобразованная переменная «Кризис приём иностранцев», которая рассчитывается при умножении соответствующих друг с другом во времени переменных: фиктивной переменной «кризис» и переменной «приём иностранцев».

Таблица 1

Переменные, включенные в объём статистической выборки

Зависимая переменная			
Y	Объём реализованных туристских услуг		
Переменные			
X ₁	Обслуживание туристов всего, тыс. чел.	X ₂	Обслуженные человеко-дни, тыс. ед.
X ₂	Приём туристов всего, тыс. чел.	X ₉	Экспорт туристских услуг, тыс. \$
X ₃	Приём иностранцев, тыс. чел.	X ₁₀	Фиктивная переменная «Кризис» (состоит из 0 и 1)
X ₄	Отправка туристов всего, тыс. чел.	X ₁₁	фиктивная переменная «область Самарканд» (состоит из 0 и 1)
X ₅	Отправка в страны СНГ, тыс. чел.	X ₁₂	фиктивная переменная «область Бухара» (состоит из 0 и 1)
X ₆	Отправка за рубеж, тыс. чел.	X ₁₃	фиктивная переменная «область Навои» (состоит из 0 и 1)
X ₇	Отправка по регионам Узбекистана, тыс. чел.	X ₁₄	Преобразованная переменная «Кризис приём иностранцев» (состоит из 0 и 1)

Включение данной переменной даст возможность вычисления воздействия фактора «приём иностранцев» на объём реализованных туристских услуг в послекризисном периоде. При вычислении одна из переменных «область» опускается (в нашем примере пере-

менная «область Бухара») и будет служить для сравнения. Данный метод даст возможность проанализировать сравнительную значимость (по сравнению с упущенной переменной) включенных в уравнение переменных «область Самарканд», «область Навоий» в реализации туристских услуг. Далее приведена разработанная нами модель прогнозирования развития туристской отрасли в регионе (см. таблицы 2 и 3).

Таблица 2

**Структурные данные модели
прогнозирования регионального туризма**

Зависимая переменная (y) — объём реализованных туристских услуг в регионе, млн. с								
Значимые факторы	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t-статистика	Нулевая гипотеза	Корреляции		
	B	Стандартная ошибка				Нулевой порядок	Частная	Частичная
Константа	707,78	407,304	—	1,738	0,093	—	—	—
Отправка за рубеж, тыс. чел.	-1133	111,198	-0,631	-10,189	0,000	-0,264	-0,884	-0,347
Отправка в страны СНГ, тыс. чел.	-1391,5	419,514	-0,166	-3,317	0,002	-0,286	-0,524	-0,113
Человеко-дни, тыс.	33,212	4,795	0,608	6,927	0,000	0,642	0,789	0,236
Экспорт услуг, тыс. \$	1,31	0,212	0,456	6,172	0,000	0,752	0,753	0,21
Кризис	-2065,3	604,661	-0,137	-3,416	0,002	0,304	-0,536	-0,116
Отправка по регионам Узбекистана, тыс. чел.	106,925	42,81	0,104	2,498	0,018	0,577	0,421	0,085
Регион Самарканд	5245,184	962,628	0,347	5,449	0,000	0,427	0,724	0,121
Регион Навоий	-4661,68	770,320	-0,308	-6,052	0,000	-0,655	-0,655	-0,135

Источник: рассчитано автором по данным НК «Узбектуризм».

Основываясь на данных разработанной модели можно сделать вывод: на рынке туристских услуг увеличение количества услуг по отправке за рубеж на одного туриста приведёт к уменьшению объёма реализованных туристских услуг в регионе на 1130 тыс. сумов, а соответственно отправки в страны СНГ — к уменьшению на 1391 тыс. сумов.

Сводка для модели

R	R-квадрат	скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки
0,983*	0,966	0,959	1456,5

$$Y = 707,78 - 1391,5 * X_5 - 1133 * X_6 + 106,925 X_7 + 33,212 * X_8 + 1,31 X_9 - 2065,3 X_{10}$$

А увеличение объёма внутренних туристов на одного человека приведёт к увеличению данного показателя на 106,925 тыс. сумов; увеличение числа обслуженных человеко-дней на одну единицу увеличит объём реализованных туристских услуг на 33,212 тыс. сумов, а увеличение объёма экспорта туристских услуг на 1\$ увеличит данный показатель на 1,31 тыс. сумов, а влияние после кризисных мировых социально-экономических отношений может найти своё отражение в уменьшении объёма реализованных туристических услуг. Анализ показал, что при равных значениях остальных переменных, переменная «область Самарканд» по сравнению с переменной «область Бухара» имеет положительное, а переменная «область Навоий» отрицательное влияние на объём реализованных туристских услуг.

По нашему мнению, дальнейшее стратегическое направление развития туризма в Зарафшанском регионе должно основываться в следующем:

- диверсификация туристской продукции, через создание новых инновационных видов (тем самым освоение новых сегментов рынка тур. услуг);
- включение в тур новых туристских объектов (тем самым увеличение продолжительности тура);
- увеличение разновидностей оказываемых услуг иностранным туристам в течение тура (тем самым увеличение объёма экспорта туристских услуг);
- стимулирование (предоставлением льгот) деятельности туристских организаций, обслуживающих внутренних туристов (тем самым увеличение количества внутренних туристов);
- формирование единой информационной базы, предоставляющей свободный доступ через терминалы или интернет-сети к информации о туристских объектах как для иностранных, так и для внутренних туристов и т.д.

Баходир ЭШИМОВ
стажер-исследователь,
Институт прогнозирования
и макроэкономических исследований

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Предпринимательство становится действенной силой, определяющей динамику развития страны и регионов. Именно в предпринимательстве проявляются признаки новаторства, быстрого реагирования на потребности внешней среды, в том числе и вызовам с ее стороны, при возможности с минимальными затратами апробировать свои прорывные идеи.

Под предпринимательским потенциалом понимается способность субъектов предпринимательства выпускать конкурентоспособные товары и услуги, удовлетворяющие потребности населения, а также обеспечивать развитие производства. Реализация предпринимательского потенциала предполагает полное раскрытие стоимостных связей и внедрение рыночных принципов хозяйствования, в том числе развитие конкурентной среды, свободу реализации и необходимость проявления деловой инициативы и активности, возможность риска потерь, полную материальную ответственность по коммерческим обязательствам¹.

Предпринимательский потенциал страны представляет собой совокупность социально-экономических функций, характеризующих трудовую, производственную, деловую активность, инвестиционную, инфраструктурную составляющие предпринимательского сектора экономики.

Учитывая многоаспектность данного понятия в рамках научного исследования сделана попытка изучения предпринимательского потенциала регионов с применением метода сравнительной оценки интегрированных индексов (Smp_{ij}), отражающих состояние и развитие малого предпринимательства в регионах. Согласно этому подходу, алгоритм оценки предпринимательского потенциала состоит

¹ Булакина О. Н. Методика комплексной оценки предпринимательского потенциала муниципального образования // Известия ИГЭА 2009 №4.

из последовательности расчетов, представленной в таблице.

По предложенному алгоритму произведена оценка предпринимательского потенциала регионов Республики Узбекистан с использованием статистических данных по регионам за 2012 год. Из полученных результатов видно, что высоким предпринимательским потенциалом обладают г. Ташкент (1,42) и Самаркандская область (1,3). Относительно низкий потенциал наблюдается в Навоийской (1,07) и Кашкадарьинской областях (1,15) (см. рисунок).

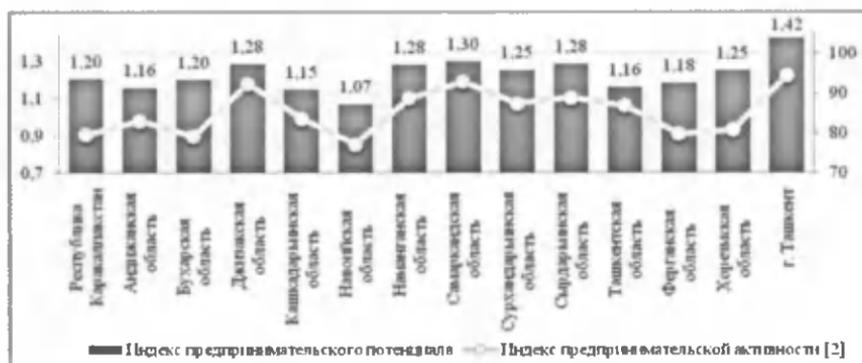
Таблица

Этапы	Формула расчета	Описание
1	$Smp_{1i} = k_i/k$	Smp_{1i} — доля малых предприятий региона в общем числе малых предприятий, функционирующих в республике; k_i — количество малых предприятий, функционирующих в регионе; k — общее число малых предприятий в республике.
2	$Smp_{2i} = ВП_m / ВРП$	Smp_{2i} — доля участия малого предпринимательства региона в формировании валового регионального продукта; $ВП_m$ — выпуск продукции товаров и услуг, обеспеченный малым предпринимательством в регионе; $ВРП$ — валовой региональный продукт.
3	$Smp_{3i} = t_m / t$	Smp_{3i} — доля численности занятых в малом предпринимательстве региона в общей численности трудоспособного населения региона; t_m — численность населения региона, занятого в малом предпринимательстве; t — общая численность трудоспособного населения региона.
4	$Smp_{4i} = p_m / p$	Smp_{4i} — доля инноваций, реализованных малым предпринимательством региона в общем количестве реализованных в регионе инвестиционных проектов; p_m — число реализованных инвестиционных проектов малым предпринимательством в регионе; p — общее число инвестиционных проектов, реализованных в регионе.
5	$Рр_i = \sqrt{\sum_{j=1}^n (Smp_{ij})^2}$ $n=4$	$Рр_i$ — индекс предпринимательского потенциала; Smp_{ij} — компоненты, формирующие предпринимательский потенциал; i — регионы и города.

Полученный интегрированный индекс предпринимательского потенциала (ИИПП) может служить ориентиром для оценки эффективности принимаемых мер по развитию предпринимательства в регионе. Об этом свидетельствуют результаты сравнения ИИПП с индикатором предпринимательской активности (ИПА), рассчитанный с использованием методологического подхода, разработанного в Институте прогнозирования и макроэкономических исследований².

Рисунок

Оценка предпринимательского потенциала за 2012 год

Сравнение ИИПП с ИПА показывает их неравномерное соотношение по регионам. Например, в Республике Каракалпакстан, Бухарской, Ферганской и Хорезмской областях имеются большие неиспользованные резервы предпринимательского потенциала для дальнейшего роста предпринимательской активности. По сравнению с вышеперечисленными регионами более эффективно используется предпринимательский потенциал в Андижанской, Наманганской, Самаркандской, Ташкентской областях и г. Ташкенте.

В целом, к достоинствам предлагаемой методики можно отне-

² Методика ежеквартальной оценки индикаторов деловой среды и уровня социально-экономического развития в регионах Республики Узбекистан // ИПМИ, Ташкент 2012, 10с.

сти возможность получения интегрированной оценки предпринимательского потенциала в экономике отдельных регионов и их сравнение с экономическим ростом или уровнем предпринимательской активности. Однако в предложенной методике при оценке предпринимательского потенциала инфраструктурные факторы и влияние средообразующих факторов (законодательно правовая база, качество институтов управления, социально-экономической системы региона, инвестиционный климат и т.д.) пока еще не учитываются, что дает возможность на ее дальнейшее совершенствование.

Несмотря на это, на данном этапе использование ИИПП региона предоставляет возможность вести регулярный мониторинг за достижением целей и задач региона, направленных на развитие и поддержку предпринимательства. При необходимости позволит внести определенные корректировки в зависимости от возникшего положения и перспектив развития региона.

Тимур МУМИНОВ
старший научный сотрудник—соискатель,
Институт прогнозирования и
макрэкономических исследований

Гульнора МАХМУДОВА
к.э.н., руководитель проекта,
Институт социальных исследований

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

В связи с недостаточной разработанностью методологии и методики исследования конкурентоспособности региона и соответственно ее понятийного аппарата существует множество трактовок сущности конкурентоспособности. Мы придерживаемся определения конкурентоспособности региона как согласованного взаимодействия региональных субъектов «население-бизнес-власти», направленного на эффективное использование ресурсов для обеспечения высокого уровня доходов собственникам капитала и качества жизни населения¹.

Несмотря на практическую и теоретическую значимость решения этой проблемы, до настоящего времени не разработаны единые подходы к методам и технологиям оценки уровня конкурентоспособности региона.

Факторы конкурентоспособности, мы рассматриваем, как способность создавать условия для устойчивого развития территории путем стимулирования и воздействия на отдельные аспекты конкурентоспособности. Устойчивое развитие территорий определяются всеми элементами рынка и, в первую очередь, конкуренцией фирм, расположенных на территории региона. Конкурентные преимущества фирм создаются и удерживаются в тесной связи с местными условиями.

Результативный аспект конкурентоспособности представляет собой способность выполнять свои функции (предназначение) с требуемым качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка, т.е. эффективно.

Общая конкурентоспособность региона есть результат конкурен-

¹ Козловская О.В., Акерман Е.Н. Конкурентоспособность как системообразующее свойство региона. Вестник Томского государственного университета. 2008. №1(2)

тоспособности всех составляющих региональной системы — социальной, экономической, экологической, управленческой и институциональной подсистем, безопасности.

Вопросы исследования региональной конкурентоспособности требует объективной и полной информации, раскрывающей тенденции территориального развития экономики. В данном контексте большое значение приобретает разработка информационной базы данных охватывающей широкий спектр пространственных, как количественных, так и качественных показателей, разносторонне характеризующих региональную специфику воспроизводственных и социальных процессов территорий.

Расчет интегрального показателя в данной модели состоит из трех этапов. На каждом этапе показатели низового уровня, агрегируются в статистические показатели более высокого уровня обобщения.

Агрегирование статистических показателей в показатели более высокого уровня осуществляется методом прямого суммирования частных характеристик, выраженных в безразмерном индексном виде.

Для приведения частных статистических показателей, имеющих разные измерители и размерности к сопоставимому виду рекомендуется применять многомерные непараметрические методы, использующие относительные оценки с помощью относительных разностей по формулам:

$$X_i = \frac{X_i - X_{i\min}}{X_{imax} - X_{imin}} \quad (1)$$

если большее значение соответствует лучшему качеству;

$$X_i = 1 - \frac{X_i - X_{i\min}}{X_{imax} - X_{imin}} \quad (2)$$

если меньшее значение соответствует лучшему качеству,

где:

X_i — значение статистического показателя; $X_{i\min}$, X_{imax} — соответственно минимальное и максимальное значение статистического показателя.

Вследствие преобразования получается совокупность нормиро-

ванных и шкалированных показателей, значение которых находится в интервале от 0 до 1, где 1 — наилучшее значение, 0 — наихудшее.

При агрегировании статистических показателей в интегральный показатель применяется статистический принцип равновероятности, т.е. если не существует обоснование того, что одни факторы являются более значимыми, чем другие, предполагается, что их значимость одинакова. Только при агрегировании показателей групп факторов в интегральном показателе региональной конкурентоспособности используется эмпирическая зависимость весовых коэффициентов от уровня развития экономики региона. Модель формирования интегрального показателя региональной конкурентоспособности, с учетом рекомендуемой эмпирической зависимости, имеет вид²:

$$I = 0.4 * I_1 + 0.5 * I_2 + 0.1 * I_3, \quad (3)$$

где:

I_1 — группа факторов «Базовые условия», основными показателями данной группы факторов являются: естественный прирост населения, доля собственных доходов в расходах местного бюджета, а также показатели обеспеченности населения регионов объектами социальной инфраструктуры и прочие;

I_2 — группа факторов «Факторы эффективности», индикаторами которой являются: величина ВРП на душу населения и на одного занятого, объемы производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, инвестиций в основной капитал, розничного товарооборота и платных услуг на душу населения регионов и другие;

I_3 — группа факторов «Развитие малого бизнеса» включают в себя показатели активности и уровня развития субъектов малого бизнеса в частности количество субъектов малого бизнеса на 1000 человек, удельные веса занятых в малом предпринимательстве в % к общей численности занятых в экономике, доля малого бизнеса в ВРП регионов.

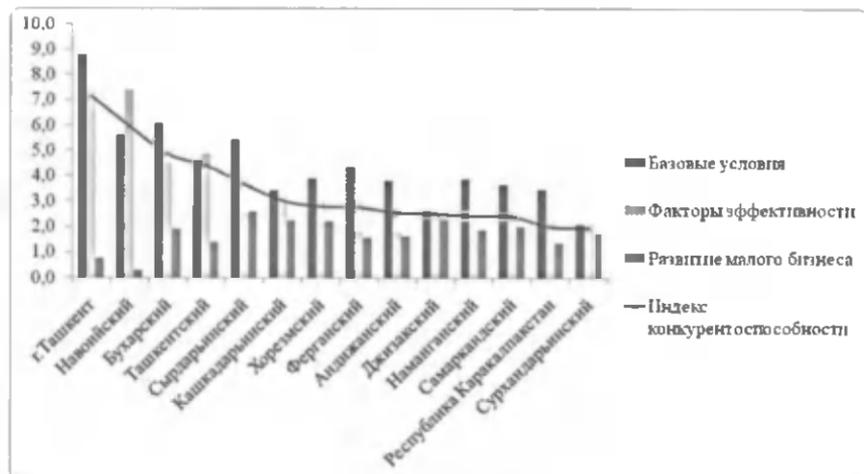
Информационной базой для исследования послужат статистиче-

² Коэффициенты определены согласно методологии Всемирного экономического форума и используются для обобщенных статистических показателей уровня развития экономики регионов (в данной работе мы принимаем уровень ВРП на душу населения равный от 3000 до 9000 долл. США). Источник: The Global Competitiveness Report 2012-2013 / <http://www.weforum.org/docs/WEFGlobalCompetitivenessReport2012-13.pdf>

ские материалы Государственного Комитета Республики Узбекистан по статистике.

Рисунок

Интегральный показатель конкурентоспособности регионов Республики Узбекистан за 2011 г.

На основе предлагаемой методики был произведён расчёт, результат которого показывает сложившуюся относительно высокую конкурентоспособность в г. Ташкенте, а также в Навоийской, Бухарской и Ташкентской областях за счёт высоких показателей факторов «Базовые условия» и «Факторов эффективности» на территориях указанных регионов. В тоже время недостаточность, созданных «Базовых условий» и низкие показатели «Факторов эффективности», обусловили относительно низкую конкурентоспособность в Республике Каракалпакстан, а также в Сурхандарьинской, Самаркандской и Наманганских областях (см. рисунок).

Использование данной методики позволяет не только сравнивать регионы, а также и определить факторы, на базе которых можно оценить их конкурентное преимущество, выявить сильные и слабые стороны каждого из них, которые послужат принятию местными органами власти мер по повышению конкурентоспособности регионов.

ҚИШЛОҚ АҲОЛИСИ БАНДЛИГИ ДАРАЖАСИНИ ОШИРИШ ЙЎНАЛИШЛАРИ

Мамлакатни модернизациялаш ва иқтисодиётда таркибий ўзгаришларни амалга ошириш шароитида қишлоқ аҳолисини иш билан бандлигини таъминлашнинг ижтимоий-иқтисодий аҳамияти янада ошиб бормоқда. Ваҳоланки, ижтимоий тараққиётнинг муҳим йўналиши аҳоли бандлиги даражасини ошириш барқарор иқтисодий ўсишни таъминловчи муҳим омиллардан бири ҳисобланади.

Қишлоқ аҳолиси бандлиги даражасини ошириш — қишлоқда яшовчи мавжуд меҳнат ресурслари билан уларнинг қанчасининг иш билан таъминланганлиги нисбатини ифодаловчи кўрсаткич бўлиб, бевосита қишлоқ жойларида ва шаҳар ҳамда бошқа ҳудудларда иш билан таъминланишида намоён бўлади. Ушбу кўрсаткичнинг юқори даражада бўлиши, авваламбор, мавжуд меҳнат ресурсларининг кўпроқ қисмини бевосита қишлоқ жойларида иш билан таъминланиши билан изоҳланади. Лекин қишлоқ жойларида меҳнат ресурслари бандлиги, аксарият жиҳатдан мавжуд табиий-иқтисодий шарт-шароитлар ва ишлаб чиқариш, ҳамда турли хизмат кўрсатиш соҳаларини ривожланганлиги даражасига боғлиқ бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримовнинг 2012 йилда республика ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ҳамда 2013 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузасида таъкидлаганидек, «2012 йилда мамлакатимизда комплекс чора-тадбирлар дастурини амалга ошириш ҳисобидан қарийб 1 миллионта янги иш ўрни ташкил этилди. Бу иш ўринларининг 62 фоизга яқини қишлоқ жойларда яратилди»¹.

Бирок, амалга оширилаётган кенг қамровли чора-тадбирларга қарамай, қишлоқ жойларида янги иш ўринлари яратиш ва аҳолини

¹ Ислоҳ Каримов. «Бош мақсадимиз — кенг қўламли ислохотлар ва модернизация йўлини қатъият билан давом эттириш». Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислоҳ Каримовнинг 2012 йилда республика ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ҳамда 2013 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузаси. «Халқ сўзи» газетаси, 2013 йил 19 январь.

турмуш даражасини оширишнинг муҳим омили ҳисобланган ишлаб чиқариш, хизмат кўрсатиш ва сервис соҳасида фойдаланилмаётган катта захира ва имкониятлар мавжуд.

Шу нуқтаи назардан ҳам, ушбу омиллардан самарали фойдаланиш орқали мунтазам равишда янги иш ўринларини ташкил қилиш ва, пировардида, аҳоли бандлигини таъминлаш нафақат яқин истикболда, балки келажакда ҳам мамлакатимизни муваффақиятли ва барқарор ривожлантиришнинг устувор йўналишларидан бири бўлиб қолади.

Ушбу масаланинг долзарблиги бугунги кунда урбанизация жараёнлари таъсирида жами меҳнат ресурслари таркибида қишлоқ аҳолисининг улушида камайиш тенденциясининг содир бўлаётганлигига қарамай, улушини юкорилиги (46,2%) сакланиб қолмоқда. Шунингдек, фаол ва нофаол аҳоли таркибидаги ўзгаришда ҳам кескин тафовутлар кузатилмасада, нофаол аҳоли улушининг фаол аҳолига нисбатан кўпроқ қисқариши қишлоқда бандликни таъминлаш ва уни рағбатлантирувчи тадбирларни амалга оширишни талаб этади (жадвалга қаранг).

Жадвал

Меҳнат ресурслари таркибида қишлоқ аҳолисининг улушини ўзгариш тенденцияси², фоизда

Кўрсаткичлар	2007 й.	2008 й.	2009 й.	2010 й.	2011 й.
Жами меҳнат ресурсларидаги улуши	61,0	61,4	44,5	45,4	46,2
Шу жумладан:					
Фаол аҳоли таркибида	61,0	61,7	43,8	44,3	46,4
Нофаол аҳоли таркибида	61,0	60,4	46,5	48,3	45,6

Ўзбекистонда ижтимоий масалаларга кенг эътибор берилаётганлигининг яққол мисоли сифатида янги иш ўринлари ташкил этиш ва аҳоли бандлигини таъминлашда кейинги йилларда махсус йиллик дастурлар қабул қилиш ва уларнинг бажарилиши назорати ва мониторинги тизимини йўлга қўйилганлигини таъкидлаш жоиз.

² Ўзбекистон Республикаси давлат статистика қўмитаси «Меҳнат бандлиги» статистик тўплами, Т.: 2012 йил.

Ушбу йўналишда мамлакат аграр сиёсати қишлоқ хўжалигида банд аҳоли сонини камайтиришга қаратилган (хозирги кунда жами иқтисодиётда бандлар таркибида 27,7% қишлоқ хўжалиги ҳиссасига тўғри келади²) сиёсатини давом эттириш, биринчи навбатда, фермер хўжалиқларининг йириклашиши ва уларнинг фаолиятида ноқишлоқ хўжалиги йўналишларини шакллантириш, ҳамда турли маҳсулот ишлаб чиқарувчи ва хизмат кўрсатувчи кооперативларга бирлашиши орқали амалга ошириш мумкин. Қишлоқ жойларидаги таракқиётнинг барқарорлигини таъминлашда қишлоқ хўжалиги билан бир қаторда саноат ва қишлоқдаги бандликни рағбатлантиришда сервис хизмат кўрсатиш инфратузилмасини ривожлантиришга асосий эътибор қаратиш зарур.

Қишлоқдаги ушбу йўналишда қишлоқ жойларида аҳоли бандлигини таъминлаш ва турмуш даражасини ошириш Концепциясини ишлаб чиқиш мақсадга мувофиқдир.

Ушбу концепцияда иккита асосий масала — биринчидан, қишлоқ жойларида ишлаб чиқариш ва хизмат кўрсатиш билан боғлиқ бўлган фаолият турларини кўпроқ жойлаштириш ва уларни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириш ва, иккинчидан, қишлоқ жойларида меҳнат бозорини босқичма-босқич шакллантириш ва ривожлантиришда қишлоқ хўжалиқ корхоналарида ортиқча бўлган меҳнат ресурсларини босқичма-босқич ишдан озод қилиш ва бошқа соҳаларга йўналтириш, касбий тайёрлаш ва қайта тайёрлашга оид амалий ечимлар ўз аксини топмоғи лозим.

Бунинг учун эса, бизнинг фикримизча, меҳнатга лаёқатли иш билан банд бўлмаган аҳолини иш билан таъминловчи ҳамда ишчи кучига талаб ва таклифни тартибга солувчи маҳаллий бандлик хизмати ташкилотлари тизимини такомиллаштириш, маҳаллий ходимлар малакасини, рақобатбардошлигини оширишга оид хорижий мамлакатларнинг илғор тажрибасини ўрганиш, минтакаларда қишлоқ хўжалиги тармоқларида меҳнат ресурсларига бўлган талабнинг меъёр даражасини аниқлаш ва меҳнат ресурсларини қишлоқ хўжалиқ корхоналаридаги вазифасидан босқичма-босқич озод қилиш моделини тузиш ва амалга ошириш чора-тадбирлари ишлаб чиқилмоғи лозим.

Шунингдек, қишлоқ аҳолисининг иш билан бандлигини оширишнинг ўзига хос хусусиятларини статистик тадқиқот объекти сифатида қишлоқда бандликни ҳисобга олиш ва унинг даражасини аниқлашнинг статистик усуллари ҳамда бандликни статистик прогнослаш масалаларини батафсил ўрганилмаганлиги ва монито-

рингини кенг йўлга қўйилмаганлиги ҳам қишлоқ меҳнат бозорини мунтазам равишда статистик ўрганишни кенг йўлга қўйишни талаб этади. Ушбу жараёнлар, бевосита, статистик баҳолашни, хусусан бандлик даражасини баҳолашдаги методологик ёндашувларни ягона асосга келтиришни, статистик ўрганиш услубиётини такомиллаштиришни, маълумотлар тўплаш ва уларни таҳлил этишдаги камчиликлар ҳамда номутаносибликларни бартараф этиш ва, шу аснода, қишлоқ аҳолисини иш билан бандлигини ошириш юзасидан тавсиялар ишлаб чиқишни такозо этади. Бунинг учун эса, авваламбор, иқтисодиётни эркинлаштириш ва модернизациялаш шароитида қишлоқ аҳолиси бандлигини оширишни статистик ўрганиш жараёнида вужудга келадиган муносабатлар ва уларнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш ва ривожланган хорижий мамлакатлар ва МДХ мамлакатларида қўлланиладиган илғор тажрибалардан республикада фойдаланишнинг мақбул жиҳатлари асосланмоғи лозим.

Қишлоқда меҳнат ресурслари ва аҳоли бандлигини таъминлаш тенденцияси, мавжуд муаммо ва номутаносибликлар ҳамда қишлоқ меҳнат бозорининг шаклланиши ва ривожланишининг ўзига хос хусусиятлари, иқтисодий-статистик таъминоти ва ахборотлар тизимини ўрганиш бўйича мавжуд статистик усуллардаги камчиликларни аниқлашда сўрономалар ўтказишни амалга ошириш механизмлари ишлаб чиқилиши лозим.

Бундан ташқари, нодавлат корхоналари ва ташкилотларида ишчи кучига талаб ва ундан фойдаланиш, кадрларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш, меҳнат шароитлари ва иш ҳақи бўйича ишончли ахборотларнинг камчилиги сезилмоқда.

Шу билан бирга мулкчиликнинг турли шаклларининг ривожланиши, аҳолининг иш билан бандлиги, иш жойларининг ҳаракати ишчи кучига талаб ва таклиф миқдорининг ҳолати, қишлоқ жойларида реал ҳолат ва шароитдан келиб чиққан ҳолда турли йўналишлар бўйича мутахассисларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш каби масалалар бўйича ҳам статистика тизимини такомиллаштириш лозим. Улар қишлоқ меҳнат бозоридаги ишчи кучини аниқ мутахассисликлар талаби ва таклифи ўртасидаги нисбатни тўғри аниқлаш имконини беради.

Бугунги кунда қишлоқ хўжалигида мулкчиликнинг турли шаклларини вужудга келиши ҳамда иқтисодиётда таркибий ўзгаришлар амалга оширилаётган шароитда ишчи кучига талабни ошириш ва уни таклифини камайтириш бўйича давлат томонидан қишлоқ

аҳолисини, аввало ёшларни иш билан таъминлаш, аҳолининг даромадларини ва турмуш даражасини ошириш куйидаги йўналишларда амалга оширилмоғи лозим:

– кишлоқда замонавий техника ва технология билан жиҳозланган саноат ишлаб чиқаришини ташкил этиш ва мавжудларининг фаолиятини ривожлантиришни давом эттириш;

– деҳқончилик ва чорвачилик маҳсулотларини қайта ишлайдиган кичик корхоналарни ташкил этишни жадал ривожлантириш;

– кишлоқ жойларида касаначиликнинг турли шакллари, биринчи навбатда, касаначилар ва корхоналар ўртасидаги кооперацияни меҳнат шартномалари асосида кенгайтириш;

– оилавий бизнесни ташкил этишни молиявий қўллаб-қувватлаш орқали ривожлантириш;

– кишлоқ жойларида транспорт ва коммуникация объектлари қурилиши, ижтимоий ва бозор инфратузилмасини жадал ривожлантириш ва аҳоли пунктларини ободонлаштириш ишларини кенгайтириш;

– кишлоқ жойларида меҳнат сиғими юқори бўлган ишлаб чиқариш корхоналарини ривожлантириш (чорвачилик, балиқчилик, паррандачилик комплекслари ва иссиқхона хўжалиги, деҳқончилик, сут ва гўштни қайта ишлаш соҳаси, мебель, пойафзал ва тикув цехлари, озиқ-овқат ва қандолатчилик цехлари, маҳаллий хом-ашёдан қурилиш материаллари цехлари ва бошқалар);

– ҳар бир кишлоқ ва туманларда кам таъминланган оилаларни қорамол билан таъминлаш эвазига янги иш ўринлари яратиш жараёнларини давом эттириш;

– кишлоқ жойларида яқка тартибда янги уй-жойлар қуриш жараёнларига кўпроқ кишлоқ аҳолисини жалб этиш;

– сервис ва хизмат кўрсатиш соҳасини янги сифат даражасига кўтариш орқали уларнинг фаолиятини ривожлантириш (электрлаштириш, телефон алоқаларини ривожлантириш, телекоммуникация тизими, ҳамда ичимлик сув таъминоти, канализациялаштириш, газлаштириш ҳамда автомобил йўлларини қуриш ва таъмирлаш);

– фермерлар томонидан ноқишлоқ хўжалиги фаолиятини ривожлантириш;

– кишлоқда бандликни таъминлаш ва унинг даражасини оширишга оид хорижий мамлакатларнинг илғор тажрибасини ўрганиш. Бунинг учун Қишлоқ ва сув хўжалиги вазирлиги қошида жаҳон мамлакатлари иктисодий ислохотлари тажрибаларини ўрганиш махсус

гурухи ташкил қилиниши керак;

– кишлок хўжалиги маҳсулотларини тайёрлаш, ташиш, сақлаш ва қайта ишлаш ва хизмат кўрсатиш бўйича замонавий технологияларни жорий этиш, ҳамда уларни ички ва ташқи бозорларда сотиш борасида агросаноат тузилмаларини шакллантириш;

– инфратузилма объектларини оптимал жойлаштириш орқали кишлокда ишчи кучидан самарали фойдаланиш ва бандликни тавсифловчи статистик кўрсаткичларини мунтазам равишда таҳлилини амалга ошириш ва ўрганишнинг мониторинг тизимини ишлаб чиқиш;

– кишлок аҳолисининг иш билан бандлигини статистик усуллар ёрдамида прогнозлаштиришни услубиятини ишлаб чиқиш ва амалга ошириш.

Юқорида қайд этилган тадбирларни амалга ошириш яқин келажакда ишчи кучи талаб ва таклифи ўртасида бозор мувозанатига эришиш, пировардида эса, кишлок меҳнат ресурсларининг бандлигини таъминлаш ва кишлок аҳолиси турмуш даражасининг янада ошишига ҳамда уларни аниқ ҳисоб-китобларини олиб боришга кенг имкониятлар яратади.

Шоввозбек ЮНУСОВ
магистрант,
Тошкент давлат
иктисодиёт университети

ОЗИҚ-ОВҚАТ ХАВҒСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси иктисодиётининг муҳим тармоқларидан бири кишлок хўжалиги ҳисобланади. Ушбу тармоқ мамлакат аҳолисининг озиқ-овқат маҳсулотларига, қайта ишлаш саноат тармоқларини эса хом-ашёга бўлган талабини қондиради. Озиқ-овқат маҳсулотлари хом-ашёсининг 90 фоизига яқини аграр сектор тармоқларида тайёрланади. Айнан кишлок хўжалик маҳсулотларини кўпайтириш орқали озиқ-овқат хавфсизлигига эришиш мумкин. Мамлакат озиқ-овқат хавфсизлигини комплекс доирада таъминлаш учун нафақат агроозиқ-овқат сиёсати, балки ижтимоий сиёсат ва озиқ-овқат маҳсулотлари сифатини назорат қилиш бўйича тавсиялар ишлаб чиқиш бугунги кунда долзарб хусусият касб этмоқда. Ҳозирда озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш мамлакат суверенитети, иктисодий хавфсизлиги ва ижтимоий барқарорликни сақлаб қолишнинг муҳим шартларидан бирига айланди.

Ўзбекистон ҳукумати озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашга мустақилликнинг биринчи кунлариданок эътибор қаратгани боис республика микёсида озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминланганлик даражаси йилдан-йилга ошиб бормоқда. Республиканинг ижтимоий-иктисодий ривожланишида озиқ-овқат саноати корхоналарининг ўрни муҳим аҳамиятга эга. Иктисодиётни модернизациялаш шароитида уларнинг асосий вазифаси, биринчидан, миллий даромад ҳажмини кўпайтириш бўлса, иккинчидан, халқ хўжалигини ишлаб чиқариш воситалари билан қуроллантириш, ўсиб бораётган аҳоли эҳтиёжини озиқ-овқат ва зарур истеъмол товарлари билан таъминлашдан иборатдир.

Ўзбекистонда амалга оширилаётган ислохотларнинг асл мақсади — иктисодиётнинг озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқарувчи барча тармоқларида ишлаб чиқариш самарадорлигини ошириш орқали барқарор иктисодий ўсишни таъминлаш. Шунингдек, аҳолини сифатли, арзон озиқ-овқат товарлари билан таъмин-

лаш ва аҳоли турмуш даражасини муттасил яхшилаб боришга эришишдан иборат ҳисобланади.

Ўзбекистонда мустақилликнинг дастлабки йиллариданок асосий эътибор аҳоли талабини, асосан маҳаллий озик-овқат маҳсулотлари билан таъминлашга қаратилган. Бу эса мамлакат аҳолисининг озик-овқат маҳсулотларига бўлган физиологик талабини, аҳоли сони, унинг ижтимоий-демографик таркиби, тўлов қобилияти даражаси, ҳудудларнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиққан ҳолда шаклланишига таъсир килмокда. Шу нуктаи назардан, ишдаги асосий вазифалардан бири сифатида озик-овқат маҳсулотларининг меъёрга нисбатан истеъмолини ўрганиш ва унга таъсир кўрсатувчи омилларни таҳлил қилишга қаратилиши лозим (жадвалга қаранг).

Жадвал

Ўзбекистон Республикаси аҳолисининг асосий турдаги озик-овқат маҳсулотлари билан таъминланиш даражаси, кг/1 кишига, йил давомида

Маҳсулотлар	Истеъмолнинг меъёрий даражаси, кг	Йиллар			Меъёрга нисбатан 2012 й., %	2012 йилда 1999 йилга нисбатан, %
		1999	2004	2012		
Гўшт ва гўшт маҳсулотлари	38,7	35,1	38	46,7	120,7	133,0
Сут ва сут маҳсулотлари	242	163	163	196,9	81,4	120,8
Тухум (дона)	219	44	71	88,2	40,3	2,0 марта
Нон ва нон маҳсулотлари	91,1	167,0	155,0	122,1	134,0	73,1
Картошка	49,6	34	34,1	50,7	102,2	149,1
Мева ва узум	73,2	30	54,4	52,3	71,4	174,3
Полиз экинлари ва сабзавот маҳсулотлари	116,9	130	148,6	192,4	164,6	148,0
Ўсимлик мойи	6,5	11,3	8,2	10,5	161,5	92,9
Шакар	19,4	13,6	7,4	9,2	47,5	69,6

Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан ҳисобланган.

1999-2012 йилларда аҳолининг гўшт ва гўшт маҳсулотларини истеъмол қилиши 33 фоизга, сут ва сут маҳсулотлари — 20,8 фоизга, тухум — 2 мартага, картошка — 49,1 фоизга, мева ва узум — 74,3 фоизга, полиз экинлари ва сабзавот маҳсулотлари — 48 фоизга ўсган ҳолда, нон ва нон маҳсулотлари истеъмоли 26,9 фоизга, ўсимлик мойи истеъмоли — 7,1 фоизга ва шакар истеъмоли — 30,4 фоизга қисқарган. Ўзбекистон Республикаси Соғлиқни сақлаш вазирлиги томонидан ишлаб чиқилган истеъмол меъёрларига нисбатан истеъмол даражаси таҳлил қилинганда, гўшт ва гўшт маҳсулотлари истеъмоли 20,7 фоизга, нон ва нон маҳсулотлари 34 фоизга, полиз экинлари ва сабзавот маҳсулотлари 64,6 фоизга, картошка 2,2 фоизга, ўсимлик мойи 61,5 фоизга ошган. Лекин, истеъмолнинг минимал меъёрий даражасига нисбатан сут ва сут маҳсулотлари 18,6 фоизга, тухум 59,7 фоизга, мева ва узум 28,6 фоизга ҳамда шакар 52,5 фоизга кам истеъмол қилинган.

Умуман, бугунги кунда озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашда хўжалик юритувчи субъектлар томонидан ишлаб чиқарилаётган бир қанча маҳсулотлар табиийлиги, арзонлиги, қулайлиги ва сифати билан ажралиб туради. Бироқ, бу мамлакатимиз озиқ-овқат саноати тармоқларида муаммолар йўқ ва ҳамма имкониятлар ишга солинди, дегани эмас. Чунки, мазкур маҳсулотлар мамлакатимиз аҳолисига сотиш билан бирга хорижий мамлакатларга ҳам экспорт қилинади. Зеро, экологик тоза, сифатли маҳсулотларга жаҳоннинг бошқа давлатларида ҳам эҳтиёж катта. Фақат уларга етказиш механизмларини йўлга қўйиш кифоя. Бу эса соҳани янада жадал ривожлантириш учун катта имкониятдир. Соҳа ходимларининг вазифаси мавжуд имкониятлардан самарали фойдаланишни йўлга қўйишга эришишдан иборатдир.

Озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашда ташқи ва ички омиллар муҳим рол ўйнайди. Шу нуқтаи назардан ҳам қуйидаги ишларни амалга ошириш лозим, деб ҳисоблаймиз:

– озиқ-овқат хавфсизлигини тартибга солиб турувчи меъёрий-ҳуқуқий асосларни кенгайтириш, мақсадли молиявий қўллаб-қувватлаш, микрокредитлаш, инфратузилма тизимини янада такомиллаштириш;

– қишлоқ хўжалигида етиштирилаётган хом-ашёни қайта ишлашни ривожлантириш орқали агросаноат мажмуида тармоқлараро нисбатларни такомиллаштириш, тайёр маҳсулотни истеъмолчи-

ларга етказиш;

– озиқ-овқат маҳсулотларини ички ва ташқи бозордаги рақобатбардошлигини ошириш, уларни экспорт ва импорт қилиш тизимини янада такомиллаштиришда бозор конъюнктурасига тезда мослашувчи кичик корхоналар фаолиятини кучайтириш;

– тадбиркорлик тузилмаларини рағбатлантиришда самарали лойиҳаларни инвестициялашда кафолат фондларини яратиш;

– озиқ-овқат саноатида бошқарувнинг янги, илғор усулларини қўллаш, ишлаб чиқаришни инновация технологиялари асосида модернизация қилиш;

– хом-ашёни қайта ишлаш кувватларидан самарали фойдаланиш, жаҳон стандартларига мос, харидоргир, кенг ассортиментли озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқаришда энергия ва материаллардан тежамкорлик билан фойдаланувчи минитехнологияларни жорий этиш;

– озиқ-овқат маҳсулотлари хавфсизлигини таъминлаш мақсадида уларни ишлаб чиқарувчи корхоналарда «сифатни бошқариш дастури» бўйича иш олиб бориш.

Kamila SHAMSUTDINOVA,
student,

Oybek YULDASHEV
senior lecturer,
Westminster International
University in Tashkent,

EMPIRICAL STUDY OF BODY MASS INDEX AND OBESITY IN RUSSIA

Nowadays obesity is a growing problem. The reports of the World Health Organization¹ show that obesity has reached epidemic proportions globally, with at least 2.8 million people dying each year as a result of being overweight or obese. Recent trends indicate that obesity is becoming an issue not only for the developed but also for developing countries². A study based on 2002 Uzbekistan Health Examination Survey, shows that 28% of women and 32% of men were either overweight or obese in Uzbekistan³. This trend is expected to continue due to aging population and changes in lifestyles. Relationship between obesity and health problems such as type 2 diabetes, coronary heart disease, stroke, hypertension, hypercholesterolemia, psychological disorders, poor reproductive health and cancer is well recognized⁴. In Uzbekistan cardiovascular diseases account for nearly 60% of all deaths and abdominal obesity is associated with the risk of hypertension⁵. Study in Sirdarya⁶ Province and Fergana⁷ valley in Uzbekistan revealed dietary origin for a significant public health problem — non-communicable

¹ World Health Organization (2012) 10 facts about obesity [Internet] WHO, 2012. Available from: <<http://www.who.int/features/factfiles/obesity/en/>> [Accessed 14 February, 2013].

² Haddad L. (2003) Redirecting the Diet Transition: What Can Food Policy Do? *Development Policy Review*, 21(5-6), pp. 599-614.

³ Kamatsuchi M. (2006) *Macroeconomic growth barriers in Uzbekistan. Nutritional focus*. World Bank Health, Nutrition, Population Unit, Human Development Network (HDNHE). Washington, D.C., World Bank.

⁴ National Institutes of Health (1998) Clinical guidelines on the identification, evaluation and treatment of overweight and obesity in adults: The evidence report. *Obesity Research*, 6(1998), pp. 51S-209S.

⁵ Mishra V., Arnold F., Semenov G., Hong R. & Mukuria A. (2006) Epidemiology of obesity and hypertension and related risk factors in Uzbekistan. *European Journal of Clinical Nutrition*, 60(12), pp. 1355-1366.

⁶ King H., Djumaeva S., Abdullaev B. & Gacic Dobo M. (2002). Epidemiology of glucose intolerance and associated factors in Uzbekistan: a survey in Sirdaria province. *Diabetes research and clinical practice*, 55(1), 19-27.

⁷ King, H., Abdullaev, B., Djumaeva, S., Nikitin, V., Ashworth, L. & Dobo, M. G. (1998). Glucose intolerance and associated factors in the Fergana Valley, Uzbekistan. *Diabetic medicine*, 15(12), 1052-1062.

diseases such as diabetes. High fat content of Uzbek diet being a major reason of central obesity is an origin for adverse health outcomes.

Obesity became an economic problem as well. It imposes higher burden for taxpayers in terms of high medical costs⁸, transportation costs⁹, production costs and additional cost of obesity, associated with welfare loss¹⁰. Negative relationship between body weight and wages for females is established, reflecting the presence of discrimination on the workplace and lower productivity levels for these workers¹¹. Also, obesity may become a barrier to capital accumulation. Sargent & Blanchflower¹² found that females, who were obese at age 16, accumulated fewer years of schooling later in life.

A number of factors have been identified as being responsible for increasing obesity and many of them are associated with adverse health outcomes. Consumption of fat and energy-dense food is one of the significant factors¹³. Declined physical activity, sedentary jobs¹⁴, increased time spent watching TV or playing video games¹⁵ also played an undeniable role in increased obesity levels.

Another determinant of obesity is age, which affects the bodyweight and the probability of being obese non-linearly¹⁶. Body weight and the likelihood of obesity increase with age before reaching forty or sixty years old but declines afterward.

A number of studies suggested that obesity is affected negatively by tobacco smoking and alcohol consumption¹⁷. Smoking tends to increase

⁸ Raebel M.A., Malone D.C., Conner D.A., Xu S., Porter J.A. & Lantzy F.A. (2004) Health services use and health care costs of obese and non-obese individuals. *Archives of Internal Medicine*, 164 (19), pp. 2135-2140.

⁹ Hammond R.A. & Levine R. (2010) The economic impact of obesity in the United States. *Diabetes, Metabolic Syndrome, and Obesity: Targets and Therapy*, No. 3, p. 285.

¹⁰ Bhattacharya J. & Sood N. (2006) *Health insurance and the obesity externality*, NBER working paper series, 11529.

¹¹ Crawley J. (2004) The impacts of obesity on wages. *Journal of Human Resources* (39), pp. 451-74.

¹² Sargent J.D. & Blanchflower D.G. (1994) Obesity and stature in adolescence and earnings in young adulthood: analysis of a British birth cohort. *Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine*, 148(7), pp. 681.

¹³ Lin B.H., Huang C.L. & French S.A. (2004) Factors associated with women's and children's body mass indices by income status. *International Journal of Obesity and Related Metabolic Disorders*, 28(4), pp. 536-42.

¹⁴ Lakdawalla D.N. & Philipson T. (2007) Labor supply and weight. *Journal of Human Resources*, 42(1), pp. 85-116.

¹⁵ Chen Z., Yen S.T. & Eastwood D.B. (2005) Effects of food stamp participation on body weight obesity. *American Journal of Agricultural Economics*, 87(5), pp. 1167-1173.

¹⁶ Asfaw A. (2006) The role of food price policy in determining the prevalence of obesity: Evidence from Egypt. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 28(3), pp. 305-312.

¹⁷ Ewing R., Schmid T., Killingsworth R., Zlot A. & Raudenbush S. (2003) Relationship between urban sprawl and physical activity, obesity, and morbidity. *American Journal of Health Promotion* 18(1), pp. 47-57.

metabolism and suppress the appetite, while alcohol consumption provokes substantial increase in energy expenditure afterwards¹⁵.

Several studies report that both married men and women weight more than those who have never been married¹⁸. Study by Jeffery and Rick¹⁹ showed that marriage is associated with a significant 2-year weight gain, while divorce with a significant 2-year weight loss.

Determinants of social economic status such as income level and education also play a role in determining the weight of individuals²⁰. Afaw¹⁶ found that low-income individuals are more obese since they substitute expensive, energy-dilute foods with cheap, high energy foods to meet their daily energy requirements at lower costs. Ewing et al.¹⁷ identified inverse relationship of years of education and weight. He claimed that probability of being obese and having related health problems decreases with educational attainment.

Some studies suggest that people living in urban areas are more likely to be overweight²¹, while other find the opposite²².

Childbearing and number of children in the household are among the determinants of obesity in females. Apparently, women gain from 7 to 18 extra kilograms of weight during pregnancy depending on pre-pregnancy BMI²³ and are at 60% to 110% greater risk of becoming overweight than women with no births.

To get a better understanding of increasing obesity rates in transition economies, this paper studies the determinants of obesity in Russia for which a rich dataset is publicly available.

This study involves the analysis of data from Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) for 2011²⁴. The annual samples collected data for more than 4,000 households and their members, totaling more

¹⁵ Rauschenbach B.A., Sobal J. & Frongillo E.A. (2012) The influence of change in marital status on weight change over one year. *Obesity Research*, 3(4), pp. 319-327.

¹⁶ Jeffery R.W. & Rick A.M. (2002) Cross-sectional and longitudinal associations between body mass index and marriage-related factors. *Obesity Research* 10(8), pp. 809-815.

²⁰ Sobal J., Rauschenbach B. & Frongillo E.A. (2003) Marital status changes and body weight changes: a US longitudinal analysis. *Social Science & Medicine*, 56(7), pp. 1543-1555.

²¹ Saelens B.E., Sallis J.F., Black J.B. & Chen D. (2003) Neighborhood-based differences in physical activity: an environment scale evaluation. *American Journal of Public Health*, 93(9), pp. 1552 — 1558.

²² Borders T.F., Rohrer J.E. & Cardarelli K.M. (2006) Gender-specific disparities in obesity. *Journal of community health*, 31(1), pp. 57-68.

²³ Rooney B.L. & Schauburger C.W. (2002) Excess pregnancy weight gain and long-term obesity: One decade later. *Obstetrics & Gynecology*, 100(2), pp. 245-252.

²⁴ RLMS (2011) *Russia Longitudinal Monitoring survey. RLMS-HSE*, conducted by the National Research University Higher School of Economics and ZAO «Demoscope» together with Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill and the Institute of Sociology RAS.

than 10,000 individuals. BMI for each individual is constructed from data on weight and height collected by interviewers.

This study follows empirical framework of Huffman & Rizov²⁵. The conceptual framework is based on productive household models of health developed by Rosenzweig & Schultz²⁶, Grossman²⁷ and the agricultural household models developed by Huffman²⁸.

Obesity is usually measured by the Body Mass Index (BMI), which is defined as weight measured in kilograms divided by height measured in meters squared. Optimal BMI levels are generally believed to lie between 20 and 25. BMI below 20 is considered «thin», BMI between 25 and 30 is «overweight», and BMI above 30 is «obese». Since BMI may overestimate body fat for athletes who have a muscular build²⁹, both individual's weight and BMI are chosen as the measure of obesity.

Empirical relationship between weight (BMI) and its determinants is established with the following model:

$$\ln W_i = \delta_1 + \delta_2 \ln(\text{Height}_i) + \delta_3 \ln(\text{Calories}_i) + \delta_4 \text{Fat}_i + \delta_5 \text{Protein}_i + \delta_6 \text{Smoker}_i + \delta_7 \text{Male}_i + \delta_8 \text{Education}_i + \delta_9 \text{Employed}_i + \delta_{10} \text{Age}_i + \delta_{11} (\text{Age})^2 + \delta_{12} \ln(\text{Income}_i) + \delta_{13} \text{Married}_i + \delta_{14} \text{UrbanArea}_i + \delta_{15} \text{AlcoholConsumption}_i + \sum_{r=1}^{12} \theta_r \text{Region}_i + e_i$$

Here, subscript i refers to an individual, W_i is defined as individual's weight in kilograms. Several additional explanatory variables (not specific for males) are added into female regression model: Number of Children, Newborn and Pregnant.

The individual's mature height is included in the equation as a summary indicator of an individual's genetic potential and early investment in

²⁵ Huffman S.K. & Rizov M. (2007) Determinants of obesity in transition economies: the case of Russia. *Economics and Human Biology* 5(3), pp. 379-391.

²⁶ Rosenzweig, M. R. & Schultz, T. P. (1982) The behaviour of mothers as inputs to child health: the determinants of birth weight, gestation, and rate of fetal growth. In: *Economic aspects of health*. University of Chicago Press, pp. 53-92.

²⁷ Grossman M. (2000) The human capital model. In: Cutler, A.J. & Newhouse, J.P. *Handbook of Health Economics* (1A), New York, Elsevier, pp. 248- 408.

²⁸ Huffman W.E. (1991) Agricultural household models: survey and critique. In: Hallberg, M.C., Findeis, J.L. & Lass, D.A. (Eds.), *Multiple job-holding among arm families*. Ames, Iowa State University Press, pp. 79-111.

²⁹ National Institute of Diabetes and Digestive and Kidney Diseases (NIDDKD) (1996) *Statistics related to overweight and obesity*. Washington, US Government Printing Office.

good health. Expectations are as follows: $\partial_3 > 0$, $\partial_4 > 0$, $\partial_5 > 0$, $\partial_{10} > 0$, $\partial_{13} > 0$ and $\partial_6 < 0$, $\partial_{11} < 0$, $\partial_{12} < 0$. For other variables hypothesis are more complex and outcomes are not clear. Therefore, prior expectations are not stated. The model is estimated by Ordinary Least Square Method (OLS) for the whole sample and separately by gender group. Separate subsamples are created because of gender differences in weight and other characteristics³⁰. To eliminate the problem of heteroscedastic variances of error terms, standard errors are adjusted for clustering according to economic region.

Table 1 in the Appendix present OLS estimates of the individual obesity functions where the dependent variable is the natural logarithm of BMI. The study finds strong econometric evidence for the factors affecting obesity functions of both males and females. The effects of determinants of obesity are similar in both regressions.

Results show that weight and BMI increase with an individual's height and, on average, males have 1.4% lower BMI than females. Age has a positive and significant effect on weight, but age effect is diminishing at higher ages. Total calories consumed positively and significantly affect females' weigh. Smoking decreases significantly males' weight and BMI by 3.9%, but has no effect on females. Females' BMI decreases with educational attainment.

Marriage or cohabiting has strong positive impact on weight gain. Married men have higher weight than not married men. Effect for women is smaller, but still significant.

In relation to females' characteristics, pregnant women weight 4.9% more than not pregnant. Also, number of children in the household is found to be strongly associated with the weight gain. However, impact of a newborn on females' weight was found to be insignificant.

In conclusion, awareness about the determinants of obesity is crucial for the effective design, implementation and monitoring of policies to improve nutritional well-being, overall health and reduce obesity and mortality of the population. This is in line with policies of the Government of Uzbekistan which has been constantly spending a lot of resources and efforts on promoting healthy lifestyle. Understanding the determinants of obesity helps to define strategies that could effectively prevent and reduce obesity.

³⁰ Sobal J., Rauschenbach B.S. & Frongillo E.A. (1992) Marital status, fatness, and obesity. *Social Science & Medicine*, 35(7), pp. 915-923.

Table 1

OLS estimates of the obesity function (dependent variable ln BMI)

Variable	Coefficient (Robust S.E.)		
	Full Sample	Males	Females
Male	-0.014 (0.0058)**	-	-
Age	0.017 (0.0007)***	0.0114 (0.001)***	0.0202 (0.0009)***
Age ²	-0.0001 (0.0001)***	-0.0001 (0.0000)***	-0.0002 (0.0000)***
Education 1	0.0416 (0.0073)***	-0.0016 (0.0101)	0.0392 (0.0084)***
Education 2	0.0359 (0.0056)***	-0.0050 (0.0103)	0.0516 (0.0108)***
Education 3	0.0319 (0.0042)***	-0.0045 (0.0085)	0.0431 (0.0032)***
Smoker	-0.0261 (0.0049)***	-0.0391 (0.0053)***	0.0033 (0.0106)
Employed	-0.003 (0.0047)	0.0128 (0.0072)	-0.0079 (0.0077)
ln Calories	0.0092 (0.0044)*	0.0036 (0.0055)	0.0150 (0.0054)**
Fat	-0.0002 (0.0002)	0.0005 (0.0003)*	0.0000 (0.0002)
Protein	0.0002 (0.0002)	0.0002 (0.0004)	0.0004 (0.0004)
ln Income	0.0129 (0.0028)***	0.0133 (0.0043)***	-0.0006 (0.0033)
Central	-0.0035 (0.0015)**	-0.0093 (0.0016)***	-0.0049 (0.0027)*
Central Black Earth	-0.0052 (0.0011)***	-0.0123 (0.0021)***	-0.0009 (0.0024)
East Siberia	-0.0409 (0.0043)***	-0.0386 (0.0036)***	-0.0471 (0.0051)***
Far East	0.0075 (0.0027)**	0.0012 (0.0021)	0.0101 (0.0040)**
North	0.0112 (0.0011)***	0.0024 (0.0021)	0.0152 (0.0018)***
North Caucasus	-0.0061 (0.0049)	0.0063 (0.0043)	-0.0183 (0.0059)***
Northwest	-0.0047 (0.0033)	-0.0168 (0.0023)***	-0.0033 (0.0044)
Ural region	-0.0101 (0.0017)***	-0.0174 (0.0018)***	-0.0118 (0.0027)***
Volga region	-0.0165 (0.0034)***	-0.0251 (0.0031)***	-0.0156 (0.0047)***
Volga Vyatka region	-0.0083 (0.0024)***	-0.0038 (0.0027)	-0.0180 (0.0036)***
West Siberia	-0.0073 (0.0029)**	-0.0213 (0.0032)***	0.0009 (0.0032)
Alcohol Consumption	0.0017 (0.0055)	-0.0010 (0.0071)	0.0109 (0.0068)
Urban Area	-0.0254 (0.0062)***	-0.0205 (0.0048)***	-0.0271 (0.0089)**
Married	0.0114 (0.0045)**	0.0294 (0.0099)**	0.0160 (0.0050)***
Number of children	-	-	0.0146 (0.0030)***
Pregnant	-	-	0.0505 (0.0202)**
Newborn	-	-	-0.0022 (0.0209)
Constant	2.629 (0.0521)***	2.8466 (0.0721)***	2.5565 (0.0463)***
R-square	0.1919	0.1262	0.2675
Number of obs.	9373	3890	5483

Robust standard errors are in parentheses.

* Statistically significant at the 10% level or less.

** Statistically significant at the 5% level or less.

*** Statistically significant at the 1% level or less.

СОДЕРЖАНИЕ

Jamol VANROMOV MACROECONOMIC DETERMINANTS OF CREDIT RISK: EVIDENCE FROM CIS AND EAST EUROPEAN COUNTRIES.....	3
Елена ТИЩЕНКО РАЗРАБОТКА ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СРЕДНЕСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	8
Дониёр ДЖУНАЙДУЛЛАЕВ, Бахтишод ХАМИДОВ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ.....	16
Рауфхон САЛАХОДЖАЕВ РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ.....	24
Sirojiddin JURAEV EXCHANGE RATE VOLATILITY AND FOREIGN TRADE FLOWS: EMPIRICAL EVIDENCE FROM UZBEKISTAN.....	30
Нилуфар САФАРОВА СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	40
Олимхон АЛИҚОРИЕВ ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ БАНК ТИЗИМИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	45
Иброхим УМАРОВ ЭКСПОРТ ТАРКИБИНИ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ МИЛЛИЙ ИҚТИСОДИЁТ РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ.....	51

Бахтишод ХАМИДОВ, Евгения ГОРЛОВА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКСПОРТА УЗБЕКИСТАНА: ВЫВОДЫ ИЗ АНАЛИЗА МИРОВОГО ОПЫТА.....	55
Akmal RAJABOV THE EMPIRICAL RELATIONSHIP OF HOUSEHOLD SAVINGS AND INFLATION IN UZBEKISTAN.....	62
Санджар БАБАЕВ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ, БЮДЖЕТНО- НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	67
Doniyor ISLAMOV WORLD OIL PRICES AND ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA.....	72
Зульфия АСФАНДИЯРОВА ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	76
Tursunmurod SOBIROV, Sardor AZAM COST-EFFECTIVE CONSUMPTION IN THE DEVELOPING WORLD: ESTIMATING STIGLER DIET FOR INDIA.....	81
Бобур ВАЛИЕВ ТЎҒРИДАН-ТЎҒРИ ХОРИЖИЙ ИНВЕСТИЦИЯЛАР ДЕТЕРМИНАНТЛАРИ ВА УЛАРНИ ТАҲЛИЛ ҚИЛИШ УСУЛЛАРИ (OLI МОДЕЛИ МИСОЛИДА)	87
Акмал АТХАМОВ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СБЕРЕЖЕНИЙ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	92
Музаффар АБДУСАМАТОВ ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРНИНГ ВАЛЮТА КУРСИНИ БОШҚАРИШ ТАЖРИБАСИ.....	97

Жахонгир ДЖУРАБАЕВ МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПЕРИОД ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.....	102
Зиёдулла МУХИТДИНОВ ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА.....	107
Антон КОСТЮЧЕНКО МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ НАКОПЛЕНИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ.....	112
A'lom ASADOV ISSUE OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE FINANCING IN UZBEKISTAN: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES.....	118
Гавхар СУЛТАНОВА МАЛОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ.....	122
Ольга СОРОКИНА МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ.....	127
Хусан БАҚОЕВ, Мэлс РАШИДОВ КИЧИК БИЗНЕС КОРХОНАЛАРИ ИННОВАЦИЯВИЙ САЛОҲИЯТИНИ БАҲОЛАШ.....	132
Тимур АКРАМОВ УЧАСТИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (ОПЫТ ГЕРМАНИИ).....	138
Дурбек ҲУСАНОВ, Дилноза МУРОДОВА ФЕРМЕР ХЎЖАЛИКЛАРИНИ ҚЎЛЛАБ-ҚУВВАТЛАШ ИҚТИСОДИЙ МЕХАНИЗМИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ.....	142

Елена ДУДНИК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.....	147
Нодира ШЕРМАТОВА ЭКСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НИДЕРЛАНДАХ.....	152
Анна ШКИНЁВА ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЧИСТКИ КОЛЛЕКТОРНО-ДРЕНАЖНЫХ ВОД НА ПРИМЕРЕ БУХАРСКОГО ОАЗИСА.....	157
Алиса КИРЕЕВА, Антон КОСТЮЧЕНКО МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	162
Музафар КАРИМОВ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	168
Евгения ГОРЛОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ.....	174
Дарья ИЛЬИНА ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	180
Санжар КАРИМОВ МАЛЫЙ БИЗНЕС В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	184
Sanjar XOLBAYEV, Gavhar SULTANOVA MAMLAKATLARNING INSON TARAQQIYOTI INDEKSIGA TA'SIR QILUVCHI OMILLARNING TAHLILI.....	189

Asliddin ODILOV ESTIMATING SOCIAL RETURN TO HUMAN CAPITAL IN UZBEKISTAN.....	194
Юлия КУЛИКОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРИОРИТЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ.....	201
Лана ЦХАЙ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	207
Алия ТАИРОВА МЕТОД РАНГОВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ.....	211
Мухаббат АХМЕДОВА ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	216
Бекзод МАМАРАХИМОВ ИШЧИ КУЧИГА БЎЛГАН ТАЛАБ ВА ТАКЛИФНИ МУВОЗАНАТЛАШТИРИШНИНГ УСЛУБИЙ АСОСЛАРИ.....	222
Умида ПАЗИЛОВА, Шахло МАХКАМОВА, Шахноза БЕКНАЗАРОВА БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.....	226
Комил ҲОТАМОВ КИШЛОҚ ЖОЙЛАРДАГИ АҲОЛИНИ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯ КИЛИШ — ДАВР ТАЛАБИ.....	231
Сухроб ДАВЛАТОВ ТАЪЛИМ ХИЗМАТЛАРИ ЭКСПОРТИ — ОЛИЙ ТАЪЛИМ СОҲАСИДА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ОМИЛИ СИФАТИДА.....	236

Гузал МАКСУДХАНОВА ИЖТИМОЙ АҲАМИЯТГА ЭГА ЛОЙИҲАЛАРНИ МОЛИЯЛАШТИРИШДА СУВЕРЕН БОЙЛИК ФОНДЛАРИНИНГ ЎРНИ.....	240
Margarita MIKLYAEVA, Nurmukhammad YUSUPOV QUALITY OF INSTITUTIONS AND MICROFINANCE PERFORMANCE: A CROSS COUNTRY STUDY.....	245
Shakhnoza NURUSHOVA MICROFINANCE AND WOMEN'S INTRA-HOUSEHOLD BARGAINING POWER.....	253
Сардорбек АХМЕДЖАНОВ ИҚТИСОДИЁТГА ЧЕТ ЭЛ ИНВЕСТИЦИЯЛАРИНИ ЖАЛЬ ҚИЛИШНИНГ МИНТАҚАВИЙ ЖИҲАТЛАРИ.....	259
Элнора-хан ЯКУБОВА ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В ПРОЦЕССЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ.....	263
Машхура АЛИМОВА МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ УЗБЕКИСТАНА.....	268
Баходир ЭШИМОВ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	273
Тимур МУМИНОВ, Гульнора МАХМУДОВА МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА.....	277
Жахонгир МУРОДОВ КИШЛОҚ АҲОЛИСИ БАНДЛИГИ ДАРАЖАСИНИ ОШИРИШ ЙЎНАЛИШЛАРИ.....	281
Шоввозбек ЮНУСОВ ОЗИҚ-ОВҚАТ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ.....	287
Kamila SHAMSUTDINOVA, Oybek YULDASHEV EMPIRICAL STUDY OF BODY MASS INDEX AND OBESITY IN RUSSIA.....	291

Ответственный за издание: Камалетдинов У. М.

Ответственный редактор: Кутлиев Х.А.

Верстка: Кутлиев Х.А.

Издательский дом ООО «BAKTRIA PRESS»

лицензия АІ № 203 от 28.08.2011 г.

Адрес: 100000, Ташкент, квартал Буюк Ипак Йули, 15-25.

Подписано в печать 20.05.2013 г.

Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times New Roman». Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии Mega Basim:

Baha Is Merkezi, Haramidere, Istanbul, Turkey.

www.mega.com.tr

Распространяется бесплатно.

